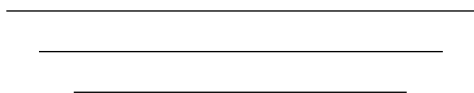


Абу Хамид Мухаммад
ал-Газали ат-Туси

Эликсир счастья

«Кимийа-йи са'адат»



Библиотека «Рисалат»

Москва 2011

УДК 297
ББК Э383-4

А 17 Абу Хамид Мухаммад аль-Газали ат-Туси. «Кимийа-йи са'адат» («Эликсир счастья»). Часть 1: 'Унваны 1-4. Рукн 1. – Пер. с перс., вступ. ст., коммент. и указ. А. А. Хисматулина. – М. Издательство «Ихлас», 2011. – 464 с.

Достигнув высоты славы, всеобщего почитания, известности и обретя ещё при жизни статус «Довод ислама», виднейший мусульманский мыслитель и теолог Мухаммад аль-Газали ат-Туси (1058-1111) и поныне слывет одним из самых известных авторов мусульманского мира.

Книга «Эликсир счастья» представляет собой уникальный памятник средневековой философской мысли, отличающейся безукоризненной логикой и ясностью изложения. Эта работа – одна из немногих, созданных автором на персидском языке, и интерес к ней не иссякает на протяжении вот уже девяти столетий.

Настоящее издание представляет собой перевод первых четырех показателей ('унван) покорности Богу и первого столпа (рукн), названного автором «Религиозные отправления».

Одобрено Экспертным советом ДУМД (заключение №09-0383).
Ответственный: Курбандибиров М.

© РИСАЛАТ, 2011



Ал-Газали и его «Кимийа-йи са'адат»

Прими совет от того, кто растратил на это [занятие] годы жизни и превзошел в нем предшественников, классифицируя, устанавливая истину, споря и разъясняя. Затем Аллах внушил ему правильный путь, поведав ему об ущербе этого [занятия]. Тогда он бросил его и озаботился своей душой.

Так писал о себе человек, чье имя на протяжении вот уже более девяти столетий известно без преувеличения во всех уголках мусульманского мира и чьи сочинения до сих пор актуальны. Взятые здесь в качестве эпиграфа его слова – о божественном внушении, изменившем его жизнь настолько, что он оказался не в состоянии продолжать заниматься изучением разночтений в различных исламских школах, посчитав потраченное на это время напрасно потерянным и обратившись к собственной душе.

Известные факты его биографии, отдельные вопросы, связанные с его творчеством, и основные сведения о «Кимийа-йи са'адат», предваряющие опубликованный ниже перевод, частично повторяют материалы, вошедшие по вступительную статью к отдельно изданному – в качестве учебного пособия для студентов – переводу небольшой части данного сочинения с параллельным персидским текстом. Появление указанных материалов здесь, в контексте более детального вступления, не должно, на мой взгляд, вызвать разочарования или удивления, принимая во внимание целевую направленность пособия, его адресное распространение и учитывая интересы, для кого оно оказалось недоступным.

Имам Мухаммад ал-Газали

Случается, человек живет так, словно стремится за отпущенный ему небольшой срок прожить несколько жизней. Подобное впечатление складывается; когда видишь, насколько насыщен событиями его жизненный путь. Как правило, это – судьбы творческих, мыслящих и ищущих людей, которые не удовлетворены окружающим их миром и пытаются изменить либо его, либо себя. Именно к таким людям относится и автор «Кимийа-йи са'адат» – Абу Хамид Мухаммад б. Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Энциклопедические знания и творческая активность ал-Газали, поражавшие современников еще при его жизни, снискали ему славу и прозвище Довод ислама (Худжжат ал-ислам). По разным оценкам и по собственному утверждению, ал-Газали написал около 70 произведений разного объема и различной тематики, от небольших сочинений на одну заданную тему в жанре рисала до монументальных многотомных трудов. Приблизительно такое же количество сочинений, а

иногда и значительно больше, ему приписывается. Жизненному и творческому пути ал-Газали посвящено огромное количество исследований, число которых, включая предисловия к переводам его сочинений, уже, наверное, превысило сотню. К сожалению, русскоязычные работы об ал-Газали можно пересчитать по пальцам, хотя в последнее время ситуация меняется к лучшему.

Многие из зарубежных исследований предвзвешивают следующие общеизвестные ключевые факты его биографии.

450/1058 г. Тус (персидская область Хурансан). Ал-Газали родился в небогатой и незнатной семье. Как считают некоторые исследователи, его родители занимались прядением и продажей шерсти, в связи с чем его нисбу относят к этому ремеслу и выписывают с удвоенным «з» – ал-Газзал – «Прядильщик», а местом рождения называют Табаран – одну из двух частей, на которые в средневековье делился г. Тус. Другое мнение связывает происхождение его нисбы с селением Газала в пригороде Туса, откуда, по видимому, ал-Газали был родом. Расхождение во мнениях относительно ремесленного или географического происхождения его нисбы существует, чуть ли не со времени ал-Газали, при этом каждая версия подкрепляется и обосновывается многочисленными свидетельствами из авторитетных средневековых источников. Наиболее полно эти источники представлены в добротной работе иранского ученого Ахмада

Муджахиды, посвященной творчеству младшего брата ал-Газали – Ахмада. Следует заметить, что на сохранившемся надгробии мыслителя нисба выписана как ал-Газзали.

Очень рано осиротев, братья ал-Газали на некоторое время перешли под опекунство друга отца, шайха-аскета Ахмада б. Мухаммада ар-Радаканй, которого тот перед своей смертью попросил присматривать за детьми, оставив на это немного средств. Но средства скоро закончились, и шайх вынужден был отправить братьев на учебу к религиозным авторитетам. С момента отъезда из Туса судьба уготовила Мухаммаду встречи с выдающимися религиозными деятелями, у которых он, так или иначе, проходит обучение.

Около 468/1075 г. Джурджан, Тус. Сначала ал-Газали отъезжает в Джурджан к имаму Абу Насру (или Абу-л-Касиму) Исма'йлу ал-Джурджани (ум. 477/1084-5) и получает там начальное образование, после чего приблизительно на три года возвращается в родной Тус, где общается с шайхом Абу Бакром ан-Нассаджем ат-Туси (ум. 487/1094).

Об ал-Газали бытует расхожая история с дидактическим оттенком, рассказанная как будто со слов самого ал-Газали его современником имамом Ас'адом ал-Майхани (ум. 523/1128-9). Дело в том что, когда после, наверное, двухлетнего обучения в Джурджане ал-Газали возвращался в Тус, по дороге караван, с которым он

ехал, захватили разбойники и в числе прочего отняли у него его конспекты. Мухаммад обратился к главарю разбойников с просьбой вернуть записи, на которые было потрачено много времени и сил и без которых все его усилия по изучению наук пойдут прахом. Ответ главаря коренным образом изменил подход ал-Газали к своим студиям. Главарь спросил его, как он может считать эти науки изученными, если из-за отнятых бумаг его усилия сведутся на нет, и он станет неучем. По-видимому, с той поры ал-Газали пытался все запоминать и заучивать наизусть, что весьма отразилось на его дальнейшем творчестве.

473/1080 г. Нишапур. Затем ал-Газали отбывает в Нишапур и становится учеником аш'аритского богослова имама Абу-л-Ма'али ал-Джувайни (ум. 478/1085), прозванного Имамом двух священных городов (Имам ал-Харамайи), т. е. Мекки и ал-Медины. Скорее всего, там же или еще раньше, в Тусе, он встречается с Абу 'Али Фадлом б. Мухаммадом ал-Фармади ат-Туси (402/1011–477/1084-5), известным суфийским шайхом того времени, который, и свою очередь, был учеником Абу Са'йда Аби-л-Хайра ал-Майхани (357/967 – 440/1049) и Абу-л-Касима ал-Гургани (вероятно, ум. 450/1058). Именно с ал-Фармади связывает последующая суфийская традиция вхождение в суфизм Мухаммада ал-Газали.

478/1085 г. Окрестности Нишапура. После смерти обоих наставников – ал-Джувайни и

ал-Фармади – двадцативосьмилетний ал-Газали, по приглашению салджукского вазира Низам ал-Мулка ат-Туси (уб. 1093), переезжает в лагерь Малик-шаха Салджуки неподалеку от Нишапура, где Низам ал-Мулк собрал лучшие богословские умы (или под предлогом) выработки политики «реанимации» и защиты суннитского ислама от нападок исма'илитов-карматов. Преследуя эти же цели, вазир создал на территории от современной Сирии до Хуросана целую сеть высших религиозно-учебных заведений (Мадраса), которые в честь него повсюду были названы ан-Низамийа. Проведенные в лагере Малик-шаха годы стали для ал-Газали хорошей школой. Отстаивая свою точку зрения на многие вопросы богословия, он участвовал в еженедельных диспутах, организовывавшихся Низам ал-Мулком при шахском дворе. Именно эти диспуты снискали ему славу выдающегося богослова как среди его более зрелых оппонентов, так и среди простого народа. Он был удостоен двух почетных прозвищ-лакабов – Украшение религии и Честь имамов (Зайн ад-дйн ва-Шараф ал-а'имма). Вот что сам Низам ал-Мулк пишет о таких собраниях богословов и своем сочинении «Сиясат-нама»:

Государю также подобает один или два раза в неделю допускать к себе вероучителей, выслушивать от них то, что относится к выполнению божьей воли, слушать толкования к Корану, предания о Посланнике ﷺ, рассказы о правосудных государях. Пусть

прикажет, чтобы, образовав две стороны, они вступили бы в прения, пусть переспросит все, что ему неизвестно, а когда узнал, пусть сохранит в сердце.

484/1091 г. Багдад. Венцом профессиональной карьеры ал-Газали стало приглашение в Багдад для преподавания в Мадрасе ан-Низамийа, где он возглавил факультет мусульманского права. По сообщениям арабских историков, три года спустя ал-Газали уже с лакабом Худжжат ал-ислам участвовал в церемонии приведения к присяге 28-го 'аббасидского халифа ал-Мустазхира. За время преподавания в ан-Низамийа ал-Газали успел проштудировать практически все труды, написанные до него по философии, богословию, юриспруденции, и юриспруденции к изучению суфийских сочинений. Теорию здесь, по собственному его признанию, ал-Газали освоил легко. Однако затем он столкнулся с самой, наверное, большой проблемой в его жизни. Чтобы убедиться на практике в достоверности того, до него говорили о мистическом познании Бога, ал-Газали нужно было самому пройти путем суфиев, а, следовательно, свести до минимума все мирские отношения, отказаться от почета и славы, постов и должностей, начав нести совершенно иной образ жизни. Внутренняя борьба ал-Газали, вставшего перед проблемой выбора, продолжалась около полугода и привела к 11-летнему периоду странствий ученого.

488/1094-5 г. Странствия. Судя по дальнейшему развитию событий, ал-Газали сделал свой

выбор в пользу суфизма, отказавшись от преподавания, передав пост в ан-Низамийа своему брату Ахмаду и отбыв из Багдада. Около двух лет он проводит в Сирии, затем отправляется в другие арабские страны, посещает Иерусалим, после чего совершает хаджж, а по окончании хаджжа в 493/1099 – 1100 г. возвращается в родной Тус, где продолжает жизнь суфийского отшельника до 499/1106 г.

499/1106 г. Нишапур. Из Туса его приглашает па преподавательскую службу в Нишапурскую ан-Низамийа сын Низам ал-Мулка Фахр ал-Мулк. Однако этот период преподавания продолжался недолго.

503/1109–505/1111 гг. Тус. Ал-Газали вновь возвращается в родной Тус, где, прожив два года в уединении, умирает.

Этапы творческой деятельности ал-Газалии целом подразделяются исследователями на три основных периода.

Первый из них традиционно относят ко времени преподавательской работы в багдадской ан-Низамийа. В основном сочинения этого периода посвящены мусульманскому праву, критике философии и схоластического богословия (калам). Самым плодотворным этапом творчества ал-Газали, безусловно, является период 11-летних скитаний и отшельнического образа жизни. За время, проведенное в уединении, он, наряду с прочими работами, создал свой самый объемный и, наверное, наиболее, известный

труд – «Ихйа' 'улум ад-дйн» («Воскрешение религиозных наук»)). К концу этого периода, приблизительно между 1102 и 1106 гг., находясь в родном Тусе, он завершил и «Кимийа-йи са'адат».

Третий период творчества ал-Газали можно условно обозначить с момента его возвращения к преподаванию и нишапурской ан-Низамийа в 1106 г. до его смерти в 1111 г. в Тусе. Именно тогда был написан его автобиографический опус «Мункиз мин ад-далал» («Избавляющий от заблуждения»), подводящий итог жизненного пути мыслителя.

Структура сочинения

Структурно «Кимийа» делится на восемь частей, четыре из которых, традиционно рассматриваемые в научной литературе в качестве вступления и отсутствующие в «Ихья», расположены в начале сочинения и названы ал-Газали унванами:

- «В самопознании»;
- «В познании Всевышнего»;
- «В мистическом познании дольного мира»;
- «В мистическом познании загробного мира».

Далее идут четыре большие части, названные автором столпами. Их названия совпадают с названиями четырех частей «Ихья», именуемых автором четвертями, что и вводит в заблуждение относительно идентичности содержания персидского и арабского сочинений. В двух из них рассматриваются внешние отношения человека с Всевышним и с людьми:

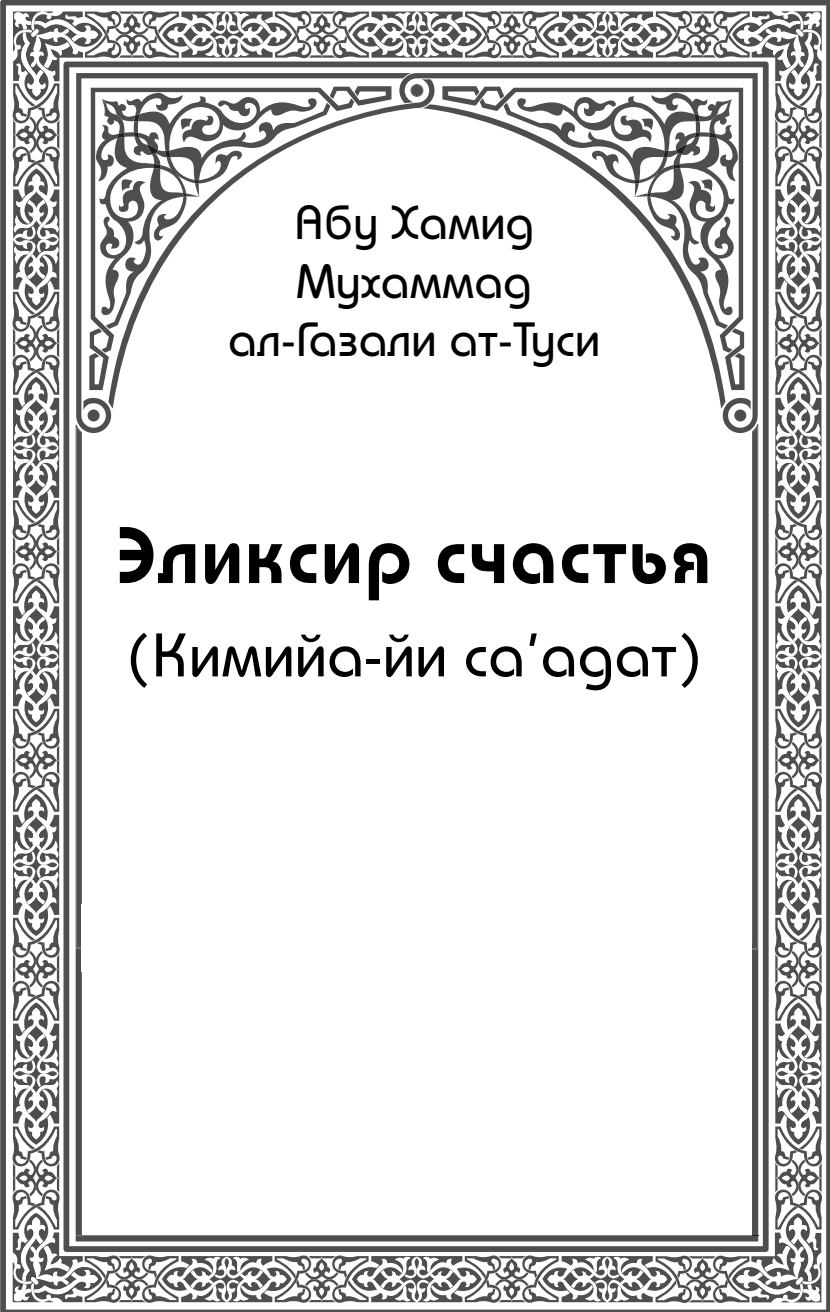
- «Религиозные отправления»;
- «Поведение».

Фактически эти главы представляют собой две составляющие мусульманского права – шариата и 'адата (обычного права). В двух других – внутренние духовные качества, которые могут погубить или спасти:

«Губящие»;

«Спасающие».

Наименьшей единицей деления текста для всех восьми глав является раздел (фасл). Однако если для первых четырех он является единственной единицей, то для оставшихся существуют также более крупные подразделения текста, которые могут быть представлены так: рукн – асл (основа) баб (часть) – фасл (раздел). Каждый из четырех рукнов содержит в себе десять аслов.



Абу Ҳамид
Мухаммад
ал-Ғазали ат-Туси

Эликсир счастья
(Кимийа-йи са'адат)



Во имя Всемилостивого Аллаха!

Благодарность и признательность премногая по числу капель дождя и звезд небес, листьев деревьев и песчинок пустынь, пылинок земли и неба тому Господу, единственность которого – Его качество, слава и величие – Его великолепие, а превосходство, величественность и блеск – Его особенное свойство. Ни одному творению не осознать Его совершенства и славы. Никому кроме Него нет пути к истине Его мистического познания. Однако признание в немогущности пред Его мистическим познанием – предел мистического познания у правдивейших, а признание в нерадивости при восхвалении и прославлении Его – завершение восхваления у ангелов и пророков, да пребудет над ними всеми благословение Аллаха.

Пределом для разума умных является изумление в истоках сияния Его славы. Окончанием для идущих по пути и последователей в желании приблизиться к красоте Его является потрясение. Отчаяться в основах Его

мистического познания есть та'тил (Лишение, непризнание за Аллахом каких бы то ни было атрибутов, доходящие в крайнем проявлении вплоть до непризнания Творца). Притязать на совершенство ради представления есть ташбих (уподобление, осмысление через человеческие категории, понятия определения). Уделом для всякого ока от наблюдения красоты Его сути станет ослепление. Плодом для всякого разума от взгляда на чудеса Его творения станет необходимое мистическое познание. Не дай Бог никому в отношении величия Его сути подумать о том, какого это рода и что это. Не дай Бог ни одному сердцу на мгновение в отношении чудес Его творений остаться беспечным в том, с чем и с кем связано их бытие.

Тогда человек по необходимости познает, что всё – деяния Его могущества, всё – чудеса и необыкновенность Его мудрости, всё – лучи Его величественного присутствия. Всё исходит от Него, всё восходит к Нему, но всё есть Он сам. Ничто не обладает истинным бытием кроме Него, но бытие всего сущего – лучи света Его бытия.

Хвала Мухаммаду Мустафе, да благословит его Аллах и да приветствует, который – саййид пророков, указывающий путь и ведущий по нему верующих, хранитель тайн господства, избранный и возвышенный присутствием божественности. Он – стоящий над всеми своими сподвижниками и домочадцами, каждый из которых образец для подражания в мусульманской общине, и нашедший путь божественного закона.

И далее. Знай, человек был сотворен не для игр и пустого время провождения, но ему предстоит великое дело и крупная ставка. Ибо, несмотря на то, что он не изначален, но – вечен. И хотя тело его смертно и низменно, истина его духа возвышенна и божественна. Когда суть его, хотя вначале замешенную и сцепленную с дикими, хищными, дьявольскими качествами, опустишь в горнило внутренней борьбы, она очистится от этой смеси и осквернения, став достойной покровительства Владыки господства. С «самых низов» до самых верхов все взлеты и падения зависят от его действий. Самые низы для него представляют собой нисхождение к стоянке диких животных и хищников, когда он становится пленником страстей и злобы. Самым верхом для него является достижение степени ангелов, когда он освобождается от страсти и злобы, и обе они становятся его пленницами, а он – их царем. Достигнув этого царствования, он удостоивается покорности пред Владыкой божественности. Такого рода удостоивание есть качество ангелов и совершенство степени человека.

Когда у него войдет в привычку получать удовольствие от красоты Владыки божественности и он не сможет вытерпеть и часу без созерцания такой красоты, тогда наблюдение этой красоты станет его раем. А тот рай уделом которого являются чувственность, очи, чрево и женские гениталии, покажется ему ущербным.

Поскольку суть человека в начале становления несовершенна. К степени низменна, по-

сколько ее невозможно привести от несовершенства. К степени совершенства, кроме как через внутреннюю борьбу И исцеление. Как бывает трудна та трансмутация, которая доводит медь и латунь до чистого, без примесей, золота, и не всякому она знакома, точно также трудна и такая трансмутация, которая доводит человеческую суть, принадлежащую низшим животным, до чистоты и утонченности ангелов для обретения вечного счастья, и не каждому она ведома. Цель создания данной книги – разъяснение [четырёх?] составляющих для такой трансмутации, которая, воистину, есть эликсир вечного счастья. Имея в виду именно это, мы назвали данную книгу Кимийа-йи са'адат. Сущестительное кимийа подходит к ней более всего, так как различие между медью и золотом не более чем в желтизне и твердости, а плод трансмутации – не более чем мирское благоденствие. Сколько времени отпущено самому дольнему миру, и что есть собственно мирские блага?

Различие между животными и ангельскими качествами таково, как от нижайших низов до высочайших верхов. [Здесь] плодом ее [трансмутации] является человеческое счастье, срок коего не имеет конца и виды улад коего беспредельны. Ни для какой мути нет доступа к чистоте его блаженства. Стало быть, сущестительное кимийа кроме как для этой книги является заимствованным и недостойным.

Фасл

Знай, что подобно тому, как эликсир не сыщешь в кладовке всякой старухи, но – в сокровищнице правителя, так и эликсир вечного счастья находится не где-либо, но – только в сокровищнице божественности. А сокровищница Всевышнего Господа – сущности ангелов на небесах, а на земле – сердца пророков. Стало быть, всякий, ищущий такой эликсир кроме как у Владыки пророчества, избрал неверный путь. В конце концов, он обманется, а результат его состояния будет воображаемый и сомнительный. Во время Страшного суда его крах станет очевидным, выявится обман, станут явными и обратятся бесчестьем его мысли. Ему будет сказано (смысл): «И Мы сняли с тебя твой покров, и взор твой сегодня остр» (Коран, 50: 21).

Одна из величайших милостей Всевышнего – та, что Он послал к людям 124 тысячи вестников, да пребудет над ними всеми благословение Аллаха, для того, чтобы они по копии этого эликсира обучали людей, говоря им о том, каким образом следует вложить суть сердца в горнило внутренней борьбы, как нужно очиститься от порицаемых черт характера, поскольку злоба и замутненность сердца исходят от них, и как в нее должно впитывать похвальные качества. Именно поэтому, воздав хвалу Своему царствованию и Своей чистоте, Он также воздал хвалу посланию пророков, мир да пребудет над ними, напомнив им о совершенном благодеянии сло-

вами (смысл): «Хвалит Аллаха то, что в небесах, и то, что на земле, Царя, святого, славного, мудрого! Он послал среди простецов посланника из них; он читает им Его знамения, и очищает их, и обучает их писанию и мудрости» (Коран, 62: 12). «Очищает их» – это о том, как он очищает их от непристойных черт натуры, являющих собой животные качества. «Обучает их писанию и мудрости» значит то, что он одевает и жалует их одеждой ангельских качеств.

Цель данной книги состоит в том, чтобы очистить и оголить себя от всего ненужного, а именно от качеств порока украсив себя всем нужным, то есть качествами совершенства. В общем, настоящий эликсир в том, чтобы отвратиться от дольного мира, обратившись к Всевышнему, подобно тому, как вначале Он учил Посланника, говоря (смысл): «И поминай имя Господа твоего и посвяти себя Ему» (Коран, 73: 8). Значение «посвящения» – в том, чтобы, отрешившись от всего, отдать себя всецело Ему.

Итак, в этом и заключается трансмутация. Рассуждать о ней в деталях долго. Что же касается ее показателей ('унван), то они – мистическое познание четырех вещей, а ее столпы (аркан) – четыре [вида] отношений. Каждый столп ее состоит из десяти основ (асл). Но 'унван первый посвящен познанию истины о самом себе, 'унван второй – познанию истины Всевышнего, 'унван третий – познанию истины дольного мира и 'унван четвертый – познанию истины загробного

мира. Эти четыре мистических познания поистине – показатели покорности перед Богом.

Что же касается столпов отношения покорности перед Богом, то их [тоже] четыре: два связаны с внешним, а два – с внутренним. Два, относящиеся к внешнему, это столп первый – о выполнении указаний Всевышнего, что называется религиозными отправлениями ('ибадат), и столп второй – о сохранении нравственной этики (адаб) в движениях, в покое и в быту, что называется поведением (му'амалат). А два, связанные с внутренним, это, во-первых, столп об очищении сердца от непристойных черт натуры, как то: злоба, жадность, гордыня и эгоизм. Данные черты натуры называют губящими (мухликат), а также – препятствиями на религиозном пути. Во-вторых, это столп об украшении сердца пристойными чертами натуры, как то: терпение, благодарность, любовь, надежда и упование на Бога. По-арабски их называют 'спасающие' (мунджийат).

Всему этому мы дадим объяснение в четырех 'унванах и сорока аслах данной книги, воздерживаясь от длинных и неясных выражений, от трудного и утонченного содержания, с тем, чтобы оно стало общедоступным. Если же у кого-то появится желание исследовать и уточнить, то, кроме этой книги, ему следует обратиться к книгам на арабском, таким как книги «Ихйа' 'улум ад-дин» или «Джавахир ал-Кур'ан» («Жемчужины Корана»), а также другим сочинениям подобного содержания.

И речь не может выйти за границу их понима-

ния, так как Всевышний очистил их намерение в просьбе, а наше – в ее удовлетворении от примеси лицемерия и налета изощренности стиля. Он сделал чистым их упование на Его милость, открыв правильный путь, направив по нему и оказывая ценную помощь, дабы то, что сходит с языка, выполнялось бы на деле, поскольку слова без поступков бывают растраченными впустую, а изволение без практики бывает, упаси Аллах, причиной греха в загробном мире.

Столп первый – религиозные отправления в нем десять основ. Основа первая: в убеждениях суннитов. Основа вторая: в поисках религиозного знания. Основа третья: в ритуальном омовении. Основа четвертая: в молитве. Основа пятая: в закяте. Основа шестая: в посте. Основа седьмая: в паломничестве. Основа восьмая: в чтении Корана. Основа девятая: в богопоминаниях и призывах. Основа десятая: в порядке вирдов.

Столп второй – поведение (му'амалат), в нем также десять основ. Основа первая: этика приема пищи. Основа вторая: этика вступления в брак. Основа третья: этика приобретения и торговли. Основа четвертая: в поисках разрешенного [шари'атом] (халал). Основа пятая: в этике интимного общения с людьми. Основа шестая: этика уединения. Основа седьмая: этика путешествия. Основа восьмая: этика сама' и ваджда. Основа девятая: этика исповедимых заповедей и запрещения порицаемого. Основа десятая: в подчинении и управлении.

Столп третий – в отсечении препятствий на религиозном пути, являющихся губящими (мухликат). В нем также десять основ. Основа первая – подвижничество души. Основа вторая – избавление от сексуальной и утробной страстей. Основа третья – избавление от сильного желания поговорить и бед языка. Основа четвертая – избавление от болезни злобы, ненависти и зависти. Основа пятая – избавление от любви к дольнему миру. Основа шестая – избавление от любви к имуществу. Основа седьмая – избавление от любви к высокому положению и почитанию. Основа восьмая – избавление от притворства и лицемерного поведения при религиозных отправлениях. Основа девятая – избавление от высокомерия и тщеславия. Основа десятая – избавление от гордыни и беспечности.

Столп четвертый – спасающие (мунджийат). В нем также десять основ. Основа первая – в покаянии и отречении от притеснений. Основа вторая – в терпении и в благодарении Бога. Основа третья – в страхе перед Богом и в надежде на Него. Основа четвертая – в бедности и аскетизме. Основа пятая – в правдивости и искренности. Основа шестая – в самоотчете и наблюдении. Основа седьмая – в размышлении. Основа восьмая – в единении с Богом и уповании на Него. Основа девятая – в божественной любви и страсти. Основа десятая – в поминании смерти и состояний загробного мира.

Вот такими столпами и основами представлен «Эликсир счастья».



Унван первый: в самопознании

Знай, что ключ к мистическому познанию Всевышнего кроется в мистическом познании своей души. Поэтому – кто познал себя, тот уже познал своего Господа. Поэтому же Всевышний сказал (смысл): «Мы покажем им Наши знамения, по странам и в них самих, пока не станет им ясно, что это – истина» (Коран, 41: 531). [Иначе], Он сказал о том, что покажет им Свои знамения в их душах и в их мире, дабы истина истин предстала им. В целом, к тебе нет ничего ближе, чем ты сам. Если не познаешь себя, то, как ты познаешь других? Ты как будто говоришь, что знаешь себя. Но ты ошибаешься, ибо такое знание не является ключом к мистическому познанию, Всевышнего. Верховые животные знают о себе то же самое, что и ты о себе, [то есть что у них есть) голова, лицо, руки, ноги, плоть и кожа сверху – не более того. Мера твоего знания о своем внутреннем естестве такова, что когда голоден, ешь хлеб, когда у тебя жажда, пьешь воду, когда ты злишься, то нападаешь на кого-нибудь, когда тебя охватывает плотская страсть, то намереваешься жениться. В этом все верховые животные с тобой равны. Стало быть, тебе надлежит ис-

кать мистическое знание о себе; что ты есть сам по себе, откуда ты пришел и куда уйдешь, чего ты пришел на данное этапное место, зачем тебя создали, что есть твое счастье и в чем оно, что есть твое несчастье и в чем оно. А из качеств, собранных в твоем естестве, некоторые – качества верховых животных, некоторые диких, некоторые – качества демонов, некоторые – ангелов, всех них к каким отнести тебя? И какие представляют истину твоей сути, а какие – чужды и взяты на время? Когда ты этого знаешь, тогда ты не сможешь устремиться к своему счастью, поскольку каждому из них свойственна пища особого рода.

Пища верхового животного и его счастье заключаются в том, чтобы есть, спать и оплодотворяться. Если ты верховое животное, то денно и ночью прилагай усилия для поддержания в порядке работы утробы и гениталий.

Пища диких животных и их счастье состоят в том, чтобы раздирать, убивать и быть свирепым.

Пища демонов – в том, чтобы побуждать к злу, проявлять коварство и хитрость. Если относишься к ним, то занимайся их занятием, дабы прийти к спокойствию и своему счастью.

Пища для ангелов и их счастье – в том, чтобы наблюдать красоту Владыки божественного. Им не свойственны жадность, злоба, качества скотины и диких животных.

Если ты по своему происхождению являешься ангельской сущностью, то борись за то, чтобы познать Владыку божественности, прокладывая

себе путь к созерцанию (мушахада) Его красоты, высвобождаясь из объятий плотской страсти и гнева. Стремись узнать, для чего сотворены в тебе скотские качества и качества диких животных. Сотворены ли они для того, чтобы пленить тебя, заставить служить себе и принудительно трудиться денно и нощно, либо – для того, чтобы ты пленил их и в предстоящем тебе путешествии принудил их работать на себя, создав из одних свое средство передвижения, а из других – оружие.

За некоторое время, отпущенное тебе для пребывания на данном этапном месте, используй их, чтобы с их помощью изловить зерно своего счастья. Когда же зерно счастья окажется у тебя в руках, брось их себе под ноги и обратись к покойному месту своего счастья. Такое покойное место в выражении его избранными звучит как Владыка божественности, а в выражении простых людей – как рай.

Тебе следует знать все подобные значения для того, чтобы познать себя хотя бы чуть-чуть. В религиозном пути уделом всякого, кто этого не познает, бывает ограниченность, а сам он бывает, сокрыт завесой от истины и сердца религии.

Фасл

Если ты хочешь познать и узнать себя, тогда знай, что тебя сотворили и сделали это из двух вещей. Одна – та внешняя оболочка, которую именуют телом и которую можно видеть внешним взором. Другая – внутренняя суть, которую

называют нафс (араб. “душа”), и которую можно познать внутренним видением (басирати батин), но невозможно увидеть внешним взором. Истина твоя – та внутренняя суть. Все, что есть кроме нее, все это принадлежит ей, являясь ее войском и слугами. Мы будем именовать ее сердцем. И когда мы поведем разговор о сердце, тогда знай, что под ним будем иметь в виду истину человека, которую иногда называют духом, иногда душой. Под таким сердцем мы подразумеваем не тот кусок плоти, что расположен в левой стороне груди, так как он не представляет ценности. Им обладают и верховые животные, и мертвецы, его можно увидеть внешним взором. Все, что можно увидеть воочию, принадлежит этому миру, называемому миром свидетельства (‘алами шахадат).

Истина сердца – не от мира сего. Оно пришло в мир чужестранцем для перехода. А тот внешний кусок плоти служит ему средством передвижения и орудием. Все члены и все тело есть его войско, а оно царствует над всем своим телом. Мистическое познание Всевышнего и созерцание (мушахадат) всей красоты Его присутствия является его качеством. Перед ним есть обязанности, к нему обращены проповеди, для него существуют упреки и наказания, у него бывают подлинное счастье и настоящее несчастье. Во всем этом тело следует ему.

Мистическое познание его истины и мистическое познание его качеств – ключ к мистическому познанию Всемогущего и Великого Бога.

Приложи усилия к тому, чтобы его [сердце] познать, так как суть его необыкновенна, драгоценна и происходит от сути ангелов. Подлинным его источником является Владыка божественности. Оттуда оно пришло, туда оно и вернется. Сюда оно явилось для скитаний, для торговли и земледелия. Вслед за этим, Бог даст, ты познаешь смысл такой торговли и земледелия.

Фасл

Знай, мистическое познание истины сердца не появится до тех пор, пока ты сначала не познаешь его бытия, затем – его истины и того, что она собой представляет, после чего – его войска и численности последнего, вслед за тем – его привязанности к этому войску, потом – его качеств и того, как им обретается мистическое познание Всевышнего и как с ним оно приходит к своему счастью. По каждому из них есть на что указать.

Что касается его бытия, то оно внешнее, поскольку человек не сомневается в своем бытии. Но его бытие не связано с внешней оболочкой, так как у мертвеца есть последняя, но нет души и сердца. Мы же под такого рода сердцем всегда имеем в виду истину духа. Когда его не будет, то появится труп, если некто закроет глаза и забудет свою оболочку, то отрешится от неба, земли и от всего, что в нем есть. Когда он при этом хорошенько погрузится в размышления, то познает что-нибудь из истины загробного мира: узнает о допустимости того, что оболочка будет

у него изъята, а он будет пребывать в определенном месте, и не исчезнет.

Фасл

Что касается истины духа, того, что он собой представляет, и того, что является его специфическими свойствами, то божественный закон (шари'ат) не позволил спорить о нем. Именно поэтому Посланник, мир да пребудет над ним, не дал объяснений точно так же, как и [ему] сказал Всевышний (смысл): «Они спрашивают тебя о духе. Скажи: «Дух от повеления Господа моего» (Коран, 1: 87). Он получил повеление сказать не более того, что дух – из числа божественных деяний и мира повеления (Салами амр). «Разве не от Него Творение и Повеление?» (Коран, 7: 52). Мир творения (алами халк) существует отдельно, и мир повеления отдельно. Все то, к чему применимы площадь, размеры и количество, называют миром творения, так как творение в основе слова означает 'определение размера'. Человеческое сердце не имеет размера и количества. Поэтому оно неделимо. Если бы оно было делимо, то было бы допустимым, чтобы в нем присутствовали, с одной стороны, неведение в отношении чего-либо, а с другой – религиозная наука в отношении того же самого. То есть одновременно оно было бы как ученым, так и невежественным, что невозможно.

Данный дух, несмотря на то, что неделим и к нему неприменимо понятие размера, есть тво-

рение. А в отношении творения равно говорят 'творить', как и 'определять размер'. Следовательно, в этом смысле он из числа творений. В том, другом смысле он принадлежит миру повеления а не миру творения, потому как мир повеления состоит из того, к чему неприменимы площади и размеры. Стало быть, те кто, полагали, что, дух предречен, ошибались, как ошибались и те, кто говорил, что он преходящее свойство (акциденция), так как акциденции свойственно не самостоятельное существование, но подчиненное. Душа же – основа человека. Вся оболочка подчиняется ей. Какой же акциденцией она может быть? Те, кто говорил, что это тело, также ошибались, поскольку тело делимо, а душа не может быть поделена. Однако есть нечто другое, что тоже называют духом, который делим. Но тот дух присущ животным. Что же до нашего духа, который мы именуем сердцем, то он – место мистического знания Бога. У животных такого не бывает. Он [дух] не тело и не акциденция, но суть из рода сути ангелов. Познать его истину бывает трудно, а объяснять ее недозволительно. Да и в начале следования религиозным путем в такого рода мистическом познании нет нужды, поскольку начало религиозного пути – внутренняя борьба. Когда внутренняя борьба принята как обязательное условие, тогда это мистическое познание будет обретено само по себе, а не от кого-то услышано.

Данное мистическое познание принадлежит к числу таких руководств, о которых Всевыш-

ний сказал (смысл): «А тех, которые усердствовали за Нас, – Мы поведем их по Нашим путям» (Коран, 29: 69). С тем же, кто все еще не закончил внутреннюю борьбу, недозволительно говорить об истине духа. Однако до внутренней борьбы следует знать о войске сердца, потому как не познавший войска сердца не сможет вести борьбу.

Фасл

Знай, тело – вотчина сердца. В этой вотчине у него есть разные воинства: «Никто не знает воинств Господа твоего, кроме Него» (Коран, 74: 34). Сердце, сотворенное Им, было сотворено для загробной жизни. Его дело – устремление к счастью. А его счастье заключено в мистическом познании Всевышнего. Мистическое познание Всевышнего приобретается им благодаря мистическому познанию принадлежащих данному миру творений Всемогущего и Великого Бога. А мистическое познание чудес мира приобретается им благодаря чувствам. А у чувств есть опора на тело. Следовательно, мистическое знание является его уловом, чувства – его сетью, а тело – его средством передвижения и носильщиком сети. Стало быть, поэтому у него возникла потребность в теле.

Тело же состоит из земли, воды, тепла и холода, что является причиной слабости и опасности погибнуть изнутри из-за голода и жажды, а снаружи из-за воды, огня, умысла врагов, хищников и тому подобного. Таким образом, у него в силу голода и жажды возникает нужда в еде и

питье, что приводит к потребности иметь воинство: одно снаружи, типа рук, ног и оружия; другое изнутри, типа гнева. Поскольку невозможно стремиться к невиданной пище и устранять невиданного врага, у него появляется нужда в познающих силах. Одни внешние, их пять чувств, как то: зрение, обоняние, слух, вкус и осязание. Другие внутренние, их тоже пять, и местом их прибежища является мозг, как то: сила представления, сила размышления, сила запоминания, сила воспоминания и сила воображения. Каждой из этих сил свойственна особая функция. Если одна из них выходит из строя, то и ее функция также нарушается как в религии, так и в мире. В совокупности данные внешние и внутренние войска всецело подчинены сердцу. Оно у всех них – амир и падишах. Когда оно отдает приказ языку, то он тотчас говорит, когда отдает приказ руке, она берет, когда приказывает ноге, она ступает, когда велит глазу, он видит, когда отдает распоряжение силе размышления, то она мыслит. Их всех сотворили для добровольного и естественного подчинения ему, чтобы оно, сохраняя тело, обеспечило себя путевым припасом для будущей жизни, получило свой улов, завершило торговлю по загробному миру и посеяло свое зерно счастья. Покорность этого войска сердцу пребывает наряду с покорностью ангелов Всевышнему, когда невозможно поступить вопреки ни одному указанию, но – добровольно и естественно подчиниться.

Фасл

Хотя познавать в деталях о воинстве сердца и долго, однако искомое в нем станет тебе очевидным на одном примере. Знай, что твое тело – как пример некой страны (шахри). Руки, ноги и части тела подобны мастерovým страны. Плотская страсть (шахват) – как сборщик податей. Гнев (газаб) – как глава державной стражи. Сердце (дил) – как падишах страны, а разум (‘акл) – его вазир. Падишах во всех них испытывает потребность, чтобы править страной. Однако страсть-сборщик податей является обманщиком, назойливым и спутывающим. Что бы ни говорил вазир-разум, у того все выходит супротив. Постоянно он стремится к тому, чтобы, какое бы ни было государственное имущество, всё изъять под предлогом подати. Гнев – глава державной стражи, очень резкий и злой. Ему нравится постоянно убивать, пытаться и набрасываться.

Подобно тому, как если бы падишах во всем советовался с вазиром и держал лживого и корыстного сборщика податей в узде, не слушая всего того, что он говорит против вазира, и вазир был бы у него властвующим над главой стражи, чтобы удерживать его от назойливости, а глава стражи был бы у него выбившимся из сил и разбитым, чтобы не преступал свои границы, то в таком случае дела в государстве были бы в порядке. Также как если падишах-сердце станет действовать по указанию вазира-разума, подчинит плотскую страсть и гнев, отдав управление

ими разуму, а не даст разуму стать покоренным ими, тогда дела в государстве-теле пойдут на лад и оно не будет отрезано от дороги к счастью и от прибытия к Владыке божественности. Если же он превратит разум в пленника плотской страсти и гнева, то государство постигнет разруха, а падишаха – несчастье и гибель.

Фасл

Из сказанного выше ты узнал, что гнев и плотская страсть были сотворены для еды, питья [и] поддержания [тела]. Таким образом, оба являются слугами тела. И еда, и питье есть фураж тела. А тело было сотворено для переноски чувств. Следовательно, тело – слуга чувств. Чувства же были созданы для осведомления разума, чтобы стать его сетью, с которой он смог бы познать чудеса творения Всевышнего Господа. Следовательно, чувства являются слугами разума. Разум же был сотворен для сердца, дабы быть его свечой и лампой, в свете которых можно было бы увидеть Владыку божественности, что и будет его раем. Следовательно, разум является слугой сердца. Сердце же было сотворено для наблюдения красоты Владыки божественности и господства. Следовательно, когда оно будет озабочено таким смыслом, тогда оно станет рабом и слугой чертога божественности. Изречение Всевышнего «Я ведь создал джиннов и людей только, чтобы они Мне поклонялись» подразумевает именно это. Стало быть, его сотворили, придали войско и государ-

ство, снабдили средством передвижения – телом, чтобы оно совершило воинство: одно снаружи, типа рук, ног и оружия; другое изнутри, типа гнева. Поскольку невозможно стремиться к невиданной пище и устранять невиданного врага, у него появляется нужда в познающих силах. Одни внешние, их пять чувств, как то: зрение, обоняние, слух, вкус и осязание. Другие внутренние, их тоже пять, и местом их прибежища является мозг, как то: сила представления, сила размышления, сила запоминания, сила воспоминания и сила воображения. Каждой из этих сил свойственна особая функция. Если одна из них выходит из строя, то и ее функция также нарушается как в религии, так и в мире. В совокупности данные внешние и внутренние войска всецело подчинены сердцу. Оно у всех них – амир и падишах. Когда оно отдает приказ языку, то он тотчас говорит, когда отдает приказ руке, она берет, когда приказывает ноге, она ступает, когда велит глазу, он видит, когда отдает распоряжение силе размышления, то она мыслит. Их всех сотворили для добровольного и естественного подчинения ему, чтобы оно, сохраняя тело, обеспечило себя путевым припасом для будущей жизни, получило свой улов, завершило торговлю по загробному миру и посеяло свое зерно счастья. Покорность этого войска сердцу пребывает наряду с покорностью ангелов Всевышнему, когда невозможно поступить вопреки ни одному указанию, но – добровольно и естественно подчиниться.

Фасл

Знай, что у человеческого сердца существует привязанность (если) к каждому из указанных воинств, пребывающих внутри него. От каждого из них в нем проявляется определенная черта натуры и качество. Некоторые из таких черт натуры, умерщвляя его, являются плохими. Другие – хорошими, приводящими его к счастью.

Все черты натуры хотя и разнообразны, но сводятся к четырем видам: черты натуры домашних животных, черты натуры диких животных, дьявольские черты натуры и черты натуры ангелов.

Благодаря тому, что в нем были заложены плотская страсть и желание, оно [сердце] действует как у домашних животных: испытывает сильное желание, набрасывается и совокупляется. Из-за того, что в нем заложена злоба, оно действует как у собаки, волка и льва: забивает, убивает, нападает на людей руками и языком. Оттого, что в нем были заложены коварство, хитрость, злословие и подстрекательство, оно творит среди людей дьявольский промысел. Благодаря тому что в него был заложен разум, оно совершает ангельские деяния испытывает любовь к религиозной науке и благочестию, избегает дурных поступков, ищет добродетель среди людей, возвышает и возвеличивает себя над низменными деяниями, радуется мистическому познанию шедевров, избличает невежество и неведение.

Воистину, как будто бы под кожей каждого человека сидит квартет из собаки, свиньи, демона и ангела. Такие имена дурны, неблагоприятны и порицаемы не по виду их рук, ног и кожи, но – по тем качествам, которые в них есть и которые появляются в людях. Свинья заслуживает порицания не из-за своего облика, но – по сути желания, жадности и алчности до всего скверного, отвратительного и бесчестного. По сути, такова истина собачьего и свинского. И в человеке есть то же самое. Сходным образом обстоит дело с дьявольской и ангельской истинами, о сути которых уже велась речь.

Человеку было предписано светом разума, происходящего от блеска и сияния ангелов, раскрывать ложь и коварство дьявола, пока он не будет посрамлен и не сможет более искушать. Так, как об этом сказал Посланник, мир да пребудет над ним: «В каждом человеке есть дьявольское. Во мне тоже есть. Однако Всевышний дал мне победу над ним, с тем, чтобы оно стало мне покорным и не смогло принудить к какому-либо злу».

Ему [человеку] было предписано подчинить воспитанию такого борова алчности и страсти и пса злобы, установив над ними контроль разума, дабы без его ведома они не поднимались и не опускались. Если он будет поступать таким образом, то благодаря этому им будут обретены благие черты натуры и благие качества, что явится зерном его счастья. Если же станет действовать вопреки этому, находясь у них в услужении, тог-

да в нем проявятся дурные черты натуры, что станет зерном его несчастья

А если его состояние образно откроется во сне или в бодрствовании, то он увидит себя прислуживающим свинье, или псу, или демону. Известно, каково будет состояние того, кто закабалит покорность Богу в руках неверия [или: предаст мусульманина в плен рук неверного]. Ну, а состояние того, кто закабалит ангела в объятиях пса, свиньи или демона, (будет более) непристойным. Большинство людей, если станут беспристрастными и снимут покров беспечности, то увидят, что денно и нощно служат устремлениям вожелений своей души. Их состояние воистину таково, хотя внешне они как люди, но завтра, в Судный день, суть проявится, а обличье станет под цвет сути, чтобы того, над кем довлеют плотская страсть и желание, увидели в облике свиньи, а тот, над кем властвует злоба, предстал взору в обличье волка.

Вот поэтому если во сне видят волка, то он истолковывается как злой человек. Если же во сне видят свинью, то она толкуется как нечистый человек. Потому сон является показателем смерти насколько дальше благодаря сну уходят из этого мира, настолько облик следует сути; так что любого видят в том обличье, каковым является его внутреннее естество. Всем содержится великая тайна, которую данная книга не даст возможности раскрыть.

Фасл

Поскольку ты познал, что в твоём внутреннем естестве существуют четыре победителя-распорядителя, постольку следи за своими поступками кого из четырех слушаешься ты, и кто слушается тебя. Тогда ты поистине познаешь, что от каждого поступка, совершаемого тобой, твое сердце приобретает определенное качество, остающееся с тобой и сопровождающее тебя в тот мир. Такого рода качества именуют чертами натуры, вылупившимися из четырех победителей.

Если ты повинуюешься борову плотской страсти, в тебе появляются качества нечистоты, бесстыдства, жадности, угодничества, скупости, зависти, злорадства и тому подобного. Если он побежден и воспитан тобой, находится под контролем разума и божественного закона, в тебе возникают качества бережливости, сдержанности, стыдливости, спокойствия, элегантности, благочестия, бескорыстия и смиренности. Если ты подчиняешься псу злобы, у тебя выявятся безрассудство, нечистоплотность, оскверненность, бахвальство, собственная значимость, суетливость, самовозвеличивание, досадливость, презрение и агрессивность к людям. Если ты воспитываешь такого пса, то в тебе появятся терпение, выносливость, милосердие, стойкость, смелость, спокойствие, благородство и великодушие.

Если ты пребываешь в подчинении у дьявола, промысел которого в том, чтобы заставлять

вскакивать с места пса и свинью, придавать им храбрости, обучать хитростям и коварству, в тебе возникнут качества хитрости, предательства, злословия, постыдной лжи, прельщения и плутовства. Если ты одержишь верх над ним, не прельстишься его обманом и подчинишь воинство разума, в тебе проявятся сообразительность, мистическое знание, религиозная наука, мудрость, стяжание благочестия людей, их величия и главенства.

Такого рода славные черты натуры, которые останутся с тобой, – из числа пребывающих и благих, они окажутся зерном твоего счастья. Те деяния, что приводят к появлению дурных черт натуры, называют грехом. А те, в результате которых появляются славные черты натуры, именуются повиновением. Поступки человека содержат в себе и то и другое. Сердце же человека подобно чистому зеркалу. Дурные черты натуры – как копоть и мгла, застилающие и погружающие его во мрак, дабы оно не увидело Владыки божественности и было сокрыто завесой. Славные черты натуры – как свет, пробивающийся к сердцу и вырывающий его из тьмы и греха. Поэтому Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

– Вслед за проступком, чтобы загладить его, совершай после всякой мерзости делай благое, дабы загладить ее.

В Судный день, возможно, что сердце войдет в пустыню либо просветленным, либо пребы-

вающим во мраке. «И не будет спасения, разве что только тем, кто придет к Аллаху с мирным сердцем».

В начале становления сердце человека подобно железу, из которого получается чистое зеркало, отражающее в себе весь мир.

Если его сохранять как следует, то оно постоянно будет чистым. В противном случае оно вберет в себя всю ржавчину и станет таким, что зеркала из него уже не получится. Об этом Всевышний сказал так: «Нет, напротив: сердцами их овладело то, что они усвоили себе». Из грехов, т.е. их сердца покрытие ржавчиной.

Фасл

Ты как будто говоришь, что поскольку в человеке есть качества диких и домашних животных, дьявольские и ангельские, то откуда мы знаем, что его основой является ангельская сущность, а все остальное ему чуждо? Откуда нам известно, что он сотворен для того, чтобы обрести ангельские черты натуры, а не какие-то другие качества?

Знай, что сие ты познаешь благодаря тому, что признаешь человека благороднее и совершеннее домашних и диких животных. Приданное всякой вещи совершенство бывает ее предельной степенью, ради которой она была сотворена. Иллюстрацией сказанному послужит лошадь, которая благороднее осла, поскольку осла создали для перевозки грузов, тогда как лошадь – для

военных и боевых маршей, чтобы бежать и идти рысью под всадником, когда потребуется. Таким же образом ее наделили силой перевозить груз. Но ей дали, то дополнительное превосходство, которым был обделен осел. Если она окажется не в состоянии им воспользоваться, то из нее сделают вьючное животное, и она опустится до степени осла, что будет ее гибелью и изъязном.

Так, некоторые предполагают, что человек создали для сна, совокупления и получения наслаждений, поэтому он всю жизнь должен проводить за ними. А другие, подобно тюркам, арабам и курдам, думают, что его сотворили для побед, покорения и завоеванийсех прочих. И то и другое – заблуждение, так как питанием и совокуплением управляет страсть, сама по себе вложенная уже в верховых животных. Так, верблюды ест больше человека, а совокупление происходит чаще у воробьев. Следовательно, чем человек благороднее их. Ведь победы и покорения, если» ставят целью присвоение, как таковые тоже присущи диким животным.

Стало быть, то, чем были наделены домашние и дикие животные, есть и у человека. Но ему было дано значительное превосходство над ними. Оно состоит в разуме, с помощью которого он сможет познать Всевышнего, постигнуть все чудеса Его творения и высвободиться из-под власти страсти и злобы. А это – ангельское качество. С таким качеством он стоит над домашними и дикими животными, и все сущее

на земле покоряется этом сказал Всевышний: «И Он подчинил вам то, что в небесах, и то, что на земле, – все, исходящее от Него» Итак, истина человека заключена в том, что он обладает своим совершенством и своим благородством, тогда как другие его качества являются заимствованными и чуждыми. Их ниспослали ему в помощь и услужение. Поэтому, когда он умрет, при нем не останется ни гнева, ни страсти. Но суть его. Или суть чистая и просветленная ангельского вида, украшенная мистическим знанием Всевышнего, чтобы, без сомнения, быть спутником ангелов, а «спутник ангелов» пребывает в этом качестве, когда они постоянно находятся в присутствии божественности, «на седалище истины, пред Царем Всемогущим». Или – темная, омраченная и опрокинутая. Тьма – от впитавшейся ржавчины мрака греха, а опрокинутость – от убаюканности природными чертами страсти и гнева.

Лицо сердца такого пребывает со стороны этого мира, мира страстей. И целью его является этот мир. А последний находится под тем миром. Вот и получается, что его голова расположена внизу и опрокинута. Смысл [слов] «а если бы ты видел, как грешники поникают своими головами пред Господом своим» – именно таков.

Тот, кто из их числа, окажется в сидджине вместе с дьяволом, упаси Аллах! Смысл сидджина ведом не каждому, поэтому Всевышний сказал: «А что тебе даст знать, что такое сидджин?»

Фасл

Знай, чудеса мира сердца бесконечны. А благородство его заключается в том, что оно чудеснее их всех. Большинство же людей об этом не имеют понятия. Его благородство двоякого вида: первый – от религиозного знания второй – от власти. Что касается благородства от религиозного знания, то оно Двухслойное. С одной стороны, это – то, что могут. Познать все создания Другая сторона – более сокрытая и не всякому известная, а потому более изысканная. Внешняя сторона представляет собой наличие в нем силы мистического познания всех наук и искусств, дабы благодаря ей постигнуть все искусства, прочитать и узнать обо всем, что написано в книгах: о геометрии, арифметике, медицине, астрономии и науках шариата.

Несмотря на то, что оно [сердце] есть нечто, принимающее [описка, должно быть: не принимающее] часть, в нем помещаются все науки. Однако весь мир в нем будет подобен песчинке в море. В один миг в своих мыслях и в своем движении оно может воспарить от земной низости к величию, перенестись с востока на запад. Несмотря на то что оно заточен в земном мире, оно может измерить все небо, определить величину любой звезды и сказать, сколько гязов ее площадь, хитростью извлечь рыбу с морских глубин, доставить на землю [парящую] в воздухе птицу, подчинить себе сильных животных типа льва, слона, верблюда и лошади. Что бы ни бы-

ло в мире из чудес наук, все представляет его знания. Совокупность знаний приобретает им через пять чувств, потому как они внешние и каждому доступны.

Удивительнее всего то, что внутри сердца существует одно окошко, открытое в Царствие небесное (малакути асман), подобно тому как снаружи сердца есть пять дверей, открытых в мир чувственного ('алами махсусат), называемый телесным миром ('алами джисмани), тогда как мир царствия ('алами малакут) именуют миром духовным

Большинство людей знают телесный чувственный мир, что само по себе достаточно ограничено и неосновательно. Они постигают путь к знанию посредством чувств, и такие знания тоже ограничены.

Двоjakим доводом к тому, что внутри сердца есть одно особое окошко к знаниям, являются, во-первых, сны. Во сне, когда путь чувствам закрыт, та внутренняя дверца открывается, и из мира царствия и Хранимой Скрижали начинает проявляться скрытое, чтобы привести к познанию и видению того, чему предстоит быть: либо явно, так, как это будет, либо образно, тогда появляется потребность в толковании. Очевидно, отсюда люди полагают, что бодрствующий человек наиболее подходит для (толкования) мистического знания, хотя видят, что в бодрствующем состоянии скрытое ему недоступно, а во сне он видит без участия чувств.

В данной книге невозможно объяснить истину снов, но необходимо знать в такой мере: сердце, словно подобие зеркала, а Хранимая Скрижаль – как еще одно зеркало, не искривленное, в котором отражено все сущее. И как изображения от одного зеркала отражаются в другом зеркале, поставленном напротив, так и изображения от Хранимой Скрижали появляются в сердце, когда оно очищается, освобождается чувственного и устанавливает с ней духовную связь (мунасабат). До тех пор пока оно занято чувственным, оно скрыто завесой от духовной связи с [тем] миром. Во сне оно освобождается от чувственного, и волей-неволей то, что находится в его сути, начинает появляться благодаря проникновенному созерцанию к мира царствия.

Однако, хотя чувства из-за сна подавлены, представление остается на своем месте. Поэтому то, что становится видимым, видимо в образном облике представления, не явно и не открыто, но отчасти под покровом и завесой.

Когда [человек] умирает, не остается ни представления, ни чувств. Тогда он видит деяния без покрова и без представления. Ему скажут: «И Мы сняли с тебя твой покров, и взор твой сегодня остр» Они [люди] ответят: «Мы видели и слышали – верни же нас, чтобы мы могли творить благое!»

Другим доводом является то, что нет ни одного человека, у кого в сердце не проявлялись бы

интуиция и ясные мысли в виде внушения свыше, которое идет не от чувств, но появляется в сердце неизвестно откуда.

В такой мере следует знать, что не все знания исходят от чувственного. Поэтому следует быть сведущим в том, что сердце – не из данного мира, но из мира царствия. Чувства же, сотворенные для этого мира, без сомнения, являются завесой от проникновенного созерцания, того мира. До той поры, пока оно не освободится от нее, пути к нему не найдет.

Фасл

Не думай, что окно сердца в мир царствия открывается только во сне и после смерти. Это не так. Но если в бодрствующем состоянии кто-либо займется объездкой самого себя, высвободя сердце из-под страсти, гнева, порицаемых и необходимых для этого мира черт натуры, сядет в безлюдном месте, закроет глаза, отрешится от чувств и даст сердцу установить духовную связь (мунасабат) с миром царствия, постоянно повторяя от сердца, не языком, «Аллах, Аллах», то случится так, что сердце перестанет осознавать себя, потеряет представление обо всем мире и не будет иметь понятия ни о чем кроме Всевышнего. Когда подобное произойдет, тогда у него и в бодрствующем состоянии откроется то окошко. И все, что другие видят во сне, он узрит бодрствуя. Духи ангелов и пророков предстанут перед ним в прекрасном обличье. Он увидит

пророков, от которых почерпнет много полезного и у которых найдет поддержку. Ему покажут мир царствия земли и неба. Тот, кому откроется этот путь, увидит великие деяния, не поддающиеся описанию. О подобном Посланник, мир да пребудет над ним, говорил:

– Моему взору предстала земля, я увидел ее» восток и запад.

А то, что Всевышний и Всеславный сказал: «И так Мы показали Ибрахиму царство небес и земли» (Коран, 6: 75), также было о таком экста- тическом состоянии (хал).

Все знания пророков были получены именно этим путем, а не через чувства и обучение. Началом же всему была внутренняя борьба (муджаха- дат), О чем Всевышний сказал: «И поминай имя Господа твоего и устремись к нему всем устрем- лением». То есть очистишь и порви со всем, предай себя всецело Ему. Не занимайся устройением мир- ской жизни, Он сам направит твои дела: «Господь востока и запада; нет бога, кроме Него; возьми же Его покровителем!»]. Как только ты возьмешь Его покровителем, то освободись, не смешивайся с людьми и не цепляйся за них: «И терпи то, что они говорят, и беги от них, избегая совершенно».

Все это – обучение внутренней борьбе и под- вижничеству (рийазат), дабы сердце очистилось от людской ненависти, от мирских страстей и от занятия чувственным. Путь суфиев таков, и та- ков же путь пророчества (нубувват).

Однако приобретать знания обучаясь, путь

религиозных ученых ('улама). Он тоже почитаем, но достаточно ограничен по сравнению с путем пророчества и со знанием пророков и приближенных (авлийа) которое вливается в их сердца от присутствия Всевышнего без посреднического обучения людьми.

Для большинства людей правильность данного пути уже стала очевидной благодаря как опыту так и доводам разума

Так что тебе, не пережившему подобного экстатического состояния путем озарения (зак) и также не приобретшему его благодаря знанию с помощью доводов разума, не дано меньше того, чтобы в него уверовать, удостоверить, не лишиться всех трех степеней и не стать неверным. Оно – из чудес мира сердца. По нему благородство человеческого сердца становится очевидным.

Фасл

Не думай, что подобное есть достоинство, свойственное только пророкам. Это – стоянка (макам), которой достойна суть всех людей на основе врожденного свойства. Как нет железа, которое на основе врожденного свойства не заслуживало бы того, чтобы из него вышло зеркало, передающее вид всего мира, если только в суть его не въедается ржавчина и не губит его, так и жадность, плотская страсть и греховность, овладевая всяким сердцем и поселяясь в нем, приводят к расщеплению природной степени, вследствие чего это достоинство сходит в нем на нет.

Кто бы ни появился на свет, рождается с врожденным свойством. Однако родители делают из него иудея, или христианина, или зороастрийца.

О всеобщности такого достоинства Всевышний дал знать следующим изречением: «„Разве не Я Господь ваш?“ Они сказали: „Да“».

Так, если некто скажет: «Всякий разумный человек на утверждение о том, что два – больше одного, ответит „Да“», то данное высказывание справедливо. Хотя все разумные люди могли и не слышать его собственными ушами и отвечать на него вслух, тем не менее внутри каждого из них заложено ему подтверждение. Подобно тому как оно – врожденное свойство всех людей, мистическое знание божественности тоже является врожденным свойством всех. Как Он сказал: «А если ты их спросишь, кто создал их, они, конечно, скажут: „Аллах“». И сказал: «По врождению. Аллаха, который породил людей так». Благодаря доводам разума и опыту стало ясно, что оно – не является особенностью пророков, так как пророк тоже человек: «Скажи: „Ведь я – человек, такой, как вы“». Однако кому откроется сей путь, покажут благо для всех людей и призовут к нему. То, что ему было явлено, называют шари'атом, а его – пророком. Его состояния духа называют му'джиза (“сверх-действие”, “чудо”) Когда же он не занимается призывом людей, его именуют приближенным [к Богу] (вали), а его состояния духа – карамат (“действие от щедрот”,

“чудо”). Не обязательно, чтобы каждый, у кого проявилось подобное экстатическое состояние (хеш), обращался бы к людям и занимался бы их призывом. Но во власти Всевышнего не обязывать его призывать людей: это происходит либо тогда, когда из-за закоснелости божественного закона (шари’ат) есть потребность в другом призыве либо из-за того, что для призыва требуются другие условия, в которых вали не живет. Таким образом, ты должен обладать полной верой как в пророчество и чудеса пророков, так и в приближенность [к Богу] (вилайат) и чудеса авлия а также – знать, что начало подобных деяний связано с внутренней борьбой, и путь к ним лежит через волю. Правда, не всякий сеющий жнет. И не всякий идущий доходит. И не всякий ищущий находит. Но чем изысканнее любое дело, тем с большими трудностями оно сопряжено и тем реже случается его найти. А самая благородная из степеней человека заключается в стоянке мистического познания.

Поиск такого мистического знания должным образом не осуществится без внутренней борьбы (муджахадат) и опытного, прошедшего путь старца. Когда же эти обе [составляющие] присутствуют, то можно не достичь цели, пока не придет Божья помощь) или – из-за того, что изначально сие не было предписано. Обретение степени имамата во внешнем мире и во всех волевых действиях представляет собой то же самое.

Фасл

Показатель (намудгар) благородства сути человека, называемой сердцем, на пути мистического познания заключается в познании. Теперь же знай, что он обладает еще и благородством от власти, тоже являющимся специфической особенностью ангелов и отсутствующим у других животных. Оно заключается в том, чтобы, подобно тому, как телесный мир подчинен ангелам, они, видя повеление Всевышнего благодеянием, а людей – нуждающимися в нем, несли дожди в весенний период, вызывали ветры, придавали форму животным в утробах и растениям в земле и способствовали их росту. Каждому роду этих действий попечительствует определенная группа ангелов. Также и сердцу человека, происходящему из рода ангельской сути, тоже была дана определенная власть подчинять себе некоторые из тел мира.

Особым миром каждого человека является его тело. Тело подчинено сердцу, так как известно, что сердце не находится в пальце, равно как в пальце не находится знание и намерение (ирадат) Когда сердце повелевает, палец двигается по велению сердца. Когда сердце приходит в ярость, то, подобно дождю, из семи органов тела извергается пот. Когда в сердце проявляется страсть, то поднимается ветер, направленный в сторону инструмента страсти. Когда приходит мысль о еде, то пребывающая под языком сила готова служить: начинает выделяться слюна для

смачивания пищи настолько, чтобы ее можно было есть.

Не секрет, что духовный охват сердца разлит по телу и тело подчинено сердцу. Однако нужно знать допустимость того, что некоторые сердца бывают благороднее и сильнее [других], будучи ближе к ангельской сути, более уподоблены ей и более просветленны. Так что и другие тела, вне тела такого сердца, подвластны ему настолько, что почтительный страх перед ним, нисходя, например, на льва, делает того беспомощным и покорным ему.

Когда его энергия (химмат) направлена на больного, тому становится лучше. Когда же она обрушивается на здоровое тело, то оно заболевает. Когда оно связывает свои мысли с кем-то, с тем чтобы тот пришел к нему, во внутреннем естестве того человека возникает движение. Когда его энергия направлена на то, чтобы пошел дождь, дождь идет. Все это возможно, исходя из доводов разума, и уже известно из опыта. За тем же стоит то, что именуют сглазом и колдовством (сихр) входящими в число воздействий человеческой души на другие тела. Так что если завистливая и злая душа смотрит, например, на какое-либо красивое верховое животное с завистью в глазах и воображает его гибель, то животное тотчас погибает. Как в предании: Дурной глаз сводит человека в могилу, а верблюда – в котел.

Стало быть, подобное – из чудес власти сердца. Когда такого рода особое свойство проявляется в

ком-то, тогда, если оно устремлено к людям, его называют му'джиза, а если нет, то – карамат. Если оно включено в благие дела, то таких людей называют, вали или наби ('пророк'). Если же оно связано со злыми делами, то такого человека именуют колдуном (сахир). Сихр, карамат и му'джиза – все они суть от свойств власти сердца человека, хотя между ними имеются большие отличия, о коих данная книга не даст возможности поведать.

Фасл

Тот, кто сказанного выше не постигнет, не будет иметь никакого понятия об истине пророчества, разве что, не вникая в суть и выслушивая о пророчестве и приближенности [к Богу] как об одной из благородных степеней человеческого сердца, обретение коей включает в себя три особых свойства. Первое. То, что большинству людей открывается во сне, такому человеку открывается в бодрствующем состоянии. Второе. То, что души большинства людей воздействуют только на свои тела, его же душа воздействует на тела, находящиеся вне его тела, путем, заключающим благо для людей или [по крайней мере] не содержащим в себе порока. Третье. То, что из знания достается большинству людей путем обучения, такой человек черпает из своего внутреннего естества не обучаясь.

Поскольку допускается, что смысленный и чистый сердцем может дойти своим умом до некоторых знаний, то и допустимо, что некто чи-

ще и сильнее может постигнуть все знания, или даже более того, или многое из того, изнутри. Это называют божественным знанием ('илми ладуни), как о нем сказал Всевышний (смысл): «И научили его (Хизр) Нашему божественному знанию».

В ком собраны подобные особые свойства, тот принадлежит к великим пророкам или великим авлия'. Если же одно из трех [свойств], то он обладает той же степенью. В каждом из них тоже есть значительные отличия. Так, встречаются те, в ком от каждого [свойства] чуть-чуть. А бывают такие, в ком помногу. Совершенство нашего Посланника, мир да пребудет над ним, состояло именно в том, что в нем присутствовали все эти три особых свойства в полном совершенстве.

Когда Всеславный и Всевышний Господь возжелал направить людей к его пророчеству, дабы они последовали за ним и обучились у него пути к счастью, то Он дал всем показатели (намудгар) каждого из этих трех особых свойств: сон – показатель одного особого свойства; непосредственная проницательность – показатель другого; ясность мысли в знаниях – показатель оставшегося. Для человека невозможно обрести веру в нечто такое, природы чего в нем не заложено, ибо ему не понять форм всего того, показателем чего он не обладает в себе. Именно поэтому никому не дано познать в совершенстве истину божественности, кроме Всевышнего Аллаха.

Объяснять подобное достижение истины долго. В книге «Сокровенные смыслы имен Аллаха» мы уже говорили об этом достаточно аргументированно. Цель заключается в том, что, кроме тех трех свойств, сейчас мы считаем допустимым существование особых свойств пророков и авлийа', о которых мы не имеем понятия, поскольку показателей для них у нас нет. Следовательно, как мы говорим о том, что никому не познать в совершенстве Всевышнего, кроме Него самого, так мы говорим о том, что и Посланника, мир да пребудет над ним, никто не может познать в совершенстве, кроме Посланника или обладающего более высокой степенью, чем он.

Словом, из людей достоинства пророков ведомы пророкам же. А более, чем настолько, нам не известно. Так, если бы у нас не было снов, мы никогда не поверили бы в рассказ о том, как некто падает, не двигается, не видит и не слышит, но зрит завтрашний День, а когда видит и слышит, то о том знать не может. Человек не верит в то, чего он не видел. Поэтому Всевышний сказал (смысл): «Да, считают они ложью то, знания чего не объемлют и толкование чего еще не пришло к ним». И [еще] Он сказал (смысл): «И раз они не нашли пути с ним, они скажут: „Это – давняя ложь!“» (46:10). Не удивляйся тому, что пророки и авлийа' обладают качествами, о которых другим ничего неизвестно, и получают от них усладу и благородные состояния. Ибо ты видишь человека, у которого нет поэтического вкуса из-за чего

он в ритме сама' не находит удовольствия. Если же кто-то пожелает растолковать ему смысл оно-го, то не сможет, поскольку он не имеет представления о природе подобного. Точно так же и слепой не поймет смысла цветовой гаммы и удовольствия от ее созерцания.

Итак, не удивляйся власти Всевышнего, который сотворил нечто из постигаемого после степени пророчества, о чем большинство людей не имеет понятия.

Фасл

Из сказанного, выше стало понятным достоинство сути человеческого сердца и стало ясным, что представляет собой путь суфиев. Наверняка ты мог слышать о них, говорящих, что религиозное знание – завеса от одного пути, и мог бы сие отрицать. Ты согласишься с их словами, так как они истинны. Ибо при занятости и погруженности в приобретенное чувственным появляется завеса от данного пути, как если бы сердце уподобить водоему, а чувства – пяти каналам, несущим воду снаружи в водоем. Если ты захочешь, чтобы со дна водоема поднялась чистая вода, то устрой так, чтобы выпустить ту воду полностью, перекрыв при этом все каналы, дабы она вновь не поступала. Углуби водоем с тем, чтобы чистая вода появилась изнутри его. Но до тех пор, пока водоем будет занят той водой, которая поступает снаружи, чистой воде будет невозможно подняться изнутри точно так

же, как и знание, пробивающееся наружу изнутри сердца, не будет обретено до тех пор, пока врата сердца не освободятся от всего поступающего снаружи.

Однако если алим очистит себя от полученных знаний и не будет занимать ими сердце, то пройденные науки не станут его завесой, что, возможно, обратится для него открытием (фатх), как и бывшие представления не будут служить ему завесой, когда он освободится от чувственного и представляемого. Основание для завесы бывает тогда, когда кто-либо, обучившись убеждению суннитов и усвоив те их доводы, которые они приводят в диалектике и спорах, отдал этому всего себя и уверовал, что за пределами оного нет более никакого знания. Если же нечто отличное войдет в его сердце, то он скажет: «Оно противоречит уже слышанному мной. А все, что входит с тем в противоречие, – ложно». Для такого человека не представляется возможным узнать истину деяний, поскольку убеждения, которым учат простых людей, являются оболочкой истины, но не ее сущностью. Мистическое познание бывает полным лишь тогда, когда истина проявляется из-под такой оболочки подобно ядру из-под скорлупы.

Знай, тому, кто научается из убеждений выводить линию спора для победы в нем, истина, скорее всего, еще не открылась, поскольку он полагает, что все именно так, как знает он. Это его представление становится его же шорами .В

силу того что такого рода представления преобладают среди тех, кто чему-то обучен, зачастую бывает так, что данная категория людей и скрыта завесой от [высшей] степени. Их состояния – состояния спорщиков.

Следовательно, если кто-то выйдет за рамки своих представлений, то знание не будет для него завесой. Когда это ему откроется, степень его [познания] достигнет предела совершенства. А путь его станет более надежным и верным по сравнению с тем, чья поступь в знаниях была не тверда, ибо тот будет долго пребывать в тисках ложных представлений, а малейшее сомнение станет для него завесой. 'Алим же от такого рода химер застрахован. Стало быть, ты должен знать смысл того, что знание есть завеса, и не отрицать, когда услышишь от кого-нибудь, что тот достиг степени откровения (мукашафа). Что касается вольнодумцев (ибакхатийан) и этих в ожерельях, неспособных к экстатическим состояниям и появившихся в наши дни, то они отродясь не испытывали таких состояний, но набрались от суфизма некоторых выражений, покрытых налетом бессмыслицы. Их занятия заключаются в том, чтобы мыться целыми днями, украшать свои набедренные повязки (фута), дарвишеские одежды молитвенные коврики, а после – то и дело поносить ученых и науку. Они – изворотливы или: достойны смерти они – слуги дьявола среди людей, они – враги Господа и Посланника, потому как Всевышний и посланники славили

науку и ученых, призывая к знаниям весь мир. Когда же стало дозволенным произносить такие речи этим вольнодумцам [и] несчастным в ожерельях, если они не испытывали экста- тических состояний и к тому же не приобрели знаний? Они похожи на слышавшего о том, что эликсир (кимийа) – лучше золота, так как из не- го получается много золота. Когда такому чело- веку преподносят сокровища из золота, он, не притрагиваясь к ним, спрашивает о том, зачем нужно золото, да что оно стоит, да нужен лишь эликсир, ведь он является его основой. И как он не берет золото, так никогда не будет обладать и самим эликсиром, оставаясь злосчастливым и обе- здоленным. Но радуясь им самим повторенным словам о превосходстве эликсира над золотом, он будет ликовать и похвалиться. И так, приме- ром откровений пророков и авлийа' является эликсир, а примером знания 'алимов – золото. Обладаящий эликсиром превосходит обладаю- щего золотом. Однако здесь есть одна тонкость, состоящая в том, что если некто обладает коли- чеством эликсира, достаточным для получения не более [чем] ста динаров, то он не имеет преи- мущества перед тем, у кого есть тысяча динаров.

Насколько много существует книг по созда- нию эликсира, много рассказов о нем и много ищущих его – но его истина во все времена да- валась в руки не каждому: большинство отпра- вляющихся на его поиски обретает подделку, – настолько же редки и деяния суфиев. А то, что

бывает, бывает в малой мере: редко случается так, что кто-то достигает совершенства.

Поэтому ты должен знать, что всякий, у кого чуть-чуть что-то проявилось из суфийских состояний, не будет иметь преимущества перед каким бы то ни было ученым, так как у большинства из них что-то проявляется лишь с началом занятий. Затем они сбиваются [с пути], так [его] и не завершив. А случается, что у кого-то преобладают мечты и фантазии, в которых нет истины. Они же полагают, будто это действительность. Девять из десяти именно такие. Как во снах есть истина и есть несвязные видения так и в тех экзотических состояниях бывает то же самое.

Но преимуществом перед учеными обладает тот, кто в тех состояниях становится настолько совершенным, что любое связанное с этим знание, другим дающееся с обучением, он постигает сам собой, не обучаясь. Такое случается чрезвычайно редко.

Следовательно, надо верить в основу пути суфиев и в их превосходство, не разрушая в них убежденности из-за ибахитов наших дней. Любой из них, порочащий науку и ученых, делает это от бесплодности [своих усилий].

Фасл

Ты как будто говоришь: откуда известно, что счастье человека – в мистическом познании Высшего? Знай же, сие становится очевидным, когда ты познаешь, что счастье для чего бы то

ни было, заключается в наличии удовольствия и успокоенности от этого. А удовольствие для чего бы то ни было состоит в том, чтобы отвечать потребности своей природы. А потребность природы для чего бы то ни было зависит от того, для чего его сотворили.

Подобно тому, как удовольствие страсти – в том, чтобы достичь желаемого, удовольствие гнева – в том, чтобы отомстить врагу, удовольствие для глаз – в милостивых лицах, удовольствие для ушей – в благозвучных голосах и интонациях, точно так же удовольствие для сердца – в том, что является его особым свойством, и в том, для чего его сотворили, а именно – для мистического познания истины деяний. В этом и заключается особое свойство человеческого сердца. Но гнев, страсть и приобретение чувственного с помощью пяти чувств – все это присуще и животным. Потому в природе человека существуют любопытство и потребность узнать все неизвестное ему. А все познаваемое им вызывает у него радость и ликование, благодаря чему он прославляет себя, хотя бы в чем-то низком, презренном и безосновательном, типа шахмат. Так, если знатоку в них сказать: «Никого не обучай», то он может пребывать в томительном ожидании, радуясь, что узнал удивительную игру, чем и захочет прославиться. Потому как ты узнал, что удовольствие для сердца – в мистическом познании деяний, то знай [теперь], что насколько

мистическое познание связано с более великим и благородным, настолько больше от него удовольствие. Так, если некто извещен о сокровенных тайнах вазира, то он рад им.

Если же он узнает о тайнах правителя и узнает о его мыслях по управлению государством, то он еще больше обрадуется. Другой, зная, как с помощью геометрии вычислить вид и размеры небесных сфер, будет рад более того, кто владеет шахматной наукой. А тот, кто узнал, как нужно расставлять и двигать шахматные фигуры, получит больше удовольствия, нежели тот, кто не знает, как следует играть.

Точно так же, насколько более благороден учитель настолько более благородно его знание и больше удовольствие от него [знания]. Нет ни одного существа благороднее того, от кого зависит благородство всего сущего. Он – падишах и правитель всего мира. Все чудеса мира – следы Его творения. Стало быть, нет другого мистического познания, которое было бы благороднее и давало бы большее наслаждение, чем такое мистическое познание. И нет наблюдения более приятного, чем наблюдение красоты Владыки божественности.

Потребность природы сердца заключается именно в этом, ибо потребность природы чего бы то ни было есть его особое свойство, ради которого это было сотворено. Если есть такое сердце, в котором перестала существовать потребность в подобном мистическом познании,

то оно сродни больному телу, в котором перестала существовать потребность в пище. Случается так, что оно предпочитает хлебу глину. И если его не лечить, с тем чтобы природная страсть заняла свое место, а порочная – ушла, то оно, оставаясь несчастным в этом мире, погибнет. Тот, у кого в сердце страсть к чему-то другому возобладала над желанием мистического познания Владыки божественности, сердечно болен. Если его не излечить, то он будет несчастным в том мире и сгинет. Все страсти и чувственные удовольствия, связанные с телом человека, без сомнения, вместе со смертью исчезнут, как исчезнут и приложенные к ним усилия. Удовольствие от мистического знания, связанное с сердцем, со смертью удваивается, ибо сердце со смертью не уничтожается. И мистическое знание [не только] остается на месте, но становится насыщенным светом. А удовольствие от него удваивается потому, что стеснение от других страстей уходит. Полное объяснение этому появится в асле «Любовь» в конце книги.

Фасл

Меры сказанного выше о состояниях человеческой сути вполне достаточно для такой книги. Если кто-либо пожелает дополнительных разъяснений, то мы уже говорили об этом в книге «Чудеса сердца»

Но и благодаря данным двум книгам человеку не познать себя полностью, так как они объ-

ясняют лишь некоторые качества сердца. А это – один столп. Другой столп человека – тело. И в его сотворении также много чудес. В каждом из внешних и внутренних органов заложены удивительные смыслы. И в каждом из них содержатся удивительные премудрости.

В теле человека есть несколько тысяч нервов, сосудов и костей. Каждый из них имеет свою форму и свои качества, и каждый из них сотворен с определенной целью. Ты же обо всем этом не имеешь понятия, зная только в той мере, что руки – для того, чтобы брать, ноги – для ходьбы, а язык – для того, чтобы говорить. Но знай, что глаз составлен из десяти различных слоев. И если в нем хотя бы один из десяти уменьшится, то зрение испортится. Ты не знаешь, для чего предназначен каждый слой, к чему он и какая в нем нужда для зрения, тогда как размер глаза сам по себе определяем. Разъяснение науки о нем приводится в книгах. Однако неудивительно, если ты в ней несведущ, ибо ты также не знаешь, для чего служат внутренние органы, типа печени, селезенки желчного пузыря почек и т. д.

Печень служит для того, чтобы делать одного качества по цвету, крови всю различную пищу, поступающую в нее из желудка, И превращать ее в пищу, подходящую для семи органов. Когда кровь в печени становится готовой, от нее остается отстой – черная желчь. Поэтому существует селезенка, забирающая из печени черную желчь. Из ее [= селезенки] верхней части выхо-

дит желтоватая пена, которая есть желчь. Для оттягивания из нее [= селезенки] желчи предназначен желчный пузырь. В момент выхода из печени кровь бывает жидкой и разбавленной. Для изъятия воды из крови, чтобы последняя текла по кровеносным сосудам без черной желчи, без желчи и густая, служат почки.

Если желчный пузырь постигнет какая-либо беда [и] желчь останется, тогда она станет причиной возникновения желтухи и желчных болезней. Если станет плохо с селезенкой, черная желчь останется в крови, тогда из-за нее появятся болезни черной желчи. Если несчастье постигнет почки, то в крови останется вода, что приведет к водянке. Точно так же любая часть из внешних и внутренних частей была создана для определенного действия, без которого тело дает сбой. Однако тело человека, несмотря на свою ограниченность является олицетворением всего мира, поскольку в нем есть определенный пример и показатель всему тому, что существует из сотворенного в мире: кости словно горы, пот словно дождь, волосы словно деревья, мозг как будто небеса, а чувства сродни звездам.

Приводить это в деталях тоже долго, но для всех родов творений в нем есть свой пример, как то: для свиньи, собаки, волка, верховых животных, дивов, пери и ангелов, о чем прежде уже шла речь. Но в нем есть и свой показатель всякому существующему в мире ремесленнику. Та сила, которая содержится в желудке, подоб-

но повару варит пищу. Та, которая направляет очищенную пищу в печень, а выжимки отсылает в кишечник (ил), – как маслодел. Та, что превращает пищу в печени под цвет крови, подобна красильщику. Та, что в груди превращает кровь в белое молоко, а в двух яичках обращает в белую сперму – словно отбельщик тканей – Та, что оттягивает из печени на себя каждую составляющую пищи, сродни гуртовщику. Та, что в почках изымает воду из печени, сливая ее в мочевой пузырь подобна водоносу. Та, что выводит наружу выжимки, подобна мусорщику. Та, что вызывает желчь и черную желчь, чтобы тело погибло, – как подстрекатель изнутри ловкач. Та, что устраняет желчные и иные недуги, подобна мудрецу или справедливому вождю. Описание подобных вещей также может затянуться. Цель – в том, чтобы ты узнал о существовании внутри тебя нескольких тысяч разнообразных действующих сил, каждая из которых занята у тебя на службе. Ты спишь сладким сном, а ведь они не освобождаются от услужения тебе. Ты же и о них не знаешь, и не воздаешь благодарности тому, кто поставил их тебе на службу. Если кто-то однажды пошлет к тебе на службу своего слугу на один день, ты будешь всю жизнь занят тем, что благодарить того. А тебе, в ком находятся несколько тысяч посланных на внутреннюю службу ремесленников не отдыхающих ни мгновения в течение всей твоей жизни, не до поминания того самого, [кто сделал это].

Познание структуры тела и пользы его органов называют анатомией. Она – великая наука. Большинство людей в ней несведущи, мало знают, а если и знают, то для того, чтобы стать наставником в медицине. Но врачевание и медицина сами по себе ограничены, хотя в них и существует потребность. Тем не менее, они не имеют связи с религиозным путем. Однако если каждый всмотрится в тело, чтобы увидеть чудеса творения Всевышнего, то ему волей-неволей станут очевидными три качества из божественных качеств. Во-первых, он поймет, что создатель этой оболочки и творец этого человека – могущественный настолько совершенно, что к Его могуществу нет пути изъяснам и неспособности. Он может сделать все, что пожелает, поскольку в мире нет ни одного деяния удивительнее того, как из одной капли спермы можно создать такого человека. У того, кто смог сделать подобное, воскрешение после смерти пройдет легче. Во-вторых, раб божий узнает, что Он – знающий, а Его знание объемлет все деяния. Ибо подобные чудеса вкупе со всеми этими удивительными премудростями невозможны без совершенства в знании. В-третьих, он познает, насколько беспредельна Его милость, милосердие и благоволение по отношению к рабам Своим, так как Он создал все, что нужно, не обратив вспять. Свои деяния, но дав самое необходимое, как то: сердце, печень, мозг и основы жизни, а также то, в чем есть потребность, но нет необходимости,

типа рук, ног, языка и глаз. И к тому же дав то, в чем нет ни потребности, ни необходимости, но в чем бывает дополнительная красота и благодаря чему внешность бывает приятной, типа черноты волос, алости губ, изгиба бровей, прямоты ресниц глаз и т. п. Он оказал такую милость и благоволение не только человеку, но и всем творениям вплоть до комаров, ос и мух, дав каждому из них все, что следует, и так, как следует. И опять-таки украсив все их формы и внешность приятными узорами и цветами. Таким образом, именно по этой причине вглядывание в детали творения человеческого тела – ключ к мистическому познанию божественных качеств. И именно на этом основании данная наука благородна, а не потому, что в ней нуждается какой-то лекарь. То же самое случается, когда чем больше проникаешься чудесами стихов, сочинениями [литературного и музыкального жанров], искусством, тем больше в твоём сердце величия от этих стихов, сочинений и искусств. Следовательно, чудеса творения Всевышнего служат таким же ключом к познанию величия Творца, Велик Он и Славен. Сие тоже представляет собой особый раздел мистического познания души, правда – весьма ограниченный по сравнению со знанием сердца, поскольку он покоится на знании тела. Тело же подобно верховому животному, где верховое животное предназначено для всадника, а не всадник для верхового животного. Однако об этом уже велась речь в той мере,

дабы ты понял, что не сможешь настолько легко до конца познать свое тело, несмотря на то, что ближе тебя к тебе нет никого. Тот же, кто, не познав самого себя, уже притязает на познание чего-то иного, подобен обездоленному который не может обеспечить себя едой, но притязает на то, что все неимущие страны едят его хлеб. А такое выглядит как омерзительным, так и нереальным.

Фасл

Поскольку из сказанного ты познал благородство, достоинство и величие сути человеческого сердца, то знай, что такую изысканную суть в тебя вложили, а затем скрыли от тебя. И если ты не будешь ее искать, растрачивая ее попусту и пребывая в отношении ее в неведении, то испытаешь огромный ущерб и сожаление об утраченном. Приложи усилие к тому, чтобы вновь найти ее в себе, извлечь ее из мирских занятий и довести ее до совершенства своего благородства, поскольку ее благородство и достоинство проявятся в том мире, когда она испытает радость без горя, вечность без бренности, могущество без немощи, мистическое знание без сомнения, чистоту божественного присутствия без замутненное. Но в этом мире ее благородство заключается в том, чтобы обладать подготовленностью неспособностью достичь того истинного величия и благородства. В противном случае, что на сегодня есть несовершеннее и несчастнее ее – пленницы голода и жажды, холо-

да и жары, болезней и боли, горя и страданий, раздражения и желаний? Все, в чем она находит успокоенность и удовольствие, наносит ей урон. А все, что идет ей на пользу, сопровождается горечью и страданиями.

[В этом мире] встречаются достойные и облагороженные знанием, либо силой и могуществом, либо нравственным величием и намерением (ирадат), либо красотой и обликом. Но если взглядишься в знания такого, найдешь ли невежественнее его? Едва лишь один сосуд в его мозгу изогнется, как он уже подвергнут угрозе гибели и безумия, не ведая, откуда это взялось и, как ему исцелиться. Случается так, что его исцеление находится перед ним, а он видит, но не знает. Если всмотришься в могущество и силу такого, то найдешь ли неможнее его? Он не идет в сравнение даже с мухой. А если комары завладеют им, то в их лапках он и сгинет. А если оса ужалит его, то им овладеет бессонница и он не найдет себе места. Если рассмотришь нравственное величие такого, то при убытке в одно зерно он начинает сердиться и печалиться, а если упустит кусок, то лишится чувств от голода. Найдешь ли скупее его? Если взглядишься в облик и красоту такого – кожа, натянутая на кучу мусора. Если он не помоеся дня два, то срам от самодовольства станет очевидным, а он начнет исходить зловонием. Найдешь ли более посрамленного и вонючего, который бы постоянно держал в себе эти нечистоты, нося их с собой и дважды

в день смывая своими руками? Однажды шайх Абу Са'ид, да будет милостив к нему Аллах, прогуливаясь с суфиями, дошел до места, где вычищали туалет, а нечистоты находились на дороге. Все остановились и прижались к обочине, зажав носы. Шайх тоже остановился и молвил:

– Эй, люди, вы знаете, о чем мне рассказывает это дерьмо? Оно говорит: «Я вчера было на базаре, где вы все бросали мне свои кошельки, чтобы заполучить меня. Одну ночь я провело с вами в духовном общении (сухбат) и вот во что превратилось. Мне надо бежать от вас или вам от меня?»

Воистину, это – так, что человек в окружающем мире весьма немощен, несовершенен и ничего из себя не представляет. Его базарный день настанет завтра, если он окропит эликсиром счастья (кимийа-йи са'адат) суть сердца и сам доберется от степени животных до степени ангелов. Если же он обратится к миру и к мирским страстям, то завтра свиньи и псы будут иметь превосходство над ним, так как они превратятся в прах, избавившись от мучений, а он останется пребывать в муках.

Стало быть, поскольку ты познал свое благородство, постольку тебе следует познать и свое несовершенство, ничтожество и безвыхолность. С этой стороны мистическое познание души есть также ключ из ключей к мистическому познанию Всевышнего Меры сказанного достаточно для объяснения самопознания, так как сия книга не позволяет сказать более того. Но Аллах знает лучше.

Унван второй:
в познании
Всевышнего

Знай, из книг ушедших пророков известно изречение, высказанное им:

О человек, познай себя и познаешь своего Господа.

Из преданий и сказаний известно:

Кто познал себя, тот уже познал своего Господа.

Эти высказывания служат основанием для уподобления души человека зеркалу: всякий взглянувший в него увидит Всевышнего. Многие же люди заглядывают в себя, но Истину Всемогущего и Великого не познают. Следовательно, по необходимости, познание неотделимо от вида такого взгляда, так как он отражает мистическое знание.

Оно бывает двух видов. Первый – тот, что сложнее, и многие не в состоянии его понять. Неправильно говорить о том, объяснения чего не могут быть поняты простыми людьми. Что касается другого вида, который сможет понять каждый, то он состоит в том, что человек из своей сути познает бытие сути Всевышнего, из своих качеств познает качества Всевышнего, из духовного властвования в своем государстве, в

своем теле и органах познает духовное владычество Всеславного и Всевышнего во всех мирах. Объяснение этому следующее: осознав себя в бытии, он знает, что сколько-то лет до этого пробыл в небытии, никак не проявляясь. Так, как сказал Всевышний (смысл): «Разве уже прошла над человеком та пора, когда он не был вещью поминаемой? Мы ведь создали человека из капли, смеси, испытывая его, и сделали его слышащим и видящим» (Коран, 76:1-2).

Ведь то, к чему проделывает путь человек от основы своего сотворения, состоит в его знании о том, что до своего бытия он был всего лишь спермой– каплей зловонной жидкости, в которой отсутствовали разум, слух, зрение, голова, руки, ноги, глаза, сосуды, нервы, кости, плоть, кожа. Но это была белая жидкость одного качества. После в ней появились все подобные чудеса: либо он создал себя сам, либо кто-то вызвал его к жизни.

Когда он по необходимости признает, что сейчас обладает степенью совершенства и тем телом, органы которого появились и достигли такого уровня [развития] благодаря творению кого-то и царскому духовному владычеству, тогда он признает духовное владычество Истины во всех мирах. Объяснение этому следующее: поскольку он не способен сотворить даже одного волоска, зная, что, будучи каплей жидкости, он был еще более немощным и несовершенным, постольку для него обязательно

станет очевидным бытие сути Творца, исходя из возникновения своей сути.

Когда он всмотрится в чудеса своего тела, как снаружи, так и изнутри, некоторые из коих уже описывались, тогда он отчетливо увидит могущество своего Творца и признает, что Он – Могуущественный в совершенстве делает все, что пожелает, и как пожелает, в таком виде и способен создать. Что может быть совершеннее того могущества, при котором из презренной и ничтожной капли жидкости создается настоящий человек, обладающий совершенством и красотой и полный чудес и диковинных вещей.

Когда он взглянет на чудеса своих качеств и на пользу от своих органов, для какой премудрости каждый из которых был создан, как на внешние органы, типа рук, ног, глаз, языка, зубов, так и на внутренние, типа печени, селезенки, желчного пузыря и т. д., тогда он признает знание Творца, которое – бесконечно совершенно и объемлет все и вся. Он постигнет, что от такого Господа миров ничего не может быть сокрыто. Если умы всех умных людей соберутся вместе, им дадут долгую жизнь и они начнут думать над тем, как вывести другой вид для какого-нибудь одного из совокупности органов, то лучше, чем есть, они придумать не смогут. Если захотят, например, вычислить иную форму зубов: у передних края режущие, чтобы резать пищу, у других – плоские, чтобы перемалывать ее, а язык для них – словно совок

мельника, подбрасывающего пищу на мельницу. Сила же, присутствующая под языком, подобна месильщику теста и водолею, который подливает воду, когда нужно и сколько нужно, чтобы пища смочилась, прошла в глотку и не застряла в ней. Все умные люди мира не смогут придумать никакую другую форму, которая была бы совершеннее и лучше этой.

То же самое относится и к пятипалой руке: четыре пальца в ряд и большой, короче других, – в стороне настолько, насколько он может взаимодействовать с каждым из них и вращаться над всеми. Для каждого из них созданы три внешние фаланги, а для него – две внешние фаланги, таким образом, что если нужно, можно хватать, если нужно – сделать лопатку, если потребуется – сжать в кулак и [тем самым] вооружиться, если нужно – раскрыть широко и сотворить поднос, шумовку и употребить для многого другого. При желании всех умных людей мира выдумать иное расположение пальцев – все в один ряд, три с одной стороны, два – с другой, вместо пяти шесть или четыре, вместо трех фаланг две или четыре – все это будет иметь недостатки, что бы они ни выдумывали и ни говорили. Самое совершенное – то, что создал Всевышний.

Таким образом, станет очевидным, что знание Творца охватывает человека, а Он сведущ во всем. В любой части из частей человека заложены подобные премудрости. И чем больше человек о них узнаёт, тем больше поражается

величию знания Всевышнего. Когда человек всмотрится в свои нужды, сначала по части своих органов, затем по части пищи, одежды и крова, в свои потребности в еде в дождь, ветер и туман, в зной и стужу, в ремесла, целесообразные для ее добычи, в потребности оных в орудиях из железа, дерева, меди, бронзы и т. д., в потребность управления данными орудиями, в знание того, как их создать, тогда он увидит это все сотворенным и созданным самым совершенным и наилучшим образом.

Все подобное многообразие было бы невозможно, если бы оно не было сотворено: такое не пришло бы никому в голову, а не пожелав и не познав, нельзя потребовать. Он увидит все созданным милостью и благосклонностью, благодаря чему человеку станет понятным иное качество, с которым связана жизнь всех авлийа' и которое представляет собой милость, благоволение и благосклонность сотворенному. Так, как было сказано:

Моя милость опереженная опережает моего же гнева.

Так, как сказал Пророк, мир да пребудет над ним: *«Милосердие Всевышнего к рабам своим больше милосердия матери к грудному младенцу»*.

Стало быть, он увидел в появлении своей сути бытие сути Всевышнего, а во множестве деталей своих органов и конечностей совершенство Его могущества, а в чудесах премудростей

и в пользу своих конечностей – совершенство знания Всевышнего, а в совокупности того, что было создано вместе с ним и требуется по необходимости, или в силу потребности, или для улучшения и украшения, – Его милость и благоволение.

Следовательно, благодаря такому способу (видения) мистическое познание души стало зеркалом и ключом к мистическому познанию Всевышнего.

Фасл

Так, как ты познал из своих качеств качества Всевышнего и из своей сути – Его суть, познай [теперь] свое очищение (танзих) и освященной (такдис). Смысл очищения и освящения по отношению ко Всевышнему заключен в том, что Он освящен и чист от всего воображаемого и представляемого. Он чист от того, что может связывать Его с каким-либо местом, хотя ни одно место не свободно от Его духовного охвата (тасарруф). Человек же увидит показатель (намудгар) тому в себе.

Истина его души, названная нами сердцем, чиста от всего, что может прийти в воображение и представление, так как мы говорили, что она не имеет размеров и не содержит в себе количества, равно как и неделима на части. Поскольку это так, у нее нет цвета. А все то, что бесцветно и не имеет размеров, ни в коем случае не укладывается в представлении. Представить можно то,

что видимо глазами или как-то классифицируемо. Кроме цветов и форм в распоряжении у зрения и представления нет ничего. Ведь поэтому натура [человека] требует ответа на вопрос «какого это вида?», имея в виду: какое это по форме, маленькое или большое.

То, к чему неприменимы данные определения, ты можешь увидеть в истине самого себя. Эта твоя истина, являющаяся местом мистического познания, – неделима и к ней неприменимы размеры, качество и количество. Если у кого-то возникнет вопрос «что из себя представляет дух то ответом на него станет отсутствие пути к описанию духа. Когда человек познает свой дух в таком качестве, тогда он поймет, что Всевышний в подобном освящении превосходит его. Люди удивляются тому, что может быть нечто существующее, не определяемое [вопросами] «каков?» и «что собой представляет?». А ведь они сами такие, но не знают самих себя.

Если человек начнет поиск со своего тела, то он увидит в нем тысячи вещей, не имеющих [ответа на вопросы] «каков?» и «что собой представляет?». Среди них он увидит свой гнев, свою любовь, боль и свое удовольствие. Если он захочет найти для них (ответы) на «каков?» и «что собой представляет?», то не сможет, поскольку они не имеют цвета и формы и для них не подходят такие вопросы. Даже если кто-то пожелает описать, какова и что собой представляет истина голоса, или истина запаха, или истина вкуса, то он

будет не в состоянии это сделать. Причина кроется в том, что «каков?» и «что собой представляет?» – требования представления, полученного исходя из особенности глаза, который постоянно ищет своей доли во всем. Но глаз никак не участвует в находящемся под опекой уха, например в голосе. А его притязания на то, что собой представляет голос, невозможны, поскольку голос чист от участия в нем уха [описка, должно быть: глаза].

В равной степени то же относится ко всему, что обретается по велению сердца и познается разумом. Оно чисто от участия всех чувств. «Каков?» и «что собой представляет?» бытует в чувственном. Сие содержится в исследованиях и размышлениях, уже изложенных нами в книгах по рациональным наукам, а для данной книги сказанного достаточно. Цель состоит в том, чтобы человек смог из отсутствия ответов на [вопросы], «каков?» и «что собой представляет?» он сам, познать отсутствие [ответов] на «каков?» и «что собой представляет?» Всевышний, чтобы он узнал, что как душа существует, будучи царем тела, а все, относящееся к телу, содержит в себе «каков?» и «что собой представляет?», являясь ее владениями, и как к ней неприменимы вопросы «каков?» и «что собой представляет?», так и к Владыке мира неприменимы [вопросы] «каков?» и «что собой представляет?». А все то, что отвечает на них, типа чувственного, является Его епархией.

Другой вид очищения заключается в том, что как Его нельзя приписать к какому-либо месту, так и душу нельзя приписать к какому-либо органу./Нельзя сказать, что она находится в руках, или же в ногах, или же в голове, или же в каком-то ином месте. Напротив, все органы тела делимы, а она – неделима. Неделимое не может нисходить в делимое, ибо тогда само тоже станет делимым.

Несмотря на то что она [душа] не приписывается ни к какому органу, ни один из них не свободен от ее духовного охвата (тасарруф) Наоборот, все они пребывают в распоряжении и под духовным охватом сердца, а оно – владыка их всех. Сродни тому, весь мир находится под духовным охватом Владыки мира. А Он – чист от того, чтобы быть приписанным к какому-то особому месту. Полностью такой вид освящения станет явным при открытом разговоре об особом свойстве и сокровенной тайне духа, что непозволительно. При том же полностью станет явным, что (смысл): «Воистину, Аллах сотворил Адама по образу Своему».

Фасл

Поскольку стало ясным бытие сути Всевышнего, определились Его качества, освященность и чистота от [вопросов] «каков?» и «что собой представляет?», стала известной Его непричастность к месту, прояснилась сама чистота, а ключом ко всему оказалось мистическое познание

человеческой души , постольку остался еще один раздел мистического познания. Сие познание касается Его царского управления в [Его] владениях – того, что оно собой представляет и на чем основано, Его повеления ангелами, выполнения ими Его повелений, организации ими деяний, ниспослания повелений с небес на землю, приведения в движение небесных сфер и звезд, связи деяний живущих на земле с небесами, вручения ключа пропитания небесам и знания о том, что все названное собой представляет.

Это – важный раздел в мистическом познании Всевышнего. Его именуют мистическим познанием деяний. А то, что [рассматривалось] прежде, – мистическим познанием сути и мистическим познанием качеств. Ключ к нему – тоже мистическое познание своей души. Но как ты хочешь постигнуть ведение дел Падишахом мира, когда ты, будучи царем самого себя, не познал того, как вести дела в своих владениях?

Сначала познай себя и хотя бы одно из своих действий, например написание. Когда ты захочешь вывести на бумаге фразу «Во имя Аллаха», то сначала в тебе появляется определенное желание и намерение. Затем возникает определенное движение и шевеление в твоём сердце. В том сердце, которое есть кусок плоти с левой стороны. Из него в мозг начинает движение тонкое тела. Это тонкое тело именуется врачами духом, служащим для переноса сил чувствования

и движения. Он – дух иного порядка – тот, что есть у животных и что доступен смерти. В противоположность ему существует дух, нареченный нами сердцем и отсутствующий у животных, [дух], который никогда не умирает и который служит вместилищем мистического знания Всевышнего.

Итак, [животный] дух достигает мозга. Вид фразы «Во имя Аллаха» появляется в лобной кладовой мозга – месте силы представления. Воздействие от мозга вливается в нервы, разошедшиеся от него и достигшие всех конечностей, и замыкается на кончиках пальцев подобно поводьям. Похожее можно наблюдать на предплечьях людей, страдающих худобой. Таким образом приводятся в движение нервы, затем – кончики пальцев, после чего пальцы приводят в движение перо, а перо – чернила. Затем тот вид «нет бога кроме Аллаха» [описка, должно быть: «Во имя Аллаха»], который соответствует содержащемуся в кладовой представления, появляется на бумаге при поддержке чувств, в особенности зрения, поскольку при письме в нем бывает нужда.

Следовательно, подобно тому как у тебя в начале действия появилось определенное желание точно так же началом всех деяний является определенное качество из качеств Всевышнего, которое выражается намерением. Подобно тому как воздействие от таких намерений проявилось у тебя в сердце, а затем при его посред-

ничестве – достигло других мест, точно так же воздействие от намерения Всевышнего прежде сказывается на Его престоле, чтобы затем достичь всего остального.

Подобно тому, как фимиам тонкого тела называемого духом, доводит это воздействие по путям сосудов сердца до мозга, сходным образом тонкая субстанция у Всевышнего, нарекаемая ангелом, и Духом, и Святым духом доводит подобное воздействие от престола до трона. Подобно тому как воздействие от сердца доходит до мозга, находящегося под контролем сердца, под его управлением и духовным охватом, одинаковым образом вначале воздействие от престола Всевышнего достигает трона, который находится под престолом. Подобно тому, как вид фразы «Во имя Аллаха», которая должна стать твоим действием и являться твоей целью, появляется в лобной кладовой мозга, а возникновение действия согласуется с ней, точно так же вид всего, что случится в мире, сначала запечатлевается в Хранимой Скрижали.

Подобно тому, как тонкая сила, присутствующая в мозге, приводит в движение нервы, дабы они привели в движение руку и пальцы, чтобы пальцы заставили двигаться перо, точно так же тонкие субстанции, опекающие престол и трон, приводят в движение небесные сферы и звезды.

Подобно тому и в точности, как мозг благодаря узам сухожилий и нервов заставляет пальцы двигаться, сходным образом тонкие субстанции,

называемые ангелами, при посредничестве светил и уз исходящих от них в дольний мир лучей, приводят в движение природы основ дольного мира. Их именуют четырьмя природными свойствами, как то: теплота и холод, влажность и сухость. Подобно тому, как перо рассеивает чернила и накапливает их, чтобы фраза «Во имя Аллаха» обрела вид, точно так же теплота и холод приводят в движение воду, землю и другие основы сложных соединений. Подобно тому как [бумага] воспринимает чернила и как они рассеиваются по ней либо вбираются ею, схожим образом влажность позволяет сложным соединениям принять форму, а сухость заставляет запомнить данную форму, дабы сохранить ее и не дать ей распасться, так как если бы не было влажности, они не принимали бы форму, а если бы не было сухости, то форма не сохранялась бы.

Подобно тому, как перо, завершив свою работу, возвращается к началу своего движения, а при помощи чувства зрения вид фразы «Во имя Аллаха» появляется в соответствии с отпечатком, содержавшимся в кладовой представления, точно так же, когда теплота и холод с помощью ангелов приводят в движение основы сложных соединений в этом мире появляется внешний облик животных, растений и всего прочего в соответствии с тем обликом, который имеется в Хранимой Скрижали. Смысл сказанного станет постигаем благодаря тому, что:

Воистину, Аллах сотворил Адама по образу Своему.

Подобно тому, как начало действия во всем теле исходит из сердца, распространяясь затем по всем органам, точно так же все деяния в телесном мире берут свое начало на престоле. Подобно тому, как из-за этого особого свойства, сначала воспринимаемого сердцем, а уж потом – всем, находящимся под ним, сердцу приписывается, будто бы твое «я» обитает в нем, точно так же, поскольку Всевышний покоряет все посредством престола, полагают, будто бы он обитает на престоле. Подобно тому как, когда твое «я» овладеет сердцем и его дела выправятся, ты будешь в состоянии обустроить все телесное государство, сходным образом, когда Бог Всевышний, сотворив престол, встал над ним и престол выправился и выровнялся, он обустроил все [Свои] владения, в отношении чего было сказано: «...утвердился на престоле, управляя...»

Знай, что все это – истина. Видящим внутренним видением она стала очевидной путем ясных откровений. Они, поистине, познали, что означает:

Воистину. Аллах сотворил Адама по образу Своему.

Воистину, знай, что Владыка и владычество [никому] кроме как владыкам неведомы. Если бы не случилось так, что тебе придали владычество над своим государством, дав ограниченную копию государства и владычества. Господа

мира, то ты никогда не смог бы познать Господа мира. Поэтому возблагодари Падишаха, сотворившего тебя, давшего тебе владеть и владения по примеру Своего государства. Он создал из сердца твой престол. А из животного духа, подчиненного тому сердцу, создал для тебя Исфафила. Из мозга сотворил для тебя трон. Из кладовой представлений изготовил твою Хранимую Скрижаль. А из глаз, ушей и всех чувств создал тебе ангелов. Из мозгового свода, служащего источником связей, создал твой небосвод и звезды. Из пальцев, пера и чернил создал подчиненные тебе природные свойства. Он создал твое «я» единственным, без [вопросов] «каков?» и «что собой представляет?», сделав тебя падишахом над всеми и затем сказав тебе: «Смотри, не будь беспечным в отношении себя и своего владычества, ибо тогда ты будешь беспечным в отношении своего Творца!»

Воистину, Аллах сотворил Адама по образу Своему.

Поэтому: познай себя и познаешь своего Господа.

Фасл

Таким образом, в приведенном выше объяснении сопоставления присутствия человеческого владычества и присутствия владычества Царя царей было указано (ишарат) на два великих мира. Во-первых – на мир души человека, на качество отношений его органов с его сила-

ми и свойствами и на качество отношений его сил и свойств с сердцем. Об этой науке вкратце не расскажешь, а в подобной книге разобраться в ней досконально невозможно. Во-вторых – на связь владений Владыки мира с ангелами, на связь ангелов между собой и на связь с ними небес, престола и трона. Такое знание еще обширнее.

Цель указания – в том, чтобы сметливый убедился в сказанном и познал из него величие Всевышнего, а испорченный и прогнивший – узнал, насколько он беспечен, ибо лишен проникновенного созерцания такого рода присутствия во всей его красоте. Что известно истине [описки, должно быть: людям о красоте присутствия божественности как таковой? И что представляет собой мера сказанного из всего того, что смогут познать люди?

Фасл

Те бедняги, милованные, ограниченные естественники и звездочеты, соотнесшие деяния с природными свойствами и звездами, подобны, например, муравью, ползущему по бумаге. Он видит, как чернеет бумага и на ней появляется рисунок. [Затем] он смотрит и видит кончик пера и, довольный, говорит: «Я познал истину данного действия и покончил с ним: данный рисунок творит перо». Он сродни естественнику, который не имеет никакого понятия о движущих силах мира, кроме низшей степени. После

появляется другой муравей, у которого и кругозор пошире, да и видит он подальше. Он восклицает: «Ты ошибся, ибо я вижу перо подчиненным, а за ним вижу нечто иное: палец творит рисунок». Он доволен сказанным, говоря о том, что истина такова, как познал он: художник – палец, а не перо, находящееся в подчинении. Это – пример звездочета, взгляд которого простерся дальше и который увидел природные свойства подчиненными звездам, но – не познал, что последние подчинены ангелам, и не нашел пути к запредельным степеням.

Точно так же, как такое различие возникло между естественником и звездочетом по поводу телесного мира ('алами аджсам,, и из него появилось противоречие, сходное противоречие существует между теми, кто уже продвинулся к миру духовному ('алами арвах), ибо большинство людей, только продвинувшись из мира телесного и найдя нечто внетелесное, спешили на первой степени. И путь восхождения мире духовном для них закрылся.

А в духовном мире, он же – мир множественного света точно так же полно препятствий и вождей [или описки, должно быть: покровов. У некоторых в нем степень типа звездной, у других – типа лунной, у третьих – типа солнечной. Это – стоянки (мавакиф) восхождения тех, которым показывают Царствие небесное подобно тому, как в отношении Друга Ибрахим, (библ. Авраам), мир да пребудет над ним, Всевышний и

Всеславный Господь дал весть, сказав: «И так Мы показали Ибрахиму Царствие небесное и земное» и до: «Я обратил свою сущность (тело) Тому, кто сотворил небеса и землю» (Коран, 6: 79). По этому поводу Посланник, мир да пребудет над ним, сказал: *«Воистину, у Аллаха - семьдесят тысяч покровов из высшего света. Если Он их откроет, то величие Его лика сожжет любого смотрящего».*

Объяснения сказанному мы изложили в книге «Ниша для света и фильтр для тайн»

Цель заключается в том, чтобы ты понял, что несчастный естественник, отнесший что-либо на счет теплоты и холода, сказал правду. Ибо если бы они не были среди божественных орудий, то медицина была бы ложной наукой. Однако он ошибся по той причине, что его взгляд был ограничен и основан на надстройке. Он спешился на первом этапе создав из них основание, а не поставив их в подчиненное положение, и создав из них Господа, а не слугу. А они сами – из числа последних слуг выстроившихся у порога. Звездочет, включивший в число орудий звезды, сказал правду. Если бы это было не так, то день не отличался бы от ночи, поскольку Солнце – звезда, от которой в мире свет и тепло, а зима и лето не отличались бы друг от друга, поскольку тепло лета происходит от того, что Солнце приближается к центру небосвода, а зимой отклоняется от него. Что удивительного в том, что Бог в Своем могуществе

создал Солнце горячим и ярким, если Он создаст Сатурн холодным и сухим, а Венеру – горячей и влажной, это никак не умаляет значения покорности Богу. Заблуждение звездочета – в том, что он из звезд создал основу и отправное место, не узрев их подчиненность и не узнав, что «солнце, луна и звезды подчинены Его управлению» (Коран, 7: 52). Подчиненным является тот, кого привлекают к действию. Таким образом, они действуют не сами по себе, но – потому, что их заставили действовать поверенные ангелы. Как нервы используются той силой, что есть в мозге, для приведения в движение конечностей, так и звезды – из числа последних слуг, хотя и пребывают в ранге вождей. И не выстроились у порога наподобие четырех природных свойств – самых последних подчиненных вроде пера при письме.

Фасл

Большинство противоречий среди людей происходит оттого, что все отчасти говорят правду, однако видя нечто, полагают, будто бы увидели уже все.

Им подобна группа слепых, услышавших, что в город пришел слон, и собравшихся ознакомиться с ним, полагая при этом, что его можно познать на ощупь. Один прикасается рукой к уху, второй – к ноге, третий – к бедру, четвертый – к бивням. Когда к ним подходят другие слепые и спрашивают о качествах слона, то трогавший

ногу говорит, что слон подобен колонне прикасавшийся к бивням отвечает, что слон типа палицы, ощупывавший уши твердит, что слон – как ковер. Точно так же каждый пример того, до чего добрались их руки, отображает какой-то признак. Все вместе они говорят правду, и все заблуждаются, полагая, что постигли всего слона, не отыскав его.

Равным образом и звездочет с естественником, глаз каждого из которых узрел одного из слуг славного окружения и поразился его власти и господству, воскликнули: «Вот, он и есть Падишах! Это – Господь мой!» (Коран, 6:76) Тогда тот, кому открыли путь, увидел несовершенство всех, разглядел за ними другого и сказал: «Эти пребывают под другим. А то, что пребывает под другим, не может быть Господом. „Не люблю я закатывающихся”» (Коран, 6:76).

Фасл

Пример светил, природных свойств, созвездий и звездного небосвода из двенадцати частей, а также находящегося за ними престола с виду подобен примеру падишаха, обладающего особой палатой, в которой восседает его вазир. Вокруг этой палаты разбит портик с двенадцатью порталами, на каждом из которых сидят наместники вазира. Семь конных предводителей объезжают снаружи вокруг двенадцати порталов, внимая распоряжениям наместников вазира, дошедшим к ним от вазира. Чуть подальше

от семи предводителей, прикованные к ним взором, застыли в ожидании исходящих от владыки приказаний четверо пехотинцев. В руках у каждого из четверых пехотинцев готовое к броску лассо, чтобы, по приказу, кого-то наравить к владыке, кого-то удалить от него, кого-то жаловать наградой, а кого-то наказать. Стало быть, престол – особая палата, где расположился вазир государства – самый приближенный из ангелов. Небосвод – тот портик. Двенадцать созвездий – те двенадцать порталов. Наместники вазира – другие ангелы, степень которых ниже степени самого приближенного ангела. Каждому из них поручено свое дело. Семь звезд – семь всадников, которые как предводители денно и нощно совершают объезд порталов. От каждого из порталов к ним доходит свое приказание в своем виде. Те слуги, которые именуются четырьмя элементами именно: вода, огонь, земля и воздух, – подобны тем четырем пешим – лакеям, не отходящим от своей вотчины ни на шаг. А четыре природных свойства, как то: теплота, холод, влажность и сухость – как те четыре лассо, которые они держат в руках.

Например, когда у кого-то состояние меняется таким образом, что он отворачивается от мира, его охватывают печаль и страх, а мирские блага вызывают у него в сердце неприятие, и тоска от последствий его деяний начинает снедать, тогда лекарь говорит: «Он болен. А причина этого – меланхолия. Излечение от

нее – отвар повилики. А естественник скажет: «Основа болезни кроется в природе сухости, которая охватывает мозг. Причиной сухости служит зимний воздух. До тех пор пока не наступит весна, и влажность воздуха не увеличится, он не пойдет на поправку».

Звездочет же изрекает: «Это – черная желчь, проявившаяся в нем. Она возникает от планеты Меркурий, неблагоприятно вставшей с Марсом. До тех пор пока Меркурий не подойдет к „соединению двух счастливых“ [Юпитера и Венеры] или не составит с ними равнобедренный треугольникового состояние не поправится». Все они говорят правду, но «таково же количество их знания». Однако о том, что у Владыки господства уже решили в отношении его счастья и спешно послали двух расторопных и знающих дело повелителей, имя которым Меркурий и Марс, дабы пехотинец из пеших двorca, коего именуют воздухом, бросил бы лассо сухости, накинув на его голову и мозг, тем самым отвращая его от всех мирских удовольствий, а хлыстом страха и печали, уздой намерения (ирадат) и зова приглашая его к Владыке, общественности, нет ни в медицине, ни в физике, ни в астрономии, так как сие всплывает из моря знаний пророчества Оно охватывает все закоулки государства, всех поверенных правителей и слуг Владыки божественности. Также известно, кто для какого занятия был сотворен и по чьему приказу приходит в движение, куда призывают людей и куда не

допускают. Стало быть, каждый из высказывавшихся был прав, но не ведал о тайне Падишаха государства и о тайне всех главнокомандующих того государства. А Всевышний и Всеславный Господь путем несчастья, болезней, черной желчи и тягот зовет людей к Своему присутствию, говоря: «Это – не болезнь, а лассо. Нашей милости которым Мы призываем к Своему присутствию своих приближенных (авлийа')». Воистину, несчастье опекает пророков, затем авлийа, затем людей, подобных им.

Не взирайте на них оком нездоровых людей, поскольку они пребывают в. Нашем времени и в отношении их бытует: Я заболел, а ты меня не навестил. Следовательно, тот, предыдущий, пример являлся путем владычества человека в своем теле. А данный пример является путем его царствования и вне тела. В такой форме указанное мистическое познание тоже вытекает из мистического самопознания. По этой причине мы сделали мистическое познание души первым показателем

Фасл

Сейчас настало время познать смысл [фраз] «Слава Аллаху!», «Хвала Аллаху!», «Нет бога кроме Аллаха и «Превелик Аллах ». В этих четырех фразах (калима) заключена суть всего мистического познания божественности.

Когда [из своей очищенности] ты узнал Его чистоту, тогда ты постиг смысл [фразы] «Слава

Аллаху!». Когда из своего владычества ты в деталях понял Его владычество, [понял], что все орудия и посредники подчиняются Ему, как перо в руке писца, тогда ты постиг смысл [фразы] «Хвала Аллаху!». Поскольку нет кроме Него благодетеля и некому воздавать хвалу и благодарение кроме Него. Когда ты познал, что никто кроме Него не осознаёт своей сокровенной тайны, тогда ты постиг смысл [фразы] «Нет бога кроме Аллаха». Теперь пришло время постичь смысл [фразы] «Превелик Аллах!» и узнать, что, несмотря на всё, познанное тобой о Всевышнем, ты всё ещё ничего не познал. Смысл [фразы] «Превелик Аллах!» – в том, что Всевышний величественнее.

Истина этого – в том, что Он величественнее и лучше того, что по своей аналогии Нем могут узнать люди. Но – не в том смысле, что величественнее чего-то иного, так как с Ним нет ничего иного, чтобы Он выглядел величественнее того, ибо все сущее – от света Его бытия. Так, солнечный свет не представляет собой ничего другого кроме солнца. Поэтому нельзя сказать о том, что солнце – величественнее своего света. Однако смысл [фразы] «Превелик Аллах!» – в том, что Он величественнее того, ибо по аналогии человеческий разум Его познать не может. Упаси Аллах уподоблять Его чистоту и освященность чистоте человека, ибо Он чист от уподобления (мушабаха) любому творению, что уж говорить о человеке. Упаси Аллах уподоблять Его владычество

владычеству человека над своим телом или его качества, знание и могущество – качествам человека. Однако они все – определенные показатели (намудгар), дабы именно так в силу неспособности человеческой природы человек обрел хоть что-нибудь из красоты Владыки божественности. Примером такого рода показателя является ребенок, спрашивающий у нас об удовольствии от управления, владычества и обладания владениями. Мы ему отвечаем, что сие подобно удовольствию от игры в мяч и забивания мячей, поскольку о других удовольствиях, кроме этого, он не знает. А то, чего у него нет, он в состоянии постичь по аналогии с тем, что у имеется.

Очевидно, что удовольствие от управления не имеет никакой связи с удовольствием от игры в мяч. Однако в целом и то и другое нарекли удовольствием и радостью. Следовательно, в названии отчасти есть предположение соответствия, поэтому такой показатель мистического познания для ребенка возможен. И показатели, и примеры подобного рода – также из этой области, ибо Всевышнего никто кроме Него не в состоянии познать в совершенстве и по истине.

Фасл

Знай, что описывать мистическое познание Всевышнего долго, и в настоящей книге рассказать о нем невозможно, да и не получится. Меры сказанного – достаточно для пробуждения и по-

буждения к поискам полноты мистического познания, насколько это в человеческих силах, так как полнота счастья связана с ним. Но счастье человека заключается как в мистическом познании Истины, так и в рабской покорности (бандаги) вкупе с поклонением ('ибадат) Всевышнему.

Выше уже велась речь о том виде, в каком мистическое познание. Всевышнего является источником счастья. А что касается рабской покорности и поклонения, являющихся причиной счастья

человека, то это потому, что отношение и дела человека, не умирая, будут пребывать со Всевышним – к Нему возврат и переход.

Для каждого будет с кем-то место упокоения. Счастье его бывает связано с тем, кого он любит. Чем сильнее он любит, тем больше бывает счастье, поскольку удовольствие и безмятежность возрастают от созерцания (мушахадат) возлюбленного. Любовь к Всевышнему не возобладает в сердце, кроме как через мистическое познание и частое богопомяновение (зикр). Всякий любящий часто вспоминает возлюбленного. А когда часто вспоминает, то становится им любим. Поэтому Всевышний ниспослал Да'уду, мир да пребудет над ним, божественное откровение «Я тебе нужен по необходимости. А необходимости тебе не избежать». Что означает: «Я – для тебя выход. И отношения твои – со Мной. Ни на час не освобождайся от помяновения Меня». Помяновение в сердце начинает преобладать тогда, когда про-

являют усердие в религиозных отправлениях. Успокоение и удовольствие от поклонения ('ибадат) бывают тогда, когда из сердца вырывают связи со страстями. Связи со страстями порываются тем, что воздерживаются от греховного. Итак, воздержание от греха – путь успокоить сердце. А выполнение религиозных обрядов – путь к возобладанию [в нем] зикра. Оба же они – путь любви являющейся зерном счастья и выражаемой блаженством. Так, как об этом сказал Всевышний (смысл): «(Клянусь...) и всякой душой, и тем, что ее устроило и внушило ей распущенность ее и богобоязненность! Блажен тот, кто очистит ее! Несчастен тот, кто остудит ее!» (Коран, 91: 7-10); «Блажен, кто чист, вспоминает имя Господа своего и молится» (Коран, 87: 14-15).

Вряд ли возможно, чтобы все действия были поклонением некоторые из них могут быть таковыми, а некоторые – нет. Так же невозможно избавиться от всех страстей. Да и недозвоительно от них избавляться: если не есть, то погибнешь, а если не совокупляться, то прервется род. Стало быть, от некоторых страстей следует воздерживаться, а некоторые должны действовать. Следовательно, необходимо разграничить и отделить одни от других. Эта граница не обходится без двух положений: либо человек исходит из своего разума и суждения делая выбор на основе собственного взгляда, либо он справляется у другого человека.

Невозможно, чтобы он полагался на свое

суждение и на свой выбор, потому как душевные желания владеют им, постоянно держа путь к Истине скрытым от него и показывая ему любую из его целей в достойном виде. Так что не ему следует удерживать поводья выбора, а другому человеку, который не может быть первым попавшимся, но должен обладать самым совершенным внутренним видением среди людей. Таковыми являются пророки, да пребудет над ними всеми благословение Аллаха.

Отсюда, по необходимости, приверженность шари'ату и неотступное следование границам его обязательных заповедей являются формой пути заповедей. И это – содержание покорности. Всякий, выходящий за фаницы шари'ата самовластно, подвергается опасности гибели. Поэтому Всевышний сказал (смысл): «Кто преступает границы Аллаха, тот вредит самому себе» (Коран, 65:1).

Фасл

У тех, кто являются ибахитами в заблуждении преступившими божественные границы, невежество бывает семи видов.

Вид первый – невежество лиц, не обладающих верой во Всевышнего, поскольку они искали Его в кладовой представлений и фантазий, пытались найти для Него описание, а когда не нашли, стали отрицать и соотнесли [Его] деяния с природой и звездами. Они вообразили, что человеческая личность, разные животные

и этот удивительный мир со всеми его премудростями, устройством и красотами появились сами по себе или были сами всегда, или суть действие природы. Но ведь они сами о себе ничего не знают, что тогда говорить о других вещах. Их пример подобен тому, кто видит красивую надпись и полагает, что она появилась написанной сама по себе, без способного, знающего и послушного писца или же сама по себе всегда была написана так.

Тот, у кого слепота достигла таких фаниц, уже обречен на безрадостный путь. А вид заблуждения естественников и звездочетов уже упоминался ранее.

Вид второй – невежество лиц, не имеющих приверженности к зафобному миру и полагающих, что человек будто бы растение и, как разного рода животные, со смертью превращается в ничто. Для него не существуют ни порицания, ни наказания, ни воздаяния за благодеяния. Причина подобного – невежество по отношению к своей душе, ибо про себя они знают то, что знают про осла, вола и растения. Они не ведают о духе – истине человека, о том, что тот вечен и не умрет никогда, но у него изымут его тело, что, собственно, и называют смертью.

Истина этого, даст Всевышний Аллах, будет изложена в четвертом унване.

Вид третий – невежество тех, кто уверовал во Всевышнего и в зафобную жизнь, но вера коих слаба. Однако они, не познав смысл

шари'ата, говорят: «Какая нужда Всевышнему в нашем поклонении. Какие страдания вызывают у Него наши фехи, ведь Он – Падишах, и Ему без надобности наше поклонение? Что поклонение, что префешение – для Него [они] равны .

Этим невеждам заглянуть бы в Коран, где Он говорит (смысл): «А кто очищается, тот очищается для самого себя» (Коран, 35:19); «А кто усердствует, тот усердствует для самого себя» (Коран, 29:5); «Кто творил благое, то для самого себя» (Коран, 41:42). Эти «бережливые» [или: повернувшиеся спиной невежественны в отношении шари'ата, полагая, что смысл шари'ата состоит в необходимости совершения действий для Бога, а не для себя. Сие подобно тому, как больной не воздерживается и говорит: «Что врачу с того, выполню я его предписания или нет?» Эти речи справедливы, но его гибель наступает не из-за требования врача, а из-за пагубного пути невоздержанности. Врач наставил его и указал путь. Какой ущерб наставнику с того, что тот [больной] погибнет? И точно так же, как болезнь тела становится причиной гибели в этом мире, болезнь сердца становится причиной несчастья в том. Сходным образом лекарства и воздержание являются основанием для здоровья тела, а соблюдение религиозных обрядов мистическое познание и воздержание [от греха] – для здоровья сердца. «Вы не спасетесь, кроме тех, кто придет к Аллаху с беспорочным

сердцем» (смысл. Коран, 26:89).

Вид четвертый – невежество иного рода тоже по отношению к шари'ату у лиц, говорящих: «Божественным законом предписано полностью очистить сердце от страсти, гнева и лицемерия, что невозможно, поскольку человек был так сотворен. То же самое произойдет, если кто-либо захочет черный ковер сделать белым, тогда заняться осуществлением желаемого будет нереально».

Подобного рода дурачье не познало, что божественным законом это не предписывалось. Но предписывалось воспитывать гнев и страсть, удерживая их так, чтобы они не брали верх над шари'атом и разумом, повинуюсь и оставаясь в рамках шари'ата, избегать тяжких фехов, чтобы были прощены незначительные прегрешения. Такое возможно, и многие уже достигли этого.

Когда Пророк, мир да пребудет над ним, велел, что не должно быть гнева и страсти? У него было девять жен. Он говорил:

- Я - человек и гневаюсь так же, как и все люди.

[То есть] я, как человек, гневаюсь. Всевышний говорил про «сдерживающих гнев и избегающих людей» (Коран, 3:128), восхваляя укротивших свой гнев, а не тех, у кого его не бывает.

Вид пятый – невежество тех, кто в отношении качеств Всевышнего говорит: «Всевышний – Милостивый и Великодушный, смиляется над нами, в каком бы качестве мы ни были». Не ве-

дают они, что как Великодушен Он, так и – Сурово карающ не видят они, что многих в мире Он удерживает в бедах, болезнях и голоде, не смотря на то, что Он – Великодушный и Милостивый. Не зря они того, что, пока не займутся земледелием и торговлей, не станут имущими, пока не будут прилагать усилий, не обучатся знаниям, чтобы никогда в поисках мирского не совершать ошибок и не говорить: «Всевышний – Великодушен и Милостив. Без земледелия и торговли и так даст хлеб насущный».

Несмотря на то, что Всевышний обеспечивает хлебом насущным, говоря: «И нет ни одного животного на земле, пропитание которого не было бы у Аллаха» (Коран, 11:8), дела мира загробного Он соотносит с действиями, говоря, что «человеку – лишь то, в чем он усердствовал» (Коран, 53:40). Поскольку они не веруют в Его великодушие, то не перестают требовать мирского и хлеба насущного. А все, что они говорят по поводу загробного мира, является болтовней наущениями дьявола и не имеет под собой основы.

Вид шестой – невежество лиц в отношении самих себя; их гордыня возникает оттого, что они говорят: «Мы достигли такого положения, когда грехи не причиняют вреда, а наша религия стала недостижимой « для осквернения». Большинство этих недоумков настолько ограничены, что когда кто-либо одним словом низводит их величие, вскрывая «их ханжество

и глупость, то он на всю жизнь становится им ненавистным. Если же мимо них пройдет кусок, который они, возможно, вождели, то весь мир для них становится мрачным и тесным. Эти невежды еще не достигли недосыгаемости в человечности, чтобы не опасаться подобного. Когда же их притязания будут допустимы для мусульманина. Стало быть, если кто-то, скажем, тоже превратился в не имеющего склонности к ненависти, злобе, страстям и лицемерию, то и он возгордился такими притязаниями. Ибо его степень не превзойдет степени пророков, которые стонали и плакали из-за своих заблуждений и небольших грехов, вымаливая прощение. Правдивейшие и подвижники удерживались и от незначительных прегрешений, а от страха сомнения избегали даже дозволенного.

Откуда этому недоумку ведомо, что в него не вселился дьявол и что его степень превзошла их [пророков] степень, если он говорит: «Пророки были такими же. Однако все, что совершалось ими, делалось для наставления людей». [Почему же] он не поступает так же? Ибо он видит, что всякий взглянувший на него тут же разворачивается.

Если он утверждает, что испорченность людская не причиняет ему вреда, то почему Посланнику, мир да пребудет над ним, она наносила вред? Если бы она не наносила вреда, то стал бы он подвергать себя наказанию благоче-

стием и выплевывать всего лишь один финн;; из предназначавшихся для подаяния (садака, о.и.)? Если бы он его съел, то какой ущерб нанес бы людям, так как есть их дозволялось каждому? Если же наносила, то почему же тому недоумку кубки с финиковым вином не наносят вреда? В конце концов, его степень не превосходит степень Пророка, мир да пребудет над ним, настолько, насколько степень ста кубков вина превосходит степень одного финика. Следовательно, каким образом он сам себя сажает на такой торон, где сто. сосудов с вином не приносят вреда и не пятнают, ограничив Пророка, мир да пребудет над ним, кувшином воды, когда один финик пятнает? Тогда бывает так, что дьявол поигрывает его усами, а дураки над таким скалятся. И жаль, когда умные судачат или смеются над ним.

Однако корифеи религии – те, кто знают: всякий, не Пленяющий свои желания и не подчиняющий их, не представляет собой никого, кроме животного. Затем они знают, что душа человека – лицемерна и лукава, во всем притязает на высокомерие похваляясь при этом, что находится в подчинении. Тогда от нее требуют доказательств, но ее правдивость доказать нечем, конечно, за исключением того, когда она судит не сама по себе, а по шарифу: если она без ропота постоянно вверяет тело религии, то она – правдива; если же изворачивается в поисках дозволенностей, истолкования скрытого

смысла [божественного закона] (та'вил) и ухищрений, она – раба дьявола, притязающая на приближенность [к Богу] (вилайат/валайат).

Подобного рода доказательства следует взыскивать с нее до последнего вздоха. В противном случае она возгордится, прельстится и сгинет в неведении. В передаче душой тела для подчинения шари'ату всё ещё заключается начальная степень покорности Богу.

Вид седьмой – происходящий не от невежества, но от беспечности и страстей. Это – распущенность (ибахат) тех, которые, вероятно, до сих пор ничего не слышали об упомянутых сомнениях. Но когда они видят лиц, идущих путем распущенности: развращающих, вычурно говорящих, притязающих на обладание софийским знанием, на приближенность [к Богу] и одевающихся в их одежды, им тоже это нравится по их внутренней природе, в которой преобладают страсти и праздность.

Они соглашаются с тем, что [те] предаются разврату говоря: «Нам за содеянное не будет никакого наказания». Когда же они слышат это, тогда развращенность услаждает их сердца, а они приговаривают, что подобное само по себе не разврат, но – частью клевета, частью предания, не зная значения как клеветы, так и преданий. Таким бывает человек беспечный и переполненный страстями. В нем дьявол добился желаемого. С помощью слов он не станет благочестивым, ибо его сомнения возникли не от

слов. В основном к этим людям причисляются те, в отношении которых Всевышний сказал так (смысл): «Мы ведь положили на сердца их покровы, чтобы они не поняли его (Коран), а в уши их – глухоту. И если ты их призовешь к прямому пути, то и тогда они никогда не найдут дороги» (Коран, 18: 55-56); «И когда ты поминаешь своего Господа в Коране Единым, они поворачиваются вспять из отвращения» (Коран, 17:49).

Таким образом, обращаться с ними предпочтительнее мечом, а не доводами и речами. Сказанного вполне достаточно для описания бесчестья и заблуждений ибахитов. В данном 'унване речь шла о том, что причиной всему подобному служит либо невежество в отношении собственной души, либо невежество в отношении Истины, либо невежество в отношении следования путем от себя к Истине, что называют шарифом. Когда невежество кроется в действии, согласующемся с натурой, то избавиться от него трудно. Поэтому люди, тоже без всякого сомнения следующие путем ибахитов, говорят: «Мы изумлены»). Если у них спросить о том, чем они изумлены и кому принадлежит степень изумления, то они ничего не смогут ответить, поскольку у них, само собой, не было ни исканий, ни сомнений. Они подобны больному, который сообщает врачу о своей болезни, но не говорит, что у него болит, дабы тот его излечил. Ответом им могут быть слова: «Изумляйся всему, чему захочешь. Но не

сомневаясь в том, что ты – творение, а Творец тебя – Могущественный и Знающий. Он может сделать все, что пожелает». Данный смысл им объясняют аргументированным путем так, как, даст Всевышний Аллах, будет описано далее.



Унван третий:
в мистическом
познании
дального мира

Знай, дольний мир – определенный этап из этапов религиозного пути. Он – единственная переправа для путешествующих к Всевышнему. Он – обустроенный базар, расположенный на краю пустыни с тем, чтобы путешественники запаслись для себя путевым припасом. Мир и потусторонний выражены двумя состояниями. То, что есть до смерти, называют дольным миром. Искомое в дольном мире – путевой припас для того мира.

В начале творения человек был создан беспомощным и несовершенным. Однако он заслуживает обрести совершенство, запечатлеть в своем сердце вид Царствия небесного и удостоиться Владыки божественности, имея в виду, что он должен найти путь стать одним из наблюдающих Его красоту. Предел счастья и райского бытия заключается для человека именно в этом. Для этого же он был сотворен. Но он не сможет наблюдать до тех пор, пока не откроется его глаз и он не постигнет ту красоту. Сие приобретается с мистическим познанием. Мистическое познание красоты божественности открывается ключом мистического позна-

ния чудес божественного творения. Первый ключ к божественному творению – чувства человека. Они были бы невозможны вне тела, состоящего из воды и земли.

Следовательно, по этой причине он очутился в мире воды и земли, чтобы взять из него путевой припас и обрести мистическое знание о Всевышнем с помощью ключа мистического знания о своей душе и мистического знания обо всех мирах, постигаемых с помощью чувств. Пока чувства пребывают с ним, осведомляя его, говорят, что он находится в дольном мире. Как только он расстается с этими чувствами, становясь собой и тем, что является качеством его сути, тогда говорят, что он ушел в другой мир. Таким образом, пребывание человека в дольном мире обусловлено ими [чувствами].

Фасл

Знай, что человек, стало быть, в этом мире нуждается в двух вещах. Во-первых, сохранять сердце от причин, приводящих к гибели, и добывать ему пищу. Во-вторых, сохранять тело от губящего (мухлакат). Пища для его сердца – мистическое познание и любовь (махаббат) ко Всевышнему, ибо пища для чего бы то ни было должна отвечать его природе и являться его особым свойством. Из сказанного выше выяснилось, что особое свойство человека в этом заключается. Причина же, приводящая к гибели человеческого сердца, состоит в поглощен-

ности любовью души, к чему-то кроме Всевышнего. Поэтому нужно заботиться О сердце, так как тело бrenно, а сердце вечно. Тело для сердца подобно верблюду для паломника, совершающего хаджж, когда верблюд предназначен для паломника, а не паломник для верблюда. Хотя и паломник, по необходимости, должен следить за верблюдом, обеспечивая [его] травой, водой и попоной и уделяя ему внимание до Ка'бы, когда, достигнув ее, можно будет избавиться от связанных с ним хлопот. Однако он должен ухаживать за ним по мере надобности, поскольку если всю жизнь он, давая траву и запасаясь ей, будет опекать его, то отстанет от каравана и погибнет. То же самое относится и к человеку: в случае, если он всю жизнь посвятит уходу за телом, снабжая его пищей и оберегая от причин, приводящих к гибели, то упустит свое счастье.

В этом мире тело нуждается не более чем в трех вещах: съестное, надеваемое и кров от холода и жары, чтобы уберечься от причин, приводящих к гибели. Стало быть, человеку от должного мира для тела необходимо не более того. Пища для сердца – мистическое познание. Чем его больше, тем лучше. Пища для тела еда. Если же она превысит свою норму, то станет причиной гибели.

Однако Всевышний вверил человека страсти (шахват), дабы она требовала от него еду, одежду и кров и, таким образом, тело – его верховое жи-

вотное – избегало бы гибели. В сотворении этой страсти заложено не оставаться в своих границах и хотеть большего.

Разум ('акл) был сотворен как раз с тем, чтобы удерживать ее [страсть] в своих границах. Божественный же закон (шари'ат) ниспосылался на языке пророков, мир да пребудет над ними для того чтобы они выявили ее границы. Но такая страсть была вызвана к жизни в начале творения, в младенце, нуждавшемся в ней. А разум был сотворен позже вслед за ней. Поэтому страсть, заняв определенное место ранее и овладев им, восстает против разума.

Божественный закон пришел позже него, чтобы человек, не отдавая всего себя поиску еды, одежды и жилья и не забывая себя из-за этого, знал, для чего необходимы еда, одежда и кров, для чего он сам явился в этот мир и что он такое. И чтобы он не забыл о пище для сердца, которая есть посмертный путевой припас. Таким образом, из сказанного ты познал истину дальнего мира, его несчастье и пристрастие. Теперь тебе следует узнать о его ветвлениях и мирских занятиях.

Фасл

Знай, когда посмотришь обстоятельно, то [увидишь, что] дальний мир состоит из трех составляющих. Одна из них – все то видимое, что сотворено на земле, типа растений, животных и залежей полезных ископаемых.

В основе своей земля предназначена для жилья и получения благ земледелия. Залежи полезных ископаемых, будь то медь, бронза или железо, нужны для орудий труда, животные – для верховой езды и для питания.

Человек уже занял этим свое сердце и тело. Однако он отдает свое сердце привязанности и желанию подобных вещей. От занятости сердца привязанностью к последним возникают качества, любое из которых бывает причиной гибели, как то: алчность, скупость, зависть, злоба и прочее. А от занятости тем же и тела появляется занятость сердца, заканчивающаяся забвением самого себя и вкладыванием энергии (химмат) в мирские дела.

Так же как в основе дольного мира лежат три вещи – еда, одежда и кров, основу ремесел и занятий, необходимых для человека, составляет [тоже] триада: земледелие, ткачество и строительство. Однако каждое из них имеет множество производных. Некоторые [люди], типа чесальщика и прядильщика нитей, подготавливающих нити для ткача, обеспечивают их слаженность. Некоторые завершают работу, типа портного, заканчивающего работу ткача. Все они испытали потребность в орудиях из дерева, железа, кожи и т. п. Следовательно, появились кузнецы, плотники и пекари [или описки, должно быть: кожевенники]

С появлением всех этих [людей] им понадобилось взаимное содействие, так как ни один из

них не смог выполнить свою работу полностью. Затем они собрались, с тем чтобы портной сделал работу ткача и кузнеца, а кузнец – работу их обоих. Таким образом, каждый из них завершает работу другого. В дальнейшем между ними возникли взаимоотношения, которые привели к появлению враждебности, вызванной несогласием каждого из них с причитающимся ему и злым умыслом в отношении друг друга, результатом чего стала потребность в трех видах занятий.

Первый [вид] – занятие политикой и царствованием, второй – судопроизводством и управлением, третий – занятие правоведением (фикх), которое знают как закон посредничества среди людей. Любое из данных занятий является ремеслом, хотя в большинстве своем не имеет отношения к работе руками.

Таким образом, в дольном мире появилось множество занятий, сплетенных между собой. Люди же потеряли себя средь них, не осознав, что основа и начало их всех – не более чем в трех вещах: еде, одежде и крове. Все они нужны для этих трех. А эти три нужны для тела. А тело нужно сердцу, чтобы быть его верховым животным. А сердцу нужно для Истины. Следовательно, они забыли как себя, так и Истину, подобно паломнику {хадджи}, который, забывая о себе, Ка'бе и пути, посвящает всю свою жизнь заботе о верблюде.

Итак, дольный мир и истина его таковы, какими они предстали из сказанного. Всякий, кто

в нем не готов к путешествию и растратился. У кого взгляд и энергия не направлены к потустороннему миру, кто посвятил себя мирским занятиям сверх меры своих потребностей, тот, вероятно, не познал дольного мира. Причина этого кроется в невежестве (джахл), ибо Посланник, мир да пребудет над ним, говорил: *«Дольний мир чарует более, чем Харут и Марут. Остерегайтесь его!»* Поскольку дольный мир так чарующ, постольку требуется знать его коварство и лживость, проливая людям свет на его деяния посредством примеров. Посему сейчас настало время услышать о нем на примерах.

Пример первый. Знай, изначально чародейство (джадуи) мира исходит от его демонстрации себя таким образом, что ты полагаешь, будто бы он неподвижен и установился вместе с тобой. А он движется, постоянно убегая от тебя. Однако движется он постепенно, по чуть-чуть. Он вроде тени: посмотришь на нее, она кажется неподвижной, но постоянно уходит. Очевидно, что и жизнь твоя так же постоянно уходит, тая постепенно каждое мгновение. Но, то именно дольный мир, убегающий от тебя и расстающийся с тобой, хотя ты об этом и не догадываешься.

Пример второй. Из его колдовства состоит в том, что он показывает себя в качестве твоего друга, с тем, чтобы влюбить тебя в себя. Он являет себя тебе как ладящий с тобой и ни с кем другим. Затем он неожиданно отворачивается от

тебя, становясь твоим врагом. Его пример подобен распутной и развратной женщине, которая обольщает собой мужчин, чтобы они влюблялись, а затем отводит их домой и умерщвляет. Иисус, мир да пребудет над ним, в своих откровениях (мукашафат) спросил у дальнего мира в образе отвратительной старухи:

- Сколько у тебя было мужей?
- Так много, что не перечесть.
- Они умерли или развелись с тобой?
- Нет. Я их всех поубивала.
- Тогда я удивляюсь всем оставшимся глупцам, которые, видя, что случилось с другими, продолжают испытывать к тебе страсть, а не извлекают уроки.

Пример третий. Колдовства из колдовских чар дальнего мира заключается в том, что он обладает ухоженной внешностью, а все имеющиеся несчастья и тяготы держит сокрытыми от глаз, чтобы невежественный, взглянув на его внешность, поддался обману.

Его пример подобен отвратительной старухе, закрывающей свое лицо, выраживающейся в нарядные одежды и надевающей на себя множество украшений. Всякий, глядящий на нее издалека, подходит к ней, а когда снимает с нее покрывало, то начинает раскаиваться: ее бесчестье, отвратительный вид старой карги с осоловевшими глазами и выпавшими зубами. Как только люди взглянут на нее, то скажут: «Спаси Аллах, что это такое, позорное и отвратительное?» Им

ответят: «Это – дольний мир, ставший таким из-за той зависти и вражды, которую вы развязали друг с другом, пролив кровь, порвав с близкими и прельстившись им». Затем его ввергнут в ад, откуда он возопит: «О Господи! Где же возлюбившие меня?» После будет указание отправить в ад и их вместе с ним.

Пример четвертый. Из его колдовства состоит з том, что, когда кто-нибудь соберется подсчитать, сколько прошло от извечности, когда его в дольном мире [еще] не было, и когда он появился, и сколько он будет, и сколько для него будет вечность, которая грядет, и что собой представляют какие-то дни между извечностью и вечностью, тогда он узнает, что пример дольного мира подобен дороге путника, в начале которой – колыбель, а в конце – могильная ниша. Между ними – сколько то исчисляемых этапов. Каждый год подобен этапу. Каждый месяц – фарсангу. Каждый день – миле. Каждый вздох – шагу. И они [вздох, день, месяц, год] постоянно проходят. Кому-то из его спутников остался фарсам пути, другому – меньше фарсанга, третьему – больше. Он же сидит без движения, как будто навсегда останется здесь, и устраивает дела, в которых не будет испытывать потребности еще лет десять. Но не пройдет и двух дней, как он окажется под землей.

Пример пятый. Знай, пример мирян в уладах, которые они находят, а также в позоре и страданиях, которые они еще увидят от дольне-

го мира в мире загробном, подобен тому, кто ест много жирной, сладкой и ароматной пищи до той поры, когда его желудок начинает портиться и исходить зловонием. Он видит позор из-за желудка, дыхания и удовлетворения своих естественных потребностей, стыдится и испытывает угрызения совести. Ибо удовольствие прошло, а позор остался.

Подобно пище, которая насколько вкуснее, настолько засорение желудка или описка, должно быть: отходы от нее зловоннее и позорнее, мирские удовольствия насколько больше, настолько и отвратительнее последствия от них. Все это само по себе проявится во время издыхания, поскольку у того, кто обладает несчетными благами, у кого больше садов, парков, наложниц, слуг, золота и серебра, муки разлуки к моменту отхода души бывают большими по сравнению с тем, кто имеет мало. Со смертью мучения и страдания не уменьшатся, а, наоборот, увеличатся, ибо та привязанность – качество сердца. Сердце же остается на своем месте и не умирает.

Пример шестой. Знай, мирские дела, которые предстоят впереди, кажутся незначительными. Люди думают, что недолго будут ими заниматься. Но случается так, что одно дело вызывает к жизни сотню [других], и жизнь проходит в них.

Пророк Иса, мир да пребудет над ним, говорил: *«Пример ищущего в дольном мире подобен*

примеру пьющего морскую воду: от выпитого жажда становится больше, а он все пьет, пока не погибает. И никогда жажда у него не пройдет». Наш Посланник, мир да пребудет над ним, говорит, что не бывает такого, кто, занимаясь мирским делом, в нем бы не погряз.

Пример седьмой. Ищущий в дольном мире подобен тому, кто становится гостем у гостеприимного хозяина, привыкшего к тому, чтобы его дом {сарай} всегда был украшен для гостей, и приглашающего их группу за группой. Он ставит перед ними золотые блюда и серебряные курильницы с алоэ и благовониями, чтобы те насладились приятным ароматом и пропитались хорошим запахом. Блюда и курильницы он оставляет для других прибывающих людей. Таким образом, всякий, кто знает о его привычке, возжигает алоэ, становится благоуханным, и, удовлетворенный, оставляет те блюда и курильницы, благодарит его и уходит. Другой же, глупец, полагает, что все это отдадут ему, чтобы унести с собой. Когда наступает время уходить, у него [все] забирают, его охватывают печаль и уныние и он заходится в безысходном крике.

Дольний мир – тоже как постоянный двор, благотворительный для путников, дабы они смогли набрать себе путевой припас, не домогаясь того, что находится на постоялом дворе.

Пример восьмой. Пример мирян, занятых мирскими делами и за ними забывших о за-

гробном мире, подобен примеру людей, которые плавали на корабле и пристали к острову, куда они высадились для удовлетворения естественных потребностей и совершения омовения. Капитан корабля заявил о том, что не дай Бог кому-либо задержаться и заняться чем-либо кроме ритуального омовения (тахарат, так как корабль спешно) отправляется, после чего они разбрелись по острову.

Некоторые, более разумные, быстро совершили омовение, возвратились на корабль, нашли его опустевшим и заняли лучшие и более подходящие места. Другие застыли в изумлении от чудес того острова, не в силах оторвать взгляда и, любуясь прекрасными цветами, сладкоголосыми птицами, разноцветной и расписной галькой. Когда же они возвратились на корабль, то не нашли ни одного свободного места, расселись в тесноте и темноте, испытывая от этого мучения. Третьи не ограничились любованием, а собрали ту гальку удивительного цвета и принесли ее с собой. Но на корабле они не нашли для нее места, сели в тесноте и взвалили ее себе на плечи. Через день-два прекрасные краски поменяли цвет и поблекли и от гальки начал исходить неприятный запах. А они, не найдя места, куда ее выбросить, раскаялись, испытывав мучения и тяжесть от нее на своих плечах. Оставшиеся были поражены чудесами острова, да так и продолжали ими любоваться, пока не удалились от корабля. Корабль ушел [без них], а

призыва капитана они не слышали. Они остались на острове, пока некоторые из них не погибли от голода, а других не уничтожили дикие животные. Первая группа подобна верующим-аскетам, а последняя – как неверны, забывшие себя, Бога и зафобный мир и посвятившие себя целиком миру дольному. «Они полюбили слепоту вместо прямого пути. Они возлюбили жизнь дольную перед будущей».

Две промежуточные группы подобны грешникам, сохранившим основы веры, но не сумевшим отвергнуть мирское: одни – люди, наслаждавшиеся дарвишеством, другие – получавшие огромное наслаждение от сбора многих богатств и тем самым нагрузившие себя.

Фасл

При осуждении, которое выпало на дольный мир, не думай, что все, находящееся в нем, заслуживает порицания. Но в дольном мире есть кое-что, не принадлежащее ему, типа религиозной науки и деяний, которые присутствуют в нем, не принадлежа ему и уходя в мир потусторонний вместе с человеком. То ли это – религиозная наука, сама по себе определенно остающаяся с ним, то ли – деяния, которые хотя сами по себе и не остаются, но их последствия пребывают с ним. Последствия от них бывают двух видов: один – чистота [и] Прозрачность сути сердца, приобретаемые в результате ухода от грехов; другой – привычка к поминанию Всевышнего,

приобретаемая как результат постоянного поклонения. Таким образом, это все – из числа пребывающего благого добра, о чем Всевышний сказал: «А пребывающее благое – лучше у твоего Господа по награде...»

Из всех удовольствий удовольствия, получаемые от молитвы наедине и от привычки поминать Всевышнего, не являются порицаемыми, так как в них [удовольствиях] есть двоякость – отчасти в том, что они хотя и из дольного мира и после смерти не остаются, тем не менее, очевидно, что предназначены для дел потустороннего мира, для религиозной науки и деяний, для увеличения [числа] верующих, как то: [удовольствия от] пищи, бракосочетания, одеяний и жилья, определяемые мерой потребности, ибо она – необходимое условие на пути к потустороннему миру. Всякий, кто в дольном мире довольствуется указанной мерой, ставя целью прибегнуть к их помощи для своих религиозных дел, тот – не из мирян. Следовательно, не порицается, когда в его цель входит прибегнуть к их помощи в религиозных делах. Стало быть, мирское бывает порицаемым, когда целью в нем являются не религиозные дела, но когда оно становится причиной беспечности, неудач и оседания сердца в этом мире. Поэтому Посланик, мир да пребудет над ним, сказал:

– Сей дольный мир проклят. Проклято все то, что в нем, кроме поминания Аллаха и того, что содействует ему.

Т.е, он сказал, что проклят дольний мир и все, находящееся в нем, кроме богопоминания и способствующего этому [поминанию].

Данная мера разъяснения и истины назначения дольного мира является достаточной. Остальное, даст Всевышний Аллах, мы расскажем в третьей части столпов взаимоотношений, которая именуется препятствиями религиозного пути



**Унван четвертый:
в мистическом
познании
загробного мира**

Знай, никто не познает истины загробного мира, пока сначала не познает истины смерти. А истины смерти не узнает до тех пор, пока не узнает истины жизни, а [истины жизни] не узнает до тех пор, пока не узнает истины духа. Мистическое познание истины духа – это мистическое познание истины своей души, что [частично] уже разъяснялось.

Знай, что, как мы уже упоминали ранее, человек состоит из двух основ. Первая – дух (рух), вторая – тело. Дух подобен наезднику, тело – верховому животному. Посредством тела дух приобретает определенное состояние в загробном мире, будь то рай или ад. У самого духа по своей сути есть тоже определенное состояние, но без вмешательства и участия в нем оболочки. Без оболочки у него тоже бывают райское или адское состояния – состояния счастья или несчастья. Приобретаемые блаженство и удовольствие сердца без участия оболочки назовем духовным раем. А его боль, муки и несчастье без участия оболочки – духовным огнем. Что же касаетсярая и ада с участием оболочки, то здесь все само по себе очевидно. Подобный рай – это

кущи, источники, гурии, замки, яства, напитки и тому подобное. Такие описания для него были уже явлены в Славном Коране и в преданиях Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Нет никого, кто бы не слышал о них, и нет нужды напоминать об этом. А ад – это змеи, скорпионы, адские деревья и так далее. Качества обоих известны как из Корана, так и из преданий. Понимающие в них разберутся. Детальнее мы говорили о них в книге «О поминании смерти» из книг «Ихйа’». Здесь же мы ограничимся этим, а разъясним истину смерти и укажем на смысл Духовного рая и ада, о чем знает не всякий и о чем Он сказал:

– Для праведных рабов своих Я подготовил то, что не видели их глаза, о чем не слышали их уши и чего не слышали их уши и чего не испытывали их сердца.

И о чем в Славном Коране Он сказал (смысл): «Не ведает душа, что скрыто для них из улады глаз...» (Коран, 32:17). Сокровенное данных высказываний о духовном рае – в том, что ни одному из людей не доступно всецело познать это, но указывается настолько, насколько человек способен [понять].

Знай, внутри сердца существует некое окошечко в мир царствия (‘алами малакут), благодаря которому сокровенные смыслы становятся явными, а все сомнения исчезают. Кому этот путь откроется, у того появится ясная уверенность в счастье и несчастье загробного мира,

[обретаемая] не путем [слепого] следования услышанному, но – путем внутреннего видения (басират) и внутреннего созерцания (мушахада), точно так же как лекарь знает, что в этом мире с оболочкой случаются счастье и несчастье, называемые здоровьем и болезнью. Вызываются они причинами типа лекарств и воздержания, типа чревоугодия и невоздержанности. Точно так же обладающему внутренним видением благодаря внутреннему созерцанию неискривленным сердцем – о ком упокоившейся души (нафси мутма'инна), о которой Всевышний упомянул в Благородном Коране (Коран, 89:27), – становится очевидным, что сердце бывает счастливым и несчастным, что поклонение ('ибадат) и мистическое познание – его пища и лекарство, а невежество и греховность – его боль.

Эта наука – весьма благородна и трудна. Многие же из тех, кого называют 'улама, относительно нее проявляют беспечность и даже отрицают ее, не смысля ни в чем, кроме рая и ада телесного и не зная иного пути в мистическом познании загробного мира кроме слушания [и] подражания (таклид) [религиозным авторитетам]. У нас есть книги на арабском, где это доказательно растолковывается и исследуется. В данной же книге будет сказано настолько, чтобы смысленный и внутренне действительно очистившийся от накипи фанатизма и от подражания любящим спорить богословам-схоластам (мутакаиман) открыл для себя этот путь, укрепив и утвердив деяния

загробного мира в своем сердце. Если же он пожелает аргументированного исследования, то пусть внимательно прочитает книги, созданные нами на сей предмет, поскольку у большинства людей вера в загробный мир слаба и шатка

Фасл

Если ты хочешь узнать, что передают об истине смерти и о том, каков ее смысл, знай, что в человеке есть два духа (рух), один из которых – животного происхождения, и мы назовем его животным духом. Другой дух – ангельского происхождения, на которое указывает [выражение] «упокоившаяся душа». Мы назовем его человеческим духом.

Животный дух берет свое начало из сердца, которое представляет собой кусок плоти, расположенный в левой стороне груди. В нем как будто присутствует subtilный фимиам из внутренних элементов животного организма. [В результате] им был обретен вспылчивый горячий нрав. Из сердца он посредством бьющихся кровеносных сосудов, называемых пульсом, а также – присущего им движения достигает мозга и всех органов. Этот дух является носителем сил чувств. Как только он достигает мозга, его тепло уменьшается и становится умеренным. Глаза от него приобретают силу видеть, уши – силу слышать, то же относится и ко всем остальным чувствам. Он подобен лампе, с которой делают обход дома. Куда бы ни подошли, стены дома

освещаются благодаря ней. Стало быть, точно так же, как свет от лампы могуществом Всевышнего падает на стену, так и во внешних органах от воздействия этого духа проявляется сила зрения, слуха и всех остальных чувств. Если в каких-то кровеносных сосудах возникнет непроходимость или закупорка, то орган, расположенный, ниже места закупорки, перестанет работать и будет парализован. Он потеряет чувствительность, силу и перестанет двигаться, в связи, с чем врач прилагает усилия к устранению такой непроходимости. Пример этого духа подобен пламени лампы, пример сердца – фитилю, а пример пищи – маслу. Как если ты убережешь масло, то лампа умрет, точно так же если ты убережешь пищу, равновесное состояние Охи этого духа нарушится и животное умрет. Подобно тому, как фитиль испортится, впитав излишек масла при его наличии, и перестанет его воспринимать, так и сердце по прошествии длительного времени становится таким, что начинает отвергать пищу. Как лампа гаснет, даже при наличии на месте масла и фитиля, если чем-нибудь ударить по ней, точно так животное умирает, если получит смертельную рану

Этот дух, пока его состояние находится в равновесии, обусловлен восприятием от духа человеческого и от небесного ангельского света таких тонких понятий как силы чувствовать и двигаться, доходящие до всех животных по приказу Всевышнего. Когда же равновесие в нем

нарушается при повышенной температуре, или при охлаждении, или по какой-то другой причине, он становится неспособным к восприятию этого воздействия.

Подобное происходит с зеркалом, которое воспринимает изображения от всего того, что имеет изображение, пока его поверхность чистая и не искривленная. Когда же оно плохо обработано и заржавело, то оно не воспринимает изображения не потому, что те пропали или исчезли, но потому, что оно утратило способность их воспринимать.

Точно так же способность этого subtilного равновесного фимиама, который мы называли животным духом, связана с равновесием его состояния. Как только оно нарушается, он перестает воспринимать силы чувствования и движения. Поскольку он перестает их воспринимать, постольку органы лишаются получения его множественного света, становясь бесчувственными и обездвиженными. Тогда говорят: «Умер». В этом заключается смысл животной смерти.

Тот же, кто сосредотачивает все эти причины, пока состояние не выйдет из равновесия, является творением из творений Всевышнего. Его называют Ангел Смерти. Люди знают его имя. Долгим будет познание его сути. За ней стоит понятие животной смерти.

Однако человеческая смерть, несмотря на то, что указание на нее уже было сделано ранее, объясняется иначе, поскольку в человеке при-

существует как животный дух, так и дух другой, названный нами духом человеческим, а также в некоторых предыдущих разделах нареченный нами сердцем. Он – не того происхождения, что плотский дух, уподобляемый разреженному воздуху и даже ясному, чистому и насыщенному фимиаму, но это – дух человеческий, не являющийся телом и посему неделимый. Мистическое знание Всевышнего снисходит в него. И как Всевышний неделим и един, мистическое знание – тоже едино и неделимо. Поэтому оно не снисходит в какое-либо делимое [тело], а – только в то, что является цельным и неделимым. Таким образом, фитиль и пламя лампы подобны человеческому [описки, должно быть: животному] духу. И как свет от лампы изящнее ее самой и не может быть с ней соотнесен, так и человеческий дух значительно изящнее духа животного и не поддается соотнесению. Если рассматривать этот пример с точки зрения изящества, то он удачен. Однако с другой точки зрения он неудачен, так как свет лампы принадлежит ей и является ее производной. Когда лампа испортится, он тоже пропадет. Человеческий же дух не принадлежит духу животному, но человеческий дух – основа. С исчезновением животного духа он не исчезает.

Словом, если хочешь к нему пример, представь себе такой свет, который был бы изящнее лампы. Так вот, существование лампы зависит от него, а не его существование от лампы, « тог-

да этот пример будет верным. Следовательно, животный дух, с одной стороны, подобен верховому животному, предназначенному для человеческого духа, а с другой – он подобен орудию. Когда состояние животного духа нарушается, оболочка погибает, а человеческий дух остается на своем месте, но без орудия и без верхового животного. Смерть верхового животного и порча орудия не уничтожают наездника и мастера, но оставляют без орудия. Орудие, которое было ему дано, было передано для того, чтобы он смог ухватить божественное знание и уловить божественную любовь (махаббат). Если он ухватил, то гибель орудия – для него жизнь, так как он освобождается от его груза. Посланник, мир да пребудет над ним, сказал о том, что смерть – дар и подарок для верующего именно в этом смысле. Ибо если некто, имея сети, несет их груз на себе, то как только добыча попадает к нему в руки, гибель сети – для него во благо. Если же, упаси Аллах, это орудие испортится до того как улов попадет в руки, сожалению и несчастью не будет конца. Такого рода скорбь и муки станут его первыми мучениями в могиле.

Фасл

Знай теперь, что если у кого-то отнялись руки и ноги, он [дух] остается на своем месте, так как он – не руки и не ноги, а также не спина и не живот, и не голова, и не эта твоя оболочка. Даже если все они парализуются, вполне допустимо,

что ты останешься на месте. Смысл смерти в том и состоит, что все тело парализуется. Смысл парализованности, [например], руки заключается в том, что она тебе не повинуется. Повиновение, бывшее у нее, было благодаря качеству, называемому способностью. Это качество являлось тем светом, который поступал к ней от лампы животного духа. Когда же в сосудах, являющихся проводящими путями для данного духа, образовалась непроходимость, способность из нее ушла и повиновение стало невозможным. Так и вся оболочка подчиняется тебе при посредничестве содержащегося в ней животного духа. Стало быть, как только его нормальное состояние нарушается, повиновение исчезает, что и называют смертью. Ты же остаешься на месте, хотя повинующейся тебе оболочки и нет на своем месте. Каким же образом оболочка может быть истиной твоего внутреннего «я» Ведь если ты поразмыслишь, то поймешь, что части твоего тела – не те, что были в детстве. Те словно испарились, и вместо них от принятия пищи появились другие. Итак, оболочка не осталась неизменной. А ты остался тем же. Значит, твое внутреннее «я» – не в данной оболочке. Если оболочка погибает, то скажи ей: «Погибай». Ты по-прежнему живой в самой своей сути.

Что касается твоих качеств, то они делятся надвое. Одни – с участием оболочки, как то: голод, жажда, сытость, сон. Они без желудка и тела не действуют и со смертью сходят на нет. Другие

– без участия оболочки, как то: мистическое познание Бога, велик Он и славен, привязанность к красоте Его присутствия и [к получаемой] от нее радости. Они – качества твоей сути, остающиеся с тобой. Смысл «пребывающего благого» (бакийати салихат) в них и заключается. Если вместо них присутствует неведение относительно Божественной Истины, то оно – тоже качество твоей сути, которое останется с тобой. Это – слепота твоего духа и зерно твоего несчастья, также остающиеся с тобой. «А кто был слеп в этой [жизни], тот и в будущей – слеп и еще больше сбившийся с пути».

Следовательно, ты ни в коем случае не познаешь истину смерти, пока не познаешь два [вида] духа, разницу между ними и их взаимосвязь.

Фасл

Теперь знай, что животный дух из этого низшего мира. Он включает в себя фимиамную сублильность основных элементов. Их четыре: кровь, слизь, желчь и черная желчь. В основе этих четырех лежат вода, огонь, земля и воздух. Равновесие и неуравновешенность их состояний происходят из-за разницы величин теплоты, холода, влажности и сухости.

Предназначенность искусства врачевания и состоит в том, чтобы поддерживать в духе равновесие этих четырех природных свойств, дабы он был способен выполнять свою роль верхового животного и орудия для другого духа, о котором

мы говорили как о духе человеческом.

Последний – не из дольного мира, но из мира высшего, из ангельских сущностей. Он снизошел в этот мир скитальцем не от природы своей сути. Но причина его скитаний состоит в том, что он должен набрать себе посмертный путевой припас. Как говорит Всевышний (смысл): «Низвергнитесь в него вместе (врагами друг другу). А если придет к вам от Меня руководство, то кто последует за Моим руководством, (тот не собьется и не будет несчастным)» (Коран, 20: 121-122).

А то, что сказал Всевышний (смысл): «Я создаю человека из глины. А когда Я завершу – вдохну в него Моего духа...» (Коран, 38: 71-72), указывает на различие миров этих двух духов.

Первый дух Он соотнес с глиной, сказав «из глины», и выразил равновесие его состояния, сказав «завершу его» ни), то есть Он придал ему надлежащий образ и подготовил его, что и означает равновесие. Затем, словами «вдохну в него Моего духа», Он связал его с Собой. Это подобно тому, как некто пускает свое холщовое рубище (хирка) на лоскутья для растопки, чтобы оно сгодилось для огня. Затем он подносит к нему лоскутья и начинает дуть, дабы они занялись огнем.

Как низший животный дух обладает равновесием, основы которого с помощью медицины изучает медик, чтобы устранить болезни и сохранить его от гибели, точно так же и высший человеческий дух – Истина сердца обладает равновесием, поддержанием коего занимается

наука об этике и подвижничестве, известная из шари'ата и являющаяся основой его здравствования. Речь об этом пойдет и после, в разделах о столпах ислама.

Таким образом, стало ясно, что для того, кто не познает истину духов человеческих, не представляется возможным познать внутренним видением (басират, загробный мир, равно как не представляется возможным познать и Истину до тех пор, пока он не познает самого себя. Стало быть, познание своей души – ключ к мистическому познанию Истины и ключ к познанию загробного мира.

Основа религии – вера в Аллаха и в Судный день, из-за чего мы и преподали это мистическое знание.

Однако одна тайна из тайн его главных характеристик осталась невысказанной, так как непозволительно говорить о ней [всякому], поскольку маловероятно, что [всякий] поймет. Полнота (мистического познания Истины и мистического познания загробного мира зависит от нее. Постарайся же познать ее сам путем внутренней борьбы. И искания, поскольку если ты услышишь о ней от кого-либо, то у тебя не будет сил слушать, ибо существует очень много слышавших о таком качестве в отношении Всевышнего, но не поверивших, не имевших способности к нему, а также отрицавших и говоривших, что подобное само по себе невозможно, что это – не очищение от всего тварного (танзих), а лише-

ние Его всех качеств (та'тил). Стало быть, как ты способен слушать о нем в отношении человека? Однако прямо об этом качестве Всевышнего нет ни в Коране, ни в преданиях. И поэтому тоже, как только народ слышит, то начинает отрицать.

Пророкам, мир да пребудет над ними, было сказано:

Говорите людям по степени их разума.

То есть, говорите то, к чему они способны. Некоторым пророкам было ниспослано такое внушение. Не рассказывайте о Наших качествах того, что люди не смогут понять, а рассказывайте по мере их знания. Ибо потом они начнут отрицать, и им будет вред».

Фасл

Из всего [вышесказанного] ты узнал, что истина человеческой души заключается в ее бытии по своей сути без оболочки и что в существовании своей сути и своих особых качеств она не нуждается в оболочке. Смысл смерти не означает ее небытие, но – прекращение распоряжения (тасарруф) души оболочкой. Смысл страшного суда, возрождения и воскрешения – не в том, что душе дадут оболочку, воскрешенную после небытия, а в том, что ей еще раз дадут оболочку, созданную согласно ее способностям распоряжаться ею, точно так же, как это было сделано в первый раз. На сей раз будет легче по сравнению с первым разом, когда нужно было творить и оболочку и дух. В этот раз дух останется

ся на своем месте, то есть дух человеческий. Составляющие оболочки также останутся на своем месте, а соединение их воедино, с нашей точки зрения, – легче, чем их изобретение. Однако, с точки зрения истины, определение «легкий» не годится для божественного деяния, ибо где неприменимо определение «трудный», там так же неприменимо определение «легкий».

Необходимое условие воскрешения не в том, что [духу] вновь дадут прежнюю оболочку, каковой он обладал. Ведь оболочка – верховое животное, и хотя верховое животное заменяется, всадник остается тем же. С детства и до своей старости ее составляющие менялись благодаря составляющим поступающей пищи, а он пребывал неизменным. Значит, те, кто обуславливают этим [воскрешение], столкнулись с трудностями, в связи, с чем их ответы звучали неубедительно. От этого же они впали в излишнюю стесненность, когда у них спрашивали о том, что если один человек съест. Другого и составляющие обоих соединятся, кому из них дадут [оболочку]? А если у него отрезать орган, а после человек станет благочестивым и получит божье вознаграждение, тогда будет ли тот отрезанный орган [в раю] вместе с ним или нет? Если нет, то, как человек будет в раю без руки, ноги или глаза? Если да, как же. Те органы будут участвовать в получении божьей награды, когда они не участвовали в благочестивых делах в этом мире?

Они задают подобного рода никчемные во-

просы и отвечают с трудом. В этом всё нет нужды, поскольку ты узнал истину о воскрешении, узнал о том, что нет нужды в прежней оболочке. У них же такие затруднения возникали из-за того, что они полагали, будто бы твое внутреннее «я» и твоя истина представлены твоей оболочкой: как только ее самой нет на месте, ты пропадаешь вместе с ней. Оттого они и столкнулись с трудностями, что основа их рассуждений неверна.

Фасл

Ты как будто говоришь, что известное среди правоведов и богословов-схоластов учение об уничтожении человеческой души со смертью, а затем ее повторном возрождении противоречит всему [вышесказанному].

Знай, тот, кто следует за другими, бывает слеп, а кто так говорит, тот – не из последователей и не из обладающих внутренним видением. Ведь если бы он был из видящих, то знал бы, что смерть оболочки не уничтожает человеческую истину. А если бы он был из последователей, то из Корана и преданий знал бы, что человеческий дух после смерти остается на своем месте, ибо духи после смерти [тела] делятся на две категории: несчастных и счастливых. По поводу счастливых духов Славный Коран, извещая, говорит (смысл): «И никак не считайте тех, которые убиты на пути Аллаха, мертвыми. Нет, они живые! Они у своего Господа получают удел, радуясь тому, что

даровал им Аллах из Своей милости...» [То есть:] «Не считай тех, которые были убиты на пути Всевышнего, мертвыми, они – живые, и они рады наградам, полученным от Владыки божественности. От того же Владыки они постоянно получают свой удел» (Коран, 3: 163-164). Однако в отношении несчастных неверных, когда, расправившись с ними при Бадре Посланник, мир да пребудет над ним, взывая к каждому из них, уже убитому, говорил:

- Эй, такой-то и такой-то, в истинности всех обещаний, которые я получил от Всевышнего относительно наказания Его врагов, я убедился. Всевышний выполнил те обещания, которые дал вам в наказание после смерти. Вы же убедились в их истинности или нет?

У него спросили:

– О Посланник Аллаха, зачем ты с ними разговариваешь, ведь они – пригоршня праха

Он ответил:

- Клянусь Богом, властным над душой Мухаммада, они способны лучше слышать эти слова, чем вы, но не способны ответить.

Всякий, кто исследует дошедшие предания о мертвых, об их осведомленности о скорбящих по ним и посещающих их, а также об их осведомленности о происходящем в этом мире, наверняка узнает, что об их небытии не упомянуто в шариате, но сказано, что у них изменится качество и приют. А могила станет пещерой из адовых пещер или – садом из райских кущ. Ста-

ло быть, знай: наверняка то, о чем они [несведущие] говорят, – не из Слова Всевышнего, не из преданий Пророка, мир да пребудет над ним, и не от доводов разума, но – результат порочного воображения и догадок. Смысл: «Они следуют только за предположением, и они только ложно измышляют» (Коран, 6:116); «...[что] нисколько не избавит от истины. Отвернитесь же от тех, кто отвращается от Нашего напоминания и желает только ближайшей жизни. Таково же количество их знания; поистине, Господь твой – Он лучше знает тех, кто сбился с Его пути, и Он лучше знает тех, кто пошел по прямому пути» (Коран, 53: 29-31).

Знай же, никогда со смертью ничего из твоей сути и специфики твоих качеств не нарушится, но сойдут на нет твои чувства, движения и представления, осуществлявшиеся при посредничестве мозга и органов. Ты же останешься там одиноким и бестелесным, поскольку уйдешь отсюда.

Знай, что если всадник был ткачом, то со смертью лошади он не становится правоведом (факих), если был слепцом, то не станет зрячим, и если был зрячим, то не станет слепым, а просто останется пешим. Оболочка – как лошадь, а всадник – ты. Поэтому у отрешающихся от себя и своих чувствований, что является началом пути (тасаввуфа), благодаря озарениям созерцания (зауки мушахада) бывают состояния загробного мира. Их животный дух хотя и не выходит из равновесного состояния, однако когда становится как будто взволнованным (тасида) и ког-

да в нем, словно происходит некое изменение (тагаййур), при котором их [или: его] ничто не отвлекает на себя от истины сути, тогда их экстатическое состояние приближается к состоянию умерших. Тогда им здесь открывается то, что другим будет открыто после смерти. Когда они приходят в себя и оказываются в этом чувственном мире, зачастую случается так, что они не помнят происходившем там. Остается только впечатление о том, была ли им показана истинная тогда в них царит умиротворение, спокойствие, радость и ликование, или же им преподнесли истину ада, тогда в них остается мрак, разбитость и усталость. Если же у них остается что-то в памяти, то они рассказывают об этом. Если же кладовая представлений выдала нечто оттуда как имитацию (мухакат), то она бывает в виде определенного образа (мисал), ибо такой образ лучше откладывается в памяти, чтобы поведать о нем, подобно тому, как Посланник, мир да пребудет над ним, воздел во время намаза руки, сказав:

– Мне преподнесли из рая гроздь винограда. Я хотел было принести ее в этот мир.

Не думай, что истину, которая была уподоблена горсти винограда, можно внести в дольний мир, что само по себе нереально. Если бы подобное было возможно, то он принес бы ее. Истину такого превращения познавать долго. Никому не стоит ее искать.

Разница в позициях ‘улама’ доходит до того,

что один всё полностью принимает, дабы понять, что такое гроздь винограда из рая и как получилось, что он [Пророк] ее видел, а остальные нет. Другой же [из данного случая] выносит не более того, что он [Пророк] лишь пошевелил руками во время молитвы, следовательно, незначительное действие не сводит молитву на нет [то есть] незначительное действие не нарушает молитву. Далее, пространно развивая свою точку зрения, он полагает, что именно она является альфой и омегой религиозной науки. Всякий, кто узнал и не удовлетворился тем объяснением, а озабочился другим, – сам по себе безбожник, находящийся вне науки шариа́та. Цель заключается в том, чтобы ты не подумал, будто бы Посланник, мир да пребудет над ним, получил из рая известие, вторя. Джабра'илу, мир да пребудет над ним, и слушая его, ты, наверное, признаешь за смыслом [фразы] «слушать Джабраила» то, что ты уже признал за смыслом [слушания] всего прочего, однако Посланник, мир да пребудет над ним, и видел рай. Рай в действительности нельзя увидеть, находясь в этом мире. Он же вошел в тот мир и исчез из этого, что было одним из видов его вознесения (ми'радж).

Однако исчезновение бывает двух видов: первый – со смертью животного духа (ба мурдан-и рух-и хайвани,., второй – с его взволнованностью (ба тасидан-и рух-и хайвани). Тем не менее в дольнем мире рай увидеть невозможно: как семь небес и семь твердей нельзя вместить

в скорлупу фисташки, так и крупицу рая нельзя вместить в дольний мир. Как чувство слуха неспособно отразить вид неба и земли, так и в теле все чувства данного мира лишены способности воспринимать рай. Чувства же того мира представляют сами по себе нечто другое.

Фасл

Сейчас для тебя настало время ознакомиться со смыслом мучений в могиле и узнать, что мучения в могиле бывают двоякие: духовные и телесные. Собственно говоря, с телесными знаком всякий. Они известны. И нет нужды напоминать о них. А вот о духовных не знают. Исключения составляют познавшие себя и узнавшие об истине своего духа то, что он существует в своей сути и в своем существовании не нуждается в оболочке. После смерти он остается. Смерть, не уничтожая его, лишает его рук, ног, глаз, ушей и всех чувств. Когда же из-за смерти он становится обделенным чувствами, то лишается не только жены, детей, скарба, земли, дома, рабов, скота, родственников, но и неба, и земли, и вообще всего того, что он мог воспринимать благодаря этим чувствам. Если ко всему подобному он испытывал любовь, всецело отдав себя им, то он вынужден пребывать в муках разделенности со всем этим. Если же он от всего был свободен и не имел здесь никаких привязанностей, а желал смерти, то его ничто не будет тревожить. Если же он обрел любовь к Всевышнему и привык пре-

даваться Его поминанию (зикр), целиком отдавая себя ему, а все мирское отравляло и расстраивало его жизнь, то со смертью он придет к своему возлюбленному, избавившись от беспокойства и тревожений и обретя счастье. Теперь подумай, возможно ли, чтобы тот, кто, зная себя и осознавая, что он останется после смерти, но зная, что все его устремления и привязанности находятся в дольном мире, усомнился бы в том, что, покинув этот мир, будет мучиться и страдать от разлуки со своими любимыми вещами, как выразился Посланник, мир да пребудет над ним:

– Люби, что пожелаешь, но, воистину, ты от этого будешь отделен.

А когда он узнаёт, что его возлюбленный – лишь Всевышний, а все, находящееся в дольном мире, враждебно ему, за исключением того немого, что является его путевым припасом, может ли он усомниться в том, что с освобождением от дольного мира избавится от мучений и успокоится.

Стало быть, всякий, кто познает это, никоим образом не усомнится в могильных муках, в том, что они существуют не для богобоязненных, НО для мир предержащих, для тех, которые полностью отдали себя мирскому, благодаря чему смысл данного предания становится очевидным:

Дольний мир – тюрьма для верующего и рай для неверного.

Фасл

Поскольку ты ознакомился с сутью страданий в могиле и их причиной, заключающейся в любви к мирскому, знай, что подобного рода страдания бывают различными. Для некоторых они больше, для других – меньше: количество мирских страстей определяет страдания. Следовательно, муки того, кто во всем мире сердцем привязан к чему-то одному и не больше, – не те, что бывают у имеющих землю, скarb, рабов, скот, высокое положение, почтение и все мирские блага, с сердцем, привязанным ко всему этому. Так, если здесь кому-то сообщат, что у него украли одну лошадь, то сердце у него будет меньше страдать и мучиться по сравнению с тем, что будет, если ему скажут об украденных десяти. Если же отнимут всё его имущество, то муки будут большими по сравнению с теми, что были бы, если бы взяли только половину, и – меньшими по сравнению с теми, что были бы, если вместе со скотом украли бы жену и детей и сняли бы с должности правителя губернии. Смерть крадет скот, жену, детей и вообще все, что есть в мире, оставляя его одного. Смысл смерти заключается в этом. Значит, мучение, и спокойствие каждого определяется его привязанностью к миру. Мучения того бывают невыносимым, кого со всех сторон поддерживает мирское и кто отдает ему всего себя, как сказал Всевышний (смысл): «Это – за то, что они возлюбили жизнь дольную предбудущей...» (Коран, 16:109).

А вот как об этом высказался Посланник,

мир да пребудет над ним:

– Знаете ли вы, в связи с каким смыслом был ниспослан такой аят (смысл): «А тот, кто отвернется от воспоминания обо Мне, у того, поистине, будет тесная жизнь!» (Коран, 20:123).

Ему ответили:

– Господь и Посланник Господа знают лучше [нас].

– В связи с мучениями неверного. Когда его укладывают в могилу, на него нападают драконов, то есть 99 змей, у каждой из которых 9 голов. День за днем они кусают и пожирают его, произрастая в нем же до дня его воскрешения. Обладающие внутренним видением, созерцая (...лиц), наблюдали сих драконов своим оком внутреннего видения. Слепое же дурачье. Говорит так: «Мы заглядывали в могилу и никаких драконов там не заметили. Наши глаза хорошо видят, и если бы там что-то было, то мы бы тоже увидели». Подобным глупцам следовало бы, конечно, знать, что драконы находятся в сути Духа умершего, не выходя наружу из глубин его души, чтобы их мог кто-то увидеть. Более того, драконы были внутри него еще до смерти, но он был беспечен и не ведал об этом. Ему следовало бы знать, что такого рода драконы суть состояние из его душевных качеств, а количество их голов равно количеству ответвлений порицаемых черт его натуры. Природа происхождения драконов – в любви к мирскому. От нее затем и начинается ветвление голов типа зависти, зло-

бы, лицемерия, гордыни, алчности, коварства, ненависти, обмана, карьеризма, любви к почитанию и т. п. Суть этих драконов и множество их голов по мере порицаемых черт натуры можно распознать в свете внутреннего видения, а их численное количество – в свете пророчества. Нам неизвестно [точное] число порицаемых черт натуры.

Следовательно, подобного рода драконы поселились и скрылись в душе неверного не потому, что он невежествен относительно Господа и Посланника, но потому, что всего себя он отлип мирскому. Как Всевышний сказал (смысл): «Это – за то, что они возлюбили жизнь дольную пред будущей...», а также сказал (смысл): «...вы свои блага провели в жизни близкой и насладились ими...» (Коран, 16:109; 46:19).

Если бы было так, что эти драконы находились у него снаружи, как думают люди, то тогда было бы легче. Можно было бы за ком-нибудь час избавить его от них. Однако поскольку они живут у него в душе, которая сама есть источник его качеств, то, как от них сбежать?

Подобно тому, как кто-то, собираясь продать свою наложницу, затем влюбляется в нее. Значит, тот дракон, терзающий его душу, и является его любовью, скрытой в его сердце и неизвестной до сего момента, пока он не столкнулся с язвой от этого дракона лицом к лицу. То же самое относится к жившим внутри него до смерти 99 драконам, о которых он не имел понятия до

сей поры, пока не вскрылись [вызванные ими] язвы. Как источник любви являлся причиной его спокойствия, пока он находился рядом с возлюбленной, став причиной его страдали во время разлуки с ней: не было бы любви, не было бы страданий во время разлуки, точно так же любовь к мирскому и привязанность к нему, являясь причиной спокойствия, становятся и причиной мучений: любовь к высокому положению грызет его сердце как дракон, любовь к имуществу – как змея, любовь к дворцам и виллам – как скорпион, и так далее, по аналогии. Подобно тому, как влюбленный в наложницу готов утопиться, или броситься в огонь во время разлуки с ней, лишь бы избавиться от боли и страданий, причиняемых скорпионом разлуки, точно так же он будет испытывать муки в могиле, когда [возжелает], чтобы вместо той боли были бы земные скорпионы и змеи, известные в этом мире людям, ибо они оставляют раны на теле и наносят их снаружи, а те, другие, наносят раны в душе и из-нутри, и никакой внешний глаз не в состоянии их увидеть.

Стало быть, поистине, каждый уносит отсюда с собой причину своих страданий, и она находится внутри него самого, о чем Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

– Воистину, ваши дела оборачиваются против вас.

И сказал: «Не будет больше наказания, чем

вам воздадут из того, что в вас». Поэтому Все-
вышний сказал (смысл): «Если бы у вас было до-
стоверное знание, то вы сами увидели бы ад», [или
точнее]: «Нет же, если бы вы знали знанием досто-
верности. Вы непременно увидите огонь! Потом
непременно вы увидите его оком достоверности»
(Коран, 102:5-7). Поэтому же Он сказал (смысл):
«...геенна окружает неверных» (Коран, 29:54), то
есть Он сказал, что ад окружает и вмещает их, но
Он не сказал, что ад будет окружать.

Фасл

Ты как будто говоришь, что формально из
шари'ата явствует то, что [могильных] драконов
видят обычным зрением, а тех, находящихся
в душе, увидеть нельзя. Знай, эти драконы ви-
димы. Однако видит их умерший. Те же, кто
находятся в этом мире, их не видят, ибо нель-
зя увидеть глазами данного мира принадлежа-
щее тому миру. Эти драконы представляются им
[мертвым] образно, дабы они увидели, что их
кусают змеи. Но они не видят других, засевших
в них самих. Змеи существуют для спящего, и
он испытывает боль от них. Для бодрствующего
они отсутствуют. Но от того, что бодрствующий
их не видит, те страдания никак не становятся
для него [спящего] меньше. Когда спящий видит
во сне, как его кусает змея, это значит, что рана –
от врага, который одержит над ним победу. Стра-
дания от нее [раны] суть духовные, осевшие на
сердце. Однако поскольку требуется символиче-

ский образ (мисал), заимствованный из дольного мира, то им становится змея. Бывает так, что когда враг одерживает победу, то говорят: «Я видел объяснение своего сна. Хотя бы меня укусила змея, а враг не добился бы желаемого, так как муки сердца больше, чем [телесная] боль, причиняемая змеей». Следовательно, если ты будешь утверждать, что подобная змея не существует, а то, что его кусает, – лишь воображаемое, то знай, это – глубокое заблуждение. Та змея существует, поскольку существующий (мавджуд) означает обретенный (йафта), а несуществующий (ма'дум) значит необретенный (найафта). Все то, что ты, увидев, обрел во сне, существует по отношению к тебе, хотя и не может быть доступно наблюдению никем другим. Все, что ты не видишь, не обретоно и не существует для тебя, хотя все люди это видят.

Когда мучения и их причины являются приобретением обоих – мертвого и спящего, идет ли что-нибудь в них на убыль из-за того, что другие их не видят? Правда, случается так, что спящий быстро просыпается и освобождается от них. В этом случае их называют воображаемыми, тогда как мертвец пребывает в них, как и с чувственным дольного мира, потому что смерть не имеет конца.

В Книге и в шарии нет того, что [говорило бы] о возможности для всех людей, пока они находятся в явленном мире ('алами мушахада), видеть обычным зрением змей, скорпионов и

драконов, присутствующих в могиле. Другое дело, если кто-то, уснув, отделился от этого мира. Тогда ему открывают состояние умершего, и он видит его в окружении змей и скорпионов. Пророки и приближенные [к Богу] (авлийа') видят то же самое в бодрствующем состоянии, поскольку то, что с другими происходит во сне, с ними происходит наяву (дар бидари). Чувственный мир не является для них завесой от созерцания (мушахада) деяний другого мира.

Таким образом, наше многословие сводится к тому, что некоторые глупцы, по мере того как заглядывают в могилу и ничего обычным зрением там не видят, отрицают мучения в могиле. Подобное происходит оттого, что они не знают пути к деяниям другого мира.

Фасл

Ты как будто говоришь, что если мучения в могиле проистекают от привязанности сердца, то в этом мире никто от нее не свободен, поскольку каждый любит свою жену, детей, имущество и свое место. Значит, все будут испытывать мучения в могиле и никто их не избежит. В ответ скажем, что это не так. Ибо есть те, кто пресытился мирским, для кого уже, повидимому, не осталось места отдохновения и кто возжелал смерти. Многие из мусульман, являющихся дарвишами, именно такие. Однако те люди, которые слывут богатыми (тавангар), тоже делятся на две группы.

Есть люди, которые, несмотря на то что лю-

бят мирские вещи, Всевышнего любят больше. Они тоже не будут мучиться. Примером им будет тот, кто обладает дворцом в любимом им городе, но управление, царствование, свой загородный дворец и сад он любит больше, нежели свой город. Когда же к нему приходит указ султана управлять другим городом, он не испытывает никаких страданий по поводу отъезда с родины, так как любовь к дворцу, дому и [родному] городу становится ничем по сравнению с преобладающей любовью управлять. От нее не остается и следа.

Таким образом, хотя сердца пророков, авлийа' и благочестивых мусульман озабочены женами, детьми, городом и родиной, при проявлении в них любви ко Всевышнему и удовольствия от привязанности к Нему все прочее превращается ни в что. У них появляется удовольствие от [близости] смерти. Поэтому они гарантированы [от мучений].

Что касается тех, кто возлюбил мирские страсти, то им не избежать мучений, в связи с чем Всевышний сказал (смысл): «Нет среди вас того, кто бы в нее [геенну] не вошел; для Господа это – решенное постановление. Потом Мы спасем тех, которые были богобоязненны...» (Коран, 19: 72-73). Эти люди будут какое-то время мучиться, после чего, когда пройдут века со времени их ухода из мира, они забудут мирские наслаждения, а основа их любви к Всевышнему, скрытая дотоле в сердцах, вновь

начнет проявляться

Примером им будет тот, кто любит один дворец больше другого, или – один город больше другого, или – одну женщину больше, чем другую, но ту, другую, он тоже любит. И вот когда его отдаляют от более ему полюбившегося, и он оказывается рядом с другим, [менее любимым], то какое-то время он испытывает мучения от разлуки с первым, после чего забывает и привывает ко второму. Основа же той любви, уже пребывавшая в сердце, вновь проявляется в нем через долгий промежуток времени.

Другое дело, если кто-то совсем не любит Всевышнего. Он будет продолжать мучиться, поскольку его любовь была направлена к тому, что у него отняли, и ему от нее не избавиться. Одна из причин вечных мучений неверных заключается именно в этом.

Знай, что всякий притязает на любовь к Богу. Это – в религиозных школах всего мира, но на словах. Однако существуют критерии и мерил для распознавания. Они заключаются в том, что если сердце склоняется к выполнению указания Всевышнего всякий раз, когда душа и страсть (шахват) велят что-то, противоречащее указаниям шари'ата, тогда им Он любим больше.

Подобное происходит с человеком, который любит двоих, причем одного больше. Когда же между ними возникает какое-либо противоречие, то он склоняется к более любимому. Этим распознается его большая любовь, в основе ко-

Когда произойдет обратное, Всевышний скажет
им, что они лгут, а слова «нет бога кроме Аллаха»
наряду с такого рода действиями – ложь.

Таким образом, из сказанного ты познал, что
обладающие внутренним видением путем со-
зерцания внутреннего естества видят, кто будет
избавлен от мучений в могиле. Они знают, что
большинству людей их не избежать. Однако по
времени и по силе разница бывает существен-
ной, подобно тому, как и разница в их привязан-
ности к дольнему миру бывает существенной.

Фасл

Как будто некоторые из возгордившихся и
глупцов говорят: «Если мучения в могиле пред-
ставляют собой такое, то мы от этого гаранти-
рованы, поскольку у нас нет привязанности к
дольнему миру. А что бытие, что небытие – для
нас все едино». Подобные притязания с их сто-
роны беспочвенны до тех пор, пока они не про-
верят себя и не узнают.

Если бы все, что имеется у такого человека,
украл вор, а все то признание [в обществе], ка-

кое у него есть, было отдано кому-то другому из его современников, а все ученики, которых он имеет, отвернулись от него и начали осуждать, и все это никак не отразилось в его сердце, как будто бы украли имущество другого и другой лишился признания [в обществе], тогда подобные притязания были бы справедливы. Бывает, что он говорит: «Да, я – такой». И тешит свое тщеславие, не зная [себя] до тех пор, пока его не обокрали и от него не отвернулись.

Следовательно, необходимо отделять себя от имущества, избегать признания и испытывать себя, после чего придет уверенность. Ибо много таких, которые полагали, будто бы они не испытывают никакой привязанности к жене и наложнице. Но после развода (с первой) и продажи (второй) огонь любви, тлевший дотопе в сердце, возгорался вновь, сжигая и сводя с ума.

Таким образом, всякий, захотевший избавиться от мучений в могиле, должен лишиться всех привязанностей в миру, кроме как по необходимости подобно тому как испытывающий потребность в месте для ритуального омовения, с которым его связывает необходимость, желает выйти оттуда. Стало быть, его раздраженность по поводу наполнения пищей желудка должна быть такой же, как и по поводу освобождения кишечника от пищи, ведь и то и другое является необходимостью. То же самое касается всех прочих действий.

Значит, если сердце невозможно освобо-

дить от привязанностей, его следует приучить к поклонению и поминанию Всевышнего, дабы привычка к зикру возобладала в сердце настолько, чтобы любовь к этому восторжествовала над любовью к мирскому. От себя же ему нужно требовать ее доказательств и доводов в смысле следования шари'ату и предпочтения повеления Истины собственному желанию. Если его душа в этом смысле готова к повиновению, он уверует в то, что избавится от мучений в могиле. В противном случае он не избежит могильных мук, если только прощение Всевышнего не придет к нему из сокровищницы Его милостей.

Фасл

Настало время объяснить смысл духовного ада. Под «духовным» мы будем иметь в виду то, что относится к собственно духу, без участия в нем тела. «Огонь Аллаха воспламененный, который вздымается над сердцами...» (Коран, 104: 6-7), и есть это. Ибо таким огнем занимаются сердца. Тот же огонь, который лижет тело, именуется телесным.

Стало быть, знай, что в духовном аду существует троякий по происхождению огонь. Первый – огонь, разлучающий с мирскими страстями. Второй – огонь стыда, позора, бесчестья и срама. Третий – огонь, лишаящий красоты Всевышнего и обезнадеживающий. Любой из трех огней имеет дело именно с душой и сердцем, но

не с телом.

Неизбежно, что объяснение причин каждого из трех огней, которые всякий уносит отсюда с собой, и их смысла будет для ясности сопровождаться примерами, заимствованными из этого мира.

Качество первого огня – это огонь разлуки с миром и с мирскими страстями. О причине его говорилось в [фасле] «О страданиях в могиле», а именно: когда дольний мир является предметом любви, он – рай. Дольний мир и ад властвуют в сердце. Следовательно, возлюбивший мир пребывает в раю до той поры, пока находится с полюбившимся ему, и оказывается в аду, когда лишается возлюбленного. Значит, возлюбивший мирское в мире находится в раю.

Дольний мир – ад для верующего и рай для неверного.

В загробном же мире он будет пребывать в аду, так как у него отнимут его возлюбленного. Таким образом, одно и то же [может являться] как причиной удовольствия, так и причиной боли в двух различных состояниях.

Примером подобного огня в дольном мире бывает, скажем, [состояние] падишаха, которому подчиняются и покорны все и вся на земле и который постоянно наслаждается с миловидными наложницами, слугами, женами и любителю красотой садов и прекрасных загородных дворцов. Затем, неожиданно, приходит враг, хватает его и делает своим рабом, заставляя работать на

псарне. У него на глазах [враг] использует его народ и наложниц, а все ценное из казны раздает его врагам.

Взгляни, какую же боль испытывает этот человек телесно? А огонь разлуки с правлением, женами, детьми, наложницами, казной и благодеянием поднимается у него в душе, сжигая его так, что возникает желание быть умерщвленным сразу или же претерпеть телесные муки, лишь бы освободиться от этой боли [разлуки].

Это – пример одного из таких огней. Но чем больше у него благоденствия, гладкости и налаженности в правлении, тем сильнее подобный огонь. Стало быть, для каждого, у кого бывает больше мирских наслаждений и кого мирское больше поддерживает, его любовь бывает более отягощена, а огонь разлуки в его душе – более обжигающе.

Невозможно найти в этом мире для него пример, поскольку сердечная боль данного мира полностью не оседает в душе и сердце, ибо чувства удерживают сердце занятым мирскими заботами.

Такие заботы как бы спасают сердце, не давая страданиям осесть в нем. Поэтому, когда глаза и уши страдающего заняты чем-то, его боль становится меньше. Когда же они не заняты ничем, то она увеличивается.

По этой же причине случается, что когда несчастный пробуждается ото сна, в его сердце бывает более глубокая скорбь от несчастья, по-

сколько душа его очистилась во сне. До того как он возвращается к чувственному (махсусат), все то, что доходит до него, имеет бльшее впечатление. Если он во время пробуждения услышит приятную мелодию, то она произведет на него ббльшее впечатление, [нежели в бодрствующем состоянии]. Причина этого кроется в очищенности сердца от чувственного. Но сердце никогда не очистится от него полностью, пребывая в миру. Когда наступает смерть и оно становится изолированным и чистым от чувственных впечатлений, тогда его боль и спокойствие глубоко укореняются в нем.

Смотри не считай, что такого рода огонь будет подобным огню мирскому. Нет, он был закален семьюдесятью водами и лишь, затем был ниспослан в дольний мир.

Качество второго – это огонь стыда, позора и бесчестья. Примером ему служит [история] падишаха, избравшего регентом своей страны человека ничтожного и жадного, разрешившего ему входить в свой гарем, да так, чтобы никто [из женщин] не закрывался при виде его, передавшего ему свою казну и доверившегося ему во всех своих делах. После получения этих благ такой человек в душе становится непокорным и вероломным, залезает в казну, изменяет [падишаху] с его людьми и с женщинами гарема, развращая их, хотя внешне показывает ему свою надежность.

Затем однажды, во время разврата, устроен-

ного в гареме, он замечает падишаха, наблюдающего через щелку и видящего его, и понимает, что тот наблюдал такое каждый день, откладывая [обличение] с тем, чтобы его измена стала бы огромной, дабы без проволочек подвергнуть его пыткам и тут же казнить. Представь же себе, какой огонь стыда за это бесчестье разгорится в подобном состоянии в его сердце и душе, хотя тело будет пребывать в здравии. В таком состоянии ему захочется провалиться сквозь землю, лишь бы избавиться от огня стыда, позора и срама.

Стало быть, ты также в этом мире совершаешь по привычке Деяния, внешне выглядящие благими, а по сути – мерзкие и позорные. В День воскрешения, когда их суть и истина откроются и станут явными для тебя, а твой позор станет очевидным, ты сгоришь в огне стыда.

Например, сегодня ты злословишь за глаза, а завтра, в День воскрешения, увидишь себя в лице некоего человека, поедающего в этом мире мясо собственного брата и думающего, будто бы оно – мясо зажаренной кури. Когда же он увидит, что поедаемое – мясо его собственного мертвого брата, то посмотри, как он будет опозорен и какой огонь дойдет до его сердца.

Именно в этом заключается суть и истина хулы за глаза. Дух подобных вещей скрыт от тебя, но завтра он проявится. Поэтому, когда кто-то видит себя во сне поедающим мясо мертвеца, толкованием бывает то, что он злословит за

чьей-то спиной.

Если же сегодня ты бросаешь в стену камень, а потом кто-то тебя извещает, что камень, перелетев через стену, попал в твой дом и выбил глаз ребенку, то когда ты придешь домой и увидишь глаз твоего любимого чада ослепшим от твоего камня, знаешь ли ты, какой огонь низойдет в твое сердце и как ты будешь опозорен?

Всякий, испытывающий в этом мире зависть ПО отношению к мусульманину, в День воскресения увидит уже себя в таком же качестве и обличье. Истина и суть зависти заключаются в том, что у тебя по отношению к врагу есть [злой] умысел, который не наносит ему никакого вреда и возвращается к тебе, умерщвляя твое религиозное повиновение Богу.

Твое благочестие, которое будет светом глаз твоих в том мире, передадут в счет того человека, чтобы ты остался неблагочестивым. Твое благочестие завтра окажется более полезным по сравнению с сегодняшним светом в глазах твоих детей. Сегодня оно является причиной твоего [будущего] счастья, тогда как дети нет. Итак, завтра образы станут связаны с духами и истинными смыслами [деяний]. Любое из того, что будет наблюдаемо, увидят в том обличье, которое соответствует его смыслу. Стыд и позор будут там. Поскольку [природа] снов близка [природе] того мира, постольку действия во сне выглядят соответствующими их смыслу.

Подобно тому как некий человек подошел к

Ибн Сирину и поведал о сне, в котором он видел перстень с печатью на своей руке и опечатывал им гениталии женщин и рты мужчин. На что тот спросил:

– Ты – призывающий мусульман на молитву (му'аззин), и в месяц рамазан призываешь к намазу до наступления утра?

Он ответил:

– Именно так.

Теперь взгляни, как ему во сне преподнесли дух и истину его [действия], а именно: призыв к намазу – в виде голоса и поминания [Всевышнего]. В месяц рамазан дух и истина его [действия] – запрет на прием пищи и совокупление. Удивительно то, что тебе уже являли во сне показатели (намудгар) Дня воскрешения, а в тебе самом нет никакого осознания.

Тот же смысл заложен в предании: в День воскрешения мир будет представлен в виде гадкой старухи. Всякий увидевший ее воскликнет: «Спаси меня, Аллах, от тебя!». Тогда скажут: «Эта [старуха] – тот мир, возжелав который, вы сами себя стубили». Они будут так раскаиваться, что взалкают быть брошенными в огонь, лишь бы освободиться от того стыда.

Примером подобного позора послужит рассказ об одном правителе, женившем своего сына и справлявшем его свадьбу. Далее, вечером сын, выпив несколько больше вина и опьянев, отправился на поиски невесты и направился было к ней в комнату, но заблудился и оказался

вне дворца. Так он шел, шел, пока не добрался до места, откуда были видны какой-то дом и огни. Подумав, что нашел дом невесты, он вошел внутрь и увидел спящих людей. Сколько он их ни звал, никто не откликнулся. «Спят», – подумал он, как вдруг [среди них] увидел одну, одетую в новую чадру. «Та, что заснула в чадре, – моя невеста», – решил он. Он снял с нее чадру, и до его носа дошел приятный запах. «Без сомнения, она – моя невеста, раз от нее исходит приятный аромат», – сказал он и приступил к совокуплению, продолжавшемуся до утра. Он прильнул к ее рту, из него исходила какая-то влага. «Она поступает со мной учтиво, одаривая розовой водой», – подумал он... На утро, придя в себя, он увидел помещение для погребения зороастрийцев те спящие оказались покойниками, а та, что в новой чадре была принята им за невесту, – недавно помершая мерзкая старуха. Приятный запах исходил от умащивания, а та влага – от ее скверных выделений. Он увидел, что все семь членов его тела в этих выделениях. У себя во рту и на небе он ощутил горечь мокроты ее рта. Ему захотелось умереть от стыда, позора и скверны. Он испугался, что кто-нибудь застанет его в данном состоянии. Пока он пребывал в такого рода раздумьях, падишах, окруженный пышной свитой из своих воинов, отправился на его поиски. Его обнаружили среди всего этого бесчестья. В тот момент ему хотелось провалиться сквозь землю, лишь бы избавиться

от позора.

Итак, завтра миряне тоже увидят все мирские удовольствия и страсти в этом качестве. Следы страстей, оставшиеся в их сердцах, будут подобны следам от тех выделений и горечи, оставшихся на его небе, языке и на теле. Но они будут еще позорнее и значительнее, поскольку полнота и тяжесть деяний того мира не находит примеров в данном мире. Тем не менее, это – небольшой показатель, объясняющий один огонь, который возникает в сердце и в душе и о котором тело не имеет понятия, именуемый огнем стыда и позора.

Качество третьего огня – это огонь скорби, лишаящий красоты Владыки божественности и надежды обрести счастье от нее. Причина кроется в слепоте и невежестве, которые уносят [с собой] из этого мира, так. Как [при жизни] мистическое знание не было обретено путем изучения религиозной науки и приложения усилий. Сердце также не было отполировано с тем, чтобы в нем, как в светлом зеркале, после смерти отразилась красота Владыки божественности. Напротив. Сердце замути ила ржавчина страстей и мирских грехов, дабы оно пребывало в слепоте.

Пример такого рода огня: представь себя пришедшим темной ночью с другими людьми на место, где [разбросано] много мелких камешков. Причем невозможно увидеть, какого они цвета. Твои друзья говорят тебе: «На-

бирай их, сколько сможешь. Мы слышали, что от них много пользы». [После чего] каждый из них набирает столько, сколько может. Ты же не берешь ничего, говоря себе: «Будет полнейшей глупостью обременять себя очевидными трудностями и тащить такую тяжесть, не зная, пригодится это завтра или нет». Затем они уходят оттуда, таща свой груз. Ты же идешь с пустыми руками, подсмеиваясь над друзьями и их трудностями, считая их глупцами, жалея и приговаривая: «Всяк, имеющий разум и сообразительность, идет спокойно, как я. Кто дурак, тот из себя делает ишака, таща ношу ради своей несбыточной мечты. Когда они выходят на свет, то видят, [что] все это – прозрачные красные рубины и жемчуга, цена каждого из которых – сто тысяч динаров. Они сожалеют, что не взяли с собой больше. Ты же, обманувшись в том, что не взял ничего, готов сгинуть. Огонь сожаления охватывает твою душу. Затем они продают их [драгоценности], покупая на них владения на земле, получая те блага, которые пожелают, бывая и путешествуя там, где захотят. Тебя же, голого и голодного, они подбирают и делают своим рабом, приказывая работать. Сколько бы ты ни взывал к ним, чтобы дали долю из своих благ – (смысл): „Пролейте на нас воду или то, чем наделил вас Аллах!” Им скажут: „Аллах запретил и то и другое для неверных”» (Коран, 7:48).

Они говорят:

– Нет, ты смеялся над нами прошлой ночью, а сегодня мы тоже посмеемся над тобой.

(Смысл) «Если вы издеваетесь над нами, то и мы будем издеваться над вами, как вы издеваетесь. Вы узнаете» (Коран, 11;40).

Таким образом, вот – пример скорби по упущенному раю и созерцанию Всевышнего. Сокровища – пример благочестия, а темнота – пример дольного мира. Те, кто не взял драгоценности благочестия и кто приговаривал: «Зачем нам сейчас претерпевать настоящие страдания за сомнительные посулы?» – завтра вспомнят: „Пролейте на нас воду или то, чем наделил вас Аллах!“ Им [же] скажут: „Аллах запретил и то и другое для неверных“» (Коран, 7:48). Отчего же они не скорбят по тому, что, завтра обладающих мистическим знанием и благочестием осыплют такими видами блаженства, что все блага мира не сравнятся с одним его часом?

Даже последнему, кого выведут из ада, дадут столько, что будет в десять раз превышать подобное дольного мира. Это сходство выражается не размером и количеством, но – благами и наслаждением. О таком говорят: «Жемчуг – как десять динаров по цене, а не по весу и размеру».

Фасл

Поскольку ты познал три вида духовного огня, то знай сейчас, что огонь этот значительнее огня телесного, так как тело не осознает боли до тех пор, пока ее воздействие не достигнет души.

Итак, когда боль от тела доходит до души, она усугубляется. Значит, огонь и боль возникают из души, а не появляются снаружи. Любая боль побеждает потому, что охватывает чем-то противным тому, что соответствует природе.

Соответствующее природе тела представляет собой его пребывание в своем строении, а также – в совокупности своих частей. Когда из-за ранения они отделяются друг от друга, то это происходит вопреки [природе тела] и становится болезненным. После огонь отделяет все органы друг от друга, затем от каждого органа исходит своя боль. Поэтому боль от огня бывает тягостнее. Значит, когда в сердце поселяется нечто, противное соответствующей ему природе, тогда боль в душе от этого усугубляется. Соответствующее его природе – мистическое познание Истины и ее видение. Когда слепота, ему противоречащая, поселяется в сердце, боль от нее бесконечна. Если бы не случилось так, что сердца заболели уже в этом мире, то они чувствовали бы боль от слепоты еще до смерти.

Однако руки и ноги бывают [так] взволнованы, [когда] в них проявляется некий страх, что если к ним поднести огонь, они в таком состоянии его не ощущают [то есть теряют чувствительность при сильном волнении]. Когда страх проходит, то они, находясь в огне, сразу ощущают сильную боль. То же самое случается с увязшими в мире сердцами, которые, слышав ле-

денящий глас смерти, чувствуют огонь разлуки с миром, поднимающийся из души. Живший внутри сердца, уже бывший там, он не возникает из какого-то другого места. Но, не зная достоверным знанием, оно [сердце] не замечало его до сего момента, когда, став оком достоверности, познало, что [слова] (смысл) «...если бы вы знали знанием достоверности, вы непременно увидели бы адский огонь» (Коран, 102: 5-6) именно об этом.

Причина немногословности шари'ата в объяснениях и качествах телесного рая и ада заключается в том, что все люди знают о них и понимают. Однако при упоминании вышесказанных [понятий] всякий считает их ничтожными, не постигая смысла их значительности, подобно тому, как если сказать ребенку: «Выучи то-то, а не выучишь, не будет тебе опеки и покровительства твоего отца, и ты лишишься этого счастья», то он сам по себе подобного не поймет, и оно не окажет воздействия на его сердце, но если ему сказать, что учитель надерет ему уши, то, испугавшись, он поймет. И как для невоспитанного ребенка «учитель надерет уши» есть истина и «остаться без отноской опеки» для него тоже истина, так и ад телесный – истина и огонь, лишаящий Владыки божественности, – тоже истина. Телесный ад в сравнении с адом лишаящим подобен [ему] не более, чем «надирать уши» рядом с «остаться без покровительства».

Фасл

Ты как будто говоришь, что эти толкования и разъяснения противоречат тому, что говорят ученые ('улама') и что они привели в книгах. По их словам, «такого рода деяния нельзя постичь кроме как через слушание и следование [религиозным авторитетам], а внутреннее видение (басират), это не путь».

Знай, об их отговорках и о том, что они собой представляют, говорилось ранее. Наши слова не противоречат всему тому, о чем они справедливо высказывались, объясняя загробный мир. Однако они не вышли за пределы объяснения чувственно познаваемого и не постигли познаваемого духовно, а если и постигли, то не толковали, ибо большинство людей не поймет.

Всё, что касается телесного, не прояснится кроме как через слушание и следование знатку шари'ата, тогда как та, другая часть – отрасль мистического познания истины духа. К его познанию лежит определенный путь, проходящий через внутреннее видение и созерцание внутренней сути. Приходит к нему тот, кто отделяется от своей вотчины и своей родины, не оставаясь там, где он родился, а предпринимая религиозное путешествие. Под «родиной» следует понимать не город и не дом, которые являются родиной для оболочки, путешествия коей ничего не стоят. Однако у духа – истины человека – есть то покойное место (карагдах), откуда он явился. Оно – его родина, и оттуда ему предстоит путешествие. В пути будут этапы. Каждый

этап – иной мир. Итак, родина и покойное место его первого этапа – чувственно познаваемый [мир], затем – [мир] представлений после чего – [мир] воображений и вслед за тем – [мир] рационального. Рациональный [мир] – его четвертый этап. В этом четвертом мире он приобретает сведения об истине самого себя, до того не имея о ней понятия. Данные миры можно понять на примерах. Один из них [примеров] заключается в том, что пока человек пребывает в мире чувственного, его степень [развития] подобна степени мотылька, бьющегося о светильник. У того есть чувства и глаза, но нет представления и памяти. Спасаясь от тьмы и ища проблеск, он полагает, что светильник и есть тот проблеск [света], и бьется об него. Причиненная огнем боль не остается в его памяти и не откладывается в представлении, потому что ни представлений, ни памяти у него нет. Он еще не достиг той степени (дараджа), дабы уберечь себя от подобной причины в последующем. Так что, конечно, он вновь и вновь устремляется к светильнику, пока не погибает. Если бы у него была сила представлять, запоминать и воображать, то, единожды почувствовав боль, он не вернулся бы [более]. Так, когда других животных ударишь хотя бы раз, то в следующий раз, увидев палку, они спасаются бегством, поскольку представление об этом остается у них в памяти. Стало быть, чувственное – **первый этап**.

А **второй этап** – представляемое (если). По-

ка человек пребывает в данной степени. ОН находится на уровне животного, которое, будучи единожды чем-то обижено, в следующий раз избегает подобного.

Третий этап – воображаемое. Достигший этой степени приравнивается к баранам и лошадям, бывает, избегающим явно не наблюдаемых страданий, но знающим, что они могут быть. Так, баран, никогда не видевший волка, и лошадь, никогда не видевшая льва, завидят их, спасаются бегством, поскольку знают их как врагов. Хотя они же не убегают от коров, верблюдов и слонов, которые по размерам больше их. Это – видение, уже заложенное в их естестве, благодаря чему они различают своих врагов. Несмотря на это, они не могут предусмотреть того, что произойдет завтра, как такое возможно на четвертом этапе. Он есть этап рационального. Когда человек достигает его, то выходит за границы [развития] всех животных. До этого он был на уровне животных. Здесь же он в действительности доходит до первого мира человечности, видя то, к чему закрыт путь чувствам, представлению и воображению, и предусматривая действия, могущие произойти в будущем. Он постигает и познает дух и истину всего того, что состоит из совокупности внешних форм. Все, что можно наблюдать в дольном мире, имеет предел (нихайат), поскольку все, что есть в чувственном мире (‘алами махсусат), бывает только в телесной форме. Тела же не мо-

гут не иметь предела. Передвижение и поступь его [человека] в чувственном мире подобны хождению по земле, доступному всякому. Его поступь в четвертом мире – ради сутей и истин деяний – подобна хождению по воде. Его шествие в [мире] воображений – как пребывание на судне, находящемся по своему положению между землей и водой. За степенью рационального существует стоянка, относящаяся к стоянке пророков, авлийа' и суфиев, [пребывание] на которой подобно хождению по воздуху.

Поэтому, когда у Посланника, мир да пребудет над ним, спросили:

– Иса, мир да пребудет над ним, ходил по воде? Он ответил:

– Это правда.

А если бы у него было больше веры, то он ходил бы по воздуху.

Если бы степень достоверности больше, то он ходил бы по воздуху.

Таким образом, этапы путешествия человека имеют место в мирах познания. Бывает так, что вслед за последними своими этапами он доходит до ангельской степени. Итак, от окончания степеней ангелов [по-видимому, описка, должно быть: животных] до высочайших ангельских степеней существуют этапы вознесения человека, вершины и пропасти, [зависящие] от его деяния. Он же находится в опасности либо упасть в глубочайшую пропасть, либо достичь высочайших высот. Эта опасность отражена в следую-

щем изречении (смысл): «Мы предложили залог [веры] небесам, и земле, и горам, но они отказались его понести и. Устрашились его; понес его человек...» (Коран, 33:72). Ибо любое неодушевленное тело не меняет само своей степени, пребывая в неведении и, следовательно, вне опасности.

Ангелы находятся на необозримой высоте: им нет пути вниз от сврей степени. Однако степень каждого является для него вакфом, как было сказано (смысл): «И нет среди нас никого без известного места» (Коран, 37:164). Животные находятся в глубочайшей пропасти: им нет пути к развитию. Человек же пребывает посередине между ними, находясь в опасном месте. Ему можно, развиваясь, достичь степени ангелов и, опускаясь, прийти к степени животных. Смысл «нести на себе залог» заключается в принятии на себя ответственности за риск. Значит, кроме самого человека некому больше тащить груз залога. Цель состоит в том, чтобы ты, говоря о замалчивании большинством людей сказанного, понял, что это не удивительно, поскольку путешествующий находится всегда в оппозиции к осевшему. Большинство людей – осевшие. Путешественники – редкость. Кто из чувственного и представляемого [миров], являющихся первыми этапными местами, сотворил себе родину и утвердился в них, тому никогда не откроются истины и сути деяний. Он не станет духовным [существом] и не поймет суждений духовных

людей. По этой причине разъяснения такого рода нечасто встретишь в книгах. Посему мы свои толкования мистического познания загробного мира сократили до меры, больше которой понимание представляется маловероятным, но и большее понимание меры сказанного также представляется маловероятным.

Фасл

Некоторые глупцы, у кого нет сил познать деяния своим внутренним видением и кому не удастся принять их из божественного закона (шари'ат), затем заходят в тупик в вопросе загробного мира, и их охватывают сомнения. Случается и ж что овладевающие ими страсти демонстрируют соответствующее их природе таким образом, что они начинают отрицать загробный мир.

Сие неприятие появляется у них в естестве и пестуется дьяволом. Они полагают, что все, дошедшее [до людей] о качествах ада, – для устрашения, а все, что существует в раю, – для прельщения. Поэтому они отдаются своим страстям и отступают от выполнения шари'ата, взирая с пренебрежением на тех, кто следует шари'ату, и приговаривая, что те – обманутые в дерюгах. Откуда же у таких глупцов достанет сил доказательно установить и узнать подобного рода тайны?

Следовательно, их требуется пригласить, чтобы они поразмыслили над одним очевидным высказыванием. Им говорят:

– Хотя для вас, по всей вероятности, 124 тысячи пророков, мир да пребудет над ними, все ученые, мудрецы и все авлияа ошибались и возомнили о себе, а вы признали это некой глупостью но, в конце концов, возможно, что это вы впали в заблуждение, вы – возомнили о себе, поскольку не познали истины загробного мира, не поняли духовных мучений и не узнали виды примеров духовности из чувственного мира?

Если они таковы, что не допускают за собой ошибок, то говоря»:

– Насколько нам известно, что два – больше одного, настолько же мы знаем, что в духе нет никакой истины. У него не может быть вечности. Поэтому у него после смерти не может быть никакого отдохновения и никаких страданий, ни духовных, ни телесных.

У подобных людей, вероятно, не все в порядке со здоровьем? Их следует признать безнадежными, ибо они представляют ту малочисленную Породу людей, о которой Всевышний сказал (смысл): «И если ты призовешь их к прямому пути, то и тогда они ни когда не найдут дороги» (Коран, 18:56).

Если же они говорят:

– Абсурдно, чтобы в этом факте не было необходимости, так как подобное возможно, но – маловероятно. А поскольку нам, поистине, данное состояние не предстает возможным и со всей вероятностью очевидным, то почему же с таким слабым сомнением мы должны прово-

дить всю жизнь в келье праведности и отказываться от удовольствий?

Мы им должны ответить:

– На ту толику, на которую ты согласился, тебе необходимо. Обдуманно последовать путем шарии'ата. Ведь когда риск бывает большим, его избегают даже при слабом сомнении. Так, если ты намереваешься поесть, а кто-то говорит, что пища отравлена змеей, то ты тут же отдёргиваешь руку, хотя есть подозрение, что он лжет, делая это для того, чтобы самому поесть. Однако поскольку возможно, что сказанное им – правда, то ты говоришь себе: «Если я не стану есть, муки голода будут незначительными. А если поесть? Как бы он не сказал правду, и я погибну!»

То же самое происходит, если ты заболеваешь, находясь в опасности сгинуть. Изготовитель амулетов говорит:

– Дай мне серебряный дирхам, и я напишу тебе заклинание на бумаге и нанесу на нее изображение, чтобы тебе полегчало.

Несмотря на то что у тебя достаточно оснований считать, что то изображение никак не связано со здоровьем, тем не менее – а вдруг он говорит правду? Да и отказаться от одного дирхама легко.

Если звездочет говорит тебе:

– Когда луна достигнет такого-то места, выпей такого-то горького снадобья, чтобы тебе полегчало.

Согласившись, ты терпишь лишения, говоря

себе: «Испытать затруднение на одно мгновение – нетрудно. И если он лжет, то страдания от этого небольшие».

Следовательно, ни у одного разумного человека слова 124 тысяч пророков, мир да пребудет над ними, и единокорные всех великих мира сего, типа ученых, мудрецов и авлийа', не будут значить меньше слов какого-то звездочета, изготовителя амулетов и христианского или иудейского лекаря. По их словам, следует взять на себя небольшие страдания, дабы более значительные свелись на нет; претерпеть меньший ущерб, чтобы избавиться от великого ущерба.

Небольшие страдания и ущерб станут совсем незначительными, когда кто-нибудь решит подсчитать, сколько длится мирская жизнь и какую часть она составляет от вечности, не имеющей конца. Тогда он узнает, что претерпеть эти страдания – мелочь рядом с той великой опасностью.

Значит, следует спросить себя: «Если они говорят правду, и я буду пребывать в вечных муках, то, что мне делать? Что за пользу дает мне мирское спокойствие, которое через какое-то время пройдет? Может быть, они не лгут».

Смысл вечности заключается в том, что если весь мир засыпать просом и велеть курице склевывать по одному зернышку каждую тысячу лет, то просо [закончится], а от вечности не убудет ничего. Стало быть, каким образом в течение такого периода можно вытерпеть мучения, будь то духовные, или телесные, или представляемые?

И сколько длится земная жизнь в сравнении с ними?

Нет ни одного разумного человека, который, завершив подобные размышления, не понял бы, что обязательно идти путем предусмотрительности и остерегаться такого рода великой опасности, хотя это сопряжено со страданиями и с сомнениями. Люди, выходящие в море ради торговли, предпринимающие долгое путешествие и испытывающие большие лишения, все сомневаются.

Если сказанное не является для человека достоверным, то, по крайней мере, у него есть слабое сомнение. Тогда, если он испытывает к себе сострадание, им овладевают осторожность и предусмотрительность, что разумно. Поэтому Али, да будет доволен им Аллах, споря с безбожником, сказал: «Если так, как ты говоришь, тогда и ты прав, и мы. Но если так, как постоянно говорим мы, тогда мы правы, а ты будешь подвешенным пребывать в вечных муках». Эта фраза была сказана о мере слабости [понимания] того безбожника, но не имела в виду то, что сам [‘Али] сомневается. Однако он знал, что представляющее собой путь достоверности недоступно его [безбожника] пониманию.

Таким образом, ты познал благодаря сказанному, что всякий, занятый в этом мире не относящимся к путевому припасу для загробного мира, весьма глуп. Причина кроется в беспечности и отсутствии мыслей, ибо мирские страсти



не пренебрегают собой настолько, чтобы [позволять] размышлять [о сказанном]. Если бы это было не так, то для всякого, знающего благодаря достоверному знанию, и для всякого, знающего благодаря основательному сомнению, и для всякого, знающего благодаря слабому сомнению, — для всех них было бы обязательным разумно избежать великой опасности и последовать, даст Всевышний Аллах, безопасным и предусмотрительным путем.



Поскольку ты покончил с мистическим познанием показателей (унван) мусульманства и познал себя, то нужно заняться столпами взаимоотношений мусульманства. Ибо из вышесказанного стало известно, что человеческое счастье заключается в познании Всевышнего и в рабской покорности (бандаги) Ему: основы познания были получены благодаря познанию этих четырех показателей, а рабская покорность Ему будет обретена благодаря данным четырем столпам.

Первый из них – в том, чтобы ты содержал себя украшенным религиозными отправлениями ('ибадат), это – столп религиозных отправлений.

Второй – в том, чтобы ты удерживал свою жизнь и поступки согласно этике (адаб), это – столп поведения (му'амалат.).

Третий – в том, чтобы ты сохранял свое сердце очищенным от непристойных черт натуры, являю-

щихся губящими (мухлакат), это – столп содержания сердца в чистоте.

Четвертый – в том, чтобы ты украсил свое сердце пристойными качествами, это – столп воздвижения сердца, то есть спасающих (мунджийат)



Столп первый: религиозные отправления

В ЭТОМ столпе десять основ.

Основа первая: в налаживании убеждений.

Основа вторая: в занятии поиском знания.

Основа третья: в ритуальном очищении (тахарат).

Основа четвертая: в отправлении намаза (намаз).

Основа пятая: в отчислении в общину (закят).

Основа шестая: в соблюдении поста (руза).

Основа седьмая: в совершении паломничества (хадж).

Основа восьмая: в чтении Корана.

Основа девятая: в богопоминании и боговосславлении.

Основа десятая: в соблюдении порядка вирдов и времени поклонения ('ибадат).

**Основа первая:
в религиозных
убеждениях
суннитов**

Знай, для всякого, кто становится мусульманином, сначала обязательно (ваджиб) познать сердцем и уверовать в смысл фразы, которую он проговорил языком: «Ла илаха илла-л-Ла-ху – Мухаммадун расулу-л-Лахи» («Нет бога кроме Аллаха, Мухаммад – посланник Аллаха»), да так, чтобы к нему не было доступа никакому сомнению. Когда он уверовал, а его сердце благодаря ему [смыслу фразы] обрело покой так, что к нему [сердцу] не подступиться сомнениям, тогда для основы мусульманства этого бывает достаточно. А познавать ее с помощью доказательств и доводов не входит в индивидуальные обязанности (фарзи 'айн) каждого мусульманина. Ибо Посланник, мир да пребудет над ним, не велел арабам изыскивать доказательства, изучать богословие (калам), находить сомнения и ответы на них, но был удовлетворен подтверждением и верованием. Степень (дараджа) обычных людей не представляет собой большего. Однако, разумеется, есть люди, которые знают, как вести [об этом] речь, и могут говорить о доказательствах таких убеждений. Если кто-либо заронит сомнение, чтобы им свалить простолюдина, то у них

есть тот язык, которым они устраняют сомнения. Это искусство называют богословием. Коллективная обязанность (фарзи кифайат) состоит в том, чтобы в каждом городе были один или два подобных человека, что бывает достаточно. Простолудин должен обладать убеждениями, а богослов (мутакаллим) выступать начальником стражи и эскортом его убеждений.

Но истина мистического познания представляет собой иной путь, находясь вне каждой из этих двух стоянок (макам). Предпосылкой ему служит внутренняя борьба (муджахадат): пока человек не пройдет до конца путь внутренней борьбы и подвижничества, он не достигнет степени [истины мистического познания] и для него будет сомнительно призывать к ней, ибо [в таком случае] ущерб от нее для него может быть больше, чем приобретения. Его пример бывает, подобен тому, кто начинает принимать лекарства до соблюдения диеты: имеется опасение, что он погибнет, так как те лекарства становятся качественными составляющими его желудка, утрачивая свою целебность и приумножая болезнь.

То, о чем мы говорили в унванах покорности Богу, – показатель (намудгар) и определенный признак (нишани) истины мистического познания, дабы ее приверженец устремился к истине, но только тот, у кого в дольном мире не будет никаких занимающих его привязанностей и кто в течение всей жизни не будет занят ничем,

кроме как поиском Всевышнего. А подобное занятие, трудное и долгое, достойно выдержки не всякого.

Поэтому мы должны указать на то, что является пищей всех людей, а именно на убеждения суннитов, чтобы каждый поместил эти убеждения в своем сердце, поскольку данные убеждения будут зерном его счастья.

Выявление убеждений

Знай, что ты – творение и у тебя есть Творец, который является Творцом всего мира. Он – один, ибо нет у Него соучастников и партнеров. И Он – единственный, ибо нет Ему подобных. Он был всегда, ибо не имеет начала Его бытие. Он будет всегда, ибо не имеет конца Его существование. Его бытие в изначальности и вечности является обязательным, ибо недоступно Ему небытие. Его бытие заключается в своей сути, ибо ни в какой причине. Он не нуждается. Даже явление Его – благодаря сути своей, а явление всего остального – благодаря ему.

Очищение

Всути своей Он не субстанция (джаухар) и не акциденция ('арз). Ни в одно тело Ему не снизойти. Он не похож ни на что. И ничто не похоже на Него. У Него нет формы, для Него не подходят количество, качество и таковость. Он чист и очищен от всего того, что приходит в мысли и представления количественно и качественно, ибо это всё качества Его творений, а Он не пребывает в качестве ни одного творения. Он даже является Творцом всего того, что рисуют воображение и представление. Для Него не подходят мало, большемерность и размерность, ибо все они – свойства тел в мире, а Он – не тело и не связан ни с одним телом. Он не пребывает ни на ни в каком-либо месте, скорее Он вообще не занимает какого-либо места и не принимает места. Всё, что есть в мире, находится под Его престолом ('арш), а престол подвластен Ему. Он же находится над престолом – не так, как одно тело находится над другим телом, ибо Он не является телом, а престол не несет Его и не приподнима-

ет, но престол и несущие престол – все подняты Им и несомы Его милостью и властью. Он и сейчас пребывает в том качестве, в каком извечно пребывал до того, как сотворил престол. И Он будет пребывать так вечно, ибо изменчивость и перемена не подходят для Него и для Его качеств, поскольку если бы Его качествам была доступна перемена, то Он был бы несовершенен), а для Бога быть несовершенным невозможно; а ныне, если она [перемена] относится к совершенным качествам, то до того Он был как будто несовершенным, раз Ему понадобилось такое усовершенствование; нуждающимся [в совершенстве] бывает творение, а для Бога это невозможно.

Несмотря на то, что Он очищен от всех качеств творений, в этом мире Он познаваем, а в том мире – видим. Подобно тому как в данном мире Его знают без [вопросов] «каков?» и «что собой представляет?», так и в том мире Его знают без [вопросов] «каков?» и «что собой представляет?», ибо видение (дидар) ТОГО мира по происхождению не относится к видению этого мира.

Власть

Знай, несмотря на то, что Он не похож ни на что, Он – властвующий над всем. Его могущество совершенно, ибо к нему нет доступа немощности и несовершенству, но всё, что Он пожелал, Он сделал, и всё, что пожелает, Он делает. Семь небес и семь твердей, престол и трон и всё сущее находятся в руках Его власти подчиненными и покорными. Ничто ни от кого не зависит, кроме как от Него. А у Него в творении нет соучастников и помощников.

Знание

Он – сведущ во всём, что познаваемо. Знание Его объемлет всё. С высот до земли ничто не происходит без Его ведения, ибо все исходит от Него и происходит от Его власти. Даже число

песчинок пустынь, листьев деревьев, помыслов сердец, пылинок земли и воздуха выявлено в Его знании точно так же, как и число небес.

Намеренце

Всё сущее в мире существует по Его желанию и намерению (ирадат). Ничто – из немногого и многого, малого и великого, добра и зла, благочестия и греховности, неверия и веры, прибýtка и убытка, приумножения и нехватки, мучения и спокойствия, болезни и здравствования – не происходит, кроме как по Его исчислению и воле, по Его приговору и постановлению. Если весь мир из джиннов и людей, демонов и ангелов соберется сдвинуть одну пылинку мира или удержать ее на месте, увеличить на нее или изъять ее без Его желания, все они будут бессильны и не смогут. Напротив, не возникнет [ничего], кроме того, что желает Он, и без Его желания ничто, и никто не в силах отменить что-либо: всё, что есть, было и будет, всё существует по Его устроению и исчислению.

Слух и зрение

Подобно тому, как Он – сведущ во всём, что познаваемо, Он – видящий и слышащий всё, что видимо и слышимо. Удаленность и близость для Его слуха одинаковы. Темнота и свет для Его зрения одинаковы. Шорох лап муравья, ползущего во мраке ночи, не ускользает от Его слуха. Цвет и форма червя, находящегося под землей, не ускользают от Его видения. Его видение (дидар) не связано с глазами, а Его слух не связан с ушами, подобно тому, как Его знание не связано с раздумыванием и мыслями, а Его созидание не связано с орудиями.

Слово

Его повеления обязательны для всех людей. Его весть, данная о чем бы то ни было, – правда. Его обещания и предупреждения – истина. Повеления, вести, обещания и предупреждения – все является Его Словом. Подобно тому, как Он – сущий, знающий, могущественный, видящий и слышащий, Он и говорящий.

С Мусой, мир да пребудет над ним, Он говорил без посредника. Его Речь не бывает связана с небом, языком, губами и зубами. Подобно речи в сердце человека, бессловесной и беззвучной, то есть не являющейся прерыванием [звука] голоса, Речь Всевышнего [еще] более чиста и свободна от подобного качества. Коран, Тора, Евангелие, Псалмы и все книги пророков суть Его Слово. А Его Слово есть Его качество. А все Его качества предвечны и были всегда.

Подобно тому, как суть Господа, Всеславного и Всевышнего, познаваема в наших сердцах и помянута нашим языком, а знание наше тварное и познаваемое – предвечно, и поминание

(зикр) наше тварное и помянуемое – предвечно, точно так же суть Слова Его предвечна, хранима в наших сердцах, читаема вслух нашим языком и начертана в Свитке. Хранимое нетварное а хранение тварное . Читаемое вслух нетварное, а чтение вслух тварное. Начертанное нетварное, а написание тварное.

Деяния

Мир и всё сущее в нем – всё суть Его творения. Всё сотворенное Им Он создал так, что лучше и прекраснее того не будет. Если умы всех разумных людей сплетутся, чтобы придумать для этого государства более прекрасный вид, чем есть, или задумают предпринять меры к его улучшению, либо что-то уменьшить, либо что-то увеличить, то они не смогут. А то, что они придумают как необходимое улучшение существующего [миропорядка], будет их заблуждением и беспечностью в отношении тайн Его мудрости и целесообразности. Скорее их пример подобен слепцу, вошедшему в дом [сарай], где всякая утварь была положена на свое место, а он, не видя, спотыкается об нее и говорит: «Почему это положили на пути?» Она же, как таковая, не находится на [его] пути, но не видит путь он сам. Итак, всё созданное Им Он сотворил справедливо, мудро и в завершенном виде, Он сотворил так, как дблжно. Если бы могло быть совершеннее, чем есть, и Он не сотворил так, то

это было бы из-за неспособности или из-за скарденности, а оба подобных качества для Него невозможны. Следовательно, всё, Им сотворенное из страданий, болезней и немощи, всё справедливо. Ну а собственно насилия с Его стороны быть не может, ибо насилие происходит, когда распоряжаются (тасарруф) в государстве кого-то другого. Для Него же невозможно хозяйничать в государстве другого, ибо вместе с Ним не может быть никакого другого владыки, так как всё, что есть, было и может быть, является Его владением, а Владыка – Он, без соучастников и партнеров.

Загробный мир

Сотворенный Им мир Он создал двояким по происхождению: мир тел (алами ад-жсам) и мир духов (алами арвах). Мир тел Он сделал людям этапным местом (манзилгах), чтобы они набрали из мира посмертный путевой припас. Каждому Он предопределил срок, который тот будет пребывать в этом мире. Окончанием срока будет его смерть, ибо нет пути увеличить и сократить его. Когда наступает смерть, душа (джан) отделяется от тела.

Во время Воскрешения – Дня расчета и воздаяния – душе дадут тело и всех заставят подняться; каждый увидит свои деяния записанными в некоем письме; обо всём, что он сделал, ему напомнят; ему станет известна мера его благочестия и греховности благодаря весам, которые подходят для такого дела, ибо те весы не похожи на весы данного мира.

Путь

Затем всем повелят пройти по Пути. Путь – тоньше волоса и острее меча: тот, кто в этом мире стоял прямо на Правильном пути (Коран, 3: 44; 15: 41; 19: 37; 36: 61; 43: 61,64), с легкостью пройдет по тому Пути, а всякий, кто не познал правильной дороги, не получит доступ на Путь и свалится в ад.

В [начале] Пути всех придержат и расспросят о том, что они сделали и чего не сделали; у правдивых потребуют истины правды, а лицемеров и притворщиков пристыдят и осрамят. Одних без расчета направят в рай, других рассчитают с легкостью, с третьими расчет пройдет тяжело. А в конце всех неверных пошлют в ад, где они никогда не спасутся; благочестивых мусульман направят в Рай, а грешников – в ад; всякий, кто получит заступничество пророков, мир да пребудет над ними, и великих, простят; всякого, за кого заступничества не будет, отведут в ад и накажут по мере прегрешений, а в конце при-

ведут в рай по заступничеству Посланника, мир да пребудет над ним. Поскольку Всевышний Господь predetermined так, что некоторые поступки и состояния человека бывают причиной его счастья, а другие – причиной его несчастья, и человек не в состоянии познать их сам по себе, то Он в силу Своего покровительства и милости решил создать пророков и повелел известить об этой тайне тех, для кого в извечности Он уже predetermined совершенство счастья. Он дал им весть и послал к людям, дабы они открыли им путь счастья, и несчастья и ни у кого не осталось споров о Боге, велик Он и славен.

Затем, последним из всех, Он послал к людям нашего Посланника, мир да пребудет над ним. Его пророчество Он довел до той степени совершенства, при которой к нему уже ничего не добавить. Поэтому Он сделал его Печатью пророков, ибо после него не будет [более] ни одного пророка. Он повелел всем людям и джиннам последовать ему. Он сделал его сайидом всех пророков, а его друзей и сподвижников Он сделал самыми лучшими друзьями и сподвижниками пророков, мир да пребудет над ними.

Основа вторая:
в обучении
знанию

Знай, Посланник, мир да пребудет над ним, говорил так:

- *Поиск знания обязателен для всех мусульман.* [То есть] искать знание является обязанностью для всех мусульман.

Ученые разошлись во взглядах относительно того, что же это за знание. Богословы (мутакали-мун) говорят, что оно есть богословие (калам), ибо мистическое познание Всевышнего обретаемо благодаря ему. Правоведы (фукаха) говорят, что это правоведение (фикх), ибо благодаря ему отделимо разрешенное от запретного. Хадисоведы (мухаддисун) говорят, что это знание Книги и традиции (суннат), ибо они – основа знаний божественного закона. Суфии говорят, что это знание о состояниях сердца, ибо путь раба ко Всевышнему есть его сердце. Каждый из этих людей превозносит свое знание. Наш же выбор не сводится к одному знанию, но и все упомянутые знания не являются обязательными (ваджиб). Однако подробное изложение о них снимет эти трудности.

Знай, для всякого, кто наутро становится мусульманином или взрослеет, обучаться всем

этим знаниям не обязательно, однако тогда ему в одночасье обязательно познать смысл фразы «Ла илаха илла-л-Лаху – Мухаммадун расулу-л-Лахи» («Нет бога кроме Аллаха, Мухаммад – посланник Аллаха»). Его он познает благодаря приобретению убеждений суннитов, о чем мы говорили в первой основе: не в том смысле, что он познает его с помощью доказательств, ибо этр не обязательно, но примет и уверует. Их совокупность также, не обязательно разбирать, но – знать в Целом о качествах” Всевышнего, качествах Посланника, мир, да пребудет над ним, и качествах загробного мира, рая и ада. Сбора и Воскрешения, чтобы убедиться в том, что у него есть Господь в таком качестве и Его милостью являются желания на языке Его Посланника, мир да пребудет над ним: если он будет благочестив, то после смерти придет к определенному счастью, а если станет грешить, то, умерев, придет к несчастью. Когда он это познал, у него затем появляется необходимость в двух родах знания: одно связано с сердцем, другое – с действиями членов тела. То, что связано с действиями членов тела, бывает двух категорий: одна – что следует делать, другая – что не следует делать. Знание о том, что следует делать, таково. Когда наутро он становится мусульманином, во время подхода полуденного намаза ему обязательно обучиться ритуальному омовению (тахарат) и намазу в той мере, которая требуется. Если, например, он дойдет до вечернего намаза,

тогда знание вечернего намаза становится обязательным – [следует] знать о том, что в нем три молитвенных цикла (рак'ат), а в большем нет необходимости.

Когда он подходит к месяцу рамазан, то в тот день знание о посте в рамазан становится обязательным – знать в такой мере, что определение побуждения (ниййат) – обязательно, а с утра до захода солнца запрещается, есть и совокупляться.

Если у него есть двадцать нишапурских динаров, то для него не обязательно знание об отчислении в общину (закят) до тех пор, пока не завершится год. Тогда ему обязательно знать, сколько от них составляет закят, кому его отдавать и в чем состоит его обязательное условие. Знание о паломничестве (хаджж) не становится обязательным, пока он не захочет совершить хаджж, ибо время для него есть в течение всей жизни. Точно так же и знание о всяком деле становится обязательным, когда оно ему предстоит. Например, когда он собирается вступить в брак, знание о нем становится обязательным – [следует] знать о том, какие права у жены по отношению к мужу, [о том], что интимное общение (сухбат) недозволительно в период регул, а после регул – пока она не совершит ритуального омовения (тахарат); и равным образом [следует] знать то, что связано с ним [браком]. Если он, к примеру, владеет каким-то ремеслом, то знание об этом ремесле становится для него обя-

зательным. Так, если он торговец, то знание о лихве становится для него обязательным – [он должен] знать все условия и все [виды] продаж, чтобы воздержаться от продаж недействительных. Именно поэтому Умар, да будет доволен им Аллах, то и дело побивал плетьюми торгашей и постоянно отсылал их на поиски знания, приговаривая: «Всякий несведущий в мусульманском торговом праве не должен сидеть на базаре, ибо тогда, живя за счет запрещенного и лихвы, (риба) он будет пребывать в неведении». Точно так же для любого ремесла существует определенное знание. Так, если он, например, хирург (джаррах) [или описка: цирюльник (хаджжам)], то должен знать, что нельзя резать у человека, какой зуб можно выдергивать, до какого предела следует опасаться использования ранообразующих средств. Подобные знания разнятся в зависимости от положения каждого человека. Торговцу тканями (баззас) не обязательно обучаться знаниям цирюльника, а цирюльнику нет необходимости быть сведущим в знаниях торговца тканями. В этом состоит пример знания ремесел, которыми следует заниматься.

Что касается того, чем заниматься не следует, то знание об этом тоже обязательно, однако оно отличается в зависимости от положения каждого человека. Если некто надевает одежду из шелковой ткани, или бывает в местах, где употребляют вино или едят свинину, или будет находиться в присвоенном кем-то месте, или будет

владеть запрещенным имуществом, то для ученых (улама). Не обязательно обучить его таким знаниям, рассказав, что из этого является запрещенным, дабы он себя удержал.

Если, например, он будет в таком месте, где общаются с женщинами, то ему обязательно знать, кто является махрам, а кто намахрам на кого смотреть дозвоительно, а на кого недозвоительно. Это тоже разнится в зависимости от положения каждого человека, так как для всякого, оказавшегося в сфере какого-то иного занятия, не обязательно обучаться знанию занятий других людей. Так, для женщин, не обязательно познавать, например, что в состоянии регул недопустимо давать развод, и тому подобное.

Что касается (знания) того, что связано с сердцем, то оно двуродное: с одной стороны, оно имеет связь с состояниями сердца, а с другой – с убеждениями в сердце. Разъяснением тому, что связано с состояниями сердца, бывает обязательное знание о недозволительное™ высокомерия, зависти, лицемерия и тщеславия, недозвоительно испытывать ненависть и помышлять о дурном и тому подобном. Оно является индивидуальной обязанностью (фарзи 'айн) для всех людей, ибо никто не свободен от таких положений (макам). Стало быть, знание о них и знание исцеления от них бывает обязательным, ибо они – вид общей болезни. И исцеление от них не получается без знания. А знание о продажах, закупках урожая на корню, залогах, аренде и о

вещах, о которых говорят в мусульманском праве (фикх), является коллективной обязанностью (фарзи кифайат), становясь индивидуальной обязанностью для того, кто пожелает вовлечься в те отношения. Большинство людей не может быть свободно от них. Что касается другого рода [знания], связанного с убеждениями, то он заключается в том, что если в убеждениях у него [человека] появляется какое-то сомнение, то ему обязательно обучиться соответствующему знанию, чтобы сомнение исчезло: ведь всякий раз сомнение происходит в убеждении, бывающем обязательным в своей основе, либо – в убеждении, не допускающем сомнения. Итак, из совокупности сказанного стало ясно, что знание требуется всем мусульманам, каждый мусульманин нуждается в каком-то из родов знания. Однако знание не однородно и в отношении всякого человека не является одинаковым. Скорее оно меняется в зависимости от обстоятельств. Но каждый испытывает в нем определенного вида потребность. Именно поэтому Мустафа, мир да пребудет над ним, сказал: «Нет ни одного мусульманина, который не ищет требуемого ему знания». Иначе говоря, он ищет знания, которое требуется ему на практике.

Фасл

Поскольку выяснилось, что для каждого обязательно обучиться тому знанию, которое лежит на пути его взаимоотношений, то ты познал,

что простолюдин постоянно подвержен риску. Ибо случается, что ему предстоит какое-нибудь дело, которое он делает по незнанию, не ведая о существовании для него определенной премудрости, что его не извиняет. Например, если некто совокупляется во время регул или после регул до полного омовения (гусл), говоря: «Я был несведущ в данном знании», то его это не извиняет. Если женщина до наступления утра стала [ритуально] чистой и не совершает вечернего намаза и намаза перед отходом ко сну, не зная, что подобное запрещено, то это ее не извиняет. Ей говорят: «Тебе уже сказали, что поиск знания обязанность, почему же ты устранилась от данной обязанности, так что впала в запрещенное?» Разве только бывают редкие случаи, на возникновение которых не рассчитывают, тогда это извиняет.

Фасл

Поскольку ты познал, что просто люди никогда не избавится от подобного [риска], постольку становится ясно, что никакое дело, которым собирается заняться человек, не будет достойнее и величественнее знания. Любое ремесло, которым он займется ради поиска мирского, будучи вовлеченным в знания, – лучше прочих ремесел, ибо обучающийся знанию бывает исполнен четырех состояний. Имеет ли он свою долю миру благодаря наследованию или по какой-то другой причине, знание будет сто-

ять на страже его достояния, будет основанием его достоинства в дольном мире и основанием для его счастья в мире загробном. Это – первый из них [обучающихся знанию]. Второй бывает таким, который не имеет доли [миру], но в котором присутствует удовлетворенность, так как ему может быть достаточно того, что есть. Он знает цену дарвишеству в мусульманстве: дарвиши на пятьсот лет раньше имущих окажутся в раю. Применительно к такому человеку знание бывает основанием для мирского спокойствия и счастья в загробном мире.

Третий из них такой, кто знает, что, приобретя знания, получит разрешенные деньги – либо из казначейства, либо от мусульман – в достаточной мере, без того, чтобы ему понадобилось искать незаконные [средства] или принимать что-то из рук султана-угнетателя. Таким образом, для каждого из этих трех категорий лиц поиск знания лучше всех прочих занятий в дольном мире.

Четвертый бывает таким, кто не имеет своей доли. Его целью при поиске знания является дольный мир. Судьба складывается так, что он не в состоянии найти свою долю, кроме как из содержания султана, которое является основанием для налогообложения и притеснения. Или он не может требовать ее у людей, не лицемеря и не унижаясь. Для такого и для всякого, кто при поиске знания ставит целью деньги и положение и кто благодаря знаниям будет их приобретать, предпочтительнее всего заниматься ремеслом:

когда такой человек оставляет знание, являющееся индивидуальной обязанностью (фарзи 'айн) то превращается в демона из человекодемонов. Многие люди из-за него становятся испорченными. Всякий простолюдин, видя, как он приобретает незаконное и использует всяческие ухищрения в поисках мирского, подражает ему; развращенности от такого человека среди людей бывает больше, чем добродетели. Словом, чем меньше подобного рода «ищущих знания», тем лучше. Следовательно, им предпочтительнее тот, кто мирское ищет из занятий дольного мира, а не из религиозных занятий.

Если кто-то скажет, что знание отвратило его от путей дольного мира – подобно тому, как некоторые уже говорили:

– Мы обучились знанию не ради Аллаха, но сама наука отрицает что, она не будет только ради Аллаха.

[То есть] мы обучались знанию не для Господа, однако оно само привело нас на божественный путь, – то вот ему ответ: то было знание Книги, традиции, тайн пути к загробному миру и истин божественного закона (шари'ат), которое привело их на божественный путь; кроме того, оно должно было быть в их естестве, ибо они питали отвращение к своей алчности к дольному миру; они видели корифеев религии (бузургани дин), удалившихся от дольного мира, и хотели следовать им. Поскольку знание и времена были такими, они надеялись изме-

ниться по качеству тех познавших ('улама'), а не так, чтобы знание стало у них на услужении. Что же касается тех знаний, которые изучают в наши дни, типа науки о противоречиях (хилаф) [в] религиозных школах (мазхаб) о богословии, балладах и потопах, и всех тех учителей. Которые в данных условиях сотворили из своих знаний силки дольного мира, то общение с ними и обучение у них знаниям не отвращают человека от пути к мирскому. Но слышать не значит видеть. Взгляни, принадлежит ли большинство из этих людей к познавшим ('улама') дольный мир или к познавшим мир загробный и есть ли людям от созерцания их состояний польза или ущерб? Однако если где-то есть кто-то, украшенный благочестием, следующий путем ученых предшественников и занятый обучением знанию, в котором существуют опасение и страх пред гордыней дольного мира, то для всех будут полезны духовное общение (сухбат) с таким человеком и созерцание его, что уж говорить об обучении. Когда у него кто-либо обучается знанию, которое идет на пользу, то оно предпочтительнее всех прочих занятий. Знание же идет на пользу тому, для кого он сделает очевидным презренность дольного мира, кому он покажет опасность деяний мира загробного, для кого он сделает ясным невежество и глупость тех, кто уже повернулся лицом к миру дольному и отказался от мира загробного, дабы тот познал беды высокомерия, зависти, лицемерия, тщеславия,

жадности, алчности и любви к дольнему миру и узнал [путь] исцеления от них. Это знание для того, кто жажен до мирского, сродни воде для жаждущего и подобно лекарству для больного. Однако, занимаясь фикхом, богословием, наукой о противоречиях (хилаф) и этикой, такой человек похож на больного, который принимает что-то усугубляющее его болезнь, ибо большинство этих знаний зароняет в его сердце зерна зависти, лицемерия, вольнодумства, праздности, продажности, высокомерия и карьеризма. И чем больше он изучает, тем сильнее бывает боль. Когда он общается с людьми, занимающимися этими [науками], то становится таким, что если в свое время соберется раскаяться в них, ему будет тяжело и он не сможет.

Основа третья:
в ритуальном
очищении

Знай, что Господь, Славный и Всевышний, говорит (смысл): «Поистине, Аллах любит обращающихся с раскаянием и любит очищающихся!» (Коран, 2: 222). Господь Всевышний любит чистых. А Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

- Ислам основывается на чистоте. [То есть] основа ислама зиждется на чистоте. И еще он сказал:

- Чистота есть половина веры.

[То есть] чистота является половиной веры. Стало быть, не думай, что все достоинство и величие истинной чистоты сводится к чистоте тела и одежды с использованием воды, но чистота подразделяется на четыре категории.

Первая категория – чистота таинства сердца от всего не относящегося к Всевышнему. Как Он о том говорит (смысл): «Скажи: Аллах! Потом оставь их» (Коран, 6: 91). Смысл сказанного – в том, чтобы, освобождаясь от всего не относящегося к Всевышнему, стать поглощенным Всевышним и погрузиться в Него. В сем заключается истинное установление фразы: «Нет бога кроме Аллаха». Это – степень веры правдивейших

(сиддикан). Очищенность от не относящегося к Истине [для них] – одна половина веры, ибо пока не будет очищенности от всего не относящегося к Всевышнему, не украситься поминанием (зикр) Всевышнего.

Вторая категория – чистота сердца от грязных черт натуры типа зависти, высокомерия, двуличия, алчности, ненависти, глупости и им подобных, дабы украсить его чистыми и похвальными чертами натуры как то: смирение, довольство малым, раскаяние, терпение, страх перед Богом, надежда на Бога, любовь к Нему и им подобные. Это – степень веры суфиев (суфийан). Очищенность от порицаемых черт натуры – [для них] одна половина веры.

Третья категория – чистота членов и частей тела от грехов типа злословия, лжи, употребления в пищу запрещенного, предательства, заглядывания на посторонних лиц противоположного пола (намахрам) и тому подобного, дабы преобразиться этическими нормами и исполнением божественных заповедей во всех делах. Это – степень веры благочестивых (парсайан). [Для них] содержать в чистоте члены тела от совокупности запрещенного – одна половина веры.

Четвертая категория – сохранение в чистоте тела и одежды от загрязнений, чтобы всё тело украсилось поясными и полными поклонами, и столпами намаза. Такая чистота есть тоже одна половина веры, а по виду ясно, что она касается

всех категорий веры: это – степень чистоты мусульманина, так как разница в поведении между мусульманином и неверным заключается в намазе. Для веры [внешняя] чистота – одна половина. А в силу того, что она является большей половиной, он сказал:

- Ислам основывается на чистоте.

[То есть] фундамент религии покоится на ней.

Итак, ритуальная чистота тела и одежды, к которой все обратились, сводя к ней свое усердие, есть самая низкая степень ритуальной чистоты. Однако поскольку она легче, постольку в ней для души имеется доля: чистота приятна, и душе при этом спокойно, опять же все ее видят и признают в ней ее благочестие. Поэтому для людей она легче. А в чистоте сердца от зависти, высокомерия, двуличия и любви к мирскому, как и в чистоте тела от греха и прегрешения, душе нет никакой доли. Людские глаза не роняют на нее взгляда, ибо это – то, на что зрит Бог, а не то, куда смотрят люди. В связи с чем не всякий к ней стремится.

Фасл

Степень такой самой низкой ритуальной чистоты, являющейся чистотой внешней, хотя и ниже степени предыдущих [категорий] чистоты, все же преимущество ее велико, однако – при условии соблюдения ее этикета и недопущения в ней сомнения и излишеств, поскольку если

она дойдет до границы сомнения и чрезмерности, то превратится в порицаемую и непристойную. Все предосторожности, являющиеся обыкновением у суфиев, – наличие плотных носков, обматывание головы изаром, поиск гарантированно чистой воды, содержание кувшина для подмывания неприкасаемым для посторонних – хороши. А тем, кто этого не придерживается, не подобает возражать, разве что при определенных условиях. И им [суфиям] совсем не подобает выступать с протестами к правоведам (фукаха), [не соблюдающим предосторожностей], ибо подобные предосторожности хороши, но при соблюдении шести условий.

Первое условие состоит в том, чтобы из-за [траты на предосторожности] времени не прекращать дел более достойных, чем они. Так, если кто-то в силах заняться изучением науки или тем размышлением (тафаккур), которое вызывает приумножение особого рода откровения (кашф), или заняться каким-либо ремеслом, дающим достаток его семье или ему самому, с тем, чтобы ему не нужно было задавать вопросов и питаться за счет ремесла людей, то трата времени на предосторожности ритуальной чистоты удерживает его от этого. По той же причине сподвижники [Пророка], да будет доволен ими Аллах, никогда не занимали себя подобными предосторожностями, так как были заняты джихадом, ремеслом, поиском знания и делами более важными. Именно поэтому они ходили

босиком, совершали намаз на земле, садились на нее, а когда трапезничали, то вытирали руки о ступни ног, и не опасались пота верховых животных, ибо их усилия были направлены на чистоту сердца и на чистоту тела.

Стало быть, если некто пребывает в таком качестве, то возражения суфиев к нему не относятся. Тому же, кто из-за лени воздерживается от этих предосторожностей, не пристало возражать против соблюдающих их, так как соблюдение предосторожностей лучше их несоблюдения.

Второе условие состоит в том, чтобы удерживать себя от двуличия и глупости. Ибо всякий, соблюдающий предосторожности, от головы до пят возглашает: «Я – благочестивый, поскольку содержу себя в такой чистоте!» К ней у него проявляется какая-то жадность. Если он встанет [голыми] ногами на землю или совершит ритуальное омовение из кувшина, принадлежащего другому, то уже боится, что упадет в глазах людей. Следует себя проверить: пройти на людях по земле босиком и последовать путем дозволенностей, а втайне принимать меры предосторожности. Если его душа воспротивится этому, то он должен знать, что к нему нашло дорогу лицемерие. Теперь ему обязательно ступать по земле босиком, совершать молитву на земле и отказываться от предосторожностей, ибо лицемерие – запрещено. Поскольку от запрещенного нельзя воздержаться иначе, как отказавшись [от предосторожностей], постольку

отказ от предосторожностей становится для него обязательным.

Третье условие состоит в том, чтобы он иногда следовал также путем дозволенностей и чтобы соблюдение предосторожностей не превратилось в обязательное предписание. Как Посланник, мир да пребудет над ним, совершил ритуальное омовение из сосуда многобожника, а ‘Умар, да будет доволен им Аллах, – из кувшина женщины-христианки. Они же, в большинстве случаев, совершали намаз на земле. А того, кто укладывался спать на землю, не имея под собой никакого покрывала, они возвеличивали.

Следовательно, если он отбрасывает их жизненный путь, считая его недостойным, а его душа не проявляет снисходительности к их взаимному согласию, то это доказывает, что душа упивается [соблюдением] предосторожностей. И важно от них отказаться.

Четвертое условие заключается в том, чтобы отказаться от любой из предосторожностей, которая ранит сердца мусульман, ибо причинение страданий сердцам людей – запрещено, а отказ от предосторожности не является запрещенным. Подобно тому, как некто намеревается протянуть свою руку [другому] для приветствия или чтобы обнять, а его рука и лицо потные, и он одергивает тебя, что запрещено. Однако демонстрация добронравия и сближения – радость для того мусульманина – в такой момент благоднее и лучше тысяч предосторожностей.

То же самое, если некто наступит на его молитвенный коврик, подмоется из его кувшина, отопьет из его чашки, то не следует ему запрещать и высказывать свое отвращение. Посланник, мир да пребудет над ним, пожелал воды из Зам-зама, на что 'Аббас, да будет доволен им Аллах, сказал:

– Многие опускали в эту воду свои руки и омывались ей [или: замутили ее]. Я поищу для тебя особое ведро (далв) и вынесу воды.

Тот ответил:

– Нет, я предпочитаю благодать рук мусульман.

Большинство чтецов Корана невежественны в таких тонкостях, отстраняясь от тех, кто не соблюдает предосторожностей, и обижая их. Бывает так, что они относятся строго и говорят резкие слова родителям, братьям и друзьям, когда те протягивают руку к их кувшину и одежде; все это запрещено. Как же может быть дозволительно из-за предосторожности, которая не является обязательной, совершать запрещенное? В большинстве своем поступающие так представляют собой породу людей, у которых в голове возникает некое высокомерие. Действуя таким образом, они напоминают людям о благодеевании и считают удачей отстраниться от кого-либо, чтобы обидеть его, выставить свою чистоту напоказ и продемонстрировать свою гордость. Они называют других потерявшими обоняние, потому что те, как и сподвижники [Пророка], легко к этому относятся. А если кто-либо при очищении

от экскрементов ограничится камнями, то они причисляют сделанное им к большим грехам. Это исходит и от пороков черт натуры и служит доказательством наличия внутренней скверны. Но содержание сердца в чистоте от таких пороков является обязательным предписанием (фариза), ибо все подобное становится причиной гибели, а воздержание от предосторожностей к гибели не ведет.

Пятое условие состоит в том, чтобы этих же предосторожностей придерживаться в еде, одежде и в речах, что представляется более важным. Когда же отказываются от более важного, тогда предосторожности соблюдаются либо по глупости, либо по привычке: если некто съест оскверненную пищу. В то время как он не до крайности голоден, а затем, пока не вымоет руки и не прополощет рот, не приступит к намазу, то он не знает лишь на ту толику, что запрещено, употреблять в пищу всё оскверненное без крайней необходимости. Если пища осквернена, зачем ее есть без необходимости? Если же она ритуально чиста, то зачем мыть [руки и рот]? И потом, не совершая намаз на том куске ткани, где сидели или в одежде, которую выстирали простолюдины, к чему есть пищу, приготовленную в домах простолюдинов? Ведь предосторожность в ритуальной чистоте ломтя [хлеба] важнее. Большинство из подобного рода людей ест пищу, приготовленную в домах знати или описка: торгашей, но не совершает

намаз на их тканях, что не является показателем правдивости в этом деле.

Шестое условие заключается в том, чтобы такие предосторожности не приводили к недозволительному и запрещенному, как то: к превышению троекратного ритуального очищения, когда четвертый раз является недозволительным, или к затягиванию ритуального очищения, заставляющему ждать мусульманина, что делать не следует, или к избыточному сливу воды, или к задержке намаза с самого начала, или, если [человек] имам, к удерживанию собравшихся на намаз в ожидании, или к ожиданию его собравшимися на намаз, или же к промедлению с выполнением обещания мусульманину по какому-либо делу, что отнимает у него рабочее время и разоряет семьи мусульман. Такого рода действия недозволительны по причине соблюдения предосторожностей, которые не являются обязательными. Или некто расстилает в мечети широкий молитвенный коврик, чтобы никто его не коснулся своей одеждой. В этом заключены три недостойных поступка: первый – он отбирает у мусульман часть места поклонения, а его право не больше того, чтобы совершить поклонение; второй – делает невозможной сомкнутость ряда [молящихся], так как традиционно выстраиваются сомкнуто, плечом к плечу; и третий – он опасается мусульман подобно тому, как опасаются собак и нечистот, чего делать не следует. Существует много точно таких же недо-

стойных проступков, которые, по неведению, совершают невежды из предосторожности.

Фасл

Когда ты узнал, что внутренняя ритуальная чистота существует отдельно от чистоты внешней, а внутренняя чистота трояка: во-первых – чистота органов тела от греховного, во-вторых – чистота сердца от плохих черт натуры и, в-третьих – чистота таинства от всего, кроме Истины, то знай, что внешняя чистота также подразделяется на три части. Первая – внешняя чистота от скверны извне (наджасат). Вторая – от [исходящего изнутри] осквернения по случаю (хадас) и осквернения спермой (джанабат), третья – от излишков, типа ногтей, волос, грязи на теле и т. п.

Часть первая: очищение от скверны

Знай, всё, что Всевышний сотворил из неодушевленных веществ, является ритуально чистым, кроме опьяняющих напитков, большое и малое количество которых есть скверна. Все животные являются чистыми, кроме собаки и свиньи. Любое животное, умерев, становится грязным, кроме трех: человека, рыб, саранчи и всех тех, у кого в теле не течет кровь, типа мух, ос, скорпионов, которые ритуально чисты, и попадающих в пищу червей. Всё, что внутри у животных преобразовывается и обратимо, является нечистым, за исключением того, из чего происходят животные, типа спермы, яиц куриц и гусениц шелкопряда. А всё, что необратимо, типа пота и слез, является чистым. Со всем, что нечисто, совершать намаз недозволительно, за исключением пяти видов, которые прощены из-за [возникающих] сложностей.

Первый – следы очищения от экскрементов, остающиеся после того, как использованы три

камня, при условии, что они [следы] не проникли дальше своего места.

Второй – грязь больших дорог, где, хотя достоверно бывают нечистоты и они видимы, однако количество, в каком от них невозможно уберечься, прощается [всем] кроме тех, кто падает или чью одежду портит верховое животное, что случается редко и не прощается.

Третий – прощается то количество скверны, которое оказывается на обуви и от которого нельзя уберечься, когда намаз совершается в обуви и обувь вытирают о землю.

Четвертый – прощается кровь блох в большом и малом количестве с твоей одежды и с одежды других людей, хотя в ней можно вспотеть.

Пятый – прощается плазма, выделяющаяся из прыщей, ибо в коже человека она присутствует, а также – светлая жидкость, выделяющаяся из жировых угрей за исключением больших [угрей], выделяющих гной, так как они подобны нарывам и случаются редко: их обязательно промывать. Если же после промывания останутся какие-то следы, то будем надеяться, они будут прощены. Однако если кто-то порезал вену или получил рану, то ему надо смыть с нее кровь. Тогда, если следы останутся и есть риск при ее промывании, то намаз следует [потом] обновить, поскольку подобное извиняется редко.

Фасл

Всякое оскверненное место при однократном сливе на него воды становится чистым, кроме случая, когда на нем присутствует источник скверны. Тогда его [оскверненное место] следует промыть, дабы источник устранился. Если оно промыто и протерто, а часть его соскоблена ногтями и если, несмотря на это, все-таки остался цвет или запах, то оно чисто.

Всякая вода, сотворенная Господом мира, является очищающей, кроме четырех [видов] воды.

Первый – вода, будучи единожды использованной при очищении от осквернения по случаю является чистой, но не очищающей.

Второй – вода, использованная для очищения от скверны извне не является очищающей, но если скверна не изменила ее запах, цвет и вкус, то она чиста.

Третий – вода [объемом] менее двухсот пятидесяти манов при 216 литров воды попадании в нее грязи, согласно школе (мазхаб) Шафи'и. Да пребудет над ним милость Аллаха, является нечистой, даже если она не изменилась. Однако если [ее объем] двести пятьдесят манов, то пока она не изменилась, она не становится нечистой из-за попавшей в нее скверны.

Четвертый – вода, которая изменила вкус, запах и цвет из-за чего-то чистого, от чего ее невозможно сохранить, типа шафрана, солянки, мыла, муки и им подобного, не является очищающей. Однако если изменение незначительное, то она очищает.

Часть вторая: очистение от осквернения по случаю

В нем надо знать пять вещей: этикет отправления нужды очищение от экскрементов (истинджа) частичное омовение (вузу) полное омовение (гусл) и обтирание землей (тайаммум).

Этикет отправления нужды

При нахождении в пустыне следует удалиться с людских глаз, а если возможно, то отойти за стену. Нельзя оголять гениталии (аврат) до принятия сидячего положения. Нельзя обращаться лицом в сторону солнца [и луны]. Нельзя, чтобы кибла была [за спиной и] спереди, если только не расположиться за стеной, тогда это дозвоительно. Однако лучше всего, чтобы кибла находилась справа или слева. Нельзя осквернять те места, по которым ходят люди. Нельзя мочиться в стоячей воде, испражняться под фруктовыми

деревьями и разного рода отверстия. Нельзя мочиться на твердую почву [и при встречном ветре, чтобы не попали капли мочи. Нельзя мочиться стоя, если только нет извиняющего обстоятельства. Нельзя мочиться в тех местах, где люди совершают омовения вузу' и гусл]. Сидя следует делать упор на левую ногу. При вхождении в отхожее место ступать туда следует с левой ноги, а выходить оттуда – правой. Нельзя иметь с собой ничего, на чем было бы написано имя Всевышнего Аллаха и Его 99 прекрасные имена. Нельзя идти для справления нужды с непокрытой головой. При входе следует сказать:

– *Прибегаю к помощи Аллаха от грязи, мерзкой скверны отвратной побиваемого камнями дьявола!*

А при выходе говорят:

– *Хвала Аллаху, устранившему из меня то, что меня мучило, и сохранившему для меня то, что мне на пользу!*

Фасл

Затем при очищении от экскрементов необходимо иметь три камня, или три комка земли, подготовленных загодя до справления нужды. После освобождения камень берут в левую руку, прикладывают его к незагрязненному месту, после чего доводят до места осквернения, вращая его там и устраняя скверну так, чтобы не распространить ее дальше. Таким образом, используют три камня. Если очищения не произошло, то в дело идут еще два, чтобы было нечетное число.

Затем в правую руку берут камень побольше, а орган – в левую, трижды собирая [остатки мочи] на него в трех местах и встряхивая при этом левой, но не правой рукой. [Если этим удовлетвориться, то будет вполне достаточно. Однако лучше всего], когда сочетают камни и воду.

Желая применить воду, встают с того места и переходят на другое, чтобы его не забрызгать. Правой рукой сливают воду, а левой подмываются так, чтобы ладонью руки почувствовать отсутствие всяких следов. Когда это ясно, тогда воду льют немного, не тратя времени для ее проникновения внутрь. Кроме того, во время очищения от экскрементов себя держат расслабленно, дабы не дать себе засомневаться; всё, что при таком количестве воды остается недоступным, относится к внутреннему, к чему неприменимо понятие скверны. При дополнительном очищении (истибра') также трижды снизу заводят руку под орган и трижды встряхивают, отступают на три шага и трижды откашливаются. Более этого себя не утруждают, дабы не дать пути сомнениям. Если сказанное сделано, то всякий раз, когда полагают, что после очищения от экскрементов появилась какая-то влага, тогда сбрызгивают на полу изара немного воды, чтобы сказать себе, она [влага] от нее, ибо Посланник, мир да пребудет над ним, повелел поступать так из-за [возникающих] сомнений.

Когда с очищением от экскрементов покончено, то руки вытирают о стену или о землю, а затем споласкивают, дабы не осталось никакого

запаха. Во время [процедуры] очищения от экскрементов надо сказать (если не находишься внутри туалета):

– *О Господи, очисти мое сердце от лицемерия и сделай мои гениталии недоступными для мерзостей!*

Способ вузу'

Когда с очищением от экскрементов покончено, следует заняться чисткой зубов. Начинают с правой стороны, затем – с левой, после чего в таком же порядке [чистят] передние [зубы], вслед за тем приступают [со стороны] нёба и языка. Следует знать, что зубная щетка – сивак важна, ибо в предании есть о том, что один намаз с [использованием] зубной щетки – сивак стоит семидесяти намазов без зубной щетки. Следует определить побуждение во время чистки зубов – очистить проход для поминания (зикр) Всевышнего. Никогда не следует уклоняться от вузу после осквернения, ибо так поступал Посланник, мир да пребудет над ним. Если, не совершая вузу', знают, что во рту произошло какое-то изменение – из-за жажды у спящего, или во рту чрезмерно липко, или было съедено что-то пахучее, то зубная щетка [в таких случаях] является традиционным предписанием (суннат).

Затем, когда с этим покончено, садятся на возвышении лицом к кибле и говорят:

— *Во имя Аллаха, Всемилостивого Милосердного!*

(смысл) «Господи, я прибегаю к Тебе от искушений диаволов, и я прибегаю к тебе, Господи, чтобы они не явились ко мне!» (Коран, 23: 99-100).

[Затем] трижды омывают обе руки, говоря:

— *О Господи, я прошу у Тебя благоденствия и благодати и прибегаю к Тебе от несчастья и гибели!*

И определяют побуждение, разрешающее намаз, или побуждение к устранению осквернения. Побуждение сохраняют до омовения лица. Затем в рот набирают воды и трижды ополаскивают ею нёбо, за исключением времени поста, говоря:

— *О Господи, посодействуй мне в поминании Тебя, в благодарении Тебя и в чтении Книги Твоей!* (Коран)

После чего трижды с вдохом набирают воду в нос, говоря:

— *О Господи, дай мне вдохнуть запах рая, будучи мной удовлетворен!*

Вслед за тем трижды омывают лицо, говоря:

— *О Господи, обели мое лицо светом. Твоим в день, когда обелятся лица приближенных (авлийа') Твоих!*

И во время мытья лица делается намерение на фарз омовение.

Каждый волос на лице промывают до корня, за исключением волос бороды, которых бывает много и которые, бывают густыми. Водой смачивают поверхность бороды, а пальцы пропускают сквозь ее волосы, что является прочёсыванием. Всё, что есть на лице от мочек ушей до изгибов лба, входит в границы лица. [Затем] пальцами

проникают в уголки глаз, дабы то, что содержится внутри уголков глаз – от следов сурьмы (кухл) и тому подобного, извлечь наружу.

Далее трижды омывают правую руку до середины предплечья, а если выше то лучше и предпочтительнее всего, говоря:

– *О Господи, предъяви мне начертанное по мне справа от меня и облегчи для меня расчет!*

После так же омывают левую руку, сдвигая кольца, чтобы вода проникла под них и, приговаривая:

– *О Господи, прибегаю к Тебе оттого, чтобы Ты предъявил начертанное по мне слева от меня или со спины!*

Вслед за тем смачивают обе руки и, соединив кончики пальцев, прикладывают их ко лбу и проводят до темени, а затем возвращают на исходное место, чтобы волосы стали влажными с двух сторон. Это – один раз. И точно так же проделывают трижды, тем самым смачивая всю голову и говоря [при этом]:

– *О Господи, надень на меня одежду милости твоей и ниспошли на меня Твою благодать, и осени меня под престолом твоим в день, когда не будет никакой тени, кроме тени Твоей!*

После, трижды смачивают оба уха, проникая пальцами в ушные отверстия, заводя большие пальцы за уши и говоря:

– *О Господи, обрати меня в тех, кто слышит Слово и следует за самым лучшим из него!*

Затем смачивают шею, говоря:

— *О Господи, освободи мою шею от Огня и прибегаю к Тебе от цепей и оков.*

После этого трижды омывают правую ногу до середины голени, проводя мизинцем левой руки снизу вверх между пальцами, начиная с мизинца правой ноги и заканчивая мизинцем левой, и говоря:

— *О Господи, укрепи мою поступь по ас-Сирату в день, когда ноги будут скользить и падать в огонь ада.*

Таким же образом омывают левую ногу, говоря:

— *Прибегаю к Тебе от нетвердой поступи по ас-Сирату в день, когда будут скользить, ноги лицемеров (ал-мунафикин) и падать в огонь ада.*

Когда с этим покончено, то говорят:

— *Свидетельствую: нет бога кроме Аллаха Единого, нет у Него сотоварищей. Свидетельствую: Мухаммад — раб Его и Посланник Его. О Господи, обрати меня в одного из раскаивающихся (ат-тавабин) обрати меня в одного из очистившихся (ал-мутатаххирин) и обрати меня в одного из благочестивых (ас-салихин, рабов твоих!*

Надо разъяснить смысл этих молитв тому, кто не сведущ в арабском, чтобы он знал, что говорит. В предании есть о том, что у всякого, поминающего Всевышнего во время ритуального омовения, части тела очистятся от грехов и ошибок. Для каждого намаза он должен совершать новое омовение, даже если не было осквернения по случаю, ибо польза от него [омовения] велика. Заканчивая омовение, он должен знать, что очищенные им

места – то, куда смотрят люди. А местом, куда зрит Всевышний, является сердце, поскольку, не очистив его раскаянием в недостойных чертах натуры, он будет похож на того, кто, устраивая приём падишаха, чистит врата дома (сарай), а место восседания падишаха оставляет грязны.

Фасл

Знай, что при вузу' шесть действий порицаются: вести разговоры, плескать руками [воду] на лицо, размахивать ими, совершать вузу' нагретой солнцем водой, сливать чрезмерно воду и превышать троекратность в действиях. Однако об обтирании насухо лица с таким побуждением, чтобы пыль не пристала к нему, или же [наоборот] о воздержании от этого, чтобы продемонстрировать больше [или описка, должно быть: оставить больше [следов] поклонения бытуют рассказы и дано дозволение. И когда побуждение таково, тогда оба действия являются достойными. Более всего для совершения омоения подходит большой глиняный кувшин, он ближе смирению, нежели афтаба или лохань.

Способ гусль

Для каждого, кто занимается интимным общением сухбат, или у кого происходит спермоотделение, во сне или в бодрствующем состоянии, обязательно совершить гусль. Обязательное пред-

писание для него состоит в том, чтобы омыть всё тело и промыть волосы до корней с побуждением к устранению осквернения спермой (джанабат). Однако традиционно сначала говорят: «Во имя Аллаха», трижды оmyвая руки и очищая каждое оскверненное место своего тела. Затем делают вузу' так, как мы рассказали, со всеми традиционными предписаниями, но отложив омовение ног до окончания гусла. После этого воду трижды сливают на правую сторону, трижды на левую сторону и трижды на голову, протирая все те места, до которых достают руки, и стараясь промыть места со складками, ибо всё сказанное является обязательным предписанием. Протираемые руками места без произнесения богопомяновения (зикр) [от грехов] не очищаются, разве что на них попадает вода. Руки следует удерживать от прикосновения к гениталиям.

Способ тайаммум

Если случается так, что воду ему не найти, или найти в количестве не более, чем для питья ему и его друзьям, или на дороге есть дикие животные или кто-то, кого он опасается, или вода является собственностью другого человека. Который её ему не продает, разве только по завышенной цене, или у него есть такие раны, либо же он хворает так, что при использовании воды существует опасение погибнуть или его хворь от применения воды усилится, то надо обождать, пока не придет время

намаза. Тогда ему следует найти то место, где земля чиста. Затем он двумя руками, сведя пальцы, ударяет оземь так, чтобы поднялось порошно (земляная пыль), и определяет намерение, разрешающее намаз. [После] двумя руками он обтирает (масх) все лицо, нарочито делая [или описки, должно быть: не делая] так, чтобы порошно попало промеж волос. Затем он снимает кольца и вторично ударяет обеими руками оземь, держа пальцы, разведенными друг от друга. После он накладывает подушки пальцев левой руки на тыльную сторону пальцев правой; вслед за тем проводит пальцами левой руки по тыльной стороне правого предплечья; потом, держа большой палец левой руки также отведенным, он проводит ладонью левой руки по лицевой стороне предплечья; затем проводит большим пальцем левой руки по тыльной стороне большого пальца правой; после таким же образом по левой руке проводит правой рукой. Вслед за тем ладони обеих рук он обтирает одну о другую. Потом заводит пальцы [одной руки] меж пальцев другой, обтирая их, и совершает намаз. Когда он сделает так, то может удовлетвориться одним ударом (оземь). Если он не может это сделать, то допустимо их [ударов] превышение, чтобы порошно осело по всей [поверхности] рук. Поскольку благодаря одному тайаммуму он может совершить обязательное предписание (намаз), постольку он может совершать желательные предписания в той мере, в какой пожелает. Однако если он захочет совершить другое обязательное предписание, то тайаммум надо повторить.

Часть третья: очистение от члчшков

В нем два вида. Во-первых, загрязнения на теле, типа загрязнений меж волос головы и бороды, которые устраняются расческой, водой и глиной [для мытья головы] в бане. У Посланика, мир да пребудет над ним, дома и в пути всегда была расческа. Традиционно содержать себя в чистоте от загрязнений. Кроме того, во время вузу' пальцами следует удалять то, что скапливается в уголках глаз. Помимо того, при выходе из бани надо позаботиться о том, что в ушах. Далее, то, что бывает в носу, надо очищать вдыханием воды, а желтизну на зубах – зубной щеткой и полосканием рта. Кроме того, устранять всё то, что собирается на тыльной стороне пальцев, на фалангах, спине, ногах, пятках, то, что бывает под кончиками ногтей, и то, что бывает на всем теле, является традиционным предписанием. Несмотря на то, что для места, где остается загрязнение, очищение не становится недействительным, а оно [загрязнение] мешает доступу воды к коже,

традиционно предписано очищаться от таких загрязнений горячей водой бани. Тогда бывает, что они перестают быть препятствием [для воды], за исключением того, когда их, против обыкновения, собирается много под ногтями.

Фасл

Для всякого оказавшегося в бане обязательны четыре вещи, а десять являются традиционными предписаниями.

Две обязательные касаются его собственных гениталий ('аурат) он должен оберегать [место] от пупка до колен от [посторонних] глаз и от рук массажиста (ка'им), который растиранием заходит дальше разглядывания. И две обязательные касаются гениталий посторонних: во-первых, он должен беречься от взглядов [на них], а если кто-то их оголяет, то – отчитать его, когда нет опасения. Если он так не сделает, то станет грешником. Всякий, кто так не поступит, выйдет из бани грешником.

Об Ибн 'Умаре, да будет доволен им Аллах, рассказывают, как он, сидя в бане, повернул лицо к стене и чем-то обвязал глаза, чтобы не видеть людей.

То же самое обязательно для женщин. И для женщин существует запрет на посещение бань, кроме как по очевидному извинению.

Что касается [десяти] традиционных установлений, то, во-первых, он определяет побуждение – выполнить традиционное установление

очищения, чтобы ко времени пятничного намаза быть в порядке не для людских глаз. Ему следует заранее отдать деньги за баню, дабы мыться со спокойным сердцем и знать, что ему дадут [взамен]. Ему следует войти туда с левой ноги, а при входе сказать:

– Во имя Аллаха, Всемилостивого, Милосердного!

Прибегаю к помощи Аллаха от грязи, мерзкой скверны отвратной побиваемого камнями дьявола!

Ибо баня – место дьявола. Стало быть, ему надо постараться, чтобы баню для него освободили, или оказаться там, когда она более свободна. Затем быстро войти [или описка: не торопиться входить] в парилку, чтобы быстро пропотеть. При входе следует тотчас промыть подмышки. Ему не следует лить много воды, но лить столько, чтобы не вызвать у банщика если он увидит, неприязни. При входе не следует произносить салам. Если же здороваются за руку, то ничего страшного нет. Если ему говорят салам, то в ответ ему надо сказать: «Дай тебе Аллах здоровья. Ему не следует много говорить, а если он читает Коран, то должен читать его, не повышая голоса. Но если он захочет прибегнуть к помощи Аллаха от дьявола, то вслух это допустимо.

Во время захода солнца, между вечерним намазом и намазом перед сном, ходить в баню не следует, ибо это время, когда разворачивается дьявол. При входе в парилку ему следует вспомнить об адском огне и посидеть там час и более, чтобы познать, каково будет в адовом заточении.

Однако разумным бывает тот, кто при взгляде, на что угодно вспоминает о мире загробном: видя темноту, вспоминает о мраке могилы, если увидит змею, вспоминает адовых змей, если заметит уродливое лицо, вспоминает об обличье Мункара – Накира и адского воинства, если услышит ужа-сающий голос, вспоминает о Трубном гласе, если увидит отвержение и принятие в каком-либо деле, вспоминает об отвержении и принятии в День воскрешения. Традиционные установления божественного закона состоят в этом.

А со стороны медицины говорили: полезно раз в месяц использовать известь [перед посещением бани]; когда собираются уходить, то следует окатить ноги холодной водой, чтобы защититься от подагры и мигрени холодную воду не следует лить на голову; когда летом выходят из бани, следует [затем] поспать, что заменит микстуру.

Фасл

Что касается другого вида очищения от излишков тела, то оно бывает семи [родов].

Первый – волосы головы. Их бритье лучше всего и ближе чистоте, за исключением людей знатных. Однако что-то сбривать, а что-то оставлять распущенным, по обыкновению военных отвратительно, и на сей счет приведен запрет.

Второй – традиционно волосы усов оставлять вровень с губами, а отпускать их вниз запрещается.

Третий – традиционно раз в сорок дней выдергивать волосы под мышками. При привычке с самого начала будет легко. Если же привычки нет, то их лучше всего сбрасывать, чтобы не мучить себя.

Четвертый – удалять волосы гениталий с помощью извести или бритьем традиционно, и не следует задерживать с этим более сорока дней.

Пятый – традиционно стричь ногти, чтобы под ними не собиралась грязь. Если она собралась, то ритуальное очищение не становится недействительным, поскольку Посланник, мир да пребудет над ним, увидев подобную грязь на руках у одной группы лиц, повелел им подстричь ногти, не веля [заново] совершать намаз. В предании есть о том, что когда ногти отрастают, то бывают местом восседания дьявола.

Следует начинать с того пальца, который является более достойным; руки достойнее ног. Палец, связанный с указанием [при произнесении] свидетельства является более достойным. Стало быть, начинают с него. Тогда заходят с его правой стороны и по порядку обе руки, пока [вновь] не доходят до него. Итак, начинают с указательного пальца правой руки и [доходят] до большого пальца правой руки; на большом пальце правой руки заканчивают.

Шестой – обрезание пуповины, что случается во время рождения.

Седьмой – обрезание крайней плоти у мужчин и обрезание у женщин.

Фасл

Допустимо при отрастании длинной бороды оставить ее настолько, насколько помещается в руке, а оставшееся обрезать, чтобы она не стала излишне длинной.

Ибн 'Умар, да будет доволен им Аллах, и одна община из последователей поступали таким образом. Другие говорили, что ее надо отпускать.

Знай, что в [ношении] бороды десять вещей порицаемы.

Первая – окрашивание ее в черный цвет, ибо в предании есть о том, что это – окрашивание обитателей ада и окрашивание неверных. Первым, кто так окрасился, был фараон да будет ему проклятие Аллаха.

Ибн 'Аббас, да будет доволен им Аллах, рассказывает, что Посланник, мир да пребудет над ним, говорил:

- В конце времен будут люди, которые станут окрашиваться в черный цвет. Они не услышат запах рая.

В предании есть о том, что наихудшие из стариков – те, которые уподобляют себя молодым, а лучшие из молодых – те, которые уподобляют себя старикам. Основанием для запрета служит то, что это есть некое плутовство с порочной целью.

Вторая – окрашивание в красный и желтый. Если так поступают воины (газийан), чтобы у неверных не хватило на них смелости и чтобы не смотрели на них взором немощи и старости, то

это традиционно. С такой же целью некоторые из ученых ('улама.) окрашивали [бороды] в черный цвет. Однако если цель другая – то сие тоже подходит под некое плутовство, являясь недопустимым.

Третья – осветление бороды серой, чтобы [человека] считали, состарившимся и чтобы он пользовался большим почтением. Это – от глупости, ибо почтение бывает по знаниям и разуму, а не по старости и молодости.

Анас [б. Малик], да будет доволен им Аллах, говорит, что *Посланник, мир да пребудет над ним, скончавшись, не имел во всей своей бороде и двадцати седых волос.*

Четвертая – то, что из бороды выдергивают с помощью ногтей седые волосы, стыдясь старости. Сие подобно стыду от света (Нура), который Всевышний дал ему, и происходит от невежества.

Пятая – выдергивание волос в силу каприза и от тоски, чтобы в юношестве оставаться с безбородым лицом. Сие происходит от невежества, ибо у Господа Всевышнего есть ангелы, восхваляющие Его такими словами: *«Слава Господу, который украсил мужчин бородами, а женщин – косами!»*

Шестая – с помощью ногтей делать ее окладистой, похожей на хвост горлицы, чтобы в глазах женщин выглядеть более красивым и чтобы они испытывали больше страсти по такому (человеку).

Седьмая – то, что волосы головы добавляются к бороде, а с заушных впадин отпускаются пряди много ниже того, что свойственно благочестивым людям.

Восьмая – то, что с таким восхищением смотрят на черноту, с каким не смотрят на седину. Ибо Господь, Велик Он и Славен, не любит того, кто с восхищением в глазах смотрит на себя.

Девятая – то, что ее расчесывают для глаз людских, а не для выполнения традиционных предписаний (сунны).

Десятая – то, что ее оставляют спутанной для демонстрации отшельничества (зухд), дабы народ подумал, что [человек] не занят расчесыванием волос.

Данной меры достаточно для заповедей ритуального очищения.

**Основа
четвертая:
в намазе**

Знай, что намаз – столп мусульманства, основание религии, предводитель и саййид всех религиозных соблюдениях ('ибадат). Всякий, кто своевременно и с соблюдением условий выполняет пять обязательно предписанных намазов, с Всевышним заключает определенный договор, под прикрытием и защитой которого он находится. При отказе от [совершения] больших грехов любое другое происходящее с ним прегрешение полностью искупается этими пятью намазами. Посланник, мир да пребудет над ним, говорил:

- Пример пяти намазов подобен примеру канала с чистой водой, проходящего у ворот дома (сарай) некого человека; каждый день он пятикратно оmyвает себя этой водой. Возможно ли, чтобы когда-нибудь на нем сохранилась какая-нибудь грязь?

Ему ответили:

- Нет, Посланник Аллаха. Он сказал:

- Эти пять намазов уносят прегрешения точно так же, как вода [уносит] грязь.

Посланник же, мир да пребудет над ним, говорил:

- Намаз - столп религии. Всякий, отказавшийся от него, развалил свою религию.

У него спросили:

- Какое из действий достойнее? Он ответил:

- Своевременное отправление намаза.

И [еще] он сказал:

- Намаз - ключ от рая.

А [также] он сказал:

- Всевышний не сделал для рабов Своих никакого другого из обязательных предписаний после [признания] единобожия (тавхид) любимее и ближе Себе, чем намаз. Если бы у Него было что-то любимее этого, то Он занял бы им своих ангелов. А они все в намазе: некоторые – в поясном поклоне (руку), некоторые – в земном поклоне (суджуд), некоторые поднимаются, а некоторые садятся.

И [еще] он сказал:

- Всякий, умышленно отказывающийся от намаза, превратился в неверного (кафир).

То есть он приблизился к тому, чтобы основа его веры дала трещину, как говорят: всякий, растративший попусту воду в пустыне, погиб. Другими словами, он вверг себя в риск погибнуть.

И [также] он сказал:

- Первым из того, что будут учитывать в День воскрешения, является намаз – Если он полный и с соблюдением обязательных условий, то его примут. Вслед за ним примут как есть и остальные действия. Если же он с изъянами, то его разобьют о лицо [человека] со всеми остальными его действиями.

Посланник, мир да пребудет над ним, говорил:

– Всякий, кто добротнo совершает ритуальное омовение и делает своевременно намаз, выполняет полностью поясные и земные поклоны, пребывая покорным и смиренным, намаз того, постоянно доходя вплоть до престола светлым и ясным, будет повторять: «Да сохранит тебя Всевышний так же, как ты сохранил меня!» А кто делает намаз несвоевременно, не совершает добротнo ритуальное омовение, не выполняет смиренно поясные и земные поклоны, намаз того дойдет вплоть до небес, дотуда, докуда пожелает Всевышний, черным и омраченным, го-лося: «Да погубит тебя Всевышний так же, как ты меня погубил!» Затем его намаз свернут, словно старое платье, и бросят ему в лицо.

И ещё он, мир да пребудет над ним, сказал:

- Наихудшие воры - те, которые воруют из намаза.

Внешний способ намаза

Знай, что внешне действия намаза подобны телу, у которого есть истина и таинство, что является духом намаза. Но прежде мы должны рассказать о внешней стороне намаза.

Сначала, устроив ритуальное очищение тела и одежды и прикрыв гениталии, встают на чистое место и обращаются к кибле, сохраняя между ступнями свободное расстояние на четыре пальца и держа спину прямо. Голову склоняют вперед, удерживая взгляд на месте земного поклона (суджуд)

Встав прямо, [совершающий намаз] должен произнести [суру, начинающуюся со слов] (смысл): «Скажи: прибегаю к помощи Господа людей!» (Коран, 114: 1), с мыслью отогнать от себя прочь дьявола. Затем, если кто-то, возможно, последует ему, он должен в голос произнести призыв к намазу. Если нет, то – сократить до икамата. Ему следует подготовить побуждение (ниййат) в сердце, сказав сердцем: «Я

выполняю для Господа Всевышнего обязательный, например полуденный, намаз». Когда смысл этих слов появится в его сердце, тогда он подносит руки к ушам таким образом, чтобы кончики пальцев были напротив ушей, [при этом] кончики больших пальцев – напротив мочек ушей, а ладони рук – [сверху] напротив плеч. Когда они упокоятся в таком положении, ему следует сказать [такбир]:

– *Превелик Аллах! (Аллаху акбару)*

а затем приложить обе руки ниже груди: указательный и средний пальцы правой руки опустить на тыльную сторону предплечья (т.е. поверх предплечья), а остальными пальцами охватить левое предплечье, не опуская руки и потом, вновь поднося их под грудь, но одновременно при их опускании поднести их под грудь, ибо делать так – правильнее всего; при этом ему не следует скидывать руки, выносить их вперед и в стороны.

При [произнесении] такбира не следует преувеличивать так, чтобы появлялся конечный вав в [слове] Аллах либо алиф после ба в [слове] акбар, что привело бы к такому [произнесению]: акбааар. Всё подобное – действия ловкачей и невежд. Но ему следует произносить эту фразу во время намаза без деланности и преувеличения точно так же, как он ее произносит вне намаза. Сложив руки, ему следует сказать:

– *Превелик Аллах велико!*

(Аллаху акбару кабиран!)

Хвала Аллаху премногая!

(Ва-л-хамду ли-Лахи касиран!)

Слава Аллаху на рассвете и вечерней порой!

(Субхана-л-Лахи букратан ва-асилан!)

Затем ему следует произнести (смысл): «Я об-
ратил тело своё...» (Коран, 6: 79), а после сказать:

*– Слава Тебе, Господи, и воссылаю хвалу Тебе! И
благословенно имя твоё! И возвышенно величие твоё!
И нет бога кроме Тебя!*

дабы собрать сердцевину всех учений и пре-
даний. Вслед за тем – сказать:

*– Прибегаю к помощи Аллаха проклятого шайта-
на. Воистину, Аллах – Он Слышащий, Знающий!*

И сказать:

– Во имя Всемилостивого Аллаха !

После – прочитать «аль-Фатиху» (Коран, 1),
соблюдая долгие гласные и согласные с удво-
ением и не налагая звуки друг на друга так,
чтобы они смешивались, и различая дад и за.
Если он не сможет, тогда допустимо и так. За-
кончив её [суру «ал-Фатиху»], ему следует про-
изнести Амин, не сразу по окончании суры, но
чуть-чуть спустя. Затем ему следует прочитать
какую-нибудь другую суру или всё, что он по-
желает прочесть из Корана. В двух первых мо-
литвенных циклах (ракаат) вечернего намаза,
намаза перед сном и предрассветного намаза
ему следует читать в голос, за исключением то-
го, когда он является лицом, стоящим за има-
мом (ма'мум)

Поясные поклоны

Вслед за такбиром ему следует сделать поясной поклон (руку), чтобы тот не примыкал к окончанию суры. При [произнесении] такбира он поднимает руки вверх, так же как вначале, растягивая такбир до окончания поясного поклона: ладони обеих рук, не смыкая одну с другой, он прикладывает к коленям, опуская пальцы в направлении киблы. Ему не следует сгибать колени, но – держать их прямо. Ему следует удерживать прямыми спину и голову, наподобие доски, так, чтобы вид всего тела был похож на [букву] лам. Оба локтя не следует прижимать к бокам, а женщинам не следует отрывать локти от боков. Когда он встал в таком положении, следует трижды сказать:

– *Слава Господу моему Великому, и я воссылаю Ему хвалу!*

Если он не предстоятель (имам), то лучше произнести это семь или десять раз. Затем ему следует выйти из поясного поклона, выпрямиться, поднять руки и сказать:

– *Аллах услышал Своего восхвалителя.*

после чего – стоя замереть и сказать:

– *Господи наш, хвала Тебе по полноте небес и по полноте земли, и по полноте того, что Ты пожелаешь вслед за тем!*

В продолжение [второго] обязательного раку'ата предрассветного намаза произносят молитву благоговения (кунут).

Земные поклоны

После он произносит такбир, вслед которым совершает земной поклон (суджуд) так, чтобы в первую очередь на землю опустилось то, что находится ближе к ней: сначала колени, затем руки, после лоб и нос. Обе [ладони] рук следует опустить на землю напротив плеч с раскрытыми нерастопыренными пальцами, удерживая предплечья параллельно земле. Ему следует держать просвет между боками и локтями, животом и бедрами, а женщинам – удерживать все эти части тела прижатыми друг к другу – Затем ему трижды следует сказать:

– Слава Господу моему Всевышнему, и я воссылаю Ему хвалу!

Если он не является имамом, то лучше всего увеличить [количество повторов]. Далее ему следует произнести такбир и выйти из земного поклона, присаживаясь на левую ногу, положив руки на бедра и говоря:

– Господи, прости меня и смилуйся надо мной, и помоги мне и направь меня по правильному пути, и исцели меня и избави меня!

Затем ему следует точно так же сделать следующий земной поклон. После – сесть непринужденно [на корточки] и произнести такбир, вслед за которым встать и выполнить следующий ра'ат подобно первому, вновь произнося до «аль-Фатиха» [Коран, 1]:

– Прибегаю к помощи Аллаха...

Слова вероисповедания

После завершения земного поклона второго молитвенного цикла (ракаат) ему следует сесть для произнесения слов вероисповедания (ташаххуд): следует сесть на левую ногу точно так же, как между двумя земными поклонами, так же положив руки на колени. Однако здесь следует сжать в кулак пальцы правой руки, кроме указательного пальца, который надо отпустить и которым надо указывать во время произнесения свидетельства веры (шахадат) в месте, где он говорит «кроме Аллаха», но не там, где он говорит «нет бога». Допустимо, если будет отпущен также и большой палец. Во время второго ташаххуда он поступает точно так же, выводя, однако, обе ноги из-под себя вправо и усаживаясь на землю левой ягодицей.

Во время первого ташаххуда, дойдя до [слов]:

О Господи, благослови Мухаммада и род Мухаммада,

он должен встать на ноги. Прочитав второй ташаххуд полностью, он в конце произносит какую-либо известную молитву (ду'а, и»), а затем говорит [приветствие]:

— Мир вам и милость Аллаха!

поворачиваясь лицом вправо так, чтобы увидеть половину лица того, кто находился бы сзади него. Затем он произносит еще одно приветствие (салам) влево. Двумя данными приветствиями он определяет намерение (ниййат)

выйти из намаза и намерение поприветствовать присутствующих ангелов.

Фасл

Несколько действий при намазе порицаемы: приступать к намазу, будучи голодным, при жажде, в гневе, при потребности к мочеиспусканию и отправлению нужды и при любой занятости сердца, которая удерживает от почтения; сводить вплотную вместе обе ноги; поднимать одну ногу с места; садиться на носки ног при земном поклоне (суджуд), садиться на обе ягодицы; поднимать обе коленки к груди; держать руки под одеждой; подбирать спереди и сзади [полы] одежды во время земного поклона; связывать полы одежды посередине; опускать руки; глазеть по сторонам; хрустеть [костьшками] пальцев; чесать члены тела; зевать; играть с волосами бороды; поправлять мелкие камешки для земного поклона; дуть на землю при земном поклоне; сплетать пальцы; распрямлять спину, [облокачиваясь] на какое-либо место.

В общем, глаза, руки и все члены тела должны следовать этикету и качеству намаза, дабы намаз был завершенным, достойным стать припасом для загробного мира.

Однако из всего того, о чем мы сказали, обязательными предписаниями (фариза) являются не более двенадцати вещей: побуждение (ниййат), первый такбир, стояние, чтение «аль-Фатихи» [Коран, 1], поясной поклон принятие [в нем] со-

стояние покоя, распрямление после него, земной поклон (суджуд), принятие в нем состояния покоя, распрямление после него в сидячем положении, последний ташаххуд, благословение Посланнику, мир да пребудет над ним, в сидячем положении и первое приветствие (салам).

При выполнении в данной мере намаз станет завершенным и будет действительным в том смысле, что меч его не коснется, однако под угрозой будет, находится принятие его [свыше], подобно тому, как если к какому-либо правителю в качестве подарка привести наложницу, хотя и не имеющую ушей и носа, рук и ног, но живую, есть угроза того, что она, однако, не будет принята.

Выявление истины и духа намаза

Знай, то, о чём мы говорили, является телом и формой намаза. У данной формы есть своя истина, которая является ее духом. В общем, знай: в каждом действии из действий намаза и в каждом богопоминании из богопоминаний есть свой особый дух; если не будет духовной основы, намаз уподобится умершему человеку – телу без души; если основа будет, но не будут завершёнными действия и этикет, то он станет подобным некоему человеку с выколотыми глазами, отрезанными ушами и отрезанным носом; если будут [завершёнными] действия, но они не будут сочетаться со своим духом и истиной, то он уподобится человеку, имеющему глаза, но не обладающему зрением, и имеющему уши, но не обладающему слухом. Духовная основа намаза есть почтение и присутствие сердца в течение всего намаза, ибо цель намаза – направить сердце ко Всевышнему и освежить поминание (зикр) Всевышнего почтительным страхом и возвеличиванием так, как сказал Всевышний

(смысл): «Совершай молитву в Мое воспоминание» (Коран, 20: 14), [то есть]: «Верши намаз ради поминания Меня».

Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

- Как много тех, кто довольствуется в намазе только страданием и усталостью.

Это – о тех, кто постоянно совершает намаз телом, сердцем пребывая беспечным.

И сказал:

- Есть много рабов божьих, которые постоянно совершают намаз, а им из намаза записывают не более одной шестой или одной десятой. Это - намаз тех, чьё сердце в нём не присутствует. Каждому из них записывают в намазе на столько, на сколько в нём присутствует сердце.

И сказал:

- Совершай намаз так, как будто с кем-то прощаешься.

То есть прощайся этим намазом с собой и со своими влечениями, и более того, прощайся со всем кроме Всевышнего и отдай себя всецело намазу.

Вот почему 'А'иша да будет доволен ею Аллах, постоянно говорила

- Посланник, мир да пребудет над ним, то и дело разговаривал с нами, а мы с ним. Когда же приходила пора намаза, то он как будто нас никогда не знал, а мы не знали его - из-за занятости возвеличиванием Всевышнего.

Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

- *Господь Всевышний не взирает на любой намаз, в котором отсутствует сердце.*

Когда [Ибрахим] Халил, да пребудут над ним благословения Аллаха, совершал намаз, биение его сердца слышали за две мили.

Когда Али, да будет доволен им Аллах, собирался приступать к намазу, его охватывала дрожь, и менялся цвет его лица, а он приговаривал:

– Пришло время того залога, который предложили семи небесам и твердым и который они не вынесли.

Суфйан Саври, да будет милостив к нему Аллах, говорит:

– Намаз всякого, кто в нем не будет почтителен, не будет действителен.

Хасан Басри, да будет милостив к нему Аллах, приговаривал:

– Намаз всякого, чье сердце в нем не присутствует, ближе к наказанию.

Му'аз б. Джабал да будет доволен им Аллах, говорит.

– Намаз для всякого, кто во время его намеренно смотрит, дабы узнать, кто стоит слева и справа от него, не является действительным.

Имамы Абу Ханифа И Шафи'и, да будет доволен ими Аллах, и большинство имамов и ученых, да смилуется над ними Аллах, хотя и высказались уже о том, что намаз действителен, когда сердце освобождается и присутствует во время такбира, но данное решение (фатва) они

вынесли по необходимости, ибо над сердцами людей довлеет беспечность, а смысл его [намаза] действительности для них состоит в том, чтобы над ними не был занесен [карающий] меч. Но припаса для мира загробного они удостоятся по мере присутствия сердца.

В общем, когда кто-то совершает намаз, а его сердце присутствует только во время такбира, есть надежда, что его состояние будет лучше состояния того, кто совсем не совершает намаз. Однако есть и опасение, что его состояние будет хуже, поскольку к тому, кто готовится к своей службе с пренебрежением, случается, строгости бывает больше, чем к тому, кто вообще [на нее] не является. По этой причине Хасан Басри, да будет милостив к нему Аллах, часто говаривал, что такой намаз «ближе к наказанию», ибо в предании есть: «Для всякого, кого намаз не удерживает от распутства и запрещенного, от него нет никакой пользы, лишь удаление от Господа Всевышнего».

Таким образом, ты узнал, что у намаза есть дух, а его целостность заключается в том, чтобы сердце присутствовало во всём. А при его присутствии только во время такбира, в нем [в намазе] от духа бывает не более одной искры, подобно живому, которому осталось не более одного вздоха.

Выявление истины духа действий НАМАЗА

Знай, первое, что достигает тебя, является призывом к намазу. Когда ты слышишь его, ты должен отложить сердцем [всё], бросив любое дело, в котором ты занят, ибо так поступали праведные предшественники: заслышав призыв к намазу, кузнец, занесший молот, опускал его, а башмачник, воткнувший шило, не вытаскивал его; они вскакивали со своих мест, поскольку данный призыв напоминал им о глазе в День воскрешения, зная, что поспешившему тотчас на это повеление будет только радостная весть.

Если ты видишь свое сердце радостным и устремленным на сей призыв, то знай: во время того призыва оно будет таким же.

Ритуальное очищение

Таинство ритуального очищения (тахарат) состоит в том, что ты познаёшь: чистота одежды и

чистота кожи есть чистота оболочки, а дух такого очищения есть чистота сердца путем покаяния, раскаяния и удаления от непристойных черт натуры, ибо оно – место, куда зрит Всевышний. И место истины намаза есть сердце, а тело – место формы намаза.

Прикрывание гениталий

Смысл его – прикрыть от глаз людских то, что является срамом у тебя снаружи, а дух и таинство его заключаются в том, чтобы прикрыть от взора Всевышнего то, что является срамом внутри тебя, зная при этом, что от Него ничего нельзя скрыть, кроме как очистившись изнутри. А чистота наступает с твоим раскаянием по содеянному и с твоим намерением не начинать [грешить] вновь:

Раскаивающийся в грехе – как безгрешный.

Раскаяние превращает грех в ничто. Если ты не сможешь сделать [или описка: если сможешь, то сделай....подобно рабу.. себе неким покрывалом лоскут из стыда, опасения и смущения, опустив его поверх гениталий и встав перед Всевышним сломленным, обрушенным и пристыженным, то уподобишься беглому и грешному рабу с полным стыда сердцем, являющемуся к своему господину и не поднимающему головы из-за своего бесчестья.

Обращение лицом к кибле

Смысл его состоит в том, чтобы внешнее лицо отворотить от всех сторон, повернув его в одну сторону. А таинство его заключается в том, чтобы лик сердца отворотить от всего сущего в двух мирах, отдав его [сердце] Всевышнему, дабы оно стало одного качества. Подобно тому как внешняя кибла одна, кибла сердца тоже одна – от Всевышнего. Как сердце будет ходить в долине мыслей, сходным образом бывает, что и внешнее лицо поворачивается по сторонам: так же, как это [второе] не будет формой намаза, то первое] не будет истиной намаза.

Именно поэтому Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

- Всякий раб божий, стоящий в намазе со своими желаниями, своим лицом и своим сердцем, направленными ко Всевышнему, возвратится из намаза как в тот день, когда он был рожден матерью своей, то есть чистым от грехов.

Поистине, знай, что, подобно тому, как если отвернуть внешнее лицо от киблы, то форма намаза станет недействительной, а если отвернуть лик сердца от Всевышнего и размышлять о постороннем, то станут недействительными истина и дух намаза. Но сердце первичнее, ибо внешнее является оболочкой внутреннего. Действие же важно тем, что находится под оболочкой, а самодостаточной ценности у оболочки нет.

СТОЯНИЕ

Внешне оно состоит в том, чтобы стоять самолично Всевышним, по-рабски склонив голову вперед. А таинство его заключается в том, чтобы сердце прекратило все движения и постоянно пребывало в услужении путем почитания и самопереламывания. В такое время надо помнить о своем положении пред Господом Всевышним в День воскрешения, когда все его (человека) тайны, предъявив ему, сделают явными, и знать, что все те тайны в такое время Всевышнему открыты: Он всегда видит и знает всё, что было и есть в его сердце, будучи осведомленным внешнем и внутреннем. Удивительно то, что если в такое время кто-то из благочестивых людей постоянно наблюдает за тем, как он делает намаз, то он будет держать члены тела согласно этикету, или он не будет смотреть ни по каким сторонам и ему станет стыдно перед ним за то, что он сделает намаз поспешно или вертаться, тогда как он, зная, что Всевышний постоянно взирает на него, Его не стыдится?! Какое же невежество бывает более того, чем стыдиться одного несчастного раба божьего, у которого ничего нет, становясь от его взгляда воспитанным, и не страшиться взора Владыки смерти, не принимая Его всерьез?!

Именно поэтому Абу Хурайра, да будет доволен им Аллах, сказал:

– О Посланник Аллаха, как нужно испытывать стыд перед Господом Всевышним?

- Как стыдишься какого-либо благочестивого человека из своей семьи, так стыдись Господа.

Из-за такого почитания некоторые из сподвижников [Пророка], да будет доволен ими Аллах, замирали в намазе настолько, что их не избегали птицы, считая их неодушевленными телами. У каждого, в чьем сердце упокоилось почитание Всевышнего Господа, а он постоянно осознает, что тот наблюдает за ним, исполняются почтением все его конечности. В этой связи Посланник, мир да пребудет над ним, увидев в намазе человека, который протянул руки к своей бороде, сказал:

- Если бы в его сердце была почитательность, его руки тоже были бы по качеству его сердца.

Поясные и земные поклоны

Несмотря на то, что внешне они представляют собой смирение телом, а целью их является смирение сердцем, и на то, что он [человек] знает: приникнуть лицом к земле – подчиниться самой дорогой частью тела праху, ничтожнее которого нет ничего, ему следует знать, что основа его самого происходит из праха и место его возврата будет связано с прахом, и проявляя достойное своей основы высокомерие, ему следует познать свое ничтожество и безысходность. Точно так же в каждом из действий есть свое таинство и своя истина, при беспечном отношении к которым на долю намаза будет приходиться только форма.

Выявление истины чтения Корана и богопоминаний

Знай, что [у каждой] из тех фраз, какие надо проносить в намазе, есть своя истина, которая должна быть известна. Чтобы быть правдивым, произносящему нужно стать соответствующим тому качеству.

Например, смысл [фразы]:

– *Аллаху акбару! (Превелик Аллах!)* –

состоит в том, что Господь величественнее. Если он [произносящий] не познает данного смысла, то он будет невеждой, а если познает, но в его сердце будет пребывать нечто величественнее Всевышнего, то он не будет правдив ему скажут: «Эти слова правдивы, а ты лжешь!» И всякий раз, когда он подчиняется чему-то иному больше, нежели Всевышнему, то это что-то, будучи для него величественнее, является предметом его поклонения и его богом, у которого в подчинении он находится, так как сказал Всевышний (смысл): «Разве ты не видел того, кто взял своим богом страсть?» (Коран, 45: 22).

Когда он говорит:

– *Ваджжахту ваджихи...* (*Я обратил свое тело...*), –

то смысл [фразы] состоит в том, что он «отвернул лик сердца от всего мира и повернул его к Всевышнему». Если в такое время его сердце смотрит на что-то иное, то эти слова – ложь. А когда в начале речи, обращенной к Всевышнему в молитве наедине, присутствует, ложь, тогда известно, чем подобное чревато. Когда он говорит:

– *Ханифан муслиман...* (*Истинно покорившимся...*), –

то он притязает на [обладание статусом] мусульманина. А Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

– *Мусульманин – тот, благодаря рукам и языку которого мусульмане пребывают в безопасности.*

Он должен обладать таким качеством или намереваться поступать так в будущем и поступать так.

Когда он произносит:

– *Ал-хамду ли-Ллахи...* (*Хвала Аллаху*) (Коран, 1), –

он должен освежить в сердце все блага Всевышнего, целиком превращая сердце в качество благодарности, ибо это – слова благодарности, а благодарность зиждется в сердце. Когда он говорит:

– *Иййака на'буду...* (*Тебе мы поклоняемся...*) (Коран, 1: 4), –

то надо, чтобы истина искренности обновилась у него на сердце.

Когда он говорит:

– *Ихдина... (Веди нас...)* (Коран, 1: 5), –

то истина его сердца должна превратиться в качество покорности и мольбы, ибо он просит истинного руководства.

Во всех фразах восславления (тасбих), утверждения единобожия (тахлил) и при рецитации Корана с ним должно происходить то же самое по своему знанию и по превращению сердца в качество смысла данного [знания]. Толковать об этом долго. Если нужно обрести долю истины намаза, то должно быть именно так, в противном случае удовлетворяются бессмысленной формой

Выявление исцеления сердца с целью его присутствия

Знай, беспечность сердца в намазе происходит от двух причин: одна – внешняя, одна – внутренняя.

Что касается внешней, то она заключается в том, что [человек] совершает намаз там, где он постоянно что-то видит или слышит, занимая этим сердце. А сердце следует за глазами и ушами. Исцеление от подобного: ему следует делать намаз в таком месте, где он не услышит ни единого голоса, а лучше, если место будет темным или ему следует закрыть глаза. Большинство поклоняющихся (‘абидан) строили для поклонения (‘ибадат) отдельные дома, небольшие и темные, ибо на открытом месте сердце бывает более рассеянно.

Ибн ‘Умар да будет доволен им Аллах, всякий раз, совершая намаз, убирал с глаз меч, книги и любую имеющуюся утварь, чтобы сердце и глаза на них не отвлекались.

Вторая, внутренняя, [причина] – беспокоящие мысли и помыслы, что гораздо сложнее и

тяжелее. Они бывают двойкие: одни – от того дела, которое занимает сердце в данное время. Мера предосторожности от них – заранее завершить то дело и, освободив сердце, затем сделать намаз. В связи с этим Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

- Если совпадут ужин (ал-'аша') и намаз перед сном (ал-'иша'), то начните с ужина.

[Другими словами]: «При совпадении пищи и намаза раньше поешьте». То же самое, если к кому-то есть какой-то разговор, то следует прежде поговорить, освободив сердце от тех мыслей.

Другой вид мыслей бывает от дела, которое за один час не завершить, или от беспокоящих мыслей, которые довлеют над ним по обыновению. Исцеление состоит в том, чтобы постоянно удерживать сердце со смыслами [фраз] богопомяновения (зикр) и читаемого им Корана, осмысливая их, дабы благодаря этим мыслям изгнать те. Если они [последние] довлеют не чересчур и страсть к тому делу не сильна, то подобное успокоит мысл. Однако если страсть сильна, то изгнать таким [способом] мысль о нем не получится. Тогда исцелением является прием «слабительного», дабы изнутри подавить болезнь в корне. Таким «слабительным» станет отказ от того, от чего происходят мысли с целью избавления [от них]. Если он не сможет, то он никогда не освободится от этих мыслей, а его намаз будет всегда перемешан беседами с самим собой.

Пример его подобен тому, кто садится под деревом и, не желая слушать перебранку воробьев, берет палку и то и дело прогоняет их, а они тут же возвращаются. Если он хочет избавиться [от них окончательно], то мерой предосторожности будет вырвать дерево под корень, поскольку пока есть дерево, всегда будет шум воробьев. И точно так же пока страсть к делу господствует в его сердце, беспокоящие мысли по необходимости будут постоянно пребывать вместе с ним. Именно из-за этого, когда Посланнику, мир да пребудет над ним, принесли в подарок [для совершенного намаза] отрез прекрасной грубой материи с одним красивым узором и его взгляд упал на тот узор во время намаза, он, сделав намаз, отдал материю [прежнему] владельцу и застелил старую ткань.

На его [Пророка] сандалии пришили новые кожаные ремешки. Его взгляд упал на них во время намаза: они были прекрасны. Тогда он повелел снять их и вернуть старые ремешки. А однажды ему сшили новые сандалии. Они ему приглянулись. Он сделал земной поклон и сказал:

- Я смиренно преклонился пред Господом, чтобы не считал меня врагом за мой взгляд.

Он вышел и отдал сандалии первому попрошайке.

Талха, да будет доволен им Аллах, постоянно совершал намаз в своем финиковом саду. [Однажды] он увидел необыкновенной красоты птичку, которая залетела в ветви дерева и не

могла оттуда выбраться. Его сердце озабочилось ею, и он уже не знал, сколько рак'атов намаза он сделал. После он подошел к Посланнику, мир да пребудет над ним, и посетовал на свое сердце. А затем в качестве искупления отдал тот сад на подаяние (садака.). Праведные предшественники очень часто поступали, таким образом, видя в этом исцеление для присутствия сердца.

В общем, когда поминание (зикр) Всевышнего не преобладает в сердце до намаза, тогда во время намаза оно не будет присутствовать, а сердце не освободится от мыслей, нашедших путь к сердцу, несмотря на намаз. Всякий раз, когда есть желание совершить намаз с участием сердца, надо исцелить и освободить сердце вне намаза. А такое происходит при удалении от себя всех занятий дольного мира и при довольствовании в дольном мире мерой нужды. Целью в нем из этой меры также является освобождение времени для поклонения. Когда так не происходит, сердце будет присутствовать разве только в некоторых намазах. Стало быть, надо постоянно добавлять сверхобязательные намазы и присутствовать в них сердцем, вплоть до его присутствия, например, в размере четырех ракаатов, поскольку сверхобязательные намазы будут возмещением намазов, обязательно предписанных.

Выявление основы коллективного намаза и его достоинства

Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

- Один намаз в собрании - как двадцать семь в одиночестве.

И сказал:

- Всякий, кто совершит намаз перед отходом ко сну в собрании, как будто проведет одну половину ночи бодрствуя.

И сказал:

- Всякому, кто сорок дней кряду совершит намаз в собрании без пропуска первого такбира, запишут два оправдания: одно - от лицемерия, второе - от ада.

По этой причине каждый из праведных предшественников, пропустивший первый такбир, оплакивал себя в течение трех дней, а если он [вообще] пропускал коллективный намаз, то – семь дней.

Са'ид б. ал-Мусаййаб говорит:

- Вот уже двадцать лет, как я не слышал призыва к намазу иначе, как придя до него в мечеть.

Многие ученые говорили: «Неправильно совершать намаз в одиночку всякому, у кого нет какого-либо извинения».

Таким образом, собрание следует считать важным делом и следует соблюдать этикет предстоятельства (имама) и следования (иктида).



Этикет имамата

Прежде всего [человеку] следует предстоя-
 тельствовать только при удовлетворен-
 ности им людей, а когда они не наделяют его
 имаматом, то следует от этого воздерживаться.
 Когда же они настоятельно просят его, то не
 следует без извинения самоустраняться, ибо до-
 стоинство быть имамом велико: оно больше и
 предпочтительнее, чем у призывающего на на-
 маз (му'аззин). Ему надо соблюдать предосто-
 рожности в ритуальном очищении тела и одеж-
 ды, держаться времени намаза, совершая намаз
 в самом начале [наступления] времени намаза и
 не дожидаясь собрания людей, ибо достоинство
 начала времени намаза больше.

Сподвижники, да будет доволен ими Аллах,
 присутствуя вдвоем, не дожидались третьего, а
 присутствуя вчетвером в похоронной процес-
 сии, не дожидались [пятого].

Однажды Посланник, мир да пребудет над
 ним, опоздал [на намаз]. Ждать его не стали.
 Вперед выступил 'Абд ар-Рахман. Появившись,

Посланник, мир да пребудет над ним, уже пропустил один рак'ат намаза. Когда они завершили намаз, Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

– Вы поступили хорошо и так делайте впредь.

[Имаму] следует предстоятельствовать искренне ради Всевышнего Господа, не взимая никакого вознаграждения. Ему не следует произносить такбир, пока [собравшиеся] не выстроятся в ряды. Такбиры следует произносить в голос. Ему надо определить побуждение к предстоятельству, дабы обрести за него будущее воздаяние: если он так не сделает, то коллективный намаз будет действительным, однако он [имам] останется без будущего воздаяния за [имамат] коллективного намаза.

[Имаму] следует читать Коран во время громких намазов в голос, соблюдая три традиционных предписания [или описки, должно быть: паузы

Первое – произнеся такбир и прочитав:

– Ваджжахту ваджхи... (Я обратил свое тело...)

когда стоящие за имамом (ма'мунан) приступают к «аль-Фатихе» [Коран, 1].

Второе – прочитав «аль-Фатиху» [Коран, 1], повременить с [последующей] сурой на столько, чтобы те, кто не прочитал «аль-Фатиху» или не завершил ее, закончили ее.

Третье – прочитав суру, замолчать на столько, чтобы [последующий] такбир был отделен от конца данной суры.

Стоящим за имамом не следует читать вслед за ним ничего кроме «аль-Фатихи», разве только они находятся далеко и не слышат голоса имама.

Поясные и земные поклоны следует делать легко, а восславление (тасбих) – не более трех раз.

Анас [б. Малик], да будет доволен им Аллах, говорит:

– Не было никого, кто бы был быстрее и полнее отправляющим намаз, чем Посланник, мир да пребудет над ним.

Традиционное предписание состоит в том, чтобы не затягивать намаз, ибо среди собравшихся на него находятся немощные или же занятые люди. Стоящему за имамом (ма'мум) надо следовать за имамом, а [не делать] вместе с ним: не начинать земной поклон (суджуд), пока имам не коснется лбом земли и пока имам не подойдет к окончанию поясного поклона руку, не намереваться сделать поясной поклон, ибо в этом заключается следование. Однако если он намеренно опередит его, то намаз ма'мума станет недействительным.

Сказав приветствие, [имаму] не следует сидеть более, чем столько, чтобы произнести:

– О Господи, Ты – мир и мир от Тебя! Благословен Ты. Обладатель великоления и почтения!

Затем ему надо легко встать, обратиться лицом к людям и прочитать молитву. Людям же не следует оборачиваться прежде него, ибо это порицается.

Выявление достоинства пятничного намаза

Знай, пятница – великий день, а достоинство ее громадно. Она – праздник верующих. Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

- Всякий, кто без извинения три пятницы пропустил намаз, отбросил за спину Ислам, и сердце его заржавело.

В предании есть о том, что каждую пятницу Всевышний освобождает из ада по шестьсот тысяч рабов. И сказал [Посланник]:

- Ад растапливают каждый день ближе к солнечному зениту, поэтому не совершайте намаз в данное время, кроме пятницы, ибо в этот день ад не растапливают.

И сказал:

- Каждому, кто в пятницу получит повеление [умрет], запишут награду шахида и уберут от мучений его могилы.

Условия пятничного намаза

Знай, всё, что является условием для прочих намазов, является условием и в данном намазе. Но, кроме того, есть еще шесть особых условий.

Условие первое – время. Если имам воздаст приветствие после начала поры для послеполуденного намаза, пятничный намаз пропущен и надо завершить полуденный намаз

Условие второе – место. Ибо данный намаз не вяжется с пустыней и посреди палаток, но должен быть в каком-либо городе или в какой-либо деревне, где проживают сорок взрослых, разумных, осевших (муким) [там] и свободных мужчин. Если [даже] он не будет совершен в мечети, то он (все равно) действителен.

Условие третье – число. Ибо он не будет действительным, пока на нем не будут присутствовать сорок свободных, взрослых и осевших мужчин. Если их число меньше при хутбе или при намазе, очевидно, что он не будет действительным.

Условие четвертое – соборование. Намаз будет недействительным, если каждый из этих людей станет совершать его сам по себе. Если же кто-то догнал [всех] к последнему рак'ату, его намаз будет действителен, даже если в течение рак'ата он будет в одиночестве. Если он не догнал ко второму поясному поклону, то он должен последовать [за всеми] с намерением [завершить] полуденный намаза.

Условие пятое – следует совершить намаз прежде, чем будет совершен другой пятничный намаз, ибо нельзя делать в одном городе более одного пятничного намаза, разве только город большой и [все] не вмещаются в одной мечети или это затруднительно. Если они не смогут [разместиться] и сделают [одновременно] два пятничных намаза, то действительным будет тот, в котором раньше сделают первый такбир.

Условие шестое – две проповеди (хутба) до намаза. Обе они – обязательные предписания (фариза). Сидеть между двумя хутбами – обязательное предписание. Стоять при хутбе – обязательное предписание.

В первой хутбе существуют четыре обязательно предписанные вещи.

1. Восхваление (тахмид; достаточно [сказать]:
– *Хвала Аллаху!*
2. Благословения (салават) Посланнику, да прибудет мир над ним.
3. Повеление к благочестию; достаточно [сказать]:

– *Завещаю вам быть благочестивыми пред Аллахом!*

4. И чтение одного айата из Корана.

То же самое является обязательным предписанием во второй хутбе, однако вместо коранического айата [там] обязательное предписание – молитва

Знай, что данный намаз не обязателен для женщин, рабов, детей и путешественников. И допустимо отказаться от него под оправдательным предлогом – из-за грязи и дождя, под оправдательным предлогом болезни и ухода за больным, когда за больным более некому ухаживать. Однако лучше всего, если они [пропустившие] сделают полуденный намаз после того, как люди завершат пятничный.

Этикет пятничного намаза

Знай, что в пятничном намазе существуют десять традиционных предписаний – правил поведения, которых надо придерживаться.

Правило первое – сердцем встречать пятничный намаз в четверг и заниматься его устройством, типа приготовления белой одежды и тех дел, которые возможно сделать заранее, дабы ранним утром быть в состоянии встать на намаз. Во время послеполуденного намаза четверга – просто сидеть, занимаясь восславлением и испрошением прощения, ибо достоинство сей поры велико, а в преддверии той поры, которая настанет в пятницу, – велико и драгоценно.

Говорят, что интимное общение (сухбат) в эту ночь с женой традиционно предписано, ведь оно также потребует полного омовения (гусл) обоих в пятницу.

Правило второе – заняться с утра полным омовением, если [мусульманин] пожелает прийти в мечеть рано, в противном случае лучше всего по-временить. Посланник, мир да пребудет над ним,

велел полное омовение в пятницу подтвержденными повелениями, так что некоторые 'улама' посчитали данное полное омовение обязательным предписанием. Жители Мадины при желании кому-либо нагрубить говорили: «Ты хуже того, кто не делает в пятницу полного омовения».

Лучше всего бывает, когда, совершив полное омовение, оскверненный половым контактом (джунуб) сольет на себя воду еще раз с намерением (ниййат) полного пятничного омовения. Если же он приведет оба намерения для одного полного омовения, то будет достаточно, и оно тоже приобретет достоинство пятничного омовения.

Правило третье – приходить в мечеть нарядным, опрятным и благообразным. Опрятность состоит, в том, что он стрижет волосы, обстригает ногти и выравнивает усы. Если он загодя посетил баню и уже проделал [сказанное], то этого достаточно. Нарядность заключается в том, что он надевает белую одежду, ибо Господь Всевышний из одежды любит белую, и использует благования с побуждением возвеличивания мечети и намаза, чтобы от него [от человека] не исходил неприятный запах, из-за которого кто-то страдал бы и начинал за глаза ругаться.

Правило четвертое – спозаранку идти в соборную мечеть, в чём есть большое преимущество. В раннюю эпоху в мечеть приходили с утра со светильниками, а на дорогах к мечети было такое столпотворение, что с трудом можно было пройти.

Ибн Мас'уд да будет доволен им Аллах, пришел однажды в соборную мечеть, когда туда до него уже пришли три человека. Он принялся упрекать себя, говоря: «Ты находишься на четвертой степени, как же тебе быть?»

Также говорят, что первым случившимся в исламе нововведением (бид'ат) был отказ от данной традиции. Каким образом может быть так, что мусульмане проявляют нерадивость в пятницу, которая является их праздничным днем, когда иудеи и христиане в субботу и в воскресенье спозаранку идут в синагоги и церкви?

Посланник, мир да пребудет над ним, говорил:

- Каждый, кто в первый час этого дня приходит в соборную мечеть, поступает так, как будто приносит в жертву одного верблюда, во второй час - быка, в третий - барана [с рогами], четвертый - курицу, в пятый - яйцо курицы. А когда хатиб взошел на минбар, ангелы, записывающие жертвы, сворачивают списки и начинают слушать проповедь (хутба), и всякий, приходящий [в это время], не получает ничего, кроме заслуги намаза.

Правило пятое – приходя с опозданием, не ходить по головам людей, ибо в предании есть о том, что из поступающего так сделают в День воскрешения некий мост, через который будут проходить люди. Посланник, мир да пребудет над ним, увидел одного, кто так делал, и, закончив намаз, сказал:

– Почему ты не совершил пятничный намаз?
 – О Посланник Аллаха, я был вместе с тобой.
 – Не тебя ли я видел ступавшим по головам людей?

То есть поступающий так сродни не сделавшему намаз.

Однако если первый ряд [собравшихся] не заполнен, то допустимо устремляться в первый ряд, ибо уже они проявили нерадивость, оставив первый ряд [незаполненным].

Правило шестое – не проходить перед отправляющим намаз, а усаживаясь, [мусульманин] должен садиться у стены или рядом с колонной, чтобы другим было не пройти перед ним, так как существует запрет на прохождение перед отправляющим намаз.

В предании есть:

– Лучше превратиться в пепел, который развевает ветер, чем пройти перед делающим намаз.

Правило седьмое – стремиться в первый ряд. Если можно, то чем ближе, тем лучше, ибо достоинство его большое, за исключением того, когда в первом ряду находятся военные и обладатели парчовой одежды, либо у хатиба одеяние и черное и шелковое, либо их [военных] мечи в золоте, либо есть что-то запрещенное. Тогда лучше всего держаться от него [первого ряда] как можно дальше, ибо недостойно по своей воле садиться там, где пребывает нечто запрещенное.

Правило восьмое – не разговаривать, когда хатиб начал хутбу и выступил [вперед], а заняться

ответом му'аззину, а затем – слушать хутбу. Если кто-нибудь заговорит, то следует знаком, но не голосом, заставить его замолчать, ибо Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

– Всякий, кто во время хутбы скажет другому «Замолчи!» или «Слушай!», скажет бестолку. А для всякого, кто говорит бестолку в данное время, пятничный намаз не существует.

Если он находится далеко и не слышит хутбу, все равно он должен молчать и не сидеть там, где болтают. В это время ему не следует совершать никакого намаза, за исключением намаза приветствия мечети.

Правило девятое – сделав намаз, ему следует семь раз прочесть «аль-Фатиху» [Коран, 1], семь раз (смысл): «Скажи: Он – Аллах– Един» [Коран, 112], а также семь раз ал-Му'аввизатайн [Коран, суры 113 и 114], ибо в предании есть: «... что послужит как амулет от дьявола от этой пятницы до следующей».

И ему надо сказать:

– О Господи, Не нуждающийся, о Достохвальный, о Начинаящий, о Возвращающий, о Милосердный, о Любящий, обогати меня разрешенным Тобой взамен запрещенного Тобой и милостью Твоей только от Тебя!

Ибо говорят, что хлеб насущный всякого, кто будет постоянен в данной [молитве], появится оттуда, откуда он не просит, и он не будет нуждаться в людях.

Затем ему следует сделать традиционно предписанный намаз в шесть ра'атов, ибо о таком

количестве [рак'атов] передают от Посланника, мир да пребудет над ним.

Правило десятое – постоянно находиться в мечети, пока не будет совершен послеполуденный намаз, а предпочтительнее, если он просидит там до вечернего намаза. Говорят, что подобное по грядущему вознаграждению заменяет паломничество (хаджж) и малое паломничество ('умра). Если он не сможет и отправится домой, то он должен быть исполнен поминанием (зикр) Всевышнего, чтобы те драгоценные часы, которые есть в пятницу, для него не пропали в беспечности, а он лишился бы пользы от них.

Этикет пятницы

В течение этого дня в целом надо взыскивать семь добродетелей.

Первая – поутру [мусульманину] следует пойти на учёное собрание, удалившись от сказителей и их круга. Ему следует присутствовать на собрании того, чьи речи и чей образ жизни уменьшат его желания в дольнем мире и призвут к миру загробному. Любое собрание, которое не является таковым, не относится к ученому собранию. А когда оно таково, то в предании есть: «Присутствие на одном подобном собрании лучше тысячи рак'атов намаза».

Вторая – в этом дне имеется один драгоценный и благородный час. В предании есть о том, что «всякому дозволяется обращаться с просьбой в такой час».

Существуют разногласия по поводу того, является ли таким часом время восхода солнца, или время зенита, или время заката, или время призыва к намазу, или время вступления на кафедру хатиба, или время стояния в ходе намаза,

или время послеполуденного намаза. Верно то, что данное время не известно и неопределенно так же, как и Ночь предопределения. Стало быть, надо целый день следить за тем, чтобы постоянно быть исполненным зикром и поклонением

- *Всякому, кто в этот день воздаст мне благословение восемьдесят раз, простят грех восьмидесяти лет.*

У него спросили:

- О Посланник Аллаха, как нам воздавать тебе благословение? Он сказал:

- *Говорите:*

О Господи, благослови Мухаммада и род Мухаммада тем благословением, которое Тебя удовлетворяет и которое его достойно! Я даруй ему близость и достохвальное место, которое Ты обещал ему! И одари его от нас тем чего он сам достоин! я одари его наилучшим из того, чем Ты одариваешь пророков его общины! Благослови всех его братьев из пророков и благочестивых, о Наимилостивейший из милостивых!

Говорят так: «Всякий, кто семь пятниц произнесет это семь раз, безусловно, обретет заступничество Посланника, мир да пребудет над ним». Будет достаточно, если сказать не более, чем:

- *О Господи, благослови Мухаммада и род Мухаммада! (Аллахумма, салла 'ала Мухаммадин ва али Мухаммадин!)*

Четвертая – в этот день ему следует больше читать Коран и читать суру «аль-Кахф» («Пещера») [Коран, 18], ибо относительно ее достоинства дошли предания.

У набожных праведных предшественников (салаф.) было обыкновение произносить в пятницу тысячу раз (смысл): «Скажи: Он – Аллах – Един» [Коран, 112] – и тысячу раз:

Слава Аллаху! (Субханаллаах!)

Хвала Аллаху! (Альхамду лилляхи!)

Нет бога кроме Аллаха! (Ля иляха илляллаху!)

Превелик Аллах! (Аллаху акбару!)

Пятая – ему следует в этот день делать больше намазов. В предании есть: *«Каждый пришедший в соборную мечеть и тотчас сделавший намаз в четыре рак'ата, а в каждом рак'ате произнесший пятьдесят раз: „Скажи: Он – Аллах – Един” [Коран, 112], не покинет сей мир, пока не увидит свое место в раю, или оно будет показано кому-то другому, кто даст ему знать».*

В этот день ему желательно сделать намаз в четыре рак'ата и прочитать суры «ал-Ан'ам» («Скот») [Коран, 6], «ал-Кахф» («Пещера») [Коран, 18], «Та ха» [Коран, 20] «и Йа син» [Коран, 36]. Если он не может, то – «Йа син» [Коран, 36], «ас-Саджда» («Поклон») [Коран, 32], суру «Лукман» [Коран, 31], суру «ад-Духан» («Дым») [Коран, 44] и суру «ал-Мулк» («Царство») [Коран, 67]. .

Ибн 'Аббас, да будет доволен им Аллах, говорит:

– Я никогда в пятницу не отказывался от намаза восславления

А это – один из известных намазов.

Лучше всего до времени зенита постоянно совершать намазы, а после пятничного намаза

до послеполуденного – приходить на ученое собрание, вслед за тем до вечернего намаза – заниматься поминанием Всевышнего Господа.

Шестая – в этот день не следует лишать себя раздачи подаяния (садака), [даже] если всё оно составит кусок хлеба, ибо достоинство садаки в такой день увеличивается. Всякого попрошайку, просящего что-то во время хутбы имама, надо прогнать окриком, а давать ему что-либо порицается.

Седьмая – целиком посвятить данный день недели загробному миру, весь день, занимаясь какими-либо благими [делами] и отложив в один этот день дела мирские.

По поводу слов Всевышнего (смысл): «А когда кончена, будет молитва, то расходитесь по земле, и ищите милости Аллаха, и поминайте Аллаха часто...» (Коран, 62: 10)

Анас [б. Малик], да будет доволен им Аллах, говорит:

– Смыслом их [слов] не являются купля-продажа и ремесло дольного мира, но – стремление к знанию, посещение братьев и наведывание к больным, сопровождение похоронной процессии и им подобные дела.

Вопрос

Знай, об обязательном в намазе уже было сказано, а о прочих вопросах при возникновении необходимости надо справляться, ибо в такой книге невозможно объяснить [всё]. Однако поскольку искушение (васваса) часто возникает в побуждении (ниййат) намаза, постольку на это следует указать отдельно.

Знай, что искушение в побуждении бывает у того, у кого есть некое помрачение ума, либо кто желчен, либо невежествен в шарии'ате, не ведая о смысле побуждения. Ибо твоим побуждением является то желание, которое обращает тебя лицом к кибле и заставляет вставать, чтобы выполнить Его повеление. Точно так же, как если кто-то тебе скажет: «Пришел такой-то ученый, встань ради него и почти!» – то ты же не будешь говорить себе: «Я определяю побуждение по повелению такого-то встать ради такого-то ученого из-за его знаний», но тотчас поднимешься на ноги. Данное побуждение будет присутствовать в твоём сердце без слов про себя или вслух. Всё,

что ты говоришь про себя, является беседой с самим собой, а не побуждением, ибо побуждение – это то желание, которое возникает в твоём сердце и заставляет тебя вставать.

Однако ты должен знать, что представляет собой повеление – знать, выполнять ли полуденный намаз или выполнить намаз послеполуденный. При осведомленном сердце ты всегда скажешь: «*Аллаху акбару!*» А если оно беспечно, то ты постоянно будешь себе напоминать. Ты не считай, что выполнение, обязательное предписание и полуденный намаз все вдруг, при-мыкая или описка: по частям, соберутся в сердце; однако когда они будут пребывать рядом друг с другом, тогда они соберутся, поскольку этого достаточно. Ведь если тебя спросят: «Ты будешь совершать обязательно предписанный полуденный намаз!» – и ты скажешь «Да», то ты скажешь «Да», когда смысл (вопроса) будет присутствовать в твоём сердце полностью, а не по отдельности.

Таким образом, твои слова с напоминанием к себе подобны словам того человека, а «Аллаху акбару!» – вместо произносимого тобой «Да». Исследование тобою большего, чем есть, приведет к расстройству сердца и намаза. Тебе надо отнестись к этому легко. Действуя в рамках сказанного, как бы то ни было, знай, что намаз действителен, чего не знает тот, кто невежествен, ибо побуждение намаза сродни побуждению во всех делах.

Вот почему во времена Посланника, мир да пребудет над ним, ни у кого из его сподвижников, да будет доволен ими Аллах, не было искушения в побуждении, так как они знали, что это – дело легкое, чего не знает тот, кто невежествен.



**Основа пятая:
в отчислении
в общину**

Знай, отчисление в общину (закят) – столп из числа столпов мусульманства, ибо Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

- Основание ислама покоится на пяти вещах: фразе «Нет бога кроме Аллаха, Мухаммад - Посланник Аллаха; намазе, закяте, посте и паломничестве.

В предании есть о том, что каждому, кто, владея золотом и серебром, не отчисляет с них закята, на груди поставят [сделанное] из них клеймо так, что оно выйдет наружу со спины.

А четвероногую скотину всякого, кто, владея ею, не отчисляет закята, в День воскрешения уполномочат быть над ним, чтобы она постоянно бодала его, опрокидывая под копыта; а когда вся пробегала по нему, то, закончив, начинала бы всё сызнова, растаптывая его таким образом до тех пор, пока не рассчитается за всех людей.

Эти предания есть в «Сахих» [ал-Бухари], поэтому знать науку закята – обязательное предписание (фариза) для владеющих имуществом [или: скотиной].

Виды отчислений в общину и их обязательные условия

Знай, обязательными являются шесть видов закята.

Вид первый – четвероногая скотина, то есть закят ограничивается верблюдами, коровами и овцами. Что касается лошадей, ослов и других животных, то с них закят отсутствует. Такой закят обязателен при четырех условиях.

Условие первое состоит в том, чтобы она [скотина] не была фуражной, а пребывала на пастбище, дабы для нее не требовалось обеспечение существования. Если в течение всего года ей дают столько фуража, что его можно считать определенным обеспечением существования, то она не подлежит закяту.

Условие второе – в том, чтобы в течение одного года она оставалась в его собственности. Если в промежутке она вышла из его [владельца] собственности, то она выпадает из [обложения] закятом, но ее потомство и приплод, даже появившиеся в конце года, берутся в расчет и обя-

зательно облагаются закятom в зависимости от породы скотины.

Условие третье – в том, чтобы он [владелец] благодаря этой скотине становился богатым (та-вангар) а она находилась в его распоряжении (та-сарруф). Но если она потерялась или какой-либо злодей (залими) выкрал ее у него, то закят на нее не налагается, за исключением того, когда вся она вместе с любого рода прибылью, с нее полученной, возвращается ему, тогда для него обязателен пропущенный закят. Если же некто имеет скотину в количестве, равном займу, то правильно не налагать на него закят, ибо в действительности он является неимущим (факир) нуждающийся.

Условие четвертое – в том, чтобы была определенная ставка, по мере которой он становился бы богатым, ибо от мизерной меры богатство не обретається.

Что касается верблюдов, то пока их не станет пять, ему нет необходимости что-либо [отчислять]. На 5 [верблюдов] становится обязательной [в качестве закята] одна овца (гусфанд) на 10 – две, на 15 – три, на 20 – четыре. Эти овцы не должны быть моложе одного года; если же козы то – не моложе двух лет. Когда появляется 25 верблюдов, то с них [в счет закята] обязательно приходится одна годовалая верблюдица. Если у него нет такой, то вместо нее выставляется самец-двухлеток. До тех пор пока не появится 36 [верблюдов], для него ничего [дополнительно]

не требуется. При 36 [верблюдах] обязательна самка-двухлетка, при 46 – самка-трехлетка, при 61 – самка-четырёхлетка, [при 76 – две самки-двухлетки, при 91 – две самки-трехлетки], при 121 – три самки-двухлетки. Далее считают так: на каждые 50 [верблюдов] – самка-трехлетка, на каждые 40 – самка-двухлетка.

Что касается заката с коров, то с них ничего не требуется, пока их не станет 30 [голов]. При таком [количестве] обязательна одна годовалая тёлка, с 40 – двухлетняя корова, с 60 – две годовалые тёлки, с 80 – две двухлетние. После чего считают так: на каждые 40 обязательна одна двухлетняя [корова], на каждые 30 – одна годовалая [тёлка].

Что касается овец, то с каждых 4.0 – одна, со 121 – две, с 201 – три, с 400 – четыре. После чего считают так: с каждых 100 – одна, но она не должна быть годовалой. Если же это козы (я), то они должны быть не моложе двух лет. Когда два человека из людей, [облагаемых] закатом, сводят вперемешку своих овец и ни один из них не является самовыкупающимся по договору рабом (мукатаб) и неверным (кафир), то [закят] со скотины обоих должен быть как со скотины одного; или если на двоих приходится не более 40 [овец], то для каждого обязательно пол овцы; если у них 120, то на двоих им достаточно [для уплаты налога] одной овцы.

Вид второй – десятичные отчисления на всякого, у кого есть 800 манов пшеницы или

ячменя, изюма или сушеных фиников, или чего-то достойного быть и служить пищей, которой он может удовлетворить людей, типа чины, риса, гороха, турецких бобов и тому подобного, обязательно налагается десятина. Однако всё, что не содержит в себе пищи, типа хлопка, льна и разного рода виноградной лозы, не подлежит десятинам. Если у него имеется 400 манов пшеницы и 400 манов ячменя, десятина не обязательна, ибо ставка для нее должна исходить из существующей однородности, что случается, когда вода [для орошения] бывает из ручья, или кариза. Если же орошение вёдерное, то [для закята] положено не более половины десятины.

Ему не следует отдавать [закят] виноградом или свежими финиками но – изюмом и сушеными финиками, за исключением тех случаев, когда из винограда не получается изюм, тогда допускается [отдавать] виноградом.

Когда виноград набрал цвет, а зерна пшеницы и ячменя обрели твердость, то ему нельзя ими полностью распоряжаться (тасарруф), пока сначала он не произведет приблизительную оценку всего урожая и не узнает, сколько составляет доля неимущих (факир – нуждающиеся). Когда он узнает то количество и поручится за него, в целом допустимо распоряжаться [остальным].

Вид третий – отчисления с золота и серебра. При двухстах дирхамах серебра в конце года причитается пять дирхамов, при двадцати дина-

рах чистого золота – полдинара, что составляет одну сороковую. И насколько бы ни возросла [сумма], она следует этому же расчету.

С серебряных денег, серебряной и золотой посуды, золотой сбруи с седлом с того золота, которое бывает на мечях, ножах и чернильницах, и [со всего, что] ни в коем случае не является допустимым, со всего причитается [закят]. Однако с мужских и женских украшений, иметь которые допустимо, закят отсутствует. Закят причитается с золота и серебра для тех людей, которые при желании смогут их взять [в долг].

Вид четвертый – отчисления с торгового имущества При покупке чего-либо на сумму двадцать динаров с побуждением (ниййат) по торговать и по истечении года причитается тот же закят наличными с учетом любой полученной в течение года прибыли. В конце каждого года надо определять стоимость имущества: тогда если начальный капитал состоял из золота или серебра, то отдавать следует ими же, а если покупки производились за наличные деньги, то – теми деньгами, которые имеют преобладающее хождение в стране. При наличии какого-либо товара и при побуждении по торговать им начало [налогооблагаемого] года не становится обязательным до тех пор, пока за это не будет что-то приобретено. Однако если есть наличные и по доходной ставке (нисаб), то [налогооблагаемый] год начинается со времени владения ими и [достижения уровня] доходной

ставки. Но всякий раз, когда намерение поторговать в середине года пропадает, закят перестает быть обязательным.

Вид пятый – отчисления разговения. В ночь праздника месяца рамазана с каждого мусульманина, который сверх употребленной в День праздника им и его семьей пищи, имеет нечто большее, кроме дома, одежды и того, что совершенно необходимо [в быту], причитается один са [еды], одной с им съеденной пищей, что составляет три мана без одной трети мана [2 ^{2/3} мана]: если он ел пшеницу, то это не должен быть ячмень, а если он ел ячмень, то это может быть пшеницей. Если он употреблял разнородную пищу, то отдать должен лучшую. Не следует заменять пшеницу мукой и тому подобным.

Согласно имаму Шафи'и, да будет доволен им Аллах, для каждого, на кого ложатся обязательные расходы на близких, обязательно и подаяние (садака) разговения за них, как то: за жену, детей, родителей и рабов. Закят за совместного раба ложится на обоих совладельцев. Закят за раба-неверного не обязателен. Допустимо, если жена отдает закят за себя, и допустимо, если муж отдает за нее без ее изволения.

В данной мере знать о заповедях закята совершенно необходимо, чтобы знать, о чём следует спрашивать, если случится событие, выходящее за нее [меру знания].

Способ выдачи отчислений

Выдавая закят, [мусульманину] следует придерживаться пяти вещей.

Первая – определить побуждение (ниййат): отдать обязательно предписанный закят если он обращается к доверенному лицу (вакил), то определяет побуждение во время предоставления полномочий.

Вторая – по завершении года ему следует поторопиться, ибо недостойно задерживаться без извинения. А закят разговения не подобает задерживать после Дня праздника. Поспешность с ним допустима в течение месяца рамазана, но до рамазана спешить не подобает. Достойна поспешность с закятном с имущества в течение всего года притом обязательном условии, что берущий [его] до конца года останется неимущим. Если же он до конца года умрет или станет богатым или отступником от веры (муртадд), то закят надо отдать ещё раз.

Третья – закят с любого рода [имущества] надо отдавать тем же родом [имущества]. По мазхабу

имама Шафи'и, да будет доволен им Аллах, не добавляет, если, по мере стоимости, вместо серебра отдается золото или вместо ячменя – пшеница или какое-либо иное имущество.

Четвертая – давать подаяние (садака) в месте, где находится имущество, чтобы неимущие видели это имущество. Если же он отдает закят в другой город, то на самом деле его закят пропадает описка: не пропадает.

Пятая – ему следует разделить имеющееся количество закята на восемь категорий людей так, чтобы на каждую приходилось не менее трех человек и в общем их было двадцать четыре. Если закят будет составлять один дирхам, то, по мазхабу Шафи'и, да будет доволен им Аллах, обязательно, чтобы он дошел до всех них. Для восьми категорий людей части следует уравнивать. Затем часть каждой из них разделить на троих или, при желании, на большее число людей, даже если не будет поровну.

В настоящее время три категории людей встречаются всё реже: воины (гази), новообращенные в ислам (му'аллафа) и сборщики закята ('амили закят,), но встречаются неимущие (факир), бедняки (мискин,), самовыкупающиеся рабы (мука-таб), сыны пути (ибн сабил), странники и должники (г'аримин). Стало быть, каждому, согласно Шафи'и, да будет доволен им Аллах, следует раздать закят не менее [чем] пятнадцати человекам.

Его мазхаб в этих двух вопросах тяжел: во-первых, в том, что не следует заменять закят, а

во-вторых, в том, что его надо распределять на всех. Большинство людей в данных двух вопросах придерживаются мазхаба Абу Ханифы да будет доволен им Аллах. Мы надеемся, что за это, если будет угодно Всевышнему Аллаху, с них не взыщут.



Выявление тех лиц, которым надо раздавать закят

Сословие первое – неимущие (факир). К ним принадлежит тот, у кого нет ничего и кто ничем не в состоянии зарабатывать. Если же у него имеется пища на целый день и одежда на всё тело, то он не является неимущим. А если у него есть пищи не более чем на полдня, он имеет рубаху без платка на голову или – платок на голову без рубахи, то он – неимущий (мискин). Если он – ищущий знания (талиби 'илм) и, занявшись ремеслом, отрывается от этого [поиска знания], то он – факир. Но подобные факиры встречаются реже, разве только среди детей. [Поэтому] устраивают так, что ищут семейного (нуждающегося) и часть, [предназначенную] неимущих, передают ему через его детей.

Сословие второе – бедняки (мискин). Бедняком является тот, у кого расходы на важные [потребности] превышают его доход. Даже если у него имеются дом и одежда, но при отсутствии достатка в течение целого года, когда его ре-

месло не восполняет его, допустимо отдать ему столько, чтобы обеспечить достаток в течение круглого года. Если у него есть ковер, посуда и книги, но он испытывает нужду в чем-то [или описка: в них то он – бедняк. Однако если у него имеется нечто, превышающее его потребность, то он не является бедняком.

Сословие третье – те, кто собирают закят, доводя его до неимущих; им отдается их часть из закята.

Сословие четвертое – новообращенные (му'аллафа), это те, кто только что стали мусульманами. Если им дать какие-то средства, то у других появится стремление, благодаря которому они станут мусульманами.

Сословие пятое – самовыкупающиеся рабы (мукатаб). Это рабы, которые выкупают себя, отдавая свою стоимость по частям своему господину.

Сословие шестое – те, кто имеют долги, получившиеся не в результате греха, будь то неимущий или будь то богатый, но сделавший долг ради какого-то общего блага, [например], чтобы подавить смуту.

Сословие седьмое – те воины (гази), у которых нет жалованья из казны, даже если они богаты, им следует дать на путевые расходы из закята.

Сословие восьмое – путешественники, не имеющие путевого припаса будь то проезжие или отправившиеся в путешествие из своего

города. Им следует дать в размере, [достаточном для] питания и арендной платы.

Допустимо прислушиваться к словам всякого, кто скажет «Я – нуждающийся» или «Я – бедняк». Если же выяснится, что он лжет, тогда закят у него следует изъять. Что касается путешественника, имеющего путевой припас, или воина, не отправляющегося на войну, то закят у них надо изъять. В отношении других сословий надо поступать, полагаясь на слова облечённых доверием лиц.



Таинства выдачи закята

Знай, подобно тому как у намаза бывает определенная внешняя форма и определенная истина, которая является духом формы, точно так же бывает и у закята. Когда кто-то не ведает о таинстве и истине закята, тогда он [закят] бывает формальным, без духа. Его таинство трояко.

Таинство первое состоит в том, что людям заповедано испытывать привязанность и любить Всевышнего. Нет верующего (му'мин), который не притязал бы на это, но им [людям] заповедано не любить ничто иное более, чем Всевышнего, как Он велит в Славном Коране (смысл): «Скажи: Если ваши отцы, и ваши сыновья...» (Коран, 9: 24). Нет верующего, который не притязал бы на то, что больше всего остального он любит Всевышнего, и не полагал бы, что так оно и есть. Стало быть, появляется нужда в определенных признаках и доказательствах, чтобы никто не возгордился тщетными притязаниями.

Итак, имущество есть одно из возлюбленных, которым тебя испытали, сказав: «Если ты правдив (садик) в любви, то пожертвуй этим своим возлюбленным, дабы познать свою степень в любви ко Всевышнему». Отсюда познавшие данную тайну разделились на три категории.

Категория первая – правдивейшие (сиддикун), которые пожертвовали всё, что имели, сказав при этом: «Отдавать с двухсот дирхамов [лишь] пять дирхамов – дело скряг. Для нас в любви ко Всевышнему обязательно отдать всё». И некоторые из них отдавали почти половину имущества, а другие – всё имущество подобно тому, как Абу Бакр Сиддик, да будет доволен им Аллах, принес всё имущество, а Посланник, мир да пребудет над ним, спросил:

– Что ты оставил своей семье? Тот ответил:

– Господа и Его Посланника.

‘Умар, да будет доволен им Аллах, принес половину имущества. [Пророк] спросил:

– Что ты оставил своей семье? Тот ответил:

– Я оставил столько же, сколько принес.

На что Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

– Разница между двумя вашими подаяниями (садака) такая же, как разница между двумя вашими фразами.

[То есть] он сказал: «Различие ваших степеней соответствует различию ваших изречений».

Категория вторая – добропорядочные мужи (никмардан), которые не потратили за один

раз имущество и не имели пустые закрома, но, приберегая его, находились в ожидании нужды неимущих. распоряжаясь им как благотворители (хаййир,). Они держали себя с неимущими на равных, не ограничиваясь мерой закята, но приходивших к ним нуждающихся они держали как за членов своих семей.

Категория третья – чистые мужи (сарамардан), которые не были в состоянии отдавать с двухсот дирхамов более пяти дирхамов, ограничиваясь обязательным предписанием (фариза), исполняя повеления с радостью и поспешностью и никак не напоминая дарвишам о благодеянии в виде выдачи закята. Это – самая низкая степень, поскольку у всякого, кому Всевышний дал двести дирхамов, но чье сердце не вдохновляется тем, чтобы по Его велению отдать пять дирхамов в виде закята, не бывает и толики любви [ко Всевышнему]. А когда он не может дать больше того, его любовь чрезвычайно слаба, и сам он принадлежит к числу приятелей скряг (бахил),

Таинство второе – очищение сердца от грязи скупости, которая пребывает в сердце подобно некой скверне являющейся причиной недостойности приближения его к присутствию Всевышнего точно так же, как внешняя скверна является причиной недостойности его оболочки для намаза. Сердце не очистится от грязи скупости иначе, как через расходование имущества. Именно поэтому закят устраняет грязь скупости

сродни той воде, которой смывается скверна. И именно поэтому закят и садаку запрещено [давать] Посланнику, мир да пребудет над ним, и членам его семьи, ибо надо защитить их положение от загрязнений податями людей.

Таинство третье – благодарность за благоденствие, являющееся для верующего (му'мин) основанием спокойствия в дольном мире и в мире загробном. Стало быть, подобно тому как намаз, хаджж и пост суть благодарность за благоденствие тела, закят – благодарность за имущество: чтобы, считая себя обеспеченным этим имуществом и видя другого мусульманина словно самого себя бедствующим и нуждающимся в нем, он сказал себе: «Он – такой же раб Всевышнего, как и я. В благодарность за то, что Он сделал меня не нуждающимся в нем, а его – нуждающимся во мне, я должен оказать ему покровительство. Не дай Бог, это является неким испытанием: если я проявлю небрежность, то меня сделают таким как он, а его – таким как я».

Итак, каждый должен знать таинства закята, дабы его поклонение ('ибадат) в закяте не было формальным и бессодержательным



Этикет и тонкости выдачи закята

При желании оживить свое поклонение, одухотворить его и удвоить будущее воздаяние за него [мусульманину] в нем следует соблюдать семь обязанностей.

Обязанность первая – проявлять поспешность в выдаче закята, отдавая его в течение всего года до того, как он станет обязательным, благодаря чему получается тройкая выгода.

Первое – по ней [поспешности] становится явным влияние желания поклонения ибо выдача [закята] после [наступления] необходимости является сама по себе вынужденной, так как если он [мусульманин] не даст, то подвергнется наказанию, и тогда выдача будет из страха, а не от любви. А рабом [божьим] бывает тот, кто, совершая что-то, делает это от любви и сострадания, но не из страха.

Второе – радость достигает сердец (бедняков) раньше, дабы они с большей искренностью творили молитву, видя неожиданную радость. А молитва (бедняков) бывает для него своеобразным ограждением от всех напастей.

Третье – он становится защищенным от препятствий, [создаваемых] обстоятельствами, ибо при задержке бывает много бед. Бывает, что случается такое препятствие, и он лишается этого благодеяния. При появлении в сердце желания благодеяния его надо использовать как благоприятный случай [букв.: 'трофей' происходящий от взора милосердия, так как при этом допустимы нападки дьявола]

Воистину, сердце верующего пребывает меж двух перстов из перстов Милосердного!

Одному из корифеев пришло в голову отдать свою рубаху бедняку прямо в месте ритуального очищения Он подозвал ученика стянул с себя рубаху и отдал ее ему. Мурид спросил:

– О шейх, почему ты не утерпел до выхода? Тот ответил:

– Я испугался, что придет какая-нибудь другая мысль (хатир), которая удержит меня от этого.

Обязанность вторая – если есть желание отдать закят полностью, то отдать его в месяц мухаррам, являющийся и началом года, и священным месяцем, или – в месяц рамазан, ибо насколько благороднее время, настолько более умножается за него [за закят] будущее воздаяние.

Посланник, мир да пребудет над ним, был самым щедрым из людей, раздавая всё, что имел, и не оставляя себе ничего в месяц рамазан, расходовал всё целиком.

Обязанность третья – отдавать закят втайне, а не делать это явно, чтобы находиться по-дальше от лицемерия и поближе к искренности. В предании есть о том, что тайное подаяние (садака) гасит гнев Всевышнего Господа.

И в предании есть о том, что на завтра семь человек будут пребывать в тени престола: один из них – справедливый имам, второй – тот, кто дает подаяние правой рукой так, что не ведает левая рука. Взгляни, какая же это степень раз она вровень со степенью справедливого имама!

В предании есть о том, что всякому, кто даст садаку втайне, это запишут в тайные дела, а если он дает открыто, то запишут в явные дела. Если же он скажет, что отдал то-то и то-то, тогда [сделанное] соскоблят из описи его тайных и явных дел и впишут в опись дел лицемерных.

По этой причине праведные предшественники (салаф) настолько проявляли чрезмерность в сокрытии [при раздаче] садаки, что встречались такие, кто искал слепого и клал ее ему в руку, не произнося ни единого слова, чтобы тот и не узнал, кто это [сделал]. А встречались и такие, кто искал спящего бедняка и без слов заворачивал ее в его одежду, чтобы, проснувшись, тот не знал, кто ему дал. Были такие, кто бросал ее на пути (бедняков). И были такие, кто отдавал ее доверенному лицу (вакил), чтобы тот донес.

Всё это они делали для того, чтобы бедные не знали, однако скрывание от других людей они признавали [более] важным, поскольку

при открытой раздаче внутри появляется лицемерие. Так, пример скарედности подобен скорпиону, а лицемерия – змее, которая сильнее скорпиона. Однако когда скаредность внутри становится разбитой, зращивается лицемерие. Но все данные качества являются губящими. Помогая змее набраться больше сил [за счет] останков скаредности, освобождаются от одного губящего [качества] и оказываются в зависимости от другого, более тягостного, чем то. Раны на сердце от таких качеств, при попадании в могилу будут наподобие ран от змей и скорпионов, как мы уже выявили в унванах мусульманства. Следовательно, ущерб от явной раздачи бывает больше пользы.

Обязанность четвертая – если он защищен от лицемерия, возможно, очистил от него свое сердце и знает, что если будет давать открыто, то другие побледуют за ним, а их желание станет правдивее, тогда открытая раздача для такого [человека] достойнее. Им бывает тот, для кого стали равнозначны похвалы и порицания людей и кому в делах достаточно знания Всевышнего.

Обязанность пятая – не сводить садаку на нет отчужденностью и обязыванием признательностью. Всевышний Аллах сказал (смысл): О вы, которые уверовали! Не делайте тщетными ваши подаяния попреком и обидой...» (Коран, 2: 266). «Обида означает причинять страдания неимущим тем, что [дающий] делает кислое лицо, морщит лоб, резко говорит с бедняками, уни-

жая их вопросами из-за их нищеты и взирая на них с презрением в глазах. Это происходит от двух видов невежества и глупости.

Во-первых, ему тяжело расставаться с имуществом, поэтому он впадает в уныние и говорит прикрикивая. Но всякий, кому тяжело отдать один дирхам, а приобрести тысячу, бывает невеждой, ибо закятom он приобретет наивысший рай и удовлетворенность Всевышнего и освободится от ада. Почему же ему бывает тяжело, если он верит в это?

Во-вторых, глупость заключается в том, что он считает себя из-за богатства обладающим неким благородством по сравнению беднякам, не зная, что тот, кто на пятьсот лет раньше его окажется в раю, бывает благороднее его, а степень того бывает величественнее.

Для Всевышнего истинными являются честь и почет бедняка, а не богача. Показатель его [богача] благородства находится в этом мире, так как Он связал богатого занятиями, бременем и хлопотами дольного мира. Всевышний занял богатого дольным миром. А участь его [богатого] из всего того не более меры нужды. И Он обязал его обеспечить бедняка по мере нужды. Стало быть, поистине, Он сделал богатого подчиненным бедняку в этом мире и предназначил ему пятисотлетнее ожидание в том мире.

Обязанность шестая – не обязывать признательностью. Основа обязывания признательностью кроется в невежестве и является качеством

сердца. Оно состоит в том, что он [дающий] полагает, что сделал бедняку благо, отдав ему часть своего благосостояния, и дарвиш оказался у него в подчинении. Тогда симптомом подобных мыслей бывает его надежда на то, что бедняки окажет ему ббльшую услужливость, останется верным его делам и начнет приветствовать. В общем он ожидает определенно ббльшего почтения. Если же по отношению к нему тот допустит какую-нибудь оплошность то его удивление будет больше, нежели он выражал прежде. А бывает, он напомним, что сделал для того такое благо. Всё подобное от невежества.

Однако истина заключается в том, что это бедняк добился над ним превосходства и сделал для него благо, приняв от него садаку, дабы избавить его сердце от ада и освободить его сердце от грязи, очистив его от скаредности. Если цирюльник (хаджжам) безвозмездно пустит ему кровь, то он будет обязан ему, ибо тот выпустил из него кровь, которая могла быть причиной его гибели. Так и скаредность внутри него, и имущество с закятом в руках его являются причиной его гибели и грязи. Когда благодаря бедняку у него и ритуальное очищение получается, и обретается спасение, тогда он должен быть обязан ему.

Более того, Посланник, мир да пребудет над ним, говорит:

- Сначала садака попадает в руку милости Всевышнего, затем - в руку бедняка.

Когда он дает Всевышнему и бедняк является Его представителем в получении Его права, тогда ему надо быть обязанным бедняк, а не обязывать его признательностью. Когда он поразмыслит об этих трех таинствах из таинств заката, тогда поймет, что обязывать признательностью бедный происходит от невежества.

Чтобы остережся от [возложения на бед] признательности, праведные предшественники (салаф) проявляли чрезмерность: вставали перед бедняком и смиренно клали [подавание] перед ним, упрасивая затем: «Прими это от меня». А некоторые протягивали руки, чтобы бед взял серебро [серебряные деньги], при этом рука бедняка находилась сверху, ибо:

Рука сверху лучше руки снизу.

Правдивейшая 'А'иша и Умм Салама, да будет доволен ими Аллах, посылая что-то бедным, наказывали [посыльному] запоминать, какую молитву тот сотворит, чтобы за каждую молитву воздать ему той же молитвой, оставляя садаку чистой без свершенного воздаяния.

Они также не позволяли себе домогаться молитв бедных, ибо было бы подозрение, что они совершили благодеяние. Благодетелем, на самом деле, является тот бедный, который снял с тебя данное обязательство.

Обязанность седьмая – давать из своего имущества то, что лучше, законнее и приятнее, ибо отдавать сомнительное недостойно для поиска близости, поскольку Господь Всевышний

чист и принимает только чистое (смысл): «И не стремитесь к дурному из того, чтобы расходовать, чего бы вы и сами не взяли, разве только зажав на это глаза» (Коран, 2: 269-270). То есть, почему вы расходуете на долю Всевышнего то, что вам дают, а вы принимаете с отвращением?

Если некто поставит перед гостем (михман) худшее из того, что имеется у него в доме, то это будет определенным унижением для гостя. Каким же образом допустимо отдавать худшее Господу мира, а лучшее оставлять рабам Его?

Отдавать худшее состоит в том, что отдают с отвращением. А для любой садаки без удовлетворения в сердце есть опасение, что она не будет принята. Посланник, мир да пребудет над ним, говорит:

- Бывает, что садака в один дирхам превосходит [садаку] в одну тысячу дирхамов.

Это о том, когда дают лучшее и с удовлетворением в сердце.

Правила для поиска бедняков

Обязательное предписание (фариза) выполняется, когда ты отдаешь закят всякому мусульманскому бедняку. Однако тот, кто ведет торговлю по загробному миру, не должен отказываться от многохлопотного пути [поиска более достойного из бедных, когда садака бывает к месту, будущее воздаяние за нее удваивается. Стало быть, надо искать [бедняка] одним из пяти качеств.

Качество первое – кто бывает благочестивым и богобоязненным.

Пророк, мир да пребудет над ним, сказал:

- *Кормите вашей едой богобоязненных.*

[То есть] давайте еду аскетам на том основании, что они привлекают принимаемое ими в помощь для повиновения Всевышнему, а он [дающий] становится соучастником в будущем воздаянии за то повиновение, ибо он содействовал ему.

Один из очень богатых людей давал свою садаку только суфиям, приговаривая:

– Они являются теми людьми, которые ничем иным так не заняты, как Всевышним. Когда у них бывает какая-либо нужда, их мысли рассеиваются. Мне более любо вести одно сердце к присутствию Всевышнего, нежели уделять внимание ста сердцам, энергия (химмат) которых направлена в дольний мир.

Эти речи передали Джунайду, да пребудет над ним милость Аллаха, на что он сказал:

– Сия речь приближенного из приближенных (авлийа) к Господу Всевышнему.

А тот муж был бакалейщиком, но разорился: он не спрашивал [возмещения] стоимости со всего того, что покупали бедняки. Затем Джунайда, да пребудет над ним милость Аллаха, послал ему денег, чтобы он снова стал торговать, и сказал:

– Таким мужам, как ты, торговля не вредна.

Качество второе – те, кто скрытно терпит нужду, скрывая свое нужду, но [внешне] живет в роскоши (смысл): «Невежда принимает их за богачей из-за скромности» (Коран, 2: 274). Это те люди, которые сохраняют покрывало роскоши, но они не такие нуждающиеся, которые не боятся просить, чтобы им подали.

Качество третье – те, кто являются учеными ибо когда они обретут свободное время для самообучения благодаря его [дающего] садаке, он будет соучастником в будущем воздаянии за знания.

Качество четвертое – те, кто бывают много-семейными или больными ибо насколько боль-

ше их нужда и усилия, настолько больше будущее воздаяние.

Качество пятое – те кто принадлежат к родственникам, тогда совмещаются забота о родственных узах и садака. В любви ко Всевышнему в степени приближенных находится и тот, кто стал с ними побратимом.

Если найдется кто-то, в ком сочетаются все данные качества» или большинство [из них], то для него [дающего] это лучше всего: когда он доставит ее [садаку] таким людям, их энергия (химмат), помыслы и молитвы тоже будут ему некой цитаделью. А [дополнительная] выгода будет заключаться в том, что он изгонит из себя скарედность и воздаст благодарностью за благосостояние.

Не следует отдавать закят потомкам 'Али (алавийан) и неверным, так как он есть грязь имущества людей: потомок 'Али о нем будет сожалеть, и о нем можно сожалеть для неверного.

Правила для берущего закят

Что касается берущего закят то он должен соблюдать пять обязанностей.

Обязанность первая – знать, что Всевышний создал рабов своих нуждающимися в имуществе. По этой причине Он дал в распоряжение рабам много имущества. Однако тех из них, по отношению к кому у Него была повышенная забота, Он, [освободив] от мирских занятий, вручил в руки богатых, а тем наказал постоянно обеспечивать дражайших рабов по мере их нужды, чтобы дорогие ('азизан) Ему были освобождены от груза дольного мира и всем сердцем и со всей энергией пребывали в повиновении Всевышнему а когда растрачивали себя из-за нужды, то получали бы из рук богатых, для того чтобы благодати их молитв и их энергия являлись для богатых неким искуплением

Стало быть, то, что бедняк берет, он должен брать с таким намерением: потратить на обеспечение себя, дабы обрести свободное время для повиновения. И он должен признак, их предо-

пределение: богатых создали для принудительного труда на него, чтобы он занялся поклонением.

Это подобно тому, как владыки дольного мира, не желая терять своих пажей (гуламани хасс.) для избранной службы, не позволяют им заниматься мирским промыслом. Более того, крестьян (рустайан), для которых избранная служба не годится, они заставляют трудиться на тех, чтобы взимать с них подушную подать (джизья) и поземельный налог (харадж) и тратить их на специальное жалованье пажам.

И как цель владыки – в том, чтобы привлечь всех на службу таким избранным (хавасс), так же и желание Всевышнего в создании всех людей – поклонение чертогам господства. По этой причине Он сказал: «Я ведь создал джиннов и людей только, чтобы они Мне поклонялись» (Коран, 51: 56). Следовательно, то, что берет бедняк, он должен брать, исходя из данного побуждения (намерения).

Именно поэтому Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

- Вознаграждение дающему будет не больше вознаграждения берущему, когда он берет из-за нужды.

Таким бывает тот, чье устремление – освободить время для религии.

Обязанность вторая – брать у Всевышнего и считать [подавание, исходящим] от Него, а в богатых узнавать подчиненных с Его стороны, ибо

Он обязал его [берущего] порученцами, чтобы те передавали его [подавание] ему. У порученцев же есть данная им вера в то, что их спасение и счастье зависят от садаки. Если бы у Него не было порученцев, то Он никому не дал бы и одного зернышка. Таким образом, он должен быть благодарен за то, что его обязали порученцами. Познав, что рука богатого является посредницей и подчиненной, ему следует и в нем [самом] увидеть посредника (васита) и возблагодарить:

- Воистину, кто не благодарит людей, не благодарит Аллаха!

Несмотря на то, что Всевышний является Творцом действий рабов, Он воздает им хвалой и благодарит их так, как Он сказал (смысл): «Прекрасный раб!» (Коран, 38: 44). «Поистине, он был праведником, пророком» (Коран, 19: 42) – и подобно этому. Поскольку всякого, кого Он превратил в посредника для блага, Он сделал избранным.

Таким образом, следует знать о предопределении дорогих Ему людей. Смысл благодарности в этом и состоит. Надо произнести за него [за дающего] молитву, сказав

– Да очистит Аллах сердце твое в сердцах набожных, да оправдает дело твое в делах лучших и да ниспошлет благословение на дух твой среди духов мучеников за веру!

В предании есть: «Воздайте всякому, кто делает для вас благо. А если вы не можете, то молитесь настолько, чтобы знать, что вы завер-

шили воздаяние». Завершенностью воздаяния он скрывает недостатки садаки, не умаляет ее незначительность и не презирует ее. При этом обязательное условие для дающего заключается в том, чтобы даваемое им даже во множестве почитать ничтожным и не взирать на него со значительностью в глазах.

Обязанность третья – не брать всего того, что не является разрешенным; не брать ничего из имущества притеснителей и остерегаться брать из имущества того, кто дает под проценты.

Обязанность четвертая – не брать более того, в чем бывает нужда: если он берет для странствия, то не брать более чем на путевой припас и аренду; если он имеет долги, то брать не более [размера] долгов; если для его достатка в течение года [или описка: его семьи требуется десять дирхамов, то не брать сверх того, ибо подобное превышение запрещено. Если же в его доме имеется какой-то избыток ткани или одежды, то закят брать не подобает.

Обязанность пятая – спрашивать, если дающий закят не сведущ, говоря: «Ты даешь из доли бедняков или из доли должников (гарим)?» – так как, по мазхабу имама Шафии, да будет доволен им Аллах, нельзя всё отдавать одному человеку.

Достоинство раздачи садаки

Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

- Раздавайте садаку, если даже вся она будет составлять один финик, ибо она оживит бедняка и убьет грех, как вода огонь.

Еще он сказал:

- Избегайте ада, даже если вся [она] составит полфиника, а если не сможете, то произнесите приятные речи.

Еще он сказал:

- Нет мусульманина, дающего садаку из разрешенного, которую не возвращал бы Всевышний Господь рукой Своей милости так, как вы возвращаете свою четвероногую скотину, до той поры, пока один финик не станет вровень с горой Ухуд.

Еще он сказал:

- Избегайте ада раздачей садаки, ибо в День воскрешения каждый будет находиться в тени своей садаки, пока не станут вершить суд средь людей.

Еще он сказал:

- Садака запирает семьдесят врат из врат зла. У него спросили:

- Какая садака лучше? Он ответил:

- Та, которую ты даешь в здравии, надеясь пожить и не боясь бедности, а не когда выжидаешь, пока душа твоя подойдет к глотке, и когда ты скажешь: «Это - такому-то, а то - такому-то». Ибо оно само будет у такого-то, скажешь ты или нет.

Пророк Иса, мир да пребудет над ним, сказал:

- Кто развернет просящего от дверей дома обезнадеженным, в том доме ангелы не будут появляться семьдесят [или описка: семь] дней.

А наш Посланник, мир да пребудет над ним, два дела ни на кого не перекладывал и делал своими руками: он раздавал беднякам (мискин) садаку своими благодатными руками и сам ставил на ночь воду для ритуального омовения, накрывая сверху [кувшин].

Еще он говорил:

- Каждый, накрывший мусульманина какой-либо одеждой, будет пребывать под защитой Всевышнего Господа, пока то рубище (хирка) будет на нем.

А'иша, да будет доволен ей Аллах, отдала пятьдесят тысяч дирхамов в качестве садаки, а для себя не выкроила и рубахи, латая те старые платья, которые у нее были.

Ибн Мас'уд, да будет доволен им Аллах, рассказывает:

– Один мужчина совершал поклонение. В течение семидесяти лет. Затем с ним случился великий грех, который свел на нет его поклонение. После он отправился к бедняку и дал ему одну лепешку. Все его грехи ему простили, возвратив дело семидесятилетнего поклонения.

Лукман, сказал своему сыну:

– Всякий раз, когда с тобой случается грех, подавай садаку. 'Абд Аллах б. 'Умар, да будет доволен им Аллах, часто давал сахар в качестве садаки, приговаривая:

– Господь Всевышний говорит (смысл): «Никогда не достигнете вы благочестия, пока не будете расходовать то, что любите» (Коран, 3: 86). А Господь Всевышний знает, что я люблю сахар.

Ша'би говорит:

– У всякого, не считающего себя нуждающимся в будущем воздаянии от садаки более чем нуждающийся в садаке бедняк, садака принята не будет.

Хасан Басри, да пребудет над ним милость Аллаха, увидел торговца белыми рабами (наххас), продававшего прелестную наложницу и спросил:

– Продашь за два дирхама. Тот ответил:

– Нет.

Он сказал, имея в виду садаку.

– Уходи, ведь Господь Всевышний продает за два зерна белоликую райскую гурию, которая гораздо прекраснее этой.

**Основа шестая:
в посте**

Знай, что пост является столпом из столпов мусульманства. Посланник, мир да пребудет над ним, говорит: *«Всевышний говорит: «За каждое благодеяние воздаяние будет от десятикратного до семисоткратного, кроме поста, который исключительно за Мной, и Я вознагражу за него».*

И Всевышний говорит: «Поистине, будет дана полностью терпеливым их награда без счета!» (Коран, 39: 13). [То есть] воздаяние тем, кто перетерпит свои страсти, не поддастся никакому учету и исчислению, но будет безгранично.

А он [Пророк] сказал: *«Терпение - одна половина веры, а пост - одна половина терпения».*

И [еще] он изрек: *«Аромат (запах) изо рта, постящегося для Всевышнего приятнее аромата мускуса. А Всевышний говорит: «Раб Мой исключительно ради Меня отказался от своего питья, своей еды и страсти, Я смогу вознаградить его».*

А Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:
- Сон постящегося - поклонение.

И [еще] он изрек:

- Когда наступает месяц рамазан, раскрывают врата рая, врата ада запирают, демонов

сковывают и глашатай возглашает: «О, ищущий благо, заходи, ибо время твое! О, ищущий зло, стой, ибо нет тебе места!».

Именно благодаря величию Его щедрости Он соотнес такое поклонение исключительно с Собой, сказав (смысл): «Пост за Мной, и Я вознагражу за него», хотя все религиозные отправления существуют для Него. Точно так же Каабу Он назвал Своим домом, хотя весь мир является Его царством.

У поста есть два особых свойства, благодаря которым он так величествен.

Первое – в том, что скрыто и недоступно людским глазам.

Второе – в том, что врагом Всевышнего является Сатана, а воинством Сатаны – страсти. Пост же разбивает его войско, поскольку истина поста – отказ от страстей. Поэтому Посланник, мир да пребудет над ним, сказал: *«Дьявол перемещается внутри человека, словно кровь в теле: стесните ему его проходы голодом».*

И сказал 'А'ише, да будет доволен ею Аллах:

– Стучись в райские врата, никогда не успокаиваясь.

– Чем?

– Голодом.

И еще он, мир да пребудет над ним, изрек:

- Пост - щит.

[То есть] пост является определенным щитом.

И [также] он сказал:

- Вратами всех религиозных отправлений является пост, а голод их разбивает.

Что касается обязательных предписаний поста

То знай, их [для мусульманина] – шесть.

Первое обязательное предписание – спросить о [начале] месяца рамазана, чтобы ему стало известно, приходится ли оно на 29-й или на 30-й [день ша'бана]: допустимо довериться словам одного беспристрастного [свидетеля]. В отношении праздника их должно быть не менее двух. Пост станет обязательным для всякого, кто услышал [о начале рамазана] от надежного человека, который является для него правдивым, хотя судья (кази) и не вынес решения в отношении им сказанного. Если [луну] увидят в другом городе, находящемся дальше шестнадцати фарсангов, то для данных людей он [пост] не будет обязательным; если же менее того, то он становится обязательным.

Второе обязательное предписание – определить побуждение (ниййат). Каждую ночь ему следует определять побуждение, напоминая [себе]: это – пост рамазана и является обязательным предписанием. Сердце любого мусульманина,

воспроизводящего сказанное в памяти, само по себе не бывает свободно от побуждения.

Если в Ночь сомнения он говорит: «Я определил намерение: если завтра наступит месяц рамазан, то я – постящийся», то это неправильно до тех пор, пока сомнение не исчезнет благодаря словам надежного человека; но в последнюю ночь [рамазана] подобное допустимо, даже если он пребывает в сомнениях, ибо основное [здесь] – то, что рамазан ещё не прошел.

Для заключенного в темное место будет правильным полагаться на собственное разумение и суждение (иджтихад) о времени, доверившись им в определении побуждения. Если ночью он определяет намерение притом, что [затем до утра] что-то съедает, то намерение остается в силе. Если она, зная о грядущем прекращении регул [к утру], определяет намерение, и регулы прекращаются, то ее пост действителен.

Третье обязательное предписание – в том, чтобы умышленно ничего не привносить внутрь. Однако кровопускание нанесение сурьмы, прокалывание ушей, закладывание ваты в член не наносят никакого вреда, ибо внутренним бывает то, что для чего-либо служит местом упокоения, вроде носа, утробы, желудка и мочевого пузыря. Если же что-то непреднамеренно попадет ему внутрь, типа залетающей мухи, или дорожной пыли, или воды при полоскании рта, которая проникнет в глотку, то вреда не будет, за исключением того, когда при полоскании рта он

переусердствует, доставив воду в глотку. Если он съест что-то по забывчивости, то вреда нет, однако если он предположительно с утра или ночью что-то съест, а затем узнает, что это произошло на рассвете или до захода солнца, то для него обязательно соблюсти его (пост) заново (возместить)

Четвертое обязательное предписание – в том, чтобы не совокупляться с женой. Если он сблизится настолько, что возникнет необходимость в полном омовении (гусл), его пост становится испорченным, если же он забыл про» пост [т. е. сделал не намеренно], тогда тот (пост) остается в силе. Если он занимается интимным общением (сухбат) ночью, а по поступлении утра совершает гусл, то это допустимо.

Пятое обязательное предписание – чтобы преднамеренно никоим способом не вызывать у себя спермоотделения; если он, будучи молодым, имеет близость без интимного общения со своей женой и существует риск эякуляции, то, когда эякуляция произошла, пост становится недействительным.

Шестое обязательное предписание – в том, чтобы преднамеренно не вызывать рвоту: если же она случается непреднамеренно, то он [пост] не становится недействительным. Если при насморке или по другой причине слюнь отхаркивают через глотку и сплевывают, то вреда нет, ибо избежать подобного бывает трудно, за исключением того, когда она, попав в рот, затем сглатывается, что делает пост недействительным.

Традиционные предписания поста

Их тоже шесть: задержка последнего пред-
 рассветного принятия пищи и поспеш-
 ность в разговении финиками или водой, отказ
 от зубной щетки после [прохождения солнцем]
 зенита, щедрость в раздаче милостыни (садака)
 И еды, частое чтение Корана, уединение в мече-
 ти, в особенности в последнюю декаду на кото-
 рую приходится Ночь предопределения

Посланник, мир да пребудет над ним, в эти
 десять дней свернул свою спальную сорочку, об-
 мотавшись изаром для поклонения. Он и его до-
 мочадцы без отдыха совершали поклонение.

Ночь предопределения приходится в ночь на
 21-е, или 23-е, или 25-е, или 27-е, что наиболее
 возможно. Лучше всего, когда [мусульманин]
 уединяется в течение этих десяти дней без пере-
 рыва; если он определил побуждение, чтобы [уе-
 единиться] без перерыва, тогда ему необходимо
 не выходить наружу, кроме как для отправления
 нужды, и не оставаться дома более, чем для со-
 вершения частичного омовения (вузу). Если он

выходит наружу для совершения намаза по покойнику, или для посещения больного, или для свидетельства, или для обновления ритуального омовения, то его уединение прерывается; для него не должно быть какой-либо боязни мыть руки, есть и спать в мечети. При возвращении вузу' ему следует освежить побуждение (намерение).

Истина таинства поста

Знай, у поста три степени (дараджа): пост простолюдинов, пост избранных и пост избранных из избранных

Что касается поста простолюдинов, то он состоит в том, о чем уже велась речь. Очевидное в нем то, что он ограничивается удержанием утробы и гениталий, являясь самой низкой из степеней.

Однако самой высокой из степеней является пост избранных из избранных. Он заключается в том, чтобы ты удерживал свое сердце от любых мыслей кроме мыслей о Всевышнем, отдавая себя всецело Истине, и держал пост внешне и внутренне от всего кроме Него. О чём бы ты ни размышлял, ты не должен думать [ни о чем], кроме как о преданиях Всевышнего. А то, что связано с не относящимся к Нему, такой, пост прерывает. Если ты помышляешь о мирских целях, хотя это и дозволительно, такой пост становится недействительным, за исключением того из мирского, что помогает тебе на религиозном пути, ибо

оно не принадлежит дольному миру. Так, было сказано: *«Если он [предпримет меры к тому], чем после поста разговляться, то ему запишут проступок из-за того, что он не полагается на хлеб насущный, которым Всевышний пообещал его снабдить»*. Это – степень приближенных [к Богу] (авлийа') и правдивейших (сиддикан), и не всякий ее достигает.

Что касается поста избранных, то он заключается в удержании [мусульманином] своих частей тела от недостойного, что не сводится к утробе и гениталиям. Полнота такого поста бывает в шести вещах.

Первая – удерживать свои глаза от всего, отвлекающего от Всевышнего, в особенности, от чего возникает страсть, ибо Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

- Взгляд - стрела из отравленных ядом стрел Сатаны; всякий, кто из страха пред Всевышним от нее убережется, будет жалован верой, сладость которой он обнаружит в своем сердце.

Анас, да будет доволен им Аллах, говорит:

– Посланник, мир да пребудет над ним, [сказал]: *«Пять вещей прекращают пост: ложь, хула, сплетни, ложная клятва и страстный взгляд»*.

Вторая – удерживать язык от вздора и от всего, в чем нет нужды, или постоянно молчать, или быть занятым богопоминанием (зикр) и чтением Корана; споры и упрямство, причисляемые ко вздору, наносят вред. Однако хула и ложь, по учению некоторых ученых ('улама'), делают не-

действительным также пост простолюдинов. В предании есть о том, как две женщины, державшие пост, занимались при этом хулой. Случилось так, что от жажды, боясь погибнуть, они попросили указания Посланника, мир да пребудет над ним, дабы прекратить пост. Он отослал им кубок, чтобы они туда проблевались. Из глотки каждой вышло по сгустку крови. Народ пребывал в изумлении. Затем Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

- Эти две женщины держали пост от того, что Всевышний разрешил, прервав его тем, что он запретил: они занимались хулой, а вырвавшееся из их глоток - мясо людей, которых они поедали.

Третья – удерживать уши, ибо всё, что недостойно высказывать, то недостойно и слушать, а слушающий бывает соучастником говорящего в грехе, лжи, хуле и тому подобном.

Четвертая – удерживать от недостойного руки, ноги и все части тела. Всякий, кто, соблюдая пост, совершает такие [недостойные] деяния, подобен больному, который воздерживается от фруктов, принимая яд. Ибо грех – яд, а еда – пища, избыточное употребление которой вредно, но основа, которой не является вредоносной. Поэтому Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

- На долю большинства постящихся из поста выпадает лишь голод и жажда.

Пятая – не есть во время разговения сомнительное и запрещенное, а также не употреблять

чрезмерно из действительно разрешенного, ибо какая цель достигается при приготовлении ночью того, что является пищей [целого] дня? Ведь цель поста – ослабление [страстей], а употребление в один присест двухразовой [нормы] еды приумножает страсть, в особенности, когда накапливают разнообразную еду. Ведь пока у него не будет пуст желудок, сердце не очистится. Более того, милость [или описка, должно быть: традиционное предписание] состоит в том, чтобы днем он много не спал, дабы обнаружить в себе следы слабости и голода. А когда он переест на ночь, тогда его быстро сморит сон, и он не сможет сделать ночной намаз. Поэтому Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

- Ни одна из заполняемых емкостей не является для Всевышнего враждебнее желудка.

Шестая – после разговения его сердце должно пребывать в неопределенности между страхом и надеждой, не зная, примут его пост или нет.

Хасан Басри, да пребудет над ним милость Аллаха, проходя в праздники мимо группы людей, которые смеялись и развлекались, сказал:

– Всевышний сделал из месяца рамазана площадь, чтобы Его рабы добивались значительности и превосходства в смирении: некоторые добились преимущества, а некоторые отстали. Удивление вызывают те, кто смеются и не ведают истины своего состояния. Клянусь Господом, если снимут покров с деяний, то будут заняты принятые [у кого приняли пост] своей радостью,

а отвергнутые – своей печалью, но никто не станет смеяться и развлекаться.

Таким образом, из сказанного познается, что пост всякого, кто ограничивает его до еды и питья, будет формальным и бездуховным. Ибо дух и истина поста состоят в том, чтобы уподобить себя ангелам, поскольку у ангелов вообще отсутствует страсть, а у животных страсть есть, поэтому они находятся далеко от них. Каждый человек, в ком преобладает страсть, также пребывает в степени животных. Когда страсть его уменьшилась, тогда он обрел некое подобие ангелам, став на этом основании им ближе по качеству, но не по месту: ангелы близки Всевышнему, стало быть, и он тоже приблизился. А когда он, готовясь к вечернему намазу, полностью отдает страсти то, что она желает [т. е. объедается], то страсть усиливается, а не ослабевает. И не обретается дух поста.

Обязанности при нарушении поста

Знай, восполнение за нарушение поста, искупление, возмещение и воздержание [в остаток дня] являются обязательными при нарушении поста в рамазан, но каждому из них отводится свое место.

Что касается восполнения, то оно становится обязательным для всякого взрослого мусульманина, который нарушит пост по какому-либо извинению или без какого-либо извинения. Оно становится обязательным и для женщины в состоянии регул, для путешественника, для больного. И для беременной, а также – для вероотступника (муртадд), но оно не обязательно для умалишенных и детей. Что касается искупления, то оно становится обязательным только при совокуплении или произвольном семяизвержении, не являясь обязательным для умалишенных и детей. Искупление заключается в том, чтобы, освободить одного раба а при их отсутствии соблюсти непрерывный двухмесячный пост так, что если в течение одного дня он будет нарушен, то надо начать снова; в противном

случае, если [мусульманин] не может по причине болезни и слабости, то – раздать шестидесяти беднякам (мискин) шестьдесят муддов еды: один мудд равен одному ману без одной трети.

Что касается воздержания в остаток дня, то оно становится обязательным для того, кто без какого-либо извинения прервал пост. Но для женщины в состоянии регул оно не обязательно, даже если она в середине дня становится ритуально чистой; для путешественника, даже если он осядет, и для больного, даже если ему станет лучше, оно не обязательно.

Если никто свидетельствует, что уже наблюдал луну, то для всякого, нарушившего пост в День сомнения, обязательно воздерживаться остаток дня. Не подобает прерывать пост тому, кто начал путешествие в середине дня; если он, не нарушая поста, прибывает посреди дня в какой-либо город, ему не подобает прерывать пост, ибо для путешественника пост лучше недержания поста, разве только ему совсем не вмоготу.

Что касается возмещения, то оно представляет собой один мудд съестного, которое дают бедняку. Оно обязательно для беременных и кормящих грудью в сочетании с восполнением, ибо пост бывает нарушен из-за опасения за чад, а не подобно больному, который из-за страха за себя не соблюдает пост. Такое возмещение, но вместо восполнения, обязательно для старика, который весьма слаб и не в состоянии, держать пост. Любому, кто запаздывает с восполнением

поста рамазана вплоть до наступления следующего рамазана, на каждый день восполнения должен приходиться один муdd.

Фасл

Соблюдать пост в благородные и достойные дни является традиционным предписанием, как то: в День Арафы и Ашуры, первые девять дней месяца зу-л-хиджжа, первые десять дней месяцев мухаррама, раджаба и ша'бана. В предании есть о том, что самым достойным постом после рамазана является пост в месяц мухаррам. Весь мухаррам традиционно предписан [для поста], а его первая декада – наиболее подтверждение. В предании есть о том, что однодневный пост священные месяцы достойнее тридцатидневного поста в другие месяцы. В предании есть о том, что один день поста в месяц рамазан достойнее тридцати дней в священные месяцы.

Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:
- Каждому, кто соблюдает пост в четверг, пятницу и субботу священных месяцев, будет записано семисотлетнее поклонение.

Священных месяцев четыре – зу-л-каада, зу-л-хиджжа, мухаррам и раджаб. Самый достойный из них – зу-л-хиджжа, ибо он является временем для паломничества (хаджж).

В предании, есть о том, что ни в какое иное время для Всевышнего нет поклонения достойнее и любимее, как в первую декаду зу-л-хиджжи: один день поста в ней равен годичному посту, а

простоять одну ночь в ней подобно стоянию в Ночь предопределения (Лайлат ал-кадр).

[У Пророка] спросили: «О Посланник Аллаха, и даже джихад?» Он ответил: *«И даже джихад. Кроме того, чья лошадь будет убита и чья кровь будет пролита при джихаб».*

Некоторые из сподвижников [Пророка], да будет доволен ими Аллах, считали порицаемым держать пост в течение всего раджаб, чтобы он не был похож на пост рамазана. Поэтому они разговлялись один день и более. В предании есть о том, что когда прошла половина ша'бана, постов [больше] нет, кроме поста месяца рамазана. В целом же, разговение в конце ша'бана лучше, дабы месяц рамазан был от него отделен. Однако порицается держать пост с конца ша'бана, встречая им рамазан, разве только существует какая-либо иная причина, кроме намерения встретить [рамазан].

Что касается благородных дней, то в месяце к ним относятся белые дни [т. е. дни полнолуния]: тринадцатое, четырнадцатое и пятнадцатое; на неделе – понедельник, четверг и пятница. Однако допустимо держать постоянный пост, который включает в себя весь год. Но [при этом] следует разговеться пять дней: два дня праздника и три дня из Дней вяления после праздника Дня жертвоприношения [10-й день зу-л-хиджжи]. При разговении не надо себя сдерживать, так как это порицается.

Каждый, кто не в состоянии соблюдать Судьбоносный пост (Саум ад-дахр) [годовой], пусть один день постится, один день разговееется, что

является постом пророка Давуда, мир да пребудет над ним. Достоинство его [поста] велико.

В предании есть о том, как 'Абд Аллах б. 'Амр б. ал-'Ас спросил [у Пророка] о самом достойном пути в посте. Тот сказал: «*Это - пост Давуда*». И повелел ему следовать такому [посту]. Он [вновь] спросил: «Я хочу достойнее его». Тот ответил: «*Достойнее его нет*».

Ниже его есть пост, который соблюдается в понедельник, четверг и пятницу, чтобы в совокупности с месяцем рамазаном он приближался к одной трети [лунного] года.

Познав истину поста, то, что его цель состоит не в чём ином, как в перелаamyвании страстей и очищении сердца, всякий должен наблюдать (муракиб) за своим сердцем, дабы обрести спасение. Когда он будет так поступать, тогда временами лучшим бывает разговение, а временами – пост.

По этой причине случалось так, что Посланник, мир да пребудет над ним, держал пост, пока не заговаривали о том, что он его уже не прервет. Не было известно, чтобы в его постах существовал какой-то определенный порядок.

Богобоязненные ученые считали достойным порицания разговеться четыре дня кряду и более – подобное они закрепили за Днем праздника [жертвоприношения] и Днями вяления, что составляет четыре дня, поскольку в продолжительности разговения от поста существует опасение, что сердце почернеет, в нем возобладает беспечность, а осознание сердца ослабнет.

**Основа седьмая:
паломничество**

Знай, что паломничество (хаджж) входит в столпы ислама, являясь поклонением жизни.

Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

- О всяком из мужчин и женщин, кто умер, не совершив хаджжа, скажешь, что умер или иудей, или христианин.

И [еще] он сказал:

- Всякий, кто совершает хаджж с не погрязшим в разврате телом и с не увязшим в недостойном и вздорном языком, выходит из-под всех грехов, как в тот день, когда он родился от матери.

И [еще] он сказал:

- Есть много грехов, которые не искупить иначе, как остановкой в 'Арафате.

И [еще] он сказал:

- Ни в один из дней дьявола не видят более презренным, униженным и пристыженным, как в День 'Арафы, от той премногой милости, которую Всевышний изливает на людей, и от множества великих грехов, которые Он прощает.

И [еще] он сказал:

- Всякому, кто выходит из дому с мыслью о хаджже, но умирает в пути, до Воскрешения ежегодно будут записывать воздаяние за хаджж и за 'умра. А тому, кто скончается в Макке или в Мадине, не будет ни смотра [деяний], ни расчета.

И [еще] он сказал:

- Один принятый хадж - лучше дольного мира и всего, что в нем есть. За него нет иной награды, кроме рая.

И [еще] он сказал:

- Нет более великого греха, чем, останавливаясь в 'Арафате, полагать себя не прощенным.

Али б. ал-Муваффак (из числа корифеев), говорил: «В один из годов я совершал хаджж и в Ночь Арафы увидел во сне, как с небес в зеленых одеяниях спустились два ангела. Один спросил у другого:

- Знаешь, сколько человек было в текущем году в хаджже?

- Нет.

- Их было шестьсот тысяч.

И спросил:

- А знаешь, хаджж скольких из них был принят?

- Нет.

- Был принят хаджж шести человек.

Я проснулся и, ужаснувшись подобным речам, впал в чрезвычайное уныние, сказав себе: «Уж я-то ни в коем случае не окажусь среди этих шести». С такими мыслями и в печали я дошел

до Машар ал-харам и заснул, увидев во сне тех же двух ангелов, ведущих друг с другом ту же беседу. Вдруг тот ангел спросил:

– Знаешь, что сегодня вечером повелел Всевышний среди этих людей?

– Нет.

– За каждого из тех шести человек Он простил сто тысяч и сделал их соответствующими им.

Тогда я пробудился ото сна радостным и возблагодарил Всевышнего Господа».

Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

– *Всевышний дал обещание: «Этот Дом каждый год будут посещать в хаджже шестьсот тысяч рабов, если их будет меньше, то Он направит столько ангелов, сколько восполнят данное число». И про Каабу. Он сказал так: «Она покажет себя, как невеста, и каждый из совершающих хаджж будет обходить ее, касаясь руками ее покрывала до тех пор, пока они [все] не окажутся в раю вместе с ней».*

Условия столпов хаджжа

Знай, для каждого мусульманина, совершающего хаджж, он действителен в свое время. Его временем являются [месяцы] шаввал, зу-л-каада и девять [первых] дней зу-л-хиджжи до наступления утра [десятого] дня – Праздника разговения. Вхождение в ихрам действительно для хаджжа в данное время. Если он войдет в ихрам для хаджжа до того, то это будет [действительно для] малого паломничества ‘умра,

Хаджж разумного ребенка действителен. Если его введут в ихрам прежде того [в грудном возрасте], отведут к Арафату, совершат с ним обход (таваф) и пробег [его паломничество] будет действительно. Стало быть, условие действительности хаджжа не более чем ислам и время.

Однако условий, при которых хаджж становится действительным для [самого] ислама, выполняясь как его обязательное предписание, пять: быть мусульманином, свободным, совершеннолетним, разумным, затем своевременно войти в ихрам.

Если он войдет в ихрам, будучи ребенком, а до остановки у 'Арафата станет совершеннолетним, или до того [до остановки в Арафате] раб будет освобожден, то этого достаточно для обязательного хаджжа ислама. Те же условия требуются, чтобы стало действительным обязательное предписание для малого паломничества, исключая время, ибо время для 'умры – круглый год.

Что касается условия того, когда хаджж совершается по поручению вместо кого-то, то оно состоит в том, чтобы прежде [самим паломником] был совершен обязательный хаджж ислама. Если же до того он определит побуждение (ниййат) от имени другого, то [хаджж] становится действительным для него, а не для того человека. Первым должен быть обязательный хаджж ислама, затем – как восполнение [за нарушенный хаджж], после – как обет, вслед за тем – по поручению. В таком порядке они действительны, даже вопреки определенному побуждению.

Необходимые условия хаджжа

Ими являются: ислам, совершеннолетие, разум, свобода и возможность. Возможность включает в себя два вида.

Первый [вид] – когда есть силы совершить хаджж «своим телом», что бывает в трех случаях: во-первых, при здоровом теле, во-вторых, при безопасной дороге, где нет никакой опасной реки [или: моря] или же на пути нет врага, из-за которого существует страх за средства и страх за тело, в-третьих, когда средства имеются в таком количестве, которого после выплаты всех долгов будет достаточно на расходы по отъезду и приезду и на расходы семье до возвращения. Надо знать, что если есть верховое животное, то не обязательно идти пешком.

Вид второй – когда «своим телом» невозможно [совершить хаджж], ибо оно парализовано, или же остается на месте без надежды, за редким исключением, на улучшение. [Тогда] его возможность заключается в том, чтобы, обладая достаточными средствами, послать какого-либо

уполномоченного (наиб) совершить хаджж за себя, вознаградив его. Если его сын соглашается совершить] за него хаджж безвозмездно, [то для него обязательно отдать соответствующее распоряжение, ибо услужение отцу почетно. Если же тот скажет: «Я дам тебе средств, найми кого-нибудь»], то ему не обязательно соглашаться на одалживание.

Когда возможность обретена, тогда ему надобно поторопиться, промедление допустимо при достигнутом согласовании, что это будет сделано в следующем году. Затем, если он промедлит с хаджжем и скончается, то будет грешником: следует из его посмертного имущества [взять на] совершение хаджжа по его поручению, даже при отсутствии сделанного [на сей счет] завещания, ибо это обратилось для него долгом.

Умар, да будет доволен им Аллах, говорит:

– Я вознамерился было написать, чтобы со всякого, обладающего возможностью в странах и не совершающего хаджж, взимали бы подушную подать (джизья).

Столпы паломничества

Знай, столпов хаджжа, без которых он не бывает действительным, пять: ихрам, обход (таваф), после них – пробег и остановка у Арафата и, по словам одних, сбривание волос [головы].

А обязанностей хаджжа, при отказе от которых хаджж не становится недействительным, но требует жертвенного барана, шесть: вхождение в ихрам в определенном месте (микат), если это место будет пройдено без ихрама, то причитается один баран; бросание камней; ожидание в Арафате до захода солнца; расположение на ночь в Муздалифе, а также в Мине, и прощальный обход. При отказе от четырех последних, по словам некоторых, жертвенный баран не требуется, но их выполнение является традиционным.

Что касается манер проведения хаджжа, то их три: отделение, соединение и наслаждение.

Отделение – предпочтительнее делать так, чтобы сначала совершать отдельно [собственно]

хаджж. При его завершении следует выйти из ихрама, войти в ихрам для малого паломничества ('умра) и совершить малое паломничество. Предпочтительнее входить в ихрам малого паломничества в Джаране, чем в Тан'име, и предпочтительнее в Таниме, чем в Худайбийе. Каждое из этих трех мест является традиционным.

Соединение – заключается в произнесении:

– Я откликнувшись, пред Тобой для хаджжа и 'умры (Лаббайка би-хаджжати ва- 'умратин)

чтобы за один раз стать «ихрамным» (мухрим) для двух [видов паломничества], ограничиваясь выполнением действий собственно хаджжа, при которых 'умра включается в него как частичное омовение (вузу') полное (гусл). С каждого, кто так поступает, причитается баран, кроме мекканца, с которого он не причитается, ибо его определенным местом (микат), является сама Мекка. Если тот, кто, занимаясь соединением, до остановки в 'Арафате совершает обход (таваф) и делает пробег (са'й) то его пробег засчитывается и для хаджжа, и для 'умры. Однако [после остановки в 'Арафате ему надо повторить] обход, который должен следовать за остановкой.

Наслаждение – заключается в том, что, достигая определенного места, входят в ихрам для малого паломничества, а к Макке разоблачаются [выходят из ихрама], чтобы не быть связанными ихрамом. Затем во время хаджжа вновь идут в Мекку, входят в ихрам для [совершения] собственно хаджжа. С такого человека причитается

жертвенный баран. Если он не сможет, то ему следует соблюсти трехдневный пост – непрерывный или разорванный после [или описка: до] Праздника жертвоприношения и еще семь дней по возвращении на родину. При соединении [двух видов паломничества], когда нет жертвенного барана, тоже следует соблюсти такие же десять дней.

Кровь [жертвенного животного] за наслаждение становится обязательной для того, кто входит в ихрам малого паломничества в шаввале, или в зу-л-кааде, или в [первую] декаду зу-л-хиджжи, или же, утомившись и [или описка: чтобы уменьшить тяготы, он пропускает вхождение в ихрам для хаджжа в своих определенных местах. [Стало быть], если макоканец, или чужестранец, во время хаджжа приходит к определенным местам (микат) или [находится] на расстоянии одной мили [от них], жертвенный баран с него не причитается.

Относительно запретов при хаджже

Их шесть.

Первый – надевание одежды, ибо, входя в ихрам, не подобает иметь рубаху, шаровары, головной платок и сапожки, но подобает иметь изар, накидку и сандалии без задников. Если сандалий не найти, то допустимы башмаки; если не найти изар, то допустимы шаровары. Допустимо всё тело облачить изаром, кроме головы, которую закрывать не подобает. Женщине допустимо иметь обычную одежду, однако ей не следует закрывать лицо, но допустимо, если она находится в крытых носилках или паланкине.

Второй – не следует использовать благовоения; если их используют и надевают [шитую] одежду, то причитается баран.

Третий – не брить волосы и не стричь ногти; если так поступают, то причитается баран. Допустимы: баня, кровопускание [вскрытием вен] и кровопускание [пиявками], расчесывание волос, дабы они не выглядели всклокоченными.



Четвертый – не совокупляться; если это произошло, то причитается один верблюд, или один бык, или семь баранов. При этом хаджж становится опороченным и необходимо его восполнение. Если это произошло после первого разрешения от ихрама, то причитается один верблюд, но хаджж не становится испорченным.

Пятый – не подобает заниматься прелюдиями к совокуплению, типа поглаживания женщины, целования и всего того, что из-за прикосновений нарушает ритуальное омовение в таком случае причитается один баран. То же самое относится и к рукоблудию. Мухриму не подобает заключать брак, в противном случае он не будет действителен и не повлечет за собой каких-либо обязательств.

Шестой – не подобает заниматься охотой, разве только издцы. Когда убита какая-либо дичь, тогда причитается ей подобное верблюд, или бык, или баран – то [и них], для чего она лучше [подходит].

Способ паломничества

Знай, надо разбираться в порядке [совершения] путешествия хаджжа и действий при хаджже от начала до конца: обязательные предписания, традиционные предписания и смешанные друг с другом правила поведения как традиционные предписания. Ибо для всякого, кто не выполняет поклонение по обычаю, все традиционные предписания, правила поведения и обязательные предписания уравнены и не являются поклонением, поскольку кто приходит к стоянке любви, приходит к ней благодаря сверхобязательным и традиционным предписаниям так, как сказал Посланник, мир да пребудет над ним:

– Всевышний говорит (смысл): «Рабам Моим никак не приблизиться ко Мне больше, чем выполнением Моих обязательных предписаний. А раб, который, никогда не успокаиваясь, приближается сверхобязательными и традиционными предписаниями, доберется вплоть до такой степени, что Я буду его слухом, зрением, руками и

языком. Мной он будет слышать, Мной – видеть, Мной – брать, Мной – говорить».

Стало быть, следует выполнять все правила поведения и традиционные предписания, во всем проявляя воспитанность.

Церемониал первый – дорожные припасы. Сначала [паломнику] надо определить намерение хаджа, раскаяться, загладить причиненные обиды, [отдать долги], оставить средства на расходы жене и детям и всем тем, чьи расходы лежат на нем, и написать завещание. Ему надо приобрести путевой припас из какого-либо разрешенного вида [занятия], остерегаясь сомнительного, ибо есть опасение, что он [хаджж] не будет принят. Следует запастись припасом настолько, чтобы быть в состоянии проявить заботу о дарвишах. До выхода из дому ему следует дать что-нибудь в качестве подаяния (садака) на благополучие в пути. Ему надо взять в аренду одно сильное верховое животное, а всё, что он пожелает взять с собой, показать арендодателю [животного] [мукари,), дабы в пути тот не питал антипатии.

Следует приобрести благочестивого друга, совершавшего это путешествие, который помог бы и в религии, и в путевых советах.

А с [остающимися] друзьями надо попрощаться и испросить их молитв, говоря каждому:

– *Я вверяю твою религию, твое сохранение и завершение дел твоих Аллаху.*

А тем следует сказать:

– *Храни и защити тебя Аллах! Да снабдит тебя Аллах провизией благочестия и да удержит тебя в стороне от гибели и да простит грехи твои, и да обратит тебе во благо то, к чему ты обратишься!*

Собираясь выйти из дому, прежде ему надо сделать два рак'ата намаза, произнеся в первом рак'ате «аль-Фатиху» [Коран, 1] и «Скажи: О вы, неверные!» [Коран, 109], а во втором рак'ате «аль-Фатиху» и «Скажи: Он – Аллах – Един» [Коран, 112], и по завершении сказать:

– *О Господи. Ты Сопроводитель в этом путешествии, и Ты Халифа в семье, имуществе и детям, защити нас и их от всех бед.*

О Господи, мы просим у Тебя для нас праведности и благочестия в нашем пути и того в делах, что удовлетворит Тебя.

Подходя к воротам дома, ему надо сказать:

– *Во имя Аллаха, я вручил себя Аллаху! Нет могущества и нет силы, кроме как у Аллаха! О Господи, я вышел с Тобой, вручил себя Тебе, крепко ухватился за Тебя и обратился к Тебе! О Господи, снабди меня провизией благочестия, прости мне грехи мои и обрати во благо то, к чему я обращаюсь.*

Садясь на верховое животное, надо сказать:

– *Во имя Аллаха, клянусь Аллахом, Превелик Аллах!*

«Слава тому, кто подчинил нам это, когда мы были не в силах достичь этого! И, поистине, мы к Господу нашему возвращаемся!» (смысл. Коран, 43: 12-13).

В течение всего пути ему следует заниматься богопоминанием (зикр) и чтением Корана. До-

стигнув какой-либо возвышенности, он должен сказать:

— О Господи, Тебе почет в любом почете, Тебе хвала в любом состоянии!

Когда в пути бывает страшно, то ему следует произнести Аят аль-Курси [Коран, 2: 255], «Свидетельствует Аллах» [Коран, 3: 16], «Скажи: Он – Аллах – Един» [Коран, 112], ал-Му’авви-затайн [Коран, 113 и 114].

Церемониал второй – ихрам и вхождение в Мекку. По прибытии к определенным местам (микат), откуда участники каравана входят вихрам, [паломник] сначала совершает полное омоложение, обрезает волосы и ногти, таким образом, как мы уже говорили для пятничного намаза, снимает шитую одежду и облачается в белый изар и накидку, используя благовония до ихрама. Встав и собираясь пойти, он поднимает верблюда и, готовясь к дороге, определяет побуждение хаджа, говоря сердцем и языком:

— Я, откликнувшись, пред Тобой, о Господи, я, откликнувшись пред Тобой! (Лаббайка. Аллахумма. лаббайка!)

Нет у Тебя сотоварищей, я, откликнувшись, пред Тобой! Поистине, у Тебя хвала, благоденствие и царство, нет у Тебя сотоварищей!

Эти же самые фразы он повторяет в голос, оказавшись на любой возвышенности и в низине, а также там, где караваны сходятся в тесноте. Подойдя вплотную к Макке, совершить полное омоложение.

В хаджже существует девять причин для традиционного полного омовения ихрам, вхождение в Макку, обход посещения, остановка в Арафате, пребывание и в Муздалифе, три полных омовения при бросании камней в три груды и прощальный обход. Однако полного омовения не требуется для бросания в Крайнюю джамру (Джамрат ал-'акаба).

После совершения полного омовения и вхождения в Мекку, когда его взгляд падает на Дом, а он еще находится в центре города, ему следует сказать:

— Превелик Аллах, Превелик Аллах, Превелик Аллах! Нет бога кроме Аллаха, Превелик Аллах! О Господи, Ты — мир, и мир от Тебя, и Дом Твой — Дар ал-ислам! Благословен Ты, о Владелец великоления и почтения! О Господи, поистине, это — Дом Твой которому Ты придал его величие, почтение и благородство!

О Господи, приумножь его возвеличиванием облагораживанием и почитанием, приумножь его почитательными страхом и приумножь паломничество к нему праведностью и почитательностью!

О Господи, открой мне врата милости Твоей и введи меня в рай Твой и упаси меня от побиваемого камнями дьявола!

Затем ему следует войти в Масджид [ал-харам] через врата сынов Шайибы, устремляясь к Черному камню (Хаджар ал-асвад), поцеловать Черный камень, а если он не сможет из-за людской толпы, то — поднести к нему (правую) руку и сказать:

— *О Господи, я оплатил свой заклад и выполнил свой договор. Будь же мне свидетелем в выполнении!*

Затем ему следует приступить к обходу (таваф).

Церемониал третий – совершение обхода. Знай, совершить обход – всё равно, что совершить намаз: в нем условиями являются ритуальное очищение тела, одежды и места и прикрытие гениталий, однако при нем дозволяется разговаривать.

Сначала ему надо выполнить традиционное предписание – завернуться [в ихрам]. Заворачивание состоит в том, что он закладывает среднюю часть изара под правую руку, а оба края его перекидывает через левое плечо. Затем он, оставляя Дом с левой стороны, начинает обход с Черного камня таким образом, чтобы между ним и Домом было не менее трех шагов и чтобы не ступать на [старое] основание, ибо оно находится в пределах границы Дома.

Начиная обход, он должен сказать:

— *О Господи, я уверовал в Тебя, и удостоверился по Книге Твоей, и выполнил данный Тебе обет, и последовал традиции, Твоего Пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха.*

Подойдя к дверям Дома, он должен сказать:

— *О Господи, этот дом – Твой Священный Дом, это священное место – Твое Священное Место, это спокойствие – Твое Спокойствие. Это – стоянка прибегающего к защите, Твоей от Огня.*

Подойдя к Иракскому углу он должен сказать:

— *О Господи, я прибегаю к защите Твоей от многобожия, сомнения, неверия, лицемерия, расколничества, скверных черт натуры и скверного взгляда [по отношению] к семье, имуществу и детям.*

Подойдя к [месту] напротив водосточного жёлоба, ему следует сказать:

— *О Господи, дай мне тень под престолом Твоим в день, когда не будет никакой тени, кроме тени престола Твоего!*

— *О Господи, напои меня глотком [из] чаши Мухаммада, мир да пребудет над ним, ибо вслед за ним [глотком] никогда не будет жажды.*

Подойдя к Сирийскому углу:

— *О Господи, обрати это хаджем принятым, усилим, достойным благодарности, грехом прощенным, торговлей безубыточной. О Всемогуший, О Прощающий! Господи, отпусти [грехи] и смилуйся, и прости то, что знаешь, ведь Ты — Наимогущественнейший. Наищедрейший!*

Подойдя к Йеменскому углу он должен сказать:

— *О Господи, я прибегаю к защите Твоей от неверия и бедности, от мук могилы и искушения живущих и умерших! И прибегаю к защите Твоей от стыда в дольном мире и мире загробном!*

А между этим углом и Черным камнем он должен сказать:

— *О Господи, принеси нам добро в дольном мире и загробном, и сохрани нас милостью Твоей от огня и мук могилы.*

Точно так же ему следует обойти семь раз, каждый раз, постоянно произнося эти молитвы. Всякий отдельный раз именуют одним проходом. В трех [первых] проходах он идет спешно, расторопно и энергично, а если рядом с Домом скопление людей то ему следует отойти подальше, чтобы быть в состоянии идти спешно. В четырех последних проходах он идет медленно, всякий раз целуя черный камень и поднося руки к Йаманскому углу, а если это невозможно из-за толпы, то – указывая на него рукой. По завершении семи проходов ему следует встать между дверью Дома и Камнем, приложившись к стене Дома животом, грудью и правой стороной лица и уложив обе руки под голову или цепляясь за покрывала. Каабы. Это место называют Мултазам. Молитвы в данном месте бывают приняты. Ему следует сказать:

– О Господи. О Господин Древнего Дома. Освободи мою шею от Огня и упаси меня от любого зла и сделай меня удовлетворенным тем, что Ты дал мне хлеб насущный, и благослови для меня то, что Ты дал мне!

Затем ему следует восславить благословения, испросить прощения и обратиться с просьбой, которая имеется в сердце.

После ему следует отступить и сделать намаз в два ракаата, который именуют двуракатным намазом обхода. На нем обход завершается. В первом ракаате он читает «аль-Фатиху» [Коран, 1] и «Скажи: О вы, неверные!» [Коран, 109], а во втором ракаате «аль-Фатиху» и «Скажи: Он – Аллах

– Един» [Коран, 112]. Вслед за намазом он творит молитвы (дуа).

Один обход не заканчивается, пока он не обойдет [Каабу] в семь проходов. Ему следует совершать двуракатный намаз каждые семь раз. А после он подходит к Черному камню, целует его, заканчивает [обход] и приступает к пробегу.

Церемониал четвертый – пробег. Ему нужно выйти через ворота Сафа и взобраться на несколько ступенек по Сафе настолько, чтобы увидеть Каабу, повернувшись к ней лицом и говоря:

*– Нет бога кроме Аллаха Единого, нет у Него со-
участника. У Него есть царство, и у Него есть слава.
Он живит, и Он мертвит, а Он (Сам) жив, не смертен.
В Его руках благо, и Он властен над всем и вся.*

*Нет бога кроме Аллаха Единого. Он оправдывает
Свои обещания, помогает Своему рабу, усиливает
Свое войско и Сам побеждает союзные племена.*

*Нет бога кроме Аллаха, есть у Него искренне ве-
рующие в Его религию, хотя неверные питают к ней
отвращение.*

[Затем] он произносит молитву и обращается с имеющейся просьбой, спускается и начинает пробег до Марвы. Сначала он идет медленно, постоянно говоря:

*– Господин, отпусти (грехи) и смилуйся, и прости
то, что знаешь, ведь Ты – Наимогущественнейший,
Наищедрейший! О Господи, принеси нам добро в доль-
нем мире и мире загробном и сохрани нас от мук Огня!*

Он все время идет медленно до зеленого столба, находящегося у угла Масджид ал-харам.

За шесть гязов до него он начинает ускоряться, пока не доходит до двух других зеленых столбов. Тогда он замедляет ходьбу, пока не достигнет Марвы. Затем он взбирается туда и поворачивается лицом к Сафе, опять произнося данную молитву. Это будет один раз. Когда он возвращается к Сафе, тогда будет два раза. Точно так же и согласно данному описанию он делает семь раз.

Покончив с ним [пробегом], он выполнил обход прибытия и пробег. В хаджже они [до остановки в Арафате] суть традиционные предписания. Что касается обхода, являющегося столпом, то он будет после остановки [в долине Арафат]. Ритуальное очищение для обхода традиционно, а для пробега – обязательно. Для пробега сказанного достаточно, ибо условие пробега состоит не в том, чтобы следовать за остановкой, но он должен следовать за обходом, даже если тот обход будет традиционным.

Церемониал пятый – остановка в Арафате. Знай, если караван прибывает в Арафат в День Арафы, то обход прибытия не начинают. Если же он прибывает раньше, то обход прибытия выполняют. Из Макки выходят в День снабжения водой. Ночь проводят в Мине, а на следующий день направляются в Арафат. Время остановки наступает после зенита – День Арафы – и проходит до той поры, пока не наступает утро дня Праздника. Если (туда) прибывают после наступления утра, то хаджж становится пропущенным.

В День Арафы следует сделать полное омовение, а полуденный намаз совершить вместе с послеполуденным, чтобы заняться молитвами.

В этот день поста не держат, дабы найти силы для усердия в молитвах, ибо таинство хаджа состоит в объединении сердец и устремлений сильных в такое благородное время. Самый предпочтительный зикр в данное время – фраза *«Нет бога кроме Аллаха» (Ла илаха илла-л-Лаху)*. А в общем, со времени от зенита до ночи надо заниматься мольбами, просьбами и испрошением прощения грехов, искренне раскаиваясь и испрашивая прощения за прошлое.

Существует много призывов для данной поры, а их передача будет затруднительна. Мы в книге «Ихйа'» их уже приводили, чтобы выучить оттуда. Любую молитву, которую он (паломник) помнит, следует произнести в это время, ибо для сей поры хороши все распространенные призывы, если он их может запомнить. В противном случае ему следует прочесть по написанному, или кто-то их будет произносить, а он будет говорить *«амин»*. Ему не следует покидать пределы Арафата до захода солнца.

Церемониал шестой – оставшиеся действия хаджа. После Арафата он отправляется на ночь в Муздалифу, совершает [там] полное омовение, ибо Муздалифа входит в заповедную территорию (харам) [Мекки]. Он откладывает вечерний намаз, с тем, чтобы совместить его с намазом перед отходом ко сну, [выполняя их] с одним

призывом к намазу и с двумя икаматами. Если он сможет, то ему следует провести эту ночь в Муздалифе, ибо данная ночь – благородна и драгоценна, а остановка здесь на ночь входит в число религиозных отправок, и всякий кто не будет здесь находиться, должен пожертвовать барана.

Отсюда ему следует набрать семьдесят камней, чтобы бросать их в Мине, так как здесь подобных камней больше. Во вторую половину ночи он устремляется в Мину, совершая намаз ранним утром. Достигнув конца Муздалифы, который именуют Маш'ар ал-харам он сидит до рассвета и постоянно молится. Затем оттуда он добирается до места, называемого долиной Мухассир там ему следует погонять верховое животное, а если он пеший, то – идти побыстрее настолько, чтобы пересечь простор той долины традиционное предписание.

После, в утро Праздника [жертвоприношения], он [идет], произнося то такбир, то лаббайку, пока не добирается до возвышенностей, называемых Джамарат. Он их проходит, достигая возвышенности, именуемой Джамрат ал-'акаба находящейся с правой стороны дороги, когда он стоит лицом к кибле. Как только солнце восходит на высоту копья, ему следует бросить семь камней в эту Джамру, лучше всего – обратившись лицом к кибле. Здесь следует сменить произнесение лаббайки на такбир. Бросая каждый камень, он должен говорить:

— *О Господи, [я поступаю так], удостоверившись по Книге Твоей и последовав традиции Твоего Пророка Мухаммада.*

Покончив с этим, он перестает [далее] произносить лаббайку и такбир, разве только постоянно произнося такбир вслед за обязательными намазами до последнего утра Дней вяления — четвертого дня Праздника жертвоприношения. Затем он возвращается к этапному месту и приступает к молитвам. После он делает, если захочет сделать, жертвоприношение, соблюдая условия жертвоприношения, и бреет волосы. По совершении в этот день бросания [камней] и бритья [головы] у него получается одно разрешение [от ихрама] (тахаллул) и все запреты ихрама, кроме совокупления и охоты, становятся для него разрешенными действиями.

После он возвращается в Мекку и совершает обязательный обход. Время для данного обхода наступает по исходе первой половины ночи Праздника. Однако будет лучше всего, если он совершит его в Праздник днем. Его окончание по времени не определяется: насколько бы он ни задерживался, тот не станет пропущенным, но [без обхода] у него не получится следующего разрешения, и совокупление будет оставаться запретным до тех пор, пока он не сделает данный обход. Когда он выполнит данный обход и по тому описанию, про которое мы говорили для обхода прибытия, тогда его хаджж завершается, а совокупление и охота становятся разрешенными.

ми действиями. Если он сделал пробег ранее, то [повторный] пробег ему делать не следует. Если же он его не сделал, то [вслед за этим обходом] следует сделать пробег, ибо он является столпом [хаджжа]. После чего он считается вышедшим из ихрама.

Что касается бросания [камней] в Дни явления и ночевки в Мине, то они выпадают [на время] после прекращения ихрама. Покончив с обходом [посещения] и пробегом, [паломник] днем в Праздник вновь приходит в Мину и ночью пребывает там, ибо данное пребывание является обязательным. На следующий день он после прекращения [ихрама] совершает полное омовение для бросания [камней]. Ему следует бросить семь камней в Ближнюю джамру, расположенную со стороны 'Арафата, затем обратиться лицом к кибле и постоянно произносить молитвы размером с суру «аль-Бакара» [Коран, 2]. Затем ему следует бросить семь камней в Среднюю джам и произнести молитвы, после чего он должен бросить семь камней в Джамру подъема (Джамрат ал-'акаба). И вслед за тем ночь он пребывает в Мине.

Далее, на третий день Праздника, ему в том же порядке следует бросить двадцать один камень в три Джамры. Если он пожелает этим ограничиться и вернуться в Макку, то подобное допустимо. Если же он пребывает [в Мине] до захода солнца, то ночевка [там] в следующую ночь тоже становится обязательной, как становится

обязательным и бросание двадцати одного камня на следующий день. В сказанном состоит завершение хаджжа.

Способ малого паломничества

При желании выполнить малое паломничество ('умра) ему следует совершить полное омошение надеть такую же одежду ихрама, как для хаджжа, и выйти из Макки, чтобы добраться до определенных мест (микат 'умры). Ими являются: Джа'рана, Тан'им и Худайбийя. Ему следует определить побуждение 'умры, сказав:

– *Я откликнувшись, пред Тобой для 'умры
(Лаббайка би- 'умратин).*

[Затем] ему надо появиться в Мечети Аиши, да будет доволен ею Аллах, сделать там намаз в два ракаата и вновь вернуться в Макку, постоянно произнося в пути лаббайку. Оказавшись в Масджид [ал-харам], он прекращает произносить лаббайку и совершает обход и пробег так, как мы говорили для хаджжа. После он сбрасывает волосы [на голове], и на этом 'умра завершается.

Он может совершить ее в течение всего года. Тот, кто находится там [в Мекке], должен, насколько это, возможно, постоянно совершать 'умру, если он не в состоянии, то – постоянно совершать обход, если не может, то – [постоянно смотреть] на Дом. [А оказавшись в Доме, он должен делать намаз меж тех двух колонн. Вхо-

дить ему следует босиком], с почитанием и уважением. Насколько возможно, ему следует постоянно пить воду Зам-зама в такой мере, чтобы наполнялся желудок (он обретет исцеление при любом намерении, определяемом для питья), и произносить:

— О Господи, обрати ее лекарством от любой хвори и сделай нам хлебом насущным искренность, достоверность и исцеление в дольнем мире и в мире загробном!

Прощальный обход

Намереваясь вернуться, сначала следует связать багаж, а в конце всех дел – попрощаться с Домом. Прощальный обход бывает семикратным с последующим двукратным намазом так, как уже велась речь при описании обхода. Но в данном обходе отсутствуют завертывание [в плащ] и поспешная ходьба. Затем следует подойти к Мултазаму, совершить молитву и возвращаться так, чтобы постоянно видеть Дом и оборачиваться до выхода из Масджиды.

Посещение Города Посланника

Затем он устремляется для посещения Мадины, ибо Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

– Кто навестит меня после кончины моей, как будто навестит при жизни.

И [еще] он сказал:

– За всяким, кто устремляется в Мадину с единственной целью – навестить [меня], закрепляется его право на то, что меня сделают ходатаем за него подле Всевышнего.

Оказавшемуся на пути в Мадину, [паломнику] следует постоянно воссылать благословения. А когда его взор падает на стены Мадины, ему следует сказать:

– *О Господи, это – заповедная территория твоего Посланника!*

Обрати ее мне ограждением от огня, безопасностью от мук и неправильного расчета!

Ему следует совершить полное омовение перед вхождением в Мадину, использовать благословения и надеть белые одежды. Входя почтительно и уважительно, ему следует сказать:

– *Господин, введи меня внутрь правдиво и выведи меня наружу правдиво, и определи мне от Себя силу поддерживающую!*

Затем он входит в мечеть и делает напротив минбара намаз в два ракаата таким образом, чтобы столбы минбара находились напротив его правого плеча, ибо таково было местоположение Посланника, мир да пребудет над ним.

После он устремляется навестить [Пророка]. Он поворачивается лицом к стене могилы и спиной к кибле. Протягивать руки к стене и цело-

вать [ее] не является традиционным, но ближе к почтению – стоять поодаль. Затем ему следует сказать:

– Салам тебе, о Посланник Аллаха! Салам тебе, о Пророк Аллаха!

Салам тебе, о Любимец Аллаха! Салам тебе, о Избранник Аллаха!

Салам тебе, о Драгоценнейший из сынов Адама! Салам тебе, о Саййид посланников. Печать пророков и Посланник Господа миров!

Салам тебе, твоим чистым сподвижникам и твоим чистым женам – матерям верующих!

Одарит тебя от нас Аллах наидостойнейшим от того, чем Он одаривает пророков его общины! Да пребудет над тобой благословение всегда, когда поминают тебя поминающие, и когда беспечны в отношении тебя беспечные!

Если ему завещали передать салам, то ему следует сказать:

– Мир салам, тебе от такого-то и мир тебе от такого-то.

После ему надо пройти вперед на каких-нибудь два шага и поприветствовать Абу Бакра и Умара, да будет доволен ими Аллах, говоря:

– Мир вам, о два вазира Посланника Аллаха, два его заместителя в установлении веры, пока она не ожила два поверенных после него в его общине в делах веры приверженных его деяниям вслед за ним и исполнявших его традицию! Вознагради вас [Бог] наилучшим из того, чем Он награждает вазиров пророков Своей религии!

Затем он стоит там, произнося молитвы столько, сколько пожелает. А после выходит и идет на кладбище Бакия навестить могилы подвижников [Пророка] и корифеев [религии], да будет доволен ими Аллах. По возвращении он еще раз навещает Посланника, мир да пребудет над ним, и прощается [с ним].



Таинства и тонкости хаджа

Знай, то, о чем мы поведали и что объяснили, является формой действий хаджа. А в каждом из данных действий содержится свое определенное таинство. Целью в нем является свое назидание, напоминание и поучение об одном деянии из деяний загробного мира. Основы и истина его заключаются в том, что человека создали таким образом, что ему не достичь совершенства своего счастья до тех пор, пока он не оставит свою волю, как мы уже говорили в 'унванах мусульманства. Ибо следование вожделениям [души] является причиной его гибели: пока он пребывает со своей волей и совершаемое им делается не по указаниям божественного закона, он привержен вожделениям, и его взаимоотношения [с Богом] не будут рабобожескими. А счастье состоит в рабской покорности.

По этой причине в других вероисповеданиях каждой религиозной общине было повеление к монашеству и странствию, дабы их поклоняющиеся ('уббад) забрались на вершину какой-нибудь

горы и всю жизнь провели в подвижничестве и внутренней борьбе (муджахадат). Когда у Посланника, мир да пребудет над ним, спросили:

– В нашей религии нет странствия и монашества?

Он сказал

– *Взамен них нам велен джихад и хаджж.*

Стало быть, Всевышний повелел этой общине вместо монашества хаджж, ибо в нем реализуется цель внутренней борьбы и в нем же проявляются иные назидания: Всевышний сделал Каабу благой и соотнес ее с Собой, определив ее примером чертогам [земных] владык; вокруг нее Он создал заповедную территорию (харам), заповедав ее фауну и флору – из почтения и уважения к ней; Он установил Арафат перед заповедной территорией в качестве примера площадки для обращения с мольбой к владыкам, дабы со всех сторон мира (люди) устремлялись к Дому. Несмотря на то, что они знают: Он чист от снисхождения в какой-либо дом и место, но поскольку страсть ко Всевышнему бывает велика, постольку всё связанное с любовью [к Нему] является желанным и искомым.

В такой божественной страсти мусульмане оставляли своих жен, имущество, детей и, перенося опасности пустыни, раболепно устремлялись к Чертогу. При этом поклонении им были велены действия, которые недоступны ни одному разуму, типа бросания камней и пробега между Сафой и Марвой, поскольку к чему бы ни нашел путь разум, в том для души тоже будет своя доля:

познать, что она постоянно делает и для чего она делает. Когда она познает, что в закяте заключена доброжелательность [к] дарвишам [или: доброжелательность дарвишей], в намазе – смиренность ради Господа миров, в посте – принуждение и переламывание войска дьявола, тогда случается, что ее природа сопровождает разум в согласии. Но совершенство рабской покорности – в том, чтобы выполнять действие сразу по [получении] повеления, без юявления какого-либо просителя изнутри. В число таких [действий] входят бросание и пробег, которые невозможно выполнить иначе как ради рабской покорности. Именно поэтому Посланник, мир да пребудет над ним, в особенности по отношению к хаджу сказал:

- Я, откликнувшись, пред Тобой для хаджжа, который есть истина, преклонение и кротость - назвав его преклонением и кротостью.

А то, что некоторые удивляются тому, в чем заключается предназначение и устремление таких действий, происходит от их беспечности, но не от истины деяний. Ибо предназначение и истина данных деяний заключаются в отсутствии предназначения, а цель в них обнаруживается в отсутствии цели, чтобы благодаря этому появилась рабская покорность. Разуму и природе в них не выпадает никакой иной доли, как только отказаться полностью от самих себя, поскольку их счастье заключается в их небытии, дабы от них не осталось ничего кроме Истины и повеления Всевышнего.

Назидания хаджжа

Они состоят в том, чтобы данное путешествие с виду определить в качестве примера путешествию в загробный мир: в данном путешествии пунктом назначения является Дом, а в том путешествии пункт назначения – Господин Дома. Стало быть, из предпосылок и состояний этого путешествия надо представить перед глазами состояния того путешествия. Прощаясь с семьей и друзьями, [паломнику] следует знать, что такое [прощание] похоже на предсмертное прощание, которое будет во время агонии. Так что ему следует сначала освободить сердце от всех привязанностей, а затем выйти [из дому]. Точно так же в конце жизни следует освободить сердце от всего мирского, ибо в противном случае путешествие будет омрачено.

Подготавливая во всех видах путевой припас и выполняя все предосторожности, дабы, не дай Бог, не остаться в пустыне без провизии, ему надо знать, что Пустыня воскрешения более вытянута, гораздо ужаснее и там больше нужда в пу-

тевом припасе. И как он не берет с собой всё то, что быстро придет в негодность, зная, что оно с ним не останется и не подходит для путевого припаса, точно так же для путевого припаса загробного мира не подходит любое повиновение, смешанное с лицемерием и небрежностью.

Когда он садится на быстроходную верблюдицу ему следует вспомнить похоронные носилки, достоверно зная, что смерть его близка. Бывает, что до того как он сойдет с быстроходной верблюдицы, приходит время похоронных носилок: его данное путешествие должно быть таким, чтобы удостоиться стать путевым припасом для того путешествия.

Когда он прилаживает состоящую из двух белых изаров одежду ихрама, чтобы, сняв обычную одежду, надеть ее, ему надобно вспомнить о саване (кафан), ибо он отличается от обычных одежд этого мира.

Видя опасности и препятствия пустыни, ему надо вспомнить о Мункаре и Накире, о могильных скорпионах и о змеях ибо та могильная ниша будет вместе с тоской Великой пустыни или описка: от могильной ниши до Воскрешения будет Великая пустыня] и со множеством препятствий. Подобно тому, как ему не спастись от бед пустыни без сопровождения, точно так же от ужасов могилы не спастись без сопровождения повиновения. Подобно тому, как в пустыне он остается в одиночестве без жены, детей и друзей, точно так же будет и в могиле.

Когда он начинает отвечать «*Я, откликнувшись, пред Тобой*» (*лаббайка*), он должен знать, что это является ответом на призыв Всевышнего. Точно такой же призыв дойдет до него в День воскресения: ему следует поразмыслить о том ужасе и погрузиться в величие того призыва.

‘Али б. ал-Хусайн, да будет доволен им Аллах, во время [вхождения] в ихрам побледнел, его охватила дрожь, и он не смог произнести «*Я, откликнувшись, пред Тобой*». У него спросили:

– Почему ты не произносишь «*Я, откликнувшись, пред Тобой*»? Он сказал:

– Я боюсь, [что] если произнесу, то мне скажут: «Не [принимается твое]: Я, откликнувшись и счастлив, пред Тобой»

Сказав это, он упал с верблюда и лишился чувств.

Ахмад б. Аби-л-Хавари будучи мюридом Абу Сулаймана Дарани, [рассказывал, что], когда тому надо было произнести «*Я, откликнувшись, пред Тобой*», он прошел до мили и упал без чувств. Затем он пришел в себя и сказал:

– [О Ахмад], Всевышний послал Мусе, мир да пребудет над ним, божественное внушение (откровение) Скажи злодеям (залиман) своей общины, чтобы не произносили Мое имя и не поминали Меня, ибо всяк, кто помянет Меня, того Я помяну, и, коль будут они злодеями, помяну их проклятием».

И [ад-Дарани] сказал:

– Слышал я, что всякому, кто, расходуя на хаджж из сомнительного, затем говорит «*Я, от-*

кликнувшись, пред Тобой», скажут: «Не [принимается твое] – Я, откликнувшись и счастлив, пред Тобой, – пока не вернешь то, что в руках твоих».

Что касается обхода и пробега, то они похожи на то, как отчаявшиеся приходят к чертогам [земных] владык, обходят вокруг дворца владыки и пока не находят удобный случай изложить о своей нужде, ходят туда-сюда во дворце в поисках того, кто смог бы за них походатайствовать, и надеются, что взгляд владыки внезапно упадет на них и он проявит к ним благосклонность. А пробег между Сафой и Марвой должен напоминать колебание между двумя чашами весов [в Судный день].

Что касается остановки в Арафате, объединения сословий людей с окраин мира и их молитв на различных языках, то это похоже на объединение людей, которые будут собраны к лобному месту Воскрешения когда каждый будет занят собой, сомневаясь, отвергнут ли его или примут.

Что касается бросания камней, то его цель – выражение рабской покорности в виде чистого преклонения, а с другой стороны – уподобление Ибрахиму, мир да пребудет над ним, когда Сатана явился перед ним, а он бросил в него камень. Если затем тебе придет мысль: «Дьявол явился ему, зачем я буду бестолку бросать камни?» – то знай, подобная мысль появилась у тебя от дьявола. Бросай камни, чтобы сломать ему хребет, ибо этим надломится его хребет, а ты будешь исполняющим повеление рабом Божиим: ты всё

делай так, как тебе говорят, ибо, поступая так и прекращая распоряжаться собой, ты знай поистине, что, бросая камни, ты побеждаешь демона.

Здесь из назиданий хаджжа указано столько, чтобы у познающего к ним путь по мере чистоты понимания, усиления божественной страсти и полноты задействованных усилий появлялись примеры данных смыслов и от каждого из них ему стала бы выпадать своя доля, с которой была бы связана жизнь его религиозных отправления и которая, даст Всевышний Аллах, продвигалась бы за пределы форм деяний.

Основа восьмая:
в чтении Корана

Знай, что чтение Корана – самое достойное из религиозных отправлений (‘ибадат), когда оно происходит во время намаза и стоя. Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

- Самое достойное из религиозных отправлений моей общины – чтение Корана.

И он сказал:

- Всякий, кому была дарована милость читать Коран, думая, что другому было пожаловано нечто большее, чем дано ему, унижил то, что Всевышний возвеличил.

И [еще] он сказал:

- Если Коран, например, переложить на кожу и бросить в огонь, то огонь ее не возьмет.

А [также] он сказал:

- В День воскрешения для Всевышнего не будет ходатая величественнее Корана: ни пророки, ни ангелы, ни кто-либо другой.

И [еще] сказал:

- Всевышний говорит: «Каждого, кто отвлекается от молитвы, для чтения Корана, Я одарю тем, что является самым достойным воздаянием благодарных».

Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

- *Сердца ржавеют подобно железу.*

В связи, с чем у него спросили:

- О Посланник Аллаха, чем же их можно отполировать?

- *Чтением Корана и поминанием смерти.*

Он изрек:

- *Когда я покину вас, то оставлю вам двух наставников, которые постоянно будут советовать вам. Один из них - говорящий, второй - молчащий. Говорящий наставник - Коран. Молчащий наставник - смерть.*

Ибн Мас'уд да будет доволен им Аллах, говорит:

- Читайте Коран, ведь каждый звук (харф) его - десять благодеяний. Я не говорю, что алам (мука) один звук, но алиф - отдельный звук, лам - отдельный и мим - отдельный звук.

Ахмад Ханбал, да пребудет над ним милость Аллаха, говорит: «Я видел во сне Всевышнего и спросил у Него:

- О Господи, как лучше к Тебе приблизиться?

Он ответил:

- Словом Моим - Кораном. Я [вновь] спросил:

- Если мне растолкуют смысл, а если нет? Он ответил:

- И если растолкуют смысл, и если нет».

Чтение Корана беспечными

Знай, что степень (дараджа) всякого, обучившегося чтению Корана, велика. Ему необходимо сохранять [в себе] почтение к Корану и предохранять себя от недостойного, проявляя во всех состояниях воспитанность. В противном случае есть опасение, что Коран станет его врагом

Посланник, мир да пребудет над ним, говорил:

- *Большинство чтецов Корана в моей общине - лицемеры (мунафикан).*

Шайх Абу Сулайман ад-Дарани говорит:

- Адское воинство (забанийя) скорее набросится на порочных чтецов Корана, нежели на язычников.

Всевышний говорит в Торе: «Послушай, раб Мой! Тебе не стыдно, ведь если ты, находясь в пути, получаешь письмо от брата, то сходишь с дороги, отступаешь к обочине, приседаешь и по слову читаешь, размышляя? Так вот, эта Моя Книга – Мое письмо, которое Я написал тебе,

чтобы ты поразмыслил и последовал ему. Ты же то и дело отвергаешь его и не следуешь ему. Что с того, что ты его читаешь, не размышляя?»

Хасан Басри, да пребудет над ним милость Аллаха, говорит:

– Те, которые были до вас, считали Коран письмом, пришедшим к ним от Всевышнего. Ночами они размышляли над ним, днем – следовали ему. Вы же сделали из обучения ему свое занятие: правильно произносите слова и огласовки, но беспечно относитесь к его указаниям.

В общем, необходимо знать, что целью в Коране не является [просто] чтение, но – действие. Чтение нужно для запоминания, запоминание – для выполнения указаний. Кто не выполняет указаний, а лишь постоянно читает, сродни рабу божьему, получившему письмо от Всевышнего с указаниями к действию, который то и дело выразительно читает это письмо, правильно произнося его слова, но, не выполняя ничего из его указаний. [Без сомнения, такой заслуживает ненависти и наказания.]

Этикет рецитации

Необходимо соблюдать шесть (правил этикета).

Правило первое. Читать необходимо с почтением, перед тем совершив ритуальное омовение, сидя обратившись к кибле и исполнившись смирения, как во время намаза.

‘Али да будет доволен им Аллах, говорит:

– Тому, кто читает Коран, стоя во время намаза, за каждый произнесенный звук будет записано сто праведных дел. Если же он читает сидя – 50, если не во время намаза, но совершив ритуальное омовение, – будет записано 25, если же без ритуального омовения, то больше чем 10 ему не запишут.

Предпочтительнее всего чтение ночью и во время намаза, когда сердце более свободно [мирского].

Правило второе. Читать медленно, размышляя (тафаккур) о его смыслах и не стремясь закончить (хатм) его поскорее. Некоторые торопятся, каждый день, заканчивая [весь текст].

Посланник, мир да пребудет над ним, [о таких] сказал:

- Всякий, заканчивающий Коран менее чем за три дня, не постигнет знание Корана.

Ибн 'Аббас, да будет доволен им Аллах, говорит:

- Я предпочитаю медленное и вдумчивое чтение [сур] «Землетрясение» и «Поражающее» [Коран, 101] быстрому прочтению [сур] «Корова» и «Семейство Имрана».

Аиша, да будет доволен ею Аллах, увидела человека, то и дело очень быстро читавшего Коран, на что она сказала:

- И не молчит, и Коран не читает.

Если какой-нибудь неараб ('аджами), не знающий смыслов Корана, будет также читать медленно, то это лучше всего для сохранения [к нему] почтения.

Правило третье. Плач. Посланник, мир да пребудет над ним, говорит:

- Читая Коран, плачьте! Если же плач не идет, вызовите его деланно.

Ибн 'Аббас, да будет доволен им Аллах, говорит:

- Не торопись при земном поклоне во время произнесения «Субхана аллахи асра би-'абдиhi мин ал-Масджиди ал-харам» («Слава тому, кто перенес ночью Своего раба из Мечети неприкосновенной») чтобы [успеть] заплакать. Если у кого-то из вас глаза остаются, сухими, рыдайте сердцем.

Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:
– *Коран ниспослан для скорби, когда вы читаете его, делаете себя скорбящим.*

Всякий, обдумывающий обещания, угрозы и приказания Корана, видя свою немощность, вынужден будет скорбеть, если им не овладела беспечность.

Правило четвертое. Нужно воздавать должное каждому айату, как Посланник, мир да пребудет над ним, когда доходил до айата о мучениях, произносил [формулу] взывания о помощи (исти'аза); когда же доходил до айата о милости, испрашивал милости в аяте об очищении (танзих) – произносил тасбих. В начале [чтения Корана] он взывал к помощи, а по завершении говорил:

– *О Господи, смилуйся надо мной во имя Великого Корана и сделай его для меня вождем и светом, руководством и милостью! О Господи, напомни мне из него то, что я забыл и научи меня из него тому, в чем я невежествен и сделай мне уделом его чтение посреди ночи и в любое время дня, и преврати его для меня в окончательный доводо Господь миров.*

Когда доходят до айата, который требует земного поклона (саджда), отбивают поклон, произнося сначала такбир затем делая земной поклон. При соблюдении необходимых условий намаза – ритуального омовения и прикрывания гениталий – будет достаточно произнесения такбира и земных поклонов, без произнесения [формул] вероисповедания (ташахху) и приветствия (салам).

Правило пятое. Читать тихо, если в нем [в чтении Корана] будет содержаться что-то в смысле лицемерия или если [громкое] чтение может расстроить намаз кого-то другого, ибо есть в предании: «Преимущество скрытого чтения Корана над публичным подобно преимуществу скрытого подаяния (садака) над публичным».

Но если есть гарантия от подобного, то лучше всего читать в голос – и лучше всего читать со свитка (мусхаф), ибо [это] также заставляет работать глаза, – чтобы другому слушающему от слушания сама тоже была доля и чтобы он [сам] тоже обрел большее осознание, собирая свою энергию (химмат), увеличивая ликование, разбивая сон и пробуждая других спящих. Если он осуществит все эти побуждения, то за каждое из них будет своё будущее воздаяние.

Говорили, что завершение [чтения] (хатм) по свитку бывает равным семи хатмам [без него]. Один из правоведов (фукаха) Египта подошел к Шафи'и, да будет доволен им Аллах, и увидел его отбивающим поклон перед лежащим свитком. Он [Шафи'и] сказал:

– Правоведение (фикх) отвлекло вас от Корана. Я же, отправляя ночной намаз, кладу свиток перед собой и до утра не складываю его.

Посланник, мир да пребудет над ним, подошел к Абу Бакру, да будет доволен им Аллах, который [Абу Бакр] отправлял ночной намаз и тихо читал Коран, и спросил у него:

– Почему ты читаешь тихо?

Тот ответил:

– Я с Ним разговариваю. Он меня слышит.

[После чего] он увидел Умара, да будет доволен им Аллах, читающего в голос, и спросил:

– Почему ты не читаешь тихо? Тот ответил:

– Я бужу спящих и отгоняю прочь дьявола.

На что он сказал:

– Оба делают благое дело.

Следовательно, деяния такого рода следуют побуждению (нияят). Когда побуждения в обоих случаях благие, тогда за оба будет будущее воздаяние.

Правило шестое. Стараться читать его мелодичным голосом, так как Посланник, мир да пребудет над ним, говорит:

- Читайте [или описка: украшайте] Коран мелодичными голосами.

Посланник, мир да пребудет над ним, увидев отпущенника (маула) Абу Хузайфы читающим Коран мелодичным голосом, сказал:

- Хвала Аллаху, сделавшему в моей общине ему подобных!

Причина подобного заключается в том, что чем мелодичнее голос, тем большие последствия в сердце от указаний описки, должно быть: Корана. Традиционное предписание состоит в том, чтобы читать возвышенно, но при этом избыточная интонированность фраз и слов, как в том состоит обыкновение певцов (каввалан), порицаема.

Внутренний этикет при рецитации

Их [правил этикета] тоже шесть.

Правило первое. Осознавать величие Речи, которая есть предвечная Речь Всевышнего, являющаяся Его качеством, сокрытым в Его сути. А сходящее с языка – слова. Подобно тому, как легко произнести «огонь», для чего у всякого достанет сил, но – не достанет сил вытерпеть душу огня, точно так же если истина смыслов проявится из слов Корана, то семь небес и семь твердей не смогут снести ее сияющее проявление. Именно поэтому Всевышний сказал (смысл): «Если бы Мы низвели Коран на гору, ты увидел бы ее смиренно расколовшейся от страха перед Аллахом» [Коран, 59:21].

Однако красота и величие Корана были одеты в покрывало слов, так как языки и сердца не смогут их вынести. И иначе как в покрывале слов донести их до человека не получится, что не служит основанием для отсутствия за словами великого деяния. Точно так же невозможно,

используя человеческую речь, управлять животными, поить их, приказывать им работать, поскольку они не в силах её понять. Поневоле были введены звуки, близкие звукам животных, чтобы с их помощью вразумлять их. Когда они слышат эти звуки, то работают, не зная их премудрости, мул с призывающим его окриком двигается и вспахивает землю, не ведая о премудрости пахоты земли, нацеленной на то, чтобы земля насытилась воздухом, а вода смешалась с тем и другим; ведь, объединившись, все три будут соответствовать пище для зернышка и взрастят его.

На долю большинства людей в Коране тоже выпадает не более чем знание звуков и внешнего смысла, вплоть до того, что некоторые посчитали сам Коран словами и звуками, а это – предел слабости и наивности. Подобное происходит, когда кто-либо считает, что истина огня – [сочетание букв] Алиф, та и шин, не зная того, что если огонь наткнется на бумагу, то он ее сожжет, и она не в силах будет совладать с ним. Однако эти буквы, постоянно пребывая на бумаге, не оставляют на ней никакого следа. Подобно тому, как в каждом теле есть свой дух, пребывающий вместе с ним, точно так же смысл слов подобен духу, а сами слова сродни телу. Благородство тела основано на духе, а благородство слов основано на духе смыслов. Окончательное выявление этой истины невозможно такого рода книге.

Правило второе. Знать о величии Всевышнего, знать, что это – Его Речь, к которой следует подготовиться сердцем до чтения Корана, и знать ту опасность, которой подвергают себя, зачитывая Его Речь. Ибо Он сказал: «К нему прикасаются только очистившиеся». Подобно тому как к свитку нельзя прикасаться извне иначе как чистыми руками, [точно так же и] истины Речи Всевышнего не постигнуть иначе как сердцем, очищенным от скверны дурных черт натуры и украшенным величественным светом и почтением. Вот почему с 'Икримой всякий раз при раскрытии свитка случался припадок, а он приговаривал:

– *Это – Слово Господа моего.*

Никто не узнает величия Корана, пока не познает величия Всевышнего. А это величие не будет присутствовать в сердце до тех пор, пока не будет размышлений о Его качествах и деяниях. Когда в сердце будет присутствовать [осознание] престола и трона, семи небес и семи твердей, и всего того, что есть между ними, – ангелов, джиннов, рода человеческого, трона и семи небес, животных и насекомых, минералов и растений и различных видов творений, когда придет знание, что Коран есть Слово того, в охвате властью которого всё это пребывает: если Он уничтожит все, то без страха, в Его совершенстве нет изъянов, Он одновременно является Творящим, Имеющим и Дающим хлеб насущный, когда он обо всем

подобном поразмыслит, тогда, может статься, в его сердце будет присутствовать небольшая толика Его величия.

Правило третье. Присутствие сердца в чтении, недопущение его беспечности и чтобы беседа с самим собой не уводила его в разные стороны. Считать нечитанным всё, что прочитано беспечно, возвращаясь ещё раз к началу. Ибо подобное бывает тогда, когда кто-либо окажется в саду ради любования, а после, будучи беспечным в отношении чудес сада, вновь выйдет из него. Так и Коран – сад верующих и место любования, в котором есть чудеса премудростей. Всякий размышляющий над ними не сможет переключиться ни на что другое.

Следовательно, если кто-то не знает смысла Корана, то его доля будет незначительной, но он должен осознавать его величие в своем сердце, дабы не было разброса в мыслях.

Правило четвертое. Думать над смыслом каждого слова, с тем чтобы понять. Если с первого раза не понять, то вернуться; если [читающий] получает от него удовольствие, то тоже вернуться, что является более предпочтительным, чем читать много.

Абу Зарр, да будет доволен им Аллах, говорит:

– Посланник, мир да пребудет над ним, в течение одной ночи до [наступления] дня во время намаза возвращался к этому аяту (смысл): «Если Ты их накажешь, то ведь они – Твои рабы»

[Коран, 5:118]. А к [фразе] «Во имя Аллаха, Всемилостивейшего, Милосердного!» он возвратился 20 раз.

Са'ид б. Джубайр в течение ночи завершал такой аят: «Отделитесь сегодня, грешники» [Коран, 36:59].

Если же при чтении одного аята думают о смысле другого, то такому айату не отдается должное.

‘Амир б. Кайс сетовал на навязчивые мысли, когда ему сказали:

– Это мирские помыслы

Он ответил:

– Если мне в грудь всадят нож, мне будет легче, чем во время намаза думать о мирских помыслах. Однако сердце мое бывает занято тем, как в День воскрешения я предстану пред Всевышним и как оправдаюсь?

Он считал эти мысли навязчивыми в силу того, что, читая каждое слово в намазе, необходимо думать только о его смысле и более ни о чем.

Когда же на ум приходят другие мысли, даже религиозные, они суть навязчивые мысли. Более того, в каждом аяте нужно думать только о его смысле.

Читая аяты о качествах Всевышнего, следует размышлять над сокровенными тайнами таких качеств, чтобы понять, что значит Священный, Всемогущий, Мудрый, Могущественный и т. п.

Читая аяты о [Его] деяниях, типа (смысл) «Создал небеса и землю» [Коран, 36:81], познавать из

чудес творения величие Творца, постигая совершенство Его знания и власти, пока не случится так, что, куда бы ни падал взор, во всем [станешь] видеть Истину: видеть всё [восходящим] к Нему и [исходящим] от Него. Читая аят (смысл) «Мы создали человека из капли» [Коран, 36:77], размышлять над чудесами капли, над тем, каким образом из капли воды одного качества появляется такое многообразие, как то: плоть, кожа, артерии, скелет. И как из них творится всё прочее. И как затем появляются такие чудеса сущностей абстрактных понятий, как слух, зрение, жизнь и тому подобное. Разъяснение всех смыслов Корана бывает затруднительно. Цель состоит в пробуждении (танбих) сообразно размышлению (тафаккур) при чтении Корана.

Смысл Корана не проявляется для трех категорий лиц:

во-первых, для тех, кто вначале не ознакомился с формальным (тафсиром) и не познал арабского;

во-вторых, для тех, кто упорствует в тяжких грехах или доверился какому-либо нововведению (бид'ат), так как сердце такого потемнело от мрака нововведения и греха;

в-третьих, для того, кто обучен богословию, настаивая на его [Корана] внешних [смыслах] и испытывая отвращение от всего, что происходит в его сердце вопреки этому. Таким людям никогда не представится возможность продвигаться дальше внешнего смысла [Корана].

Правило пятое. Его [чтеца] сердце должно испытывать изменения от различных качеств так же, как меняются смыслы аятов. Когда он доходит до аятов о страхе перед Богом, всё сердце [чтеца] должно быть охвачено ужасом и стенанием. Когда он доходит до аятов о милости божьей, то в нем должны появиться открытость и радость. Когда он слышит о качествах Всевышнего, то – смирение и покорность. Когда же он услышит об узертках неверных, которые они высказали в отношении Всевышнего, что у Него будто бы есть помощники и сыновья, необходимо понизить голос и читать с чувством стыда и смущения. Точно так же у каждого аята есть свой смысл, и требуем именно этот смысл. Следует изменяться согласно тому качеству, дабы воздать аяту должное.

Правило шестое. Слушать Коран так, как будто его слышат [непосредственно] от Всевышнего, и предположить, что он слышим [непосредственно] от Него в экстатическом состоянии. Один из великих говорит:

– Я читал Коран и не находил его сладость до тех пор, пока не представил, как слышу его от Посланника, мир да пребудет над ним. Я пошел дальше и представил себе, что слышу его от Джабра'ила, мир да пребудет над ним, после чего я нашел его сладость приумноженной. Затем я зашел еще дальше, достигнув высочайшей степени и читаю его теперь, как будто бы

слышу непосредственно Всевышнего. Сейчас я постоянно получаю такое наслаждение, которого никогда ещё не получал.



**Основа девятая:
в поминании
Всевышнего**

Знай, что предназначение данной книги и цель всех религиозных отправлений ('ибадатах) заключаются в поминании. Всевышнего.

Намаз – опора мусульманства, а конечная цель намаза – поминание (зикр) Всевышнего, так как Он сказал (смысл): «Ведь молитва удерживает от мерзости и не одобряемого, и самое великое [дело] – это поминание Аллаха» [Коран, 29:44].

Чтение Корана – самое лучшее поклонение ('ибадат), поскольку это – Речь Всевышнего и Его поминание. Всё, что в нем [в Коране] содержится, является основанием к освежению поминания Всевышнего.

Цель поста – уменьшение страстей, дабы сердце, освобождаясь от их скопления, очищалось и становилось местом упокоения зикра, ибо, когда сердце погрязло в страстях, зикр из него невозможен, и он на него не действует.

Цель паломничества (хаджж), представляющего собой посещение Дома Бога, – поминание Бога [в Его] доме и возбуждение страсти к Богу свиданием с Ним.

Стало быть, таинство и суть всех религиозных отправлений – зикр. Основа же мусульманства – фраза «*Ла илаха илла-л-Лаху*» («Нет бога кроме Аллаха»). Она – как зикр. Все другие религиозные отправления подтверждение этого зикра.

Для тебя поминание Всевышнего выльется в [будущее] поминание [Им] тебя. Какой результат может быть превыше этого? Поэтому Он сказал (смысл): «Поминайте же Меня, и Я вспомню вас» [Коран, 2:147]. [То есть] вспоминайте Меня, чтобы я вспомнил про вас. Такое поминание должно быть постоянным. Если оно не бывает постоянным, то должно быть в большинстве состояний, поскольку в нем заключено спасение. Вот почему Он сказал (смысл): «Поминайте Аллаха много, может быть, вы получите спасение» [Коран, 8:47]. [Другими словами], Он сказал, что если у вас есть надежда на спасение, то ключом к нему является частый, а не редкий зикр, и для большинства состояний – не меньший. Поэтому Он сказал (смысл): «Для тех, которые поминуют Аллаха стоя, сидя и на своих боках» [Коран, 3:188]. [То есть] Он обязал их восхвалять себя поминанием, чтобы они, стоя и ложась спать, поминали Всевышнего и не были беспечны в любом другом состоянии. Он сказал (смысл): «Вспоминай твоего Господа в душе с покорностью и страхом, произнося негромко слова [поминания] по утрам и вечерам, и не будь [в этом] небрежным» [Коран, 8:204], [то есть] поминай Его в стенаниях и в скрытом ужасе, на рассвете и ночью, никогда не пребывая в беспечности.

У Посланника, мир да пребудет над ним, спросили: «Какие из деяний достойнее других?»

[На что] он ответил:

- *Когда умираешь, а язык твой свеж поминанием Всевышнего.*

И [ещё] сказал:

- *Не известить ли вас о самом лучшем из ваших деяний, которое является самым одобряемым и великим у Всевышнего, и о том, что лучше подаяния (садака), лучше золота и серебра, лучше ведения борьбы (джихад) с врагами, хотя вы и будете рубить их шеи?*

Его спросили:

- Да что же это, о Посланник Аллаха? Он ответил:

- *Поминание Всевышнего зикром.*

И сказал:

- *[Всевышний говорит:] «Для всякого, кого поминание отвлекает от испрошения, награда у Меня будет достойнее той, что получают просяйки.*

И еще [Пророк] сказал:

- *Поминающий Всевышнего среди беспечных подобен живому среди мертвецов. Он - как зеленое дерево посреди сухостоя и - как стойкий боец за веру (гази) посреди убегающих.*

Му'аз б. Джабал, да будет доволен им Аллах, говорит: «Люди в раю ни по чему другому не испытывают такой скорби, как по часу, проведенному в дольнем мире без поминания Всевышнего».

Истина зикра

Знай, что у зикра есть четыре степени (дарджа).

Первая степень. Зикр бывает на языке, а сердце остается беспечным. Последствие от него слабое, но всё-таки оно есть, поскольку язык, занятый служением, достойнее языка, занятого изречением вздора или простаивающего без дела.

Вторая степень. Он бывает в сердце, но не поселяется, не находит в сердце упокоения и не охватывает его. Так что его следует принудительно подвести к таинству зикра поскольку если не будет принуждения и усилий, то сердце вернется к своей природе, состоящей из беспечности и бесед с самим собой.

Третья степень. Зикр находит в сердце упокоение, поселяется в нем и охватывает его, причем занять его каким-то другим делом можно [только] принудительно, что бывает величественно.

Четвертая степень. Сердце охватывается поминаемым то есть Всевышним, а не самим

зикром, так как существует разница между тем, когда любят поминание, и тем, когда любят поминаемое. Однако совершенство заключается в том, что поминание и осознание поминания уходят из сердца, а остается поминаемое. Кроме того, зикр бывает на арабском и персидском языках, а основа его состоит в том, чтобы сердце освободилось от разговаривания на арабском, персидском или каком бы то ни было языках и превратилось полностью в Него, не оставляя места ни для чего другого. Такое происходит в результате избыточной любви называемой 'ишк. При этом любящий ('ашик) всецело испытывает страсть к возлюбленному (ма'шук). Случается, что от увлеченности Им он забывает собственное имя, поскольку погружается настолько, что забывает себя и всё, что есть, кроме Всевышнего. Так он достигает начал пути суфизма (тасаввуф). Такое состояние у суфиев называют престатие (фана') и небытие (нисти), то есть всё, из чего состоит его зикр, перестало существовать, поскольку он уже забыл самого себя.

Подобно тому, как у Всевышнего существуют миры, о которых мы понятия не имеем; их «быть» для нас невозможно; для нас они означают «небыть», а «быть» для нас состоит из осознания и осведомленности о них, [точно так же], когда кто-либо забыл о мирах, значащих для людей «быть», тогда по отношению к нему они стали «нбыть», а когда он забыл свою самость тогда он и по отношению к себе тоже стал «небыть». Когда же с

ним не остается ничего кроме Всевышнего, как он будет «быть»? Его «быть» будет Истина.

Подобно тому как ты, глядя на небо, землю и на то, что на них есть, и не видя больше ничего, заявишь, что мир сам по себе таков и не представляет собой большего, а только то, что есть, так и тот, не видя никого кроме Всевышнего, говорит, что всё – Он, кроме Него ничего просто нет. К данной стоянке разобщенность между ним и Истиной устраняется и обретается единение. Это – начало мира объединения и единства ('алам-и таухид ва вахданият). То есть при устранении разобщенности у него нет никакого понятия и осознания о разобщенности и удаленности, так как разобщенность знает тот, кто знает двойственность: себя и Бога. А человек в экстатическом состоянии (хал), не имеющий понятия о себе, кроме единственности не осознает ничего, как же ему ведать о разобщенности. Когда он достиг такой степени для него начинается раскрываться вид божественного царства (малакут). Духи ангелов и пророков начинают показываться ему в прекрасных образах, и то, что является особенностью Владыки божественности, начинает для него проявляться. Возникают великие состояния, выразить которые не представляется возможным.

Когда он приходит в себя и наступает осознание деяний, то с ним остается впечатление от них. Он становится одержим страстным желанием (шавк) [повторения] того состояния. Дольний

мир и всё, что есть в дольном мире, всё, чем в нем заняты люди, первое время становятся противны его сердцу. Телом он пребывает среди людей, а сердцем он исчез там. Он удивляется людям, как они погружены в мирские дела. Он смотрит на них сочувствующе, зная, каких деяний они лишены. Те же смеются над ним, спрашивая, почему он тоже не занят мирскими делами, и считая, что не иначе как им овладели безумие и меланхолия.

Следовательно, тот, кто не достигает степени престатия и небытия и с кем не случаются такие состояния и озарения (мукашафат), смысла сказанного не постигнет. Однако если зикр им овладеет, это уже будет эликсиром счастья. Ибо когда зикр возобладал, его охватывает огонь любви вплоть до того, что он любит Всевышнего, Велик Он и Славен, превыше дольного мира и того, что в нем есть. Основа подобного счастья состоит в том, что при связи высших приоритетов и судьбы с Всевышним совершенство удовольствия, определяемое мерой любви, по смерти бывает в Его созерцании. У того же, чьим возлюбленным является дольный мир, страдания и боль от разлуки с мирским будут равносильны его любви к мирскому, как мы уже говорили в 'унванах.

Стало быть, тот, кто часто отправляет зикр и у кого не возникает таких состояний, как у суфиев, не должен испытывать [к нему] отвращения, поскольку счастье связано не с ними. Когда сердце украсилось светом зикра, тогда совер-

шенство счастья уже подготовлено. Всё, что не проявляется в этом мире, проявится после смерти. Необходимо лишь постоянно до смерти неотступно наблюдать (муракабат) за сердцем, чтобы оно было с Всевышним и всегда осознавало бы то, что постоянный зикр – ключ к чудесам божественного царства и к Владыке божественности. То же самое имел в виду Посланник, мир да пребудет над ним, когда сказал:

- Всякий, желающий увидеть райские кущи, должен часто поминать Всевышнего.

Из нашего указания (ишарат) стало понятным, что сутью всех религиозных отправления является зикр. Истинным зикр бывает тогда, когда Бога поминают во время предстоящего исполнения повелений и запретов (амр ва нахи), [то есть] своевременно удерживаются от греха и своевременно выполняют божье повеление. Если зикр не основывался на них, то это бывает показателем того, что такой зикр был беседой с самим собой и истины в себе не содержал.

Достоинство тахлчла

Посланник, мир да пребудет над ним, говорит:

- Любое благое дело, творимое рабом божьим, будет взвешено на весах в День воскресения, кроме фразы «*Ла илаха илла-л-Лаху*», поскольку если её положить на те весы, то она перетянет семь небес, и семь твердей, и всё, что на них есть.

И [ещё] сказал Посланник, мир да пребудет над ним:

- Когда произносящий «*Ла илаха илла-л-Лаху*» при этом правдив (садик), но имеет грехов во множестве земной пыли, то они ему прощаются.

А [также] он, мир да пребудет над ним, изрек:

- Всякий, сказавший «*Ла илаха илла-л-Лаху*» искренне войдет в рай.

И [ещё] он, мир да пребудет над ним, сказал:

- Для всякого, кто 10 раз [описка, должно быть: 100] на дню произнесет:

Ла илаһа илла лаһу вахдаһу ла шарика лаһу Лаһуль мулку ва Лаһул Ҳамду ва һува 'ала кули шайин к'адир.

— Нет бога кроме Аллаха Единою, нет у Него со-
 участника. У Него есть царство, и у Него есть слава.
 Он живит, и Он мертвит, а Он [Сам] жив, не смер-
 тен. В Его руках благо, и Он властен над всем и вся.

это было бы равносильно 10 отпускаемым
 на свободу рабам и будет записано в его перечне
 (диван) как 100 благодеяний, а 100 грехов из его
 перечня будут стерты. Эти фразы также бы-
 вают для него определенной защитой от дьяво-
 ла до наступления ночи.

В предании есть о том, что любой произнося-
 щий эти фразы как бы освобождает 4 сыновей
 Исма'ила.

Тасбих и тахмид

Посланник, мир да пребудет над ним, говорит:

– *Каждому, кто в день 100 раз произнесет:*

– *Слава Аллаху, и воссылаю Ему хвалу! (Субхана-л-Лахи ва-бихамдихи!) –*

будут прощены все его грехи, будь они даже во множестве морской пены.

[И еще сказал]

– *Всякому, кто после каждого намаза произнесет 33 раза: «Слава Аллаху!» («Субхана-л-Лахи!») и 33 раза – «Хвала Аллаху!» («Ал-хамду ли-Ллахи!»), и 33 раза – «Нет бога кроме Аллаха!» («Ла илаха илла-л-Лаху!») [или описка, может быть: «Превелик Аллах!» («Аллаху акбару!»)], а затем завершит 100-кратным полным произнесением:*

Ла илаһа илла ллаһу вахдаһу ла шарика лаһу лаһуль мулку ва лаһул Һамду ва һува 'ала кули шайин к'адир.

– *Нет бога кроме Аллаха Единого, нет у Него соучастника. У Него есть царство, и у Него есть слава. Он живет, и Он мертвит, а Он [Сам] жив, не смертен. В Его руках благо, и Он властен над всем и вся. –*

будут прощены все его грехи, даже если они будут во множестве морской пены.

Рассказывают, что [однажды] к Посланнику, мир да пребудет над ним, подошел некий мужчина и сказал:

– Дольний мир мной пренебрег. Я стал неимущим и бедняком, и попал в беду. Что мне можно посоветовать?

Тот ответил:

– *Где твои благословения ангелов и восславление тварей, благодаря которым им достается хлеб насущный?*

Он спросил:

– Что это, о Посланник Аллаха?

Тот сказал:

– *Сто раз произносить:*

Слава Аллаху! Хвала Аллаху! Спаси Аллах! –

*каждый день перед тем, как справишь пред-
рассветный намаз, и с началом дня, дабы доль-
ний мир обратился к тебе лицом, так как,
хочешь не хочешь, Всевышний каждой фразой со-
творяет ангела, который будет произносить
восславления до Дня воскрешения. А воздаяние
от них будет тебе.*

И [ещё] Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

– *Пребывающее и праведное – эти фразы:*

Слава Аллаху! (Субхана-л-Лахи!)

Хвала Аллаху! (Ал-хамду ли-л-Лахи!)

Нет бога кроме Аллаха! (Ла илаха илла-л-Лаху!)

Превелик Аллах! (Аллаху акбару!)

Посланник же, мир да пребудет над ним, сказал:

- Эти фразы я люблю больше всего того, что находится под круговоротом солнца.

И сказал:

- Самые любимые фразы для Всевышнего - эти четыре фразы.

А [ещё] сказал:

- Есть две фразы, которые легки для языка, да тяжелы на весах [в День воскрешения] и любимы Всемилостивейшим:

Слава Аллаху, и воссылаю Ему хвалу! (Субхана-л-Лахи ва-бихамдихи!)

Слава Аллаху Великому! (Субхана-л-Лахи ал - 'азими!)

Нищие сетовали Посланнику, мир да пребудет над ним:

- Имущие заберут все воздаяния загробного мира, поскольку любые религиозные отправления, которые мы совершаем, они тоже совершают, но при этом они раздают подаяние, а мы раздавать не можем.

Тот сказал:

- Для вас по причине бедности подаянием является каждый тасбих, тахлил и такбир, точно так же, как и [исполнение] любого повеления к благому и запрета на неприемлемое. Если же кто-либо из вас положит кусок в рот жены своей, это - определенное подаяние.

Знай, что достоинство тасбиха, тахпила и тахмида у дарвиша больше по той причине, что

сердце дарвиша не потемнело от мрака доле-
го мира, а более чисто: одна произносимая им
фраза подобна брошенному в чистую почву чи-
стому зерну, за которое бывает больше воздая-
ние. Каждой произносимой им фразой значение
его увеличивается, и оно дает неисчислимые
плоды. Зикр же в сердце, погрязшем в мирских
страстях, подобен зерну, брошенному в солон-
чак и оставляющему меньший след.



САЛАВАТ

Однажды Посланник, мир да пребудет над ним, вышел, а на его лице были видны следы радости. Он сказал:

- Явился Джабра'ил и передал слова Всевышнего: «Хвали всякого из твоей общины, кто раз воздаст тебе благословения (салават) Я воздам ему десятикратным благословением. Когда он единожды скажет тебе „Салам” - Я скажу ему „Салам” десять раз».

Посланник, мир да пребудет над ним, сказал: *«Всякому, кто воздаст мне благословения, немного ли, много ли, воздадут благословения ангелы». И [ещё] он сказал: «Ближе всего мне тот, кто станет благословлять меня чаще». А [также] изрек: «Тому, кто воздаст мне благословения, запишут десять благодеяний, а десять мерзостей будут стерты». И [ещё] он сказал: «За того, кто при написании чего-либо напишет мне благословения, будут просить прощения ангелы, пока имя моё будет оставаться написанным в том сочинении».*

Истигфар

Ибн Мас'уд, да будет доволен им Аллах, говорит:

– В Коране существуют два аята. Всякому, кто совершает определенный грех, произносит те два аята и испрашивает прощения (истигфар), тот грех будет прощен (смысл): «А те, которые, совершили мерзость или обидели самих себя, вспомнили Аллаха и попросили прощения своим грехам» (Коран, 3: 129); «Кто сделает зло или обидит свою душу, а потом попросит у Аллаха прощения, он найдет Аллаха прощающим, милостивым» (Коран, 4: 110).

Господь, Велик Он и Славен, сказал Посланнику, мир да пребудет над ним (смысл): «И восславь хвалой Господа твоего и испроси у Него прощения! Поистине, Он – принимающий раскаяние!» (Коран, 110: 3). Поэтому Посланник, мир да пребудет над ним, часто повторял:

– Слава Тебе, о Господи, и воссылаю хвалу Тебе!

Ты прости меня, о Господи!

Ты ведь – Прощающий. Милосердный!

И [ещё] Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

– Всякий, премного испрошающий прощения, найдет радость от любого рода печали, в которой он пребывает, обретет избавление от любого рода нужды, в которой он находится, и получит хлеб насущный оттуда, откуда не просит.

Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

– Я сам по 70 раз на дню произношу [формулы] прощения и раскаяния (тавба).

Поскольку он так поступал, другим должно быть ясно, что не следует никогда освобождать себя от подобных [действий].

И он [ещё] сказал:

– Всякому, кто перед отходом ко сну трижды произнесет:

– Прощу прощения у Аллаха, для которого нет бога кроме Него Самого, Живого, Сущего! –

будут прощены все его грехи, будь они даже во множестве морской пены, или – песчинок пустынь, или – листьев деревьев, или – дней [со дня сотворения] дольнего мира.

И он же сказал:

– Всякому, кто согрешил, но сделал правильно ритуальное омовение совершил два молитвенных цикла намаза и испросил прощения его грех будет прощен.

Этикет молитвы

Знай, совершать молитву (ду'а) со стена-
нием и мольбой входит в число прибли-
жающих к Богу [действий]. Посланник, мир да
пребудет над ним, говорит:

- Молитва - мозг поклонения.

Это потому, что целью поклонения являет-
ся преклонение. А преклонение заключается
в том, что свой упадок духа и величие Господа
видят и знают в наложении друг на друга. Оба
они появляются в молитве. Чем больше в ней
мольбы, тем лучше. Необходимо придерживать-
ся восьми правил.

Первое. Стараться, чтобы она приходилась
на благородное время, типа [в году] – на День
Арафы, [в месяцах] – на рамазан, [в днях] – на
пятницу, [в часах] – на утренние часы или посре-
ди ночи.

Второе. Придерживаться благородных со-
стояний, как то при построении в ряды воинов
(гази), во время дождя во время обязательных
намазов, ибо в предании есть о том, как в такие

моменты раскрываются врата небес; а также во время призыва к намазу и его совершения, и при соблюдении поста, и во время, когда сердце бывает более смягченным, и иногда – во время прекращения поста, так как смягчение сердца – основание для раскрытия врат милости.

Третье. Вытягивать обе руки [вверх], а по окончании опускать, прикладывая их к лицу, ибо есть в предании: «Господь Всевышний щедрее того, чтобы отпустить протянутые к Нему руки пустыми».

Посланник, мир да пребудет над ним, говорил:

- Молящий не остается без трех вещей: либо ему прощают какой-либо грех, либо ему тут же что-то вручают, либо ему в будущем что-то выпадет.

Четвертое. Не молить в сомнении, но отважиться на то, что обязательно будет благоприятный ответ, ибо Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

- Взывайте к Аллаху, когда вы убеждены во благоприятном ответе.

Пятое. Творить молитву со стенанием, благоговением и участием сердца, ибо в предании есть о том, что от беспечного сердца не услышат никакой молитвы.

Шестое. Просить в молитве настойчиво, повторяя, цепляясь и не говоря: «Я много раз молил, а благоприятного ответа не было», ибо Господь Всевышний лучше знает время для благоприятного ответа и благодеяния. Когда ответ

получен, традиционное предписание состоит в том, чтобы сказать:

— Хвала Аллаху, по милости которого совершаются праведные деяния!

Когда благоприятный ответ запаздывает, следует сказать:

— Хвала Аллаху в любом состоянии!

Седьмое. Прежде восхвалить и воздать благословения Посланник, мир да пребудет над ним, до молитвы говорил:

— Слава Господу моему, Наивысшему, Все дарящему!

И сказал:

— Всякий, кто пожелает сотворить молитву, раньше неё должен воздать мне благословения, чтобы волей-неволей на неё был благоприятный ответ. Господь Всевышний щедрее того, чтобы из двух молитв на одну отвечать, а на вторую отказывать.

Восьмое. Раскаяться и отказаться от обид, направляя сердце всецело к Всевышнему, ибо большинство молитв отклоняются из-за беспечности сердец и мрака грехов.

Ка'б ал-Ахбар говорит: «Засуха была в судьбе сынов Израилевых Муса, мир да пребудет над ним, вместе со всей общиной три дня молили о ниспослании воды, не получая благоприятного ответа. После к Мусе, мир да пребудет над ним, пришло божественное внушение (вахью)

— Среди вас есть один сплетник (наммам). Пока он будет пребывать [с вами], Я не дам благоприятного ответа.

Он спросил:

– О Господи, кто он, чтобы я выставил его от нас? [Господь] ответил:

– Я отказываю вам из-за сплетничества, как же Я [сам] буду сплетничать?!

Муса, мир да пребудет над ним, изрек:

– Раскайтесь все в сплетничестве! Все раскаялись, и начался дождь».

Малик б. Динар, да пребудет над ним милость Аллаха, говорил: «У сынов Израилевых случилась засуха. Многократно молили они о воде, не получая благоприятного ответа. Затем их пророку пришло божественное внушение (вахью)

– Скажи им: Выходите наружу, как есть, и молитесь, будучи грязными телесно, с утробами, полными запрещенного, и с руками, вымазанными невинно пролитой кровью! При таком выходе гнев Мой для вас станет больше, а вы дальше удалитесь от Меня!»

Распространенные призывы

Знай, есть много передаваемых молитв, которые произносил и которые предписал Посланник, мир да пребудет над ним. Традиционное предписание состоит в том, чтобы читать их на рассвете, в ночное время, после намазов и при различных обстоятельствах. Многие из них мы собрали в книге «Ихйа'» а некоторые из лучших молитв мы уже привели в книге «Бидайат ал-хидайат». Если кто пожелает, может запомнить их оттуда, ибо переписывание их в данной книге будет долгим. Большинство из них известны, и любой, наверняка, что-то из них уже выучил.

Однако [здесь] мы привели отдельные молитвы, которые являются традиционными в ходе выпадающих неблагоприятных событий и совершаемых действий и которые меньше хранят в памяти, с тем чтобы их запомнили и ознакомились с их смыслом. Каждую из них произносят в своё время, ибо рабу божьему не следует быть беспечным по отношению к Всевышнему

и быть свободным от мольбы, стенаний и молитвы ни в какое, время.

Он должен при выходе из дому сказать:

— *Во имя Аллаха! Господи, прибегаю за помощью к Тебе от того, чтобы унижать или быть униженным (или описка, может быть) вводить в заблуждение или заблуждаться притеснять или быть притесненным, насаждать невежество или самому быть невеждой. Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!*

Нет могущества и нет силы кроме как у Аллаха! И получение полномочий — на Аллахе!

При входе в мечеть сказать:

— *Господи, благослави Мухаммада и род Мухаммада! Господи, прости мне мои прегрешения и открой мне врата Твоей милости! —*

и ступить туда с правой ноги.

Когда он сидит в мечети, а там ведутся пустые беседы, тогда искуплением бывает то, что ему следует сказать:

— *Слава Тебе, Господи, и восхваляю Тебя! Я свидетельствую: нет бога кроме Тебя! Прошу у Тебя прощения и каюсь Тебе: Я поступил плохо и обидел самого себя. Прости меня, ибо, воистину, кроме Тебя эти прегрешения простить некому!*

При входе на базар ему следует сказать:

— *Нет бога кроме Аллаха Единого, нет у Него соучастника. У Него есть царство, и у Него есть слава. Он живит, и Он мертвит, а Он [Сам] жив, не смертен. В Его воле благо, и Он властен над всем и вся.*

Надевая новую одежду, ему следует сказать:

— *О Господи, Ты одел меня в эту одежду, и хвала Тебе! Прошу у Тебя для неё блага и блага для того, что я в ней буду делать. И прибегаю за помощью к Тебе от ее зла и от зла того, что я в ней буду делать.*

Когда он видит новый [молодой] месяц, ему следует сказать:

— *О Господи, яви нам его со спокойствием, верой, благополучием и покорностью! Господь мой и Господь твой — Аллах!*

Когда дует ветер, следует сказать:

— *О Господи, прошу у Тебя блага для этого ветра, блага тому, что в нем, и блага тому, что Ты послал с ним! Ищу у Тебя спасения от зла его, зла того, что в нем, и зла того, что Ты послал с ним!*

Когда он слышит известие о чьей-либо смерти, то — ему следует сказать:

— *Слава Живому, который не умрет! Мы принадлежим Аллаху и к Нему возвратимся.*

При раздаче подаяния ему следует сказать:

— *Господь наш, прими от нас. Ибо, воистину, Ты — Слышащий. Знающий!*

Когда случается ущерб, ему следует сказать:

— *Может быть, Господь наш заменит нам его лучшим. Мы ведь к Господу нашему устремляемся!*

При желании начать работу ему следует сказать:

— *Господь наш, даруй нам от Тебя милосердие и упорядочи нас в нашем деле благоразумием!*

При взгляде на небо ему следует сказать:

— *Господь наш! Ты не создал этого попусту. Слава Тебе! Защити же нас от наказания огня Благословен*

тот, который устроил в небе созвездия и устроил там светильник и сияющий месяц!

Когда он слышит раскат грома, ему следует сказать:

— Слава тому, кого «гром прославляет Его хвалой, и ангелы — от страха перед Ним!

Во время [удара] молнии ему следует сказать:

— О Господи, не убивай нас гневом, Твоим и не уничтожай нас муками твоими, и избави нас прежде от подобного!

Во время дождя ему следует сказать:

— О Господи, обрати нас спасенными с легкостью и утоленными потоком полезным! И обрати его потоком милости! И не превращай его в поток мучений!

Будучи в гневе, он должен сказать:

— О Господи, прости мне грех мой и уведи гнев сердца моего и убереги от побиваемого камнями дьявола!

В ужасе и страхе ему следует сказать:

— О Господи, мы благодаря Тебе избегнем и их распутства (или: надавим им на горло) и к помощи, Твоей прибегаем от их вреда!

Когда заболит какое-либо место, ему следует положить на него руку и трижды сказать:

— Во имя Аллаха!

и семь раз:

— И прибегаю к помощи Аллаха и власти Его от вреда того, что я чувствую и чего опасюсь!

Когда охватывает какая-либо печаль, ему следует сказать:

— Нет бога кроме Аллаха, Наивысшего Великого или: Мудрого

Нет бога кроме Аллаха, Господа небес или тверди или: престола великого и Господа престола щедрого!

Выдохшись в работе, он должен сказать:

— О Господи, я — раб, Твой, сын раба, Твоего и сын рабыни Твоей. В воле Твоей распоряжаться мной повеление Твое проходит во мне. Решение Твое сказывается во мне. Прошу Тебя любым именем, которым Себя назвал Ты и ниспослал его в Книге Своей, и одарил им одно из творений Своих и присвоил ему от Себя сокровенное знание, чтобы ты обратил Коран весной сердца моего, светом взора моего и груди моей и удалил печаль мою и грусть мою [и заботу мою]!

Глядя в зеркало, он должен сказать:

— Хвала Аллаху, который сотворил меня и сделал превосходным мое сотворение, и придал мне облик, и сделал превосходным мой облик!

Покупая раба, он должен взять его за чуб и сказать:

— О Господи, я прошу у Тебя для него блага и блага для того, для чего он создан!

И прибегаю к помощи Твоей от зла его и от зла того, для чего он создан!

При отходе ко сну ему следует сказать:

— Во имя Твое, Господи, я уложил свой бок, и во имя Твое я подниму его!

Это — душа моя, которую Ты полностью забираешь у Тебя смерть и жизнь ее! Если Ты ее возьмешь, то прости ее! А если отпустишь, то храни ее так, как Ты хранишь благочестивых рабов Своих!

При пробуждении ему следует сказать:

— *Хвала Аллаху, который возродил нас после того, как умертвил! С ним воскрешение! Встали мы утром, и встал утром мир от Аллаха! И величие, и господство у Аллаха! И могущество, и власть у Аллаха! Встали мы утром с природой покорности и со словами искренности и с религией Пророка нашего Мухаммада, да благословит его, род его и жен его Аллах и да приветствует!*

**Основа десятая:
в порядке виргов**

Благодаря тому, о чём мы говорили в 'унаванах мусульманства, стало известно, что человек пришел в этот чуждый мир – мир воды и земли – ради торговли. Истина его духа из высшего [мира]. Оттуда он пришел, и туда он вернется. Капиталом его в данной торговле является его жизнь. Но капитал сей таков, что постоянно убывает: если она пройдет, а из нее не будет взят дар каждого вдоха, то капитал растеряется и сгинет. Поэтому Всевышний сказал (смысл): «Клянусь предвечерним временем, по истине, человек ведь в убытке, кроме тех, которые уверовали и творили добрые дела» (Коран, 103: 1-3).

Пример его подобен мужчине, капиталом которого бывает лёд и который посреди лета плачет и, призывая, голосит: «О мусульмане, смилуйтесь над тем, чей капитал тает!» И ведь вся жизнь точно такой же капитал, который постоянно тает. В знании Всевышнего Господа исчислены вздохи всей жизни. Отсюда увидевшие важность этого дела стали наблюдать (муракиб) за своими вздохами, ибо они познали, что каждый из них – та жемчужина, благодаря которой

можно изловить вечное счастье. Они были к себе сострадательнее тех, кто наблюдал за капиталом из золота и серебра. Подобное сострадание состояло в том, что они разделили ночное и дневное время для благодеяний, определив для всего свою пору и установив различные часы (вирд). Основу часов они вывели из того, что ни одно мгновение у них не было бы растрчено попусту, а привычка любить Всевышнего возобладала в их сердцах. Привычка же бывает только при постоянном богопомянии (зикр), любовь к Нему приобретает только благодаря мистическому познанию, а мистическое познание – только благодаря размышлению (тафаккур). Следовательно, постоянство в помянии и размышлении является зерном счастья. А для этого требуется непрестанно отказываться от дольного мира, отказываться от страстей и прегрешений, дабы найти свободное время помянуть и размышлять [о Боге].

К постоянству зикра ведут два пути. Один состоит в том, чтобы непрерывно произносить «Аллах, Аллах» сердцем, а не языком. Но даже сердцем произносить не следует, ибо слова сердца бывают сродни беседам самого с собой а – всегда созерцать (мушахада) в нем таким образом, чтобы никогда не быть беспечным. Однако это чрезвычайно затруднительно и обременительно: не у всякого достанет сил удерживать свое сердце в одном качестве и в одном состоянии, поскольку от подобного часто случается

так, что люди утомляются. По этой причине ими были установлены различные часы: некоторые для тела, типа намаза, некоторые для языка, типа чтения Корана, произнесения восславлений и богопомяновения а некоторые для сердца, типа размышления. Чтобы не было утомления, для каждой поры было свое занятие, а в переходе от одного состояния к другому состоянию было некое утешение. А с другой стороны, опять же, чтобы было меньше времени, которое надо тратить на необходимость нужд дольного мира. Основа заключается в том, чтобы отдаваться делам загробного мира во всех случаях. Если же во всех невозможно, то расходовать большую часть времени на дела загробного мира, дабы перевесила чаша весов с благодеяниями. Поскольку, если половина времени будет потрачена на дольний мир и на наслаждение в задушевных разговорах [или описки: во всём дозволенном шариатом, а половина – на дело загробного мира, то имеется опасение, что та другая чаша весов перевесит, ибо натура будет помощником во всём, что натуре потребно. А трата сердца на религиозные дела противоречит натуре, и искренность (ихлас) в них трудна. А всё, что бывает без искренности, не дает пользы. Должно быть много действий, дабы одно из них вышло искренним.

Следовательно, большую часть времени требуется посвятить делам религиозным, а дела дольного мира должны быть связаны [с ними]. Поэтому Всевышний сказал (смысл): «И во вре-

мена ночи прославляй Его, и среди дня, может быть, ты будешь доволен» (Коран, 29:130). И сказал (смысл): «И поминай имя Господа твоего утром, и вечером, и ночью; поклоняйся Ему и восхваляй Его долгой ночью!» (Коран, 76: 25-26. И сказал (смысл): «Была малая часть ночи, что они спали и на заре они взывали о прощении» (Коран, 51: 17-18). Во всех [приведенных аятах) присутствует указание (ишарат) на то, что большую часть времени следует быть с Всевышним. А такое получится только путем деления дневной и ночной поры. Стало быть, необходимо это разъяснить.

Выявление вирдов дня

Знай, на день приходится пять вирдов.

Вирд первый.

С рассвета до восхода солнца. Это – благородное время, ибо Всевышний упомянул его клятвой, сказав (смысл): «[Клянусь] и зарей, когда она дышит!» (Коран, 81:18). И сказал (смысл): «Скажи: Прибегаю я к Господу рассвета» (Коран, 113:1). «Он выводит утреннюю зарю» (Коран, 6:96). Все они об одном: в такую пору надо наблюдать за каждым своим вздохом.

Пробудившись ото сна, следует произнести:

– *Хвала Аллаху, который возродил нас после того, как умертвил! К нему воскрешение...* –

и до конца. Одевшись, следует заняться молитвами и богопоминанием, а во время надевания одежды – определить побуждение прикрыть гениталии, остерегаясь умысла лицемерия и легкомыслия. При входе в место ритуального очищения следует ступать туда с левой ноги. Затем – совершить частичное омовение (вузу) и

чистку [зубов] зубной щеткой так, как мы уже говорили, со всеми [формулами] богопомятия и призывами. После – сделать дома традиционное предписание для рассвета, вслед за тем отправиться в мечеть, ибо Посланник, мир да пребудет над ним, поступал таким образом. Следует запомнить и произнести молитву, о которой поведал Ибн ‘Аббас, да будет доволен им Аллах, в том виде, как мы ее передали в [книге] «Бидайат ал-хидайат».

В мечеть следует входить не спеша, ступая с правой ноги, произнося молитву входа в мечеть и намереваясь встать в первый ряд. Следует сделать традиционное предписание [там], если оно не было сделано дома, выполнив [в два ракаата] приветствие мечети, и сесть в ожидании собирающихся [на намаз], занявшись произнесением [формул] восславления и прощения. Совершив обязательное предписание (фариза), следует посидеть до восхода солнца, ибо Посланник, мир да пребудет над ним, говорит:

– Я предпочитаю сидение до восхода солнца освобождению четырех рабов.

До восхода солнца надо заняться четырьмя видами занятий: молитвами (ду’а), произнесением восславлений (тасбих), чтением Корана и размышлением (тафаккур). Воздав приветствием намазу, следует вначале приступить к молитвам, говоря:

– О Господи, благослови Мухаммада и род Мухаммада! О Господи, Ты – мир, мир от Тебя и мир к Тебе

возвратится! Удержи нас, Господь наш в мире и введи нас в Мир мира [рай]! Ты благословенный, Обладатель величия и почтения!

Затем начинают читаться передаваемые для этой поры молитвы. Их следует выучить из книги «Призывы» (Даават).

Покончив с молитвами, приступают к восславлению (тасбих) и прославлению (тахлил). Каждое следует произнести или сто, или семьдесят, или десять раз. Когда есть десять [формул] зикра, то каждую из них произносят десять раз, чтобы в совокупности было сто раз, меньше этого быть не должно. Приводится много преданий о преимуществе подобного зикра. Мы их уже передали и больше возвращаться не будем, чтобы не растягивать [книгу].

Первая [формула]:

Ла илаһа илла ллаһу вахдаһу шарика лаһу Лаһуль мулку ва Лаһул Ҳамду ва һува ала кулли шайин к'адир.

Нет бога кроме Аллаха Единого, нет у Него соучастника. У Него есть царство, и у Него есть слава. Он живет, и Он мертвит, а Он [Сам] жив, не смертен. В Его воле благо, и Он властен над всем и вся.

Вторая:

Нет бога кроме Аллаха, Владыки, Истинного. Явного.

Третья:

Слава Аллаху (Субханаллах),

Хвала Аллаху! (Валь Ҳамду лиллаһ),

Нет бога кроме Аллаха! (Вала илаһа илла Лаһу)

Превелик Аллах! (Аллаһу Акбар)

[Нет могущества и нет силы кроме как в Аллахе]

Всевышнем и Великом!].

Четвертая:

Слава Аллаху, и воссылаю Ему хвалу!

Слава Аллаху Великому, и воссылаю Ему хвалу!

Пятая:

Славен, Свят Господь ангелов и Духа!

Шестая:

Прошу прощения Аллаха, [для] которого нет бога кроме Него, Живого, Сущего. Прошу Его [принять] покаяние.

Седьмая:

О Живой, о Сущий, взываю к помощи Твоей милости: не предоставляй меня самому себе ни на мгновение и выправи мне все мои дела!

Восьмая:

О Господи, не лишить того, что Ты даруешь, и не даровать того, чего Ты лишаешь, и ни к чему счастья счастливому от Тебя.

Девятая:

О Господи, благослови Мухаммада и род Мухаммада!

Десятая:

Во имя Аллаха, с именем которого не повредится ничто ни на земле, ни на небесах. Он – Слышащий, Знающий.

Каждую из этих фраз следует произнести десять раз, [или] – столько, сколько можно. У каждой из них свое достоинство, в каждой из них свое удовольствие и своя притягательность.

Затем следует заняться чтением Корана. Если Коран не хранится в памяти полностью, то

из Корана следует выучить и произнести [аяты], отгоняющие напасти вроде «Аят аль-Курси» [Коран, 2: 255], «Уверовал Посланник» [Коран, 2: 285] «Свидетельствует Аллах» [Коран, 3: 16], «Скажи: О Господи, Владыка царства» [Коран, 3: 25], начало «Славит» [суры] «ал-Хадид» [Коран, 57] и конец «Славит» [суры] «ал-Хашр» [Коран, 59].

Если есть желание включить вместе и Коран, и [формулы] зикра, и молитвы, тогда следует читать то, чему Хизр, мир да пребудет над ним, обучил Ибрахима Тайми да пребудет над ним милость Аллаха, в откровениях (мукашафат), которые с ним произошли, ибо в сем содержится премное достоинство. Это называется «десять семериков» (мусабба'ат 'ашара, [то есть] каждая из десяти частей [читается] семь раз: «аль-Фатиха» [Коран, 1] «ал-Му'аввизатайн» [Коран, 113 и 114], сура «ал-Ихлас» [Коран, 112], «Скажи: вы, неверные!» [Коран, 109] и «Аят ал-Курси» [Коран, 2:255]. Данные шесть – из Корана, а другие четыре являются [формулами] зикра:

Первая:

Слава Аллаху! Хвала Аллаху! Нет бога кроме Аллаха! Превелик Аллах!

Вторая:

О Господи, благослови Мухаммада и род Мухаммада!

Третья:

О Господи, прости верующих мужчин и женщин!

Четвертая:

О Господи, прости меня и родителей моих и окажи им милость.

Сверши со мной и с ними, мой Господин, сейчас и в будущем в религии, в дольном мире и в мире загробном то, чего Ты достоин, но не сверши с нами то, мой Господин, чего мы сами достойны. Воистину, Ты — Прощающий, Милостивый!

О достоинстве [десяти семериков] есть длинный рассказ, который мы уже приводили в книге «Ихья...».

Когда с этим заканчивают, то приступают к размышлению (тафаккур). Полей размышления много, о чем пойдет речь в конце книги. Однако каждый день важно размышлять о смерти и близости конца, говоря себе: «Возможно, до смертного часа осталось не более одного дня». Польза от такой думы велика, ибо люди обратились к дольному миру, состоящему из растянутой чайний. Если же они будут достоверно знать о том, что через год или через месяц умрут, то они отстранятся от всего, чем заняты. А бывает, что кому-то осталось жить не более одного дня, а он готовится к году, устраивая дела на десять лет. Поэтому Всевышний сказал: «Неужели они не размышляли о власти над небесами и землей, и обо всём, что создал Аллах, и том, что, может быть, приближается их конец?» [Коран, 7:184].

Когда [мусульманин] очистит сердце и поразмыслит над этим, тогда в его сердце зашевелится желание подготовить посмертный путевой припас. Следует поразмыслить, что ему можно осуществить за какие-то несколько дней, каких грехов ему следует остерегаться и какие про-

шлые проступки надо исправить. Всё подобное нуждается в обдумывании и размышлении.

Стало быть, если кому путь открыт так, что он взирает на Царствие небесное и земное, на чудеса творения Всевышнего и, более того, на величие и красоту Владыки божественности, то такое размышление будет для него достойнее всех размышлений и религиозных отправлений, ибо благодаря нему в сердце возобладает величие. Пока не возобладает величие, не возобладает любовь. А совершенство счастья заключается в совершенстве любви, что достижимо не для каждого. Впрочем, тогда вместо этого следует размышлять о тех благах, которые ему явил Всевышний, о тех испытаниях и наказаниях, которые существуют в мире, из числа болезней, дарвишгства и определенных помыслов, ему следует размышлять о видах таких наказаний, от которых он был избавлен, дабы познать, что обязательно воздавать Ему благодарностью, быть вдали от грехов и выполнять Его повеления. В течение каждого [описки, должно быть: всего] часа надо живо удерживать сердце в подобном размышлении, [так как] после обязательного и традиционного намазов на рассвете более до восхода солнца намаза нет, но вместо него есть богопоминание и размышление (зикр ва фикр).

Вирд второй.

От восхода солнца до середины утра. Если он может, то надо подождать в мечети, занявшись

произнесением восславлений, пока солнце не взойдет на высоту копы (найза) и не пройдет порицаемая [для намаза] пора. Потом ему следует совершить намаз в два молитвенных цикла (рак'ат), а когда разойдется середина утра, [то есть] пройдет четверть дня, тогда наступает лучшее время для утреннего намаза сделать намаз либо в четыре ракаата, либо в шесть, либо в восемь, так как обо всех них говорится [в преданиях]. Когда солнце вошло и те два ракаата сделаны, тогда приступают к благодеяниям, связанным с Всевышним, типа посещения больных и кровных родственников, сопровождения в похоронных процессиях, исполнения потребностей мусульман или посещения ученых собраний.

Вирд третий.

С середины утра до полуденного намаза. По отношению к [различным] людям этот вирд, не будучи лишен четырех состояний, бывает разным.

Состояние первое у того, кто способен обрести знания. Никакое поклонение не есть достойнее этого. Такому человеку, когда он в состоянии, лучше всего заняться обучением может быть, описка: самообучением, но – тем знаниям, которые уменьшают тягу к дольному миру и увеличивают тягу к миру загробному и к богослужению раскрывая беды поступков и призывая к искренности. А знание о спорах и противоречиях [в религиозных школах], о балладах и

поучениях, сочетающих в себе искусственность и рифмованную прозу (садж'), и всё подобное только приумножает жадность к дольному миру, сея в сердце зерна зависти и вседозволенности. Полезные знания собраны в книге «Ихйа'», в книге «Джавахир ал-Кур'ан» и в данной книге: эти знания надобно приобрести прежде других знаний.

Состояние второе – у того, кто не обладает такой способностью, но может заняться богопоминанием (зикр), восславлением и поклонением, что представляет собой степень поклоняющихся (абидан), являясь выдающейся стоянкой, в особенности, если он в состоянии заниматься таким зикром, который овладевает его сердцем и оседает там, [становясь] для сердца неотъемлемым.

Состояние третье – у того, от чьего занятия людям бывает спокойно, типа служения добрым людям, что является лучшим из сверхобязательных действий поклонения, ибо сочетает в себе как поклонение, так и спокойствие мусульман вкупе с содействием их поклонению, то есть услужение суфиям, факихам и дарвишам. А благодать их молитв оказывает огромное воздействие.

Состояние четвертое – бывает у того, кто и к этому неспособен или занят каким-то заработком для себя и своей семьи. Когда он будет оберегать свою честность, а люди будут уверены в его языке и руках, и жадность к дольне-

му миру не бросит его на поиски большего, а он удовлетворится мерой достатка, тогда такой человек также будет принадлежать к числу поклоняющихся, пребывая в степени «владык правой стороны» правда, не относясь к числу «предваривших и приближенных». Самая низкая из степеней – степень пребывающих в услужении ради благополучия. Однако [те], кто не отдает время ни на одну из данных четырех категорий [занятий], входит в число лентяев (кахилан) [или описка: гибнущих (халикан)] и последователей дьявола.

Вирд четвертый.

От времени зенита до послеполуденного намаза. До намаза [или описка: до зенита] ему надо поспать, ибо дневной сон для ночного намаза как последний предрассветный прием пищи для поста. Однако если нет ночного подъема [на намаз], то дневной сон вызывает неприязнь, так как много спать порицается. По пробуждении надо загодя совершить ритуальное омовение постараться оказаться в мечети до призыва к намазу и сделать приветствие мечети. ему следует ответить му'аззину [на призыв к намазу] и совершить намаз в четыре рак'ата до обязательно предписанного намаза. Его совершал Посланник, мир да пребудет над ним, сказав:

- В это время открываются врата небес.

В предании есть о том, что с каждым, кто делает такой намаз в четыре rakata, совершают

намаз и семьдесят тысяч ангелов, до ночи испрашивая для него прощения.

Совершив вместе с имамом обязательное предписание обязательный намаза, ему следует сделать два традиционных ракаата и, когда он не занят обучением разрешенному ремеслу, – посидеть.

Вирд пятый.

От послеполуденного намаза до захода солнца. Ему следует прийти в мечеть до послеполуденного намаза и сделать намаз в четыре рак'ата, ибо Посланник, мир да пребудет над ним, сказал:

- Да пребудет милость Господа над тем, кто до обязательного послеполуденного намаза совершит намаз в четыре ракаата.

А по его завершении следует заняться только тем, о чём мы уже сказали.

Затем до вечернего намаза ему надлежит появиться в мечети и приступить к восславлению и испрошению прощения, ибо достоинство этой поры подобно достоинству поры рассветной, так как Он сказал (смысл): «И прославляй хвалою Господа твоего до восхода солнца и перед заходом» (Коран, 50:38 и 20:130). В такую пору надо произнести: «Клянусь солнцем и его сиянием...» (Коран, 91). «Клянусь ночью, когда она покрывает...» (Коран, 92) и «ал-Му'аввазатайн» (Коран, 113 и 114). И ему следует при заходе солнца пребывать в испрошении прощения.

В целом надо, чтобы часы были, распределены и было своё определенное занятие для каждой поры, которая соответствовала бы данному занятию, ибо в этом проявляется благодать жизни. А жизнь того, кто отдал свое время на волю случая, зачастую тратится впустую.



Ночных вирдов — три

Вирд первый.

От вечернего намаза до намаза перед сном. Времяпровождение между этими двумя обязательными предписаниями обладает великим достоинством. Ниспосланное Откровение ясно говорит (смысл): «Их бока отклоняются от их лож» (Коран, 32:16) – данный аят ниспослан в этой связи. Надо заняться намазом вплоть до совершения обязательно предписанного намаза перед сном. Корифеи считали такое времяпровождение достойнее соблюдения днем поста, чтобы в эту пору не заниматься разговением. Когда заканчивают с витром, то не следует предаваться развлекательным беседам, ибо он – то, что служит завершением делу, а окончание действий должно быть благим.

Вирд второй.

Сон. И хотя он не принадлежит к поклонению, но, будучи украшен этикетом и традиционными предписаниями, входит в число

религиозных отправлений. А традиционные предписания состоят в том, чтобы спать лицом к кибле на правом боку так, как умершего укладывают в могильной нише. Знай, что сон есть брат смерти, а пробуждение подобно воскрешению. Бывает, что изъятый во сне дух обратно не отдадут, поэтому надобно подготовить дела мира загробного так, чтобы засыпать, совершив ритуальное омовение и покаяние с намерением не грешить снова в случае пробуждения. Следует иметь написанным завещание, положив его под изголовье, не заставляя себя засыпать и не спать на мягком белье, чтобы сон не овладевал [преднамеренно], ибо сон – бездействие жизни. В сутках не следует спать более восьми часов, так как это есть одна треть от двадцати четырех часов: если кто достигнет возраста шестидесяти лет, то, поступая так, он двадцать лет жизни потратит впустую. Следует иметь под рукой воду и зубную сивак, чтобы ночью или рано поутру вставать для намаза. Надо намереваться встать ночью или ранним утром, ведь когда намереваются так поступить, тогда приобретается будущее воздаяние, даже если сон побеждает.

Укладываясь на бок, следует сказать:

– *Во имя твое, господи. Я уложил Свой бок, и во имя Твое я подниму его* –

и запомнить это так, как мы изложили в [книге] «Призывы» произнеся [затем] «Айат ал-Курси» [Коран, 2: 255], «ал-Му’аввизатайн» [Коран, 113 и 114], «Уверовал Посланник» [Коран, 2: 285] и

«Благословен...» [Коран, 67], чтобы засыпать, произнося богопомяновение и совершив ритуальное омовение. Дух того, кто будет поступать, таким образом, вознесут до престола и до пробуждения его впишут в число молящихся.

Вирд третий.

Тахадждуд. Он представляет собой ночной намаз после пробуждения. Два рақ'ата намаза в последней половине ночи – достойнее, нежели множество прочих намазов, ибо в это время в сердце присутствует чистота, отсутствуют хлопоты занятий дольного мира и открыты врата милости. Существует много преданий о преимуществе ночного подъема, и мы их уже привели в книге «Ихйа'...».

Во все часы ночи и дня надо заниматься своим занятием, ничего не откладывая: когда [мусульманин] провел так одни сутки, то ему следует [каждые сутки] постоянно начинать сначала до конца жизни. Если ему будет трудно, то пусть не связывает себя далеко идущими чаяниями и скажет себе: «Я сделаю это сегодня, вдруг станет так, что завтра или сегодня в ночь я умру. Если я не проявлю смирения, то, что же мне делать [потом]?» Ему следует каждый день и каждую ночь представлять себе смерть и говорить: «Я нахожусь в путешествии, и моя вотчина – загробный мир». А в путешествии бывают лишения чужбины, но успокоение заключается в том, что завтра он достигнет вотчины. Извест-

но, какова мера жизни в противовес загробному миру вкупе с жизнью вечной, которая будет в мире загробном. Если кто-то в течение одного года испытывает лишения ради десяти лет спокойствия, то это неудивительно. Тогда что же удивительного, если он будет испытывать лишения сто лет ради спокойствия ста тысяч лет?



Оглавление

А. Хисматулин. Ал-Газали и его «Кимийа-йи са'адат».....3	
«Эликсир счастья».....16	
Унван первый: в самопознании.....25	
Унван второй: в познании Всевышнего.....75	
Унван третий: в мистическом познании дальнего мира.....113	
Унван четвертый: в мистическом познании загробного мира.....129	
Столп первый: религиозные отправления.....188	
Основы первая:	
в религиозных убеждениях суннитов.....189	
Выявление убеждений.....193	
Очищение.....194	
Власть.....196	
Знание.....197	